

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Тридцать пятый номер журнала «Здравница» охватывает период с начала июня по конец августа, что, по возможности, отражается в рубриках журнала.

В рубрике *«Слово пастыря»* приведены Первосвятительское Слово **«ТРИ ОТМЕЧАЕМЫХ ЦЕРКОВЬЮ ВАЖНЫХ ПРАЗДНИКА»** в неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших, праздник Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна 7 июля 2013 года и **«РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ – ЖИВАЯ НОСИТЕЛЬНИЦА АПОСТОЛЬСКОГО ПРЕДАНИЯ»** в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла 12 июля 2013 года, а также проповедь Святейшего Патриарха Кирилла **«ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ СТАНОВИТСЯ РАБОМ ГРЕХА, ТО ЕГО КОНЕЦ - СМЕРТЬ»** в неделю 4-ю по Пятидесятнице, праздник явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, 21 июля 2013 года.

В рубрике *«Восхождение к личности»* приведен материал **«СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН (МАСЛОВ) - РУССКИЙ ПАСТЫРЬ И ПЕДАГОГ»**, посвященный памяти магистра богословия, автора множества богословских работ, известного Глинского старца (умер 29 июля 1991 года).

Рубрика *«Духовные смыслы»* повторяет главу из дипломной работы игумена Андрея (Ярунина) **«ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА»** (6 июня 1799 родился великий русский поэт).

Рубрика *«В поисках истины»* публикует полемическую статью Юрия Николаевича Покровского **«О ПРАВОСЛАВНЫХ СТАЛИНИСТАХ»**, выражающую личную позицию автора.

В рубрике *«Календарь памятных дат»* приводится материал, посвященный памяти святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского (память 11 июня), празднованию Оранской Владимирской иконы Божией Матери (3 июня) и 1025-летию Крещения Руси (24 -28 июля 2013 года).

Рубрика *«Наши соотечественники»* в очерке **«ПРЕКРАСНЫЙ, КАК РАДОСТЬ»** знакомит с одним из самых молодых, талантливых и обаятельных русских военачальников, начальником артиллерии генералом Александром Ивановичем Кутайсовым (пропал без вести во время Бородинского сражения), а также предлагает материал **«БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ СКОБЕЛЕВ»** о другом великом русском военачальнике, герое Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Михаиле Дмитриевиче Скобелеве (умер 7 июля 1882 года).

В рубрике «Мир народной культуры» публикуется статья Марины Юрьевны Новицкой **«ИКОНА - НАШЕ ДУХОВНОЕ СОКРОВИЩЕ»**.

В рубрике «Чистые родники» опубликованы стихи великого русского поэта Сергея Есенина, а также современных поэтов Надежды Веселовской и Андрея Борисова.

Рубрика «Библиотека и общество» знакомит читателей с материалом Татьяны Вадимовны Кучеровой о мероприятии, проведенном 15 июня 2013 года – конференции **«РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ: 400 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ»** в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина.

Рубрика «Советуем прочесть» размещает материал Марины Львовны Зимицкой **«О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ И УЧИТЕЛЕ»**

В рубрике «Семейное чтение» читателю предлагается лирическая повесть **«ИЗ ЗАПИСОК ХУДОЖНИКА»** нижегородской студентки Анастасии Тишкиной.

Рубрика «Педагогическая мастерская» читатели могут познакомиться с материалами Татьяны Ивановны Петраковой **«ВИВАТ, РОССИЯ!»**, **«ТРОИЦА В КАДАШАХ»** и **«ОЛЬГИНСКИЕ ДНИ В ШТУТГАРТЕ»**, посвященными различным аспектам духовно-нравственного и патриотического воспитания.

В рубрике «Паломничество по святым местам» приводится материал о двух обителях Владимирской области: **«СВЯТО-УСПЕНСКИЙ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ»** и **«БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СВЯТО-ЛУКИАНОВА МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ»**.

В рубрике «Наследники Минина» читатели смогут познакомиться с репортажами **«ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ»** о траурных мероприятиях в канун начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., на воинском мемориале Донского кладбища 21 июня 2013 года, а также **«ПОМОЖЕМ ХРАМУ СУВОРОВА!»** - о заседании объединённого Суворовского комитета, которое состоялось 29 июня 2013 года в конференц-зале Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами (на территории храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами).

Рубрика «Наша гостиница» знакомит читателей со старейшей жительницей села Оранки, сотрудником Оранского лагеря военнопленных **Екатериной Николаевной Кибиревой-Запольской**.

В рубрике «Стоит село святое...» рассказывается о селе Рождествено Московской области – родовом имении генерала Александра Ивановича Кутайсова - и о храме Рождества Христова в этом селе.

В рубрике «Традиции и современность» представлен отрывок **«ИЗ ЖИЗНИ СЕЛА ОРАНКИ»** из работы уроженца села **Ивана Яковлевича Степанова**, автора краеведческих трудов о своем родном селе.

В рубрике «Родительское собрание» Елена Ивановна Власова предлагает беседу **«ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ, ИЛИ ЧТО ДЕЛАТЬ?»**, посвященную 20-летию возрождения Оранского Богородицкого монастыря.

Рубрика «Страницы семейного архива» приводится материал **«РОДОМ ИЗ ОРАНОК»** Адольфа Семеновича Запольского о родственниках своего отца, **Семена Стапановича Запольского**, уроженца села Оранки (родился 27 августа 1895 года), а также работа **Котельникова Артема**, ученика средней школы №74 г. Нижнего Новгорода **«СЛУЧАЙ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯЧРМАРКЕ»** (руководитель и консультант **Батурина Нина Михайловна**).

Рубрика «Играем вместе» приводит сценарий русской народной сказки-постановки **«КОЗА-ДЕРЕЗА»**.

Рубрика «Семейная трапеза» предлагает рецепты **«ПЕТРОВ ДЕНЬ И ТРИ СПАСА»** из книги Л. Ляховской **«Энциклопедия православной обрядовой кухни»**.

В этом номере журнала несколько рубрик посвящены истории села Оранки, его жителям, а также 20-летию возрождения главной святыни села Оранского Богородицкого монастыря.

26 августа в Народном доме села Оранки состоялось мероприятие «**Время. Люди. События**», приуроченное к этой юбилейной дате, на которое собрались жители села, не равнодушные к истории своей малой родины.

Была представлена экспозиция, отражающая отдельные страницы истории Оранского Богородицкого монастыря в картинах, книгах, предметах.

Все делились своими воспоминаниями о первых годах восстановления монастыря, о большой роли в налаживании тесных взаимоотношений с администрацией села, местными жителями первого наместника игумена Александра (Лукина), которого до сих пор все поминают теплыми словами.

Отдельной страницей в этом мероприятии была презентация творчества жительницы села **Елены Михайловны Роциной**, которая представила выставку своих работ, прочитала несколько стихотворений, а также поделилась своими творческими планами, среди которых главное – открытие персональной выставки работ в дар села Оранки.

И, наконец, был представлен материал об одном из выдающихся уроженцев села Оранки, майоре юстиции, участнике процесса и суда о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Харькова и Харьковской области в 1943 году – **Семене Степановиче Запольском**, а также представлены архивные документы, отражающие эти события.

Многие фотографии из семейного архива были переданы по электронной почте сыном С.С. Запольского – Адольфом Семеновичем, который многие годы собирает материалы о своей родословной и с большим интересом сотрудничает с участниками общественной организации «Народный дом».

Экспозиция музея

С.С. Запольский с сыном Адольфом в 1975 году

Редакция журнала «Здравница» надеется на дальнейшее сотрудничество с общественными организациями и талантливыми людьми, которые вносят свой вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения, изучая и бережно сохраняя для потомков память о делах минувших и людях, живших на нашей родной земле.

ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ А.С.ПУШКИНА (Отрывок из дипломной работы)

Глава II. Духовно-душевные мотивы пушкинской поэзии.

Русский религиозный философ И.А. Ильин писал о Пушкине, что «вдохновение являлось ему в таком высоком и мощном духе, что он ... не сомневался в его Божественном происхождении».¹ Философ воспринимал вдохновенность поэта как Боговдохновенность. По мысли Ильина, из этого происходила пророческая сила Пушкина. Философ утверждал, что душа поэта знала созерцания сокрытой от остальных людей сущности вещей, которые являются даром Духа Божия духу человека. Относительно тернистого жизненного пути Пушкина Ильин писал, что «храм, только что покинутый Божеством, остается храмом, в который Божество возвратится в следующий и во многие следующие часы».² Благодать Божия оставляет храм души человека по причине его греха и не возвращается в него до тех пор, пока человек не очистит храм своей души покаянием. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что «сперва очищение истиною, а потом просвещение Духом».³ Значит, вдохновенность поэта не всегда была благодатной. До очищения покаянием в нем действовало вдохновение сердечное. «Истина отвергает сие вдохновение как смешанное», т.к. в неочищенном сердце поэта «не простое добро, но добро смешанное со злом».⁴ Следовательно, Пушкин до очищения своего сердца покаянием творил под воздействием естественного, душевного, а не духовного вдохновения.

В связи с этим следует обратиться к святителю Феофану Затворнику, который пишет об одуховлении души духом. При духовном воздействии душа в своей мысленной части стремится к идеальному. В поисках идеала человек может решить для себя, что «он есть жрец – в той мысли, что голоса всех тварей, хвалящих Бога бессознательно, он собирает и возносит

¹ Ильин И.А. Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры // Московский пушкинист. IV. М.: «Наследие», 1997. С.404.

² Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина // А.С. Пушкин: Путь к Православию. М.: «Отчий дом», 1996. С.217.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. IV. М.: «Паломник», 2002. С.511.

⁴ Там же. С.511.

хвалу Всевышнему Творцу разумною песнию».⁵ Стремление к идеальному является общим для всех, и остается вопросом: отвечает ли оно делу одуховления души или нет? Поэтому можно сказать, что осознание поэтом своего «священного» предназначения есть следствие его духовно-душевного, а не духовного состояния, и потому не является духовным мотивом пушкинской поэзии.

Продолжая тему одуховления души духом, святитель Феофан пишет, что в чувствующей части души появляется стремление к красоте, наслаждение красотой творения, высшей частью которого являются творения поэтические. В творении «красоту Божию созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь и жизнь райская».⁶ Как было отмечено во введении, С.Франк связывал религиозное восприятие поэзии с религиозным восприятием красоты в целом и, в частности, красоты природы и возводил его в духовный мотив пушкинского творчества. Пушкин в стихотворении «Из Пиндемонти» (1836) восклицает:

По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданными искусствами и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
- Вот счастье! вот права...

Выше уже было показано духовно-душевное происхождение религиозного восприятия поэтического творчества. Если красота поэзии относится к высшей части сотворенной красоты, то религиозное восприятие красоты природы, относящейся к низшей части красоты творения, также можно назвать духовно-душевным мотивом пушкинской поэзии. Святитель Феофан замечает, что к духовным он относит те творения красоты, «которых содержанием служит божественная красота незримых и божественных вещей».⁷ Это замечание говорит в пользу того положения, что не вся поэзия имеет благодатное происхождение. К тому же, святитель пишет, что душа через сочетание с духом, узнав красоту Божию, сама придумывает и творит то, в чем желает отразить божественную красоту, по своему представлению о ней. Но выдуманное отражение духовного, скорее всего, будет душевным. Относительно созерцания красоты Божией через творение святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что человеку даровано смотреть на Бога сквозь природу и в себе самом. При этом зрении природа и человек у малются, утрачивая свою красоту. Но «ни созерцание природы, ни созерцание самих себя не может удовлетворить требованию нашего духа», т.к. «в обоих предметах очень перемешано добро со злом».⁸ Из слов святителя Игнатия можно сделать вывод о не духовности, но духовно-душевности мотива религиозного восприятия красоты творения и связанного с ней поэтического творчества в поэзии Пушкина.

Продолжая затронутую выше тему о придумывании в творчестве, можно вернуться к размышлениям С. Франка. Философ писал, что «дар поэтического воображения прямо предполагает, что поэт обладает способностью «выдумки», т.е. ...способен духовно эстетически переживать и воплощать мотивы, которых он конкретно не переживал в своей эмпирической судьбе».⁹ Пушкин в своей болдинской «Элегии» (1830) признается:

Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь.

⁵ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? М.: «Отчий дом», 2006. С.39.

⁶ Там же. С.42.

⁷ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? М.: «Отчий дом», 2006. С.42.

⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т.IV. М.: «Паломник», 2002.С.504.

⁹ Франк С. О задачах познания Пушкина // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – XXв. М.–СПб., 1999. С.474.

Поэт показывает связь поэтического вдохновения с выдумыванием. Он вымышляет, творит и переживает, плачет над своим вымышленным творением. Тесная связь поэзии и воображения открывается Пушкиным в его стихотворении «Осень» (1833):

И забываю мир – и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем –
И тут идет ко мне незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

Поэзия рождается из воображения поэта. Поэтическое творение является плодом его мечты. Всё это происходит осенью, когда «легко и радостно играет в сердце кровь». Такое действие есть кровавое, плотское, а не духовное. Поэт, любясь осенью, «нечто в ней нашел мечтою своенравной». Вдохновенная мечтательность поэта связана с игранием крови. Такое вдохновение является сердечным, естественным, а не благодатным. Прп. Никодим Святogорец пишет, что «воображение есть такая сила души, которая по природе своей не имеет способности пребывать в области единения с Богом».¹⁰ Воображение не только не приближает душу человека к Богу, но отдаляет ее от Него, сближая ее с демонами. Свв. Отцы называют диавола фантазером, а фантазию – изобретением и порождением диавола, «мостом, через который ... демоны проходят в душу, смешиваются с ней и делают ее ... жилищем страшных, злых и богопротивных помыслов и всяких нечистых страстей, душевных и телесных».¹¹ Следовательно, воображение и мечтание могли служить причиной не духовного состояния поэта, отчего его творчество становилось безблагодатным.

Поэзия, по своей сущности, как и все искусство, связана с душевной жизнью человека, с мыслительной стороной его души. Поэзия основывается на душевных свойствах воображения и фантазии, которые являются низшей степенью познавательной силы души. «Искусство есть всегда игра фантазии».¹²

Направленность воображения определяется внутренним состоянием человека. Плотской или душевный человек воображает в основном предметы плотские или душевные, а духовный человек – предметы духовные. «У человека, по-христиански живущего, ... все содержание памяти и воображения свято, чисто, Божественно».¹³ Страстные образы, воспроизводимые воображением, являются следствием или возбуждения страстей в человеке, или действия на него злых духов. Духовные образы в духовном человеке воспроизводятся под воздействием Св. Духа и ангелов.

В отличие от воображения, которое отображает существующие образы, фантазия творит образы новые. По словам Феофана Затворника, она имеет два вида деятельности: «дельный» и «самовольный». В первом случае фантазия представляет образы в помощь рассудку, во втором – «мечтает или предается самовольному движению, в котором строит разные истории небывалые, в угодность своему сердцу, которым не правит почти сознание».¹⁴ Область таких фантастических мечтаний есть сон, в котором вместо сознания господствуют образы или самовольно, или под влиянием каких-либо сил. Оба вида деятельности фантазии, дельная и самовольная, как и воображение, зависят от состояния человека. Духовный человек представляет отвлеченные понятия в истинных образах, а недуховный – в искаженных, ложных.

¹⁰ Никодим Святogорец, прп. Невидимая брань. М.: Сретенский монастырь, 2003. С.88.

¹¹ Там же. С.89.

¹² Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч.2. М.: «Христианская литература», 1996. С.418.

¹³ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Трифонов Печенгский монастырь, «Ковчег», 2003. С.240.

¹⁴ Там же. С.235.

У недуховного человека самовольная деятельность фантазии переходит в мечтательность. Мечтательность удаляет человека от истины и влечет ко лжи, ко обманчивым призракам. Свойствами ее становятся развлечение и смятение. Человек–фантазер, человек-мечтатель через ложные, страстные образы подпадает под влияние демонических сил. « Когда самовольная фантазия, как в темницу какую, заключает человека – в этом мраке всей силой начинает свирепствовать сатана».¹⁵

Если «без фантазии искусство не возможно»¹⁶, то определенное ее состояние становится соответствующим мотивом поэзии у поэта. Мечтательная фантазия в страстном, душевном поэте образует душевные мотивы его поэтического творчества. В падшем человеке фантазия своими мечтательными образами заменила память Божию. Следствием этой замены явилось искусство, поэзия. Поэзия, связанная со страстным воображением и мечтательностью, является недуховной или отрицательно-духовной.

Но одно дело, когда поэт только воображает себя «служителем алтаря», другое дело – когда действительно считает себя таковым. В этом случае воображение переходит в самообольщение, в прелесть. Поэты, «желая любомудрствовать и говорить о Боге и о Божественных, простых и недоступных воображению и фантазии таинствах ... и приступив к самому делу прежде очищения своего ума от страстных видов и воображательных образов чувственных вещей, вместо истины нашли ложь».¹⁷ Ложь составляет существо прелести. « Прелесть - это повреждение естества человеческого ложью», «усвоение человеком лжи, принятой за истину».¹⁸ Все виды прелести происходят от того, что в основании духовной жизни человека не положено покаяние. Первый вид прелести, по свт. Игнатию, есть мечтательность, которая является следствием воображения. Человек своим воображением сочиняет мечты или картины, взятые, как ему кажется, из области духовной, а на самом деле – из своей душевной и плотской. Связь пушкинского поэтического воображения с мечтательностью была показана выше в стихотворении «Осень»(1833). Перед первой болдинской осенью Пушкин в сонете «Мадонна»(1830) говорит о своей невесте, будущей жене, Н.Н. Гончаровой, сравнивая ее с Пресвятой Девой:

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Простая женщина не может быть образцом чистоты, тем более, как Пречистая Дева, но лишь образцом «чистейшей», то есть явной, прелести, воображенной мечты. Так открывается душевное происхождение этого религиозного стихотворения Пушкина, напоминающего некоторые другие его стихотворения на религиозную тему.

Второй вид прелести - мнение. Человек, воображающий обольстительные мечты или картины, начинает мнить, что эти ложные образы рождаются действием благодати Божией и что они возбуждают в сердце благодатные ощущения. Эти ложные ощущения рождаются от тонкого действия тщеславия и сладострастия, от которого в крови появляется греховное, обольстительное движение, принимаемое за благодатное наслаждение, за действие благодати Божией. Такое лжеблагодатное возбуждение представляется поэтическим вдохновением. Переход поэта в прелесть совершается из-за отсутствия самоотвержения, покаяния.

Здесь встает вопрос о действии на душу поэта не Духа Божия, но духа лукавого, и появляется необходимость различия духов. «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4,1). В. Непомнящий отмечает, что относительно творчества Пушкина проблема вдохновения является непростой. «Вдохновение может быть и « признаком Бога»....,

¹⁵ *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М.: Трифонов Печенгский монастырь, «Ковчег», 2003. С.244.

¹⁶ *Дунаев М.М.* Православие и русская литература. Ч.2. М.: «Христианская литература», 1996. С.419.

¹⁷ *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань. М.: Сретенский монастырь, 2003. С.89-90.

¹⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т.1.М.: «Паломник», 2001. С.212-213.

но «слезы вдохновения» могут посещать и тогда, когда созерцаешь «двух бесов изображения».¹⁹ В стихотворении «В начале жизни школу помню я...»(1830) поэт вспоминал:

Любил я светлых вод и листьев шум,
И белые в тени дерев кумиры,
И в ликах их печать недвижных дум.

.....
Все наводило сладкий некий страх
Мне на сердце; и слезы вдохновенья,
При виде их, рождались на глазах.

Другие два чудесные творенья
Влекли меня волшебною красотой:
То были двух бесов изображенья.

По поводу слез прп. Анастасий Синаит пишет, что «бывают слезы бесовские, когда кто плачет из тщеславия или ради какого-либо вожделения бесовского».²⁰ У новоначальных трудно определить значение их слез, так как они могут происходить от естества, неправильной скорби, блудной страсти и других причин. Поэтому не следует доверять всем слезным движениям, принимая их за благодатные действия.

В «Разговоре книгопродавца с поэтом»(1824) Пушкин говорил о следующем вдохновении:

Какой-то демон обладал,
Моими играми, досугом;
За мной повсюду он летал,
Мне звуки дивные шептал,
И тяжким, пламенным недугом
Была полна моя глава;
В ней грезы чудные рождались;
В размеры стройные стекались
Мои послушные слова
И звонкой рифмой замыкались.

Характерна связь демонского действия и грез вдохновения в поэте: с появлением первого является второе – так рождаются стихи. При этом поэт «музу призывал» «на пир воображенья». При демоническом воздействии на душу воображение производит образы страстные, темные. В таком состоянии вдохновение является духовно-отрицательным. Следовательно, это есть состояние темной, отрицательной духовности.

В связи с состоянием прелести можно рассмотреть стихотворение «Пророк»(1826), относимое к духовной поэзии Пушкина. Оно написано в конце михайловской ссылки, во время которой поэт в письмах к Плетневу называл себя «пророком». В то время Пушкин просил своего брата Льва прислать ему Библию, которую, очевидно, он усиленно читал. Возможно, что пророческие книги оказали на поэта большое влияние, как и на многих его современников. Б. Васильев писал о поэте, что «дорог был ему и пророческий пафос», и что «о пророческом характере поэтического служения Пушкин уже говорил раньше».²¹ Здесь имеется в виду стихотворное обращение поэта к Языкову в 1824 г.: «муз возвышенный пророк». В первой главе данной работы было отмечено, что под влиянием мистического, пророческого настроения пушкинской эпохи поэты называли себя и друг друга пророками. Это можно

¹⁹ *Непомнящий В.С.* Да ведают потомки православных. М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2001. С.331.

²⁰ *Цит. по: Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Сретенский монастырь, 2004. С.95.

²¹ *Васильев Б.А.* Духовный путь Пушкина. М., 1994. С.97.

отнести к обоим видам прелести: мечтательности и мнению. Ап. Павел говорит: «Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе» (Рим.12,16); «кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот оболещает себя» (Гал.6,3).

Рассматривая вопрос о характере мотива «Пророка», можно обратиться к «Запискам» А. Смирновой. Судя по этим записям, Пушкин сделал признание о том, что образ пророка преследовал его несколько дней, и однажды ночью он написал свое стихотворение, которое, как ему казалось, он видел во сне. Записи Смирновой могут не соответствовать действительности. Но, если признание поэта истинно, то оно вызывает сомнение в духовном происхождении «Пророка», так как длительное преследование и сонное видение являются признаками или действия страстей, или демонического воздействия. Относительно сновидений свт. Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Нам надо знать и знать, что в нашем состоянии, еще не обновленном благодатию, мы не способны видеть иных сновидений, кроме составляемых бредом души и наветом демонов»²². Доверие снам приводит человека к душевредным последствиям. «Такое доверие всегда сопряжено с самомнением, а самомнение делает наш умственный взгляд на нас самих ложным, отчего вся деятельность наша лишается правильности»²³. Следует заметить, что в поэзии Пушкина вдохновение нередко имеет свойство сна, который есть область фантастических мечтаний. Мечтательность удаляет душу от образов истинных и приближает ее к образам ложным. Из-за мечтательности, свойственной поэзии, поэт мог бы представить или возомнить себя пророком, что было бы не духовно.

По утверждению профессора М.М. Дунаева, Пушкин в «Пророке» дал образ синергии, взаимодействия Божественной благодати и человеческих сил, соединения Промысла Божия с человеческой волей. «Пушкин эстетически создает новую философию творчества, созвучную с религиозным понятием синергия, то есть соединения воли человека, свободно устремленного к Творцу, с Божественной благодатью, изливаемой на томящегося духовной жаждой»²⁴. Образ синергии Бога и поэта явился следствием духовной жажды, которой томился поэт в пустыне мира, то есть плотского и душевного состояния. Стремление поэта к Богу было движением его духа, его духовного порыва. Синергия включает в себе послушание человека Богу, исполнение человеком воли Божией.

И Бога глас ко мне воззвал:
«Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей».

Поэт призван исполнить волю Божию, послужить своей поэзией Богу, своими стихами помочь людям обрести Бога. В «Пророке» Пушкин выразил свое поэтическое призвание в образе пророческого служения. Пророк призван возвещать народу волю Божию и Божественную истину. Возвещение воли Божией связано с обличением людей, с причинением им душевной боли, с мучениями их совести. Следовательно, пушкинский пророк призван словом пробуждать совесть народа для его обращения к Богу, к принятию Божественной истины.

Однако о возвещении пророком Самой Истины у Пушкина умалчивается. Очевидно, пушкинский пророк не обладает Истиной. «В «Пророке» Бог как бы оставляет поэта на первом, нижнем уровне пророческого служения. Не открывает Истины сионских высот»²⁵. Для обладания Истиной необходимо наличие у поэта высокого духовного состояния, которого он, вероятно, не имел. Поэтому Пушкин в «Пророке» не достиг той предельной высоты, на которую он поднял поэзию, не достиг полноты пророческого служения, и, наверное, не мог

²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. V. М.: «Паломник», С.308.

²³ Там же. С.308.

²⁴ Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч.1. М.: «Христианская литература», 1996. С.191.

²⁵ Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч.1. М.: «Христианская литература», 1996. С.197.

достигнуть вообще. Поэт, не обладая аскетически-молитвенным опытом, не может знать Истину и возвещать Ее людям. Он способен только жечь глаголом их сердца.

Относительно синергии в «Пророке» следует уточнить, что она дана лишь в образе, в идее, которая еще не воплощена в жизнь. Пророк только призван жечь сердца людей, но еще не жжет; ему дано послушание исполнить волю Божию, но он еще не исполнил его. В «Пророке» есть образ пророка, но нет уподобления ему. Этим умалывается духовный характер синергии, которая предполагает действие, усилие со стороны человека. Духовное состояние поэта-пророка определяется в большей мере его духовной жаждой, которую можно расценить как духовное усилие, устремление духа поэта к Богу. Духовная жажда или жажда Бога восполняет недостаток исполнения воли Божией. Учитывая все вышесказанное, мотив пророческого призвания поэта в пушкинском стихотворении «Пророк», как относящийся к мотиву религиозного восприятия поэзии, можно определить как духовный лишь в начальной степени.

Мотив религиозного восприятия поэзии продолжает стихотворение «Поэт», написанное в 1827 г. Вместо «Пророка» является «Поэт», который живет так, как будто и не было вовсе ни пророческого очищения, ни пророческого призвания; живет по своим страстям и не жжет глаголом сердца людей:

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира,
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может всех ничтожней он.

Когда же поэт снова призывается к своему возвышенному служению, он и тогда не исполняет волю Божию. «Суровый» он не идет, как пророк, к людям, но бежит от них «на берега пустынных волн». Страсть гордости отражается в горделивом характере поэта, не склоняющего «гордой головы». Духовная жажда в мрачной пустыне переходит в тоску в забавах мира. Если в «Пророке» поэт становился пророком, то в «Поэте» пророк делается поэтом. Так открывается душевное состояние поэта, по которому в «Поэте» мотив религиозного восприятия поэзии можно определить как духовно-душевный.

В стихотворении «Поэт и толпа» (1828) проявляется тот же характер данного мотива. Поэт горделиво мнит себя сыном небес, приносящим «священные жертвы»: вдохновение, сладкие звуки и молитвы:

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Вместо того чтобы исполнить волю Божию до конца, разжечь сердце народа до обращения его к Богу, поэт отсылает народ от себя:

Подите прочь – какое дело
Поэту мирному до вас!
В разврате каменейте смело,
Не оживит вас лиры глас!

Характер этого лирического гласа, «жертвоприношенья» поэта, его молитв раскрывается в следующем за «Поэтом и толпой» стихотворении «Каков я прежде был, таков и ныне

я...»(1828). Здесь поэт признается: «Я новым идолам несу мои мольбы». Им снова овладевает блудная страсть, препятствующая осуществлению пророческого призвания.

В стихотворении «Еще одной высокой, важной песни...» (1829) поэт, вероятно, обнаруживает свое состояние темной духовности, обращаясь к пенатам, т.е. демонам, может быть, и не осознавая того:

Печальный звук! Еще единый гимн –
Внемлите мне, пенаты, - вам пою

.....
Примите гимн, таинственные силы!
Хоть долго был изгнаньем удален
От ваших жертв и тихих возлияний,
Но вас любить не остывал я, боги,
И в долгие часы пустынной грусти
Томительно просилась отдохнуть
У вашего святого пепелища
Моя душа – там мир.
Так, я любил вас долго! Вас зову

.....
Не престаивал молить благоговейно
Вас, божества домашние.

Тогда вот какое вдохновение, какие молитвы приносят самообольщенные поэты, своей поэзией служащие себе и, возможно, неосознанно демонам, которые учат поэта «читать самого себя», т.е. учат самомнению, гордыне. Такое состояние поэта показывает душевный или отрицательно-духовный характер мотива религиозного восприятия сосредоточенности и уединения и связанного с ним культа «домашних божеств», отмеченного С. Франком и указанного в введении.

Страсть гордости, характерная для мотива религиозного восприятия поэзии, выражена в стихотворении «Поэту» (1830):

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.

Здесь не видно ни синергии, ни послушания воле Божией, ни, тем более, пророческого призвания; одно лишь самомнение и самоволие, свойственное гордости.

К чему приводит гордость и «царское» одиночество поэта показано в стихотворении «Не дай мне Бог сойти с ума...» (1833):

Когда б оставили меня
На воле, как бы резво я
Пустился в темный лес!
Я пел бы в пламенном бреду,
Я забывался бы в чаду
Нестройных, чудных грез.

Это та же мечтательность обольстительного вдохновения, то же самоволие, неисполнение воли Божией и пророческого призвания.

Поэт стремится в «темный лес», как до этого он убегал в «мрак чужого сада», о котором говорится в стихотворении «В начале жизни школу помню я...» (1830). Здесь автор подтверждает душевное происхождение своей поэзии во многих случаях своего неопределенного вдохновения, принимавшегося им за благодатное. В мрачном саду он «предал мечтам свой юный ум», любил «белые в тени дерев кумиры», и «слезы вдохновенья, при виде их, рождались на глазах» его. Но особенно влекли поэта к себе «двух бесов изображения». Один - Дельфийский идол, «полный гордости ужасной»; другой «сладострастный, лживый идол – волшебный демон». Перед ними поэт забывал самого себя, его терзал безвестных наслаждений темный голод, и он в унынии и лени «бродил угрюмый». Таковы плоды самообольщения. В этом стихотворении выделяется сочетание двух демонических определений: гордый и сладострастный, характерных для состояния прелести. Как уже было отмечено, сладострастие служит одним из источников мнения.

С. Франк к духовным мотивам пушкинского творчества относит религиозное восприятие женской красоты. По мысли философа, когда Пушкин воспринимал А.П. Керн, как «гения чистой красоты», то одновременно для его сердца явились «и божество, и вдохновенье, ... и любовь». По этому поводу другой русский философ, М. Гершензон, писал: «Но вспыхнула страсть—

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь»²⁶.

Следовательно, все это – порождение страсти, т.е. не от Бога. Возможно, что под воздействием страсти или демонической силы поэт обожествляет женщину, воображает ее «чистым божеством», тем самым, впадая в прелесть. «Чистота» идола обманчива, лжива. Еще один философ, В.Соловьев, в связи с этим стихотворением утверждал, что «сильная чувственность есть материал гения», что высокая степень его творчества «предполагает сильное развитие чувственных страстей».²⁷ Поэтому, возвращаясь от творческого озарения к действительности, Пушкин «признавал в нем только обман воображения».²⁸ Явление поэту женщины было «как мимолетное виденье», как мечта, что свидетельствует о мечтательности поэта, о его, вероятно, самообольщении при создании стихотворения. Значит, появившееся при этом «божество» может быть и демоном, принимаемым за Бога. Здесь характерна последующая связь «божества» с вдохновением и любовью, сущность которых определяется этим «божеством». Поэтому, возможно, страстным или демоническим характером обладает «гений чистой красоты», напоминающий собою «чистейшей прелести чистейший образец».

В стихотворении К** (1826) Пушкин открыл, что «есть Бог другого земного круга», которым и мучится, и утешен поэт. Матерью этого божка он назвал женщину, которой посвящено стихотворение. Здесь, вероятно, снова обнаруживается связь сладострастия и темной духовности. В следующем стихотворном посвящении < Ек. Н. Ушаковой > Пушкин говорит о своем страстном чувстве к женщине как следствии своей мечтательности:

Я очарован, я горю
И содрогаюсь пред тобою,
И сердцу, полному мечтою,
«Аминь, аминь, рассыпья!» говорю.

²⁶ Гершензон М. Мудрость Пушкина // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX-XX в. М.-СПб., 1999. С.202.

²⁷ Соловьев В. Судьба Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М.: «Книга», 1990. С.19-20.

²⁸ Там же. С.22

По словам С. Франка «Свое завершение эта эротическая религиозность находит в известной песне о «бедном рыцаре»... духовно родственной основной религиозной интуиции у Вл. Соловьева».²⁹ Как известно, Соловьев имел склонность к католицизму, догматика и мистика которого отразилась на его философии. Очевидно, «Рыцарь бедный»(1829) возник под влиянием католической мистики, в результате обращения Пушкина к западной религиозной литературе. Рыцарь видел «одно виденье», «Марию Деву», но Богу не молился, что, возможно, является признаком прелести. Его прельщение выразилось в верности «набожной мечте». Умер он без покаяния: «все влюбленный, все печальный, без причастия». Свв. Отцы учат, что бесы могут являться как в образе Серафима, так и в образе Пресвятой Девы. «Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде Ангелов света, в виде мучеников и преподобных, даже в виде Божией Матери и Самого Христа, ублажают их жительство, обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни».³⁰ Такие явления относятся к первому виду прелести, мечтательности.

Из разбора вышеприведенных стихотворений следует, что мотив религиозного восприятия женской красоты является душевным, а иногда, возможно, и отрицательно-духовным, как и мотив религиозного восприятия поэзии. В своих произведениях, созданных после «Пророка», Пушкин уже не называет себя пророком; от этого образа он возвратился к образу поэта, который более соответствовал его призванию и образу жизни. Это позволяет говорить о том, что образ пророка был несовершенным, что, может быть, «Пророк» явился порождением духовно-душевного состояния Пушкина. Поэтому, если и возможно заключить о духовности мотива религиозного, пророческого призвания поэта, то только как неполного.

Из состояния самообольщения и прелести человека выводит покаяние. «Постепенное действие покаяния, вообще выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвою, приносимого из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха».³¹ Для покаяния требуется продолжительное время. Только к концу жизни, когда ослабеют страсти, могут начать появляться в человеке высшие духовные состояния, которые в полной мере существуют лишь в том, кто достиг христианского, духовного совершенства. Для того, кто находится в пути совершенствования, доступны низшие духовные состояния: вера, покаяние, молитва, страх Божий, совесть, жажда Бога. Эти начальные состояния могут являться духовными мотивами истинного творчества. В данной работе такие духовные состояния определяются и рассматриваются как духовные мотивы поэзии Пушкина.

²⁹ Франк С. Религиозность Пушкина // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – XXв. М. – СПб., 1999. С.436.

³⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. I. М.: «Паломник», 2003. С.308.

³¹ Там же. С.233.

Рубрика: Слово пастыря

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ТРИ ОТМЕЧАЕМЫХ ЦЕРКОВЬЮ ВАЖНЫХ СОБЫТИЯ

7 июля 2013 года, в неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших, праздник Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском г. Москвы.

По окончании богослужения Святейший Патриарх обратился к собравшимся с Первосвященительским словом, посвященным празднованию памяти Иоанна Предтечи и всех святых, в земле Российской просиявших.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимый отец Петр, дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с особым праздничным днем. Сегодня у нас три отмечаемых Церковью важных события. Вторая неделя или второе воскресенье после Троицы посвящено памяти всех русских святых - всех, кто в нашей земле, в исторической Руси просиял святостью и правдой жизни. Празднуем мы также день Рождества святого Иоанна - пророка, Предтечи и Крестителя, того самого Иоанна, который уготовал путь Господу, который был Его Предтечей, который был пламенным проповедником покаяния. Это святой, о котором сказано словами Самого Христа, что он выше всех, кто был рожден женами. Эти два праздника усугубляются еще и тем, что сегодня воскресный день, а воскресный день - это малая Пасха. Потому и было так много чтений апостольских и евангельских, которые дают верующему человеку возможность войти через текст в понимание смысла сегодняшнего дня, взять для себя что-то важное, необходимое, полезное.

О святом Иоанне сказано в слове Божиим: «*Иоанн крестил крещением покаяния*». Главной миссией Иоанна Крестителя была миссия покаяния - он призывал людей к раскаянию. А что такое раскаяние? Раскаяние - это пробуждение совести.

Каждый из нас знает: пока совесть не обличит человека, он не чувствует своей вины. Даже если его призвать к покаянию или если он приходит к покаянию по традиции, по обычаю, как это нередко бывает в Церкви перед причастием, - если совесть его не обличает, то подлинного покаяния нет.

А что же говорил Иоанн Креститель? К чему он призывал? Ведь он был человеком Ветхого Завета, когда люди, стремясь исполнить предписания ветхого закона, закона, полученного свыше, именно через это стремились спастись. Конечно, Иоанн призывал людей к покаянию в том, в чем они от закона отступали - в самом важном, в духовном и нравственном, что нес тот закон. Для Иоанна Предтечи, как и для тех, кто крестился от него в реках Иорданских, очень важным было это восстановление связи с законом, и видимым знаком тому было омовение, свидетельствующее о прощении грехов. Закон как эталон, как правило жизни и правило веры, конечно, нарушался людьми, и Иоанн требовал покаяния, возвращения к нормам закона в человеческой жизни.

Действительно, закон играл огромную роль в религиозной жизни древних иудеев, ибо давал ясные нормы, отступление от которых означало нарушение Божией воли, а потому восстановление связей с законом, раскаяние в случившемся и было свидетельством подлинного покаяния человека.

Но ведь в то же время жили и язычники. А что с ними происходило? Они же не знали закона. Не было у них ветхозаветного закона, они его знать не могли, потому что никогда не читали Библию. И вот в сегодняшнем апостольском чтении из послания к Римлянам мы находим удивительные слова апостола Павла, который говорит: *«Когда язычники естественным образом творят, они сами для себя закон и показывают, что дела закона живут в сердцах их и свидетельством тому является совесть их и мысль их»* (Рим. 2:14-15).

Представляете, как потрясающе революционно звучали эти слова апостола! Язычники сами в себе имеют закон. Конечно, для некоторых это выглядело буквально как богохульство, ведь нарушение закона Моисеева требовало покаяния — к этому призывал и пророк Иоанн Предтеча. А если можно спастись, только исполняя этот ветхозаветный закон, как же апостол Павел говорит: когда язычники по природе доброе творят, они сами себе закон?

Что же это означает - по природе законное творить? Это означает, что природа человека, Богом созданная, и закон, который Бог дал через Моисея, а затем обновил его через Сына Своего Господа Иисуса Христа, имеют внутреннюю, онтологическую сущностную связь. Между природой человека и Божественным законом есть внутренняя связь, которая говорит о том, что нравственное содержание закона, будь то ветхого или нового, и нравственная природа человека - это одно и то же. Богу было угодно сотворить человека таким образом, чтобы в его природу, в его ментальность, в его волю включить, помимо его желания, его хотения, его выбора, нравственное начало, которое по сути соответствует Божественному закону Ветхого и Нового Заветов.

Тогда можно задать вопрос: для чего же тогда Ветхий и Новый Заветы, если в природу человека вложен механизм, который через голос совести и мысли, как о том говорит апостол Павел в нынешнем послании, свидетельствует о законе? Именно потому, что человек - хрупкое существо и на него оказываются огромные воздействия извне — на его образ мыслей, на его убеждения, на его поведенческую модель; и очень просто под влиянием внешних обстоятельств разрушить это нравственное начало.

Тогда где же спасение? Что же поймет человек с этим разрушенным началом, когда ни его мысли, ни его дела, ни его совесть не свидетельствуют больше о законе? Он не может быть сам для себя законом, он становится сам для себя беззаконием, он творит что хочет. И как же тогда найти путь ко спасению, если нравственные силы разрушены, если духовный и нравственный потенциал исчерпан? Да только обращением к слову Божию, к тому закону, который Господь вербально, словесно передал роду человеческому, к тому закону, где письменно запечатлены эти Божественные слова. И вера Христова, религия в широком

смысле этого слова призвана хранить этот Божественный закон, поддерживая одновременно в должном состоянии нравственную природу человека.

Иногда, искушая верующих, люди агрессивно неверующие задают в полемике искушающие вопросы: «А разве нет людей неверующих, но хороших?» На что всегда отвечаешь: «Конечно, есть», хотя не всегда в такого рода разговоре удастся сослаться на апостола Павла и сказать, что неверующий - этот и есть тот самый язычник, который сам для себя закон, если он по естеству, по природе законное творит, потому что Бог вложил эту программу нравственной жизни в человека.

А что, если эта программа разрушена? Вот тогда и нужна вера. Она нужна для того, чтобы сохранять нравственную природу человека и чтобы восстанавливать ее тогда, когда она подвергается разрушению.

Мы празднуем сегодня память святых, в земле Русской просиявших. История нашей Церкви очень сложна, как и история земли нашей. И как часто в этой истории были критические моменты, когда речь шла о самом существовании нашей веры православной. Это было и в древности, и во времена татаро-монгольского нашествия, и при попытках крестоносцев войти в просторы земли нашей и разрушить православную веру. Это было и в ужасе междоусобных браней, когда имя Христово поносилось одной только враждой, сопровождавшейся кровопролитием и беззаконием, чинимыми братьями по вере. Это происходило и тогда, когда на страну нашу обрушились мощные интеллектуальные влияния извне.

Но это было особенно опасно в XX веке, когда сила идеологии и политической власти работала на то, чтобы уничтожить религиозное начало в жизни, чтобы не было никакого Божественного закона, чтобы люди, строя свою жизнь, в том числе нравственно, не ссылались ни на какие Божии заповеди, чтобы не было покаяния, чтобы совесть не говорила, что я сделал плохо. Потому что, при уничтожении веры и Божественного закона, уничтожался эталон, мерило истины. И мы знаем, что наши благочестивые предки, в том числе новомученики и исповедники Церкви Русской, выдержали эти натиски и сохранили правую веру в земле нашей.

Сегодня мы также переживаем непростые времена. Формально никто не пытается бороться с верой, с религией, но сегодня происходит нечто еще более опасное. Сегодня разрушается нравственная природа человека - та самая, которая сама в себе закон, которая способна привести к спасению человека, может быть, всю жизнь не знавшего Божий закон, но жившего по Божественному закону, по совести. Смещение добра и зла, смещение правды и лжи - это то, что разрушает нравственную природу человека, так что он перестает быть способным оставаться самому себе судьей, потому что нет никакой точки отсчета, никакой системы координат, никакой жизненной правды.

Как наши новомученики и исповедники, как угодники Божии, в земле нашей просиявшие, так и православные христиане XXI века призываются к хранению богооткровенных истин, запечатленных в слове Божиим и в сердцах наших. Для чего? А для того чтобы быть способным принести покаяние, для того чтобы быть способным, отзываясь на голос своей совести, преодолеть влечение греха, для того чтобы быть способным откликнуться на призывающую Божественную благодать. Всему этому учит нас сегодняшний замечательный день, воскресный день, день памяти святого Иоанна пророка, Предтечи и Крестителя, день памяти всех святых, в земле Русской просиявших.

Молитвами угодников, коих мы поминали сегодня за Божественной службой, да сохранит Господь наше Отечество, всю историческую Русь, народы земли нашей в способности хранить Божественный закон, а также нравственный закон в сердцах своих. Аминь.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ - ЖИВАЯ НОСИТЕЛЬНИЦА АПОСТОЛЬСКОГО ПРЕДАНИЯ

*12 июля 2013 года, в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Предстоятель Русской Церкви возглавил Божественную литургию в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к верующим с **Первосвятительским словом**.*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Глубокоуважаемая Мария Владимировна, глава Императорского дома! Дорогие отцы, братья и сестры!

Я хотел бы сердечно всех вас приветствовать с этим особым днем - днем празднования памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в честь которых и был освящен этот исторический кафедральный собор северной столицы. Сегодня мы совершаем здесь Божественную службу, вспоминая, что именно 280 лет тому назад храм этот был освящен. Он стал действительно одним из духовных центров Петербурга, а также усыпальницей для тех представителей династии Романовых, которые правили страной из северной столицы.

Празднование памяти святых первоверховных апостолов Петра и Петра у нас соединилось с еще одним великим торжеством - митрополитом Патрским Хризостомом, митрополитом Мантинийским и Кинурийским Александром, благочестивыми священнослужителями и мирянами из Греческой Православной Церкви в северную столицу принесена великая святыня - крест Андрея Первозванного, то древо, на котором мученическую смерть принял первозванный апостол, просветитель земель, на которых позже возникла великая Русь - могучее государство, черпавшее свою духовную и нравственную силу из проповеди Андрея Первозванного, из служения, которое в продолжение этой проповеди совершала Русская Православная Церковь.

Вспоминая апостолов Петра и Павла, мы задумываемся о том, что есть апостольство, каков смысл этого служения. Из истории мы знаем, что апостольство было установлено Господом и Спасителем. Он возжелал иметь ближайший круг учеников, которые слышали бы все, что Он говорил, видели все, что Он творил, были бы живым свидетельством Его миссии. Именно этих учеников соблаговолит Господь послать в мир, а потому и усвоилось им наименование «*апостолы*» - посланники. Они были свидетелями до края земли всему, что совершил Господь, включая Его крестную смерть и воскресение, приобщая через свое свидетельство к Евангельскому посланию род человеческий.

В центре это свидетельства - весть о том, что Иисус, родившийся в Вифлееме, Иисус, Которого именовали бывшим из Назарета, есть не просто великий проповедник и пророк, но что Он есть Сын Божий, Спаситель мира, Мессия, обетованный Богом еще первым людям, совершившим грех в райской жизни. И это величайшее свидетельство сопровождается многими очень важными духовными и интеллектуальными идеями, проникая в которые, людям легче понять, что же на самом деле совершил Господь Иисус Христос. Целый комплекс этих идей, корпус Божественных истин был достаточно кратко и убедительно передан апостолам Самим Господом. На основе этого духовного нравственного послания стала созидаться новая цивилизация, которой было суждено стать самой мощной за всю человеческую историю, - цивилизация, основанная на христианском нравственном идеале. И мы знаем, что многие поколения людей стремились воплотить этот духовный нравственный идеал в своей личной, семейной, общественной и государственной жизни. Что-то получалось, а что-то нет - такова юдоль человека. Боримый страстями и искушаемый извне, он нередко отказывается - если не умственно, то на практике - от этого идеала, и мы знаем, что в течение двух тысяч лет этот идеал, содержащийся в апостольской проповеди и усвоенный многими и многими, не всегда приносил добрые плоды. И, тем не менее, если бы его не было, то мрак язычества, который уже две тысячи лет назад надламывал жизнь людей, подталкивал их к поискам живого и истинного Бога, обрушил бы сегодня духовную жизнь человечества, давно исчерпав свой

потенциал. Евангельское же послание, которое жило в истории и которое усваивалось каждым последующим поколением людей, становилось основой культуры. Так и этот дивный собор, столь прекрасно отреставрированный к своей круглой дате, служит примером того, как христианский идеал вдохновлял художников, архитекторов, инженеров - всех, кто создавал этот великолепный архитектурный шедевр. Но не только изобразительное искусство - культура духа, запечатленная на страницах художественной литературы и поэзии, также стала носителем того самого идеала, который содержался в апостольской проповеди и который через тысячелетия донесла Церковь.

В этом году мы празднуем 1025-летие Крещения Руси, и сегодняшним торжественным богослужением в историческом кафедральном соборе северной столицы мы открываем общецерковное празднование этой великой юбилейной даты. Русская Церковь была живой носительницей того апостольского предания, которое через святых учеников передал миру Сам Господь и Спаситель. Мы знаем, что на историческом пути Церкви было многое - и радостное и скорбное, и победы и поражения, - но Церковь пронесла через тысячелетия силу своего свидетельства. И мы, люди XXI века, искушенные в науке и технике, знающие столько, сколько никто до нас не знал, имеющие такую материальную силу, какую никто до нас не имел, - преклоняем свои главы и открываем свои сердца тому посланию апостольскому, которое донесла до нас Русская Православная Церковь. И мы осознаем, что именно благодаря этой Божественной истине, преломившейся в жизни нашего народа, мы и существуем, продолжая великие традиции и храня в сердцах Божий закон.

В этом же году мы празднуем 400-летие Дома Романовых. Сегодня мы особенно молились за всю династию, начиная от Святейшего Патриарха Филарета (Романова), который, не будучи царем, совершал царское служение при своем малолетнем сыне Михаиле Федоровиче. Мы просили, чтобы Господь простил членам династии их грехи и принял их души в Небесное Свое Царство, и с благодарностью вспоминали все то, что было сделано выдающимися представителями нашего народа, на плечах которых лежала величайшая ответственность по сохранению Святой Руси. Мы знаем, сколь многое было достигнуто, знаем, как Россия на рубеже XIX и XX веков превращалась в мировую державу, как прирастали промышленность, экономика, культура, искусство, как развивалась духовная жизнь народа. Но одновременно мы не можем не сказать, что плевелы сомнений, принятие разного рода искушений, порабощение мысли принесенным извне идеям ослабили внутреннее, духовное единство народа, что привело к мученической кончине последнего императора и к разрушению исторической Руси. Мы знаем, как много пришлось нам испытать после этого события и как на фоне всей нашей национальной драмы выглядит сегодняшнее торжество в этом переполненном соборе - при сонме архиереев, в присутствии возглавительницы императорского рода Романовых великой княгини Марии Владимировны, в присутствии многих, кто хорошо знает историю и кто отдает себе отчет в духовно-символическом значении сегодняшней Литургии.

Мы молились сегодня о стране нашей, о всей исторической Руси, которая сегодня представлена в братских славянских народах России, Украины, Беларуси. К этой исторической Руси духовно примыкают многие и многие люди, живущие в других странах, но относящие себя к наследникам Киевской купели Крещения. Мы молились о процветании исторической Руси, о процветании братских славянских народов, о том, чтобы рост материального благополучия, который так необходим нашим народам, сегодня сопрягался с ростом духовным, с развитием национального самосознания, с укреплением нравственного начала и веры в жизни людей, ибо только это начало и способно обеспечить полную независимость и реальную свободу нашего народа; только это начало и способно обеспечивать поступательное развитие нации, без страшных срывов, разломов и катастроф, которые мы претерпели в прошлом. И пусть Господь молитвами святых первоверховных апостолов Петра и Павла благословит землю нашу, народы наши, Церковь нашу, и дарует всем нам разум твердый, веру несокрушимую, любовь сердечную, дабы прославлялось в нас и во всем народе нашем имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ СТАНОВИТСЯ РАБОМ ГРЕХА, ТО ЕГО КОНЕЦ - СМЕРТЬ

21 июля 2013 года, в неделю 4-ю по Пятидесятнице, праздник явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Казанском соборе на Красной площади Москвы. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с проповедью.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимый отец настоятель!
Дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас приветствую сердечно с великим для нашей Церкви праздником Казанской иконы Божией Матери. В этом году этот праздник совпал с воскресеньем, поэтому мы слышали Евангельские (Мф. 8:5-13, Лк. 10:38-42, 11:27-28) и Апостольские (Рим. 6:8-23, Флп. 2:5-11) чтения, посвященные воскресному дню, а также и Божией Матери.

В воскресном Апостольском чтении (а это был небольшой отрывок из Послания к Римлянам) мы находим удивительные слова: «Освободившись от греха, вы стали рабами праведности». «Какой же плод вы имели, когда были рабами греха?» - спрашивает апостол, и отвечает: «Такие дела, каких стесняетесь и ныне; плод же их был грех, а конец - смерть». «Когда же освободились от греха, - продолжает апостол, - и стали рабами Божиими, то плод ваш - святость, а конец - жизнь вечная».

Глубоко убежден: эти слова должен знать каждый современный человек, потому что ни одно слово не употребляется так часто в общении между людьми, в провозглашении тех или иных политических позиций, как слово «свобода». Мы знаем, что за свободу люди боролись и погибали. Но вот что удивительно: если проанализировать все эти грандиозные битвы за свободу и вспомнить, что бывало после, то можем ли мы сказать, что эти человеческие жертвы действительно приносили людям свободу?

Не буду приводить много примеров битв во имя свободы, которые оборачивались тиранией, гибелью людей, лишением свободы, развращением нравов. Достаточно вспомнить только два события. Во-первых, Французская революция, вслед за которой пришел террор, а затем Наполеон, который уничтожил сотни тысяч людей, стремясь распространить свое господство над всей Европой. Ну, а в нашей истории начало XX века также было отмечено неудержимой борьбой людей за свободу, которая обернулась террором, диктатурой, гибелью миллионов людей.

Почему же так происходит? Почему даже жертвы людей во имя свободы не останавливают последующие поколения от ошибок, от греха, от безумия, от крови? Да именно потому, что в сознании людей спутались два величайших понятия, каждое из которых имеет ценность, но которые необходимо различать.

Человек должен иметь свободу выбора. Наверное, за эту свободу выбора и боролись люди, чтобы никакие внешние обстоятельства, никакая тирания, никакое господство богатых над бедными, одних сословий над другими не мешали людям выбирать то, что они желают выбрать.

Но сам по себе выбор - это механизм. Обеспечить им необходимо, но главным остается вопрос: а что человек выбирает в результате свободы? И вот в сегодняшнем отрывке из Послания к Римлянам, который мы зачитали во время Литургии, апостол Павел и говорит нам, что самое главное - это то, к чему ведет свобода. Если человек в результате обретения свободы становится рабом греха, то его конец - смерть. Но если он, обретая свободу, принимает Бога и становится рабом Божиим, то тогда плод - святость, а конец - жизнь вечная.

Как замечательно иллюстрирует эту Божественную истину, переданную апостолом, вся человеческая история! Там, где после обретения свободы избирается грех, там смерть, там террор, там диктатура, вне зависимости от того, как эта диктатура оформляется, — диктатура личности, партии, группы, диктатура финансовой мощи... А там, где диктатура, там, где человек лишается свободы, его очень легко направить в любую сторону, в том числе к совершению греха; а где грех, там смерть.

Может быть, не для всех понятно это выражение апостола Павла - «где грех, там смерть», ведь каждый знает, что согрешая, он тут же не умирает; а иногда люди грешные, кошунники, крайне враждебно относящиеся к религии, ненавидящие Бога и Церковь, живут, и гром с неба не поражает их, за редчайшим исключением... Нужно понимать, что имеет в виду апостол Павел, когда говорит о смерти. Речь идет о духовной смерти человеческой личности. Там, где грех, там смерть духа, там человек превращается в животное, там он лишается свободы выбора, потому что полностью управляем своими инстинктами, своими влечениями, своим грехом. И как просто управлять таким человеком! Дайте ему где-нибудь больше возможностей удовлетворять свои инстинкты и грешить, и он пойдет туда, он отвернется от всего, что еще вчера было для него важным, святым, заветным, с чем связывались идеалы его родителей, его предков. Он пойдет в то стойло, где сытно кормят и где он может жить по закону инстинкта. Это и есть смерть, потому что человек умирает как свободная личность, его разум перестает управлять чувствами и соединяется с чувственным началом настолько, что работает на утверждение именно такого, а не иного образа жизни.

История дает нам множество примеров этой духовной смерти. На уровне личности это, может быть, не так заметно. Но когда грех в результате свободного выбора человека накапливается в масштабах общества, народа или государства, тогда он становится зримым, видимым. У такого общества, у такого государства нет будущего - история вновь и вновь показывает, как нравственное растрепывание, помрачение сознания, смешение добра и зла делало человеческое общество нежизнеспособным.

Мы живем в то время, когда колоссальные силы направлены на то, чтобы убедить всех нас в том, что единственной ценностью является свобода выбора и никто не имеет права посягать на эту ценность, даже когда человек выбирает зло, даже когда человек выбирает социально опасное поведение, - если только не нарушаются нормы гражданского закона. Но мы знаем, как легко обойти все эти нормы. Мы знаем, что никакой, даже самый совершенный закон не может искоренить преступности, коррупции, зла, лжи, конфронтации, - их может искоренить только человек, сделавший свободный выбор в пользу добра.

В последнее время мы сталкиваемся с огромными искушениями, когда в ряде стран выбор в пользу греха утверждается и оправдывается законом, а те, кто, поступая по совести, борются с такими навязанными меньшинством законами, подвергаются репрессиям. Это очень опасный апокалиптический симптом, и мы должны делать все для того, чтобы на пространствах Святой Руси грех никогда не утверждался законом государства, потому что это означает, что народ вступает на путь самоуничтожения.

Мы сегодня отмечаем праздник в честь Казанской иконы Божией Матери. С этим образом связано много чудес, и, может быть, первое из них - это то, что обретение иконы в 1579 году в Казани дало мощный духовный импульс нашему народу, во многом послужив тому огромному миссионерскому делу, которое затем было совершено на просторах Сибири. Собственно говоря, присоединение Сибири к Руси и совершалось под Покровом Божией Матери. В большинстве случаев это было бескровное присоединение, - хотя и случались какие-то стычки и военные столкновения, но в основном это был мирный процесс, связанный с мирной колонизацией огромных сибирских просторов.

А затем с именем Божией Матери и с Ее Казанской иконой было связано другое судьбоносное событие - избавление Руси от иноземных оккупантов, которые вошли в Москву и в Кремль. Мы знаем, как нам особенно напомнил прошедший год, когда мы

праздновали 400-летие освобождения Москвы от польских захватчиков, - это событие было напрямую связано с Казанской иконой Божией Матери, в честь которой и воздвигнут этот исторический храм на Красной площади. Знаем, что с Казанским образом связаны и важные события во время Великой Отечественной войны. Всякий раз, когда народ наш проходил через испытания, мы объединялись в молитве пред Божией Матерью, вознося эти молитвы, очень часто, пред Казанским Ее образом.

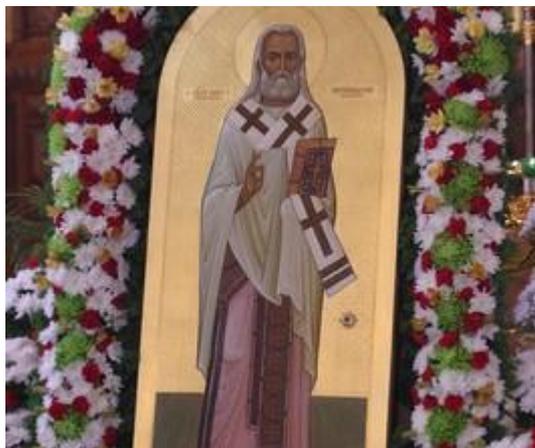
Вот и сегодня мы должны молиться о всей исторической Руси, о стране нашей, о народе нашем, чтобы Царица Небесная приклонила Свою милость, чтобы народ наш пребывал в рабстве праведности, но не в рабстве греху, ибо плод праведности есть святость, а конец - жизнь вечная. И потому *наша брань не против плоти и крови* (Еф. 6:12). Наша брань не за какие-то частные интересы. Наша брань - за судьбу Отечества нашего и за судьбу рода человеческого, и потому в этой брани выигрывает тот, кто сильнее духом, а дух укрепляется верой и молитвой.

Пусть же Царица Небесная приклонит к нам Свою милость и дарует нам духовную силу - во утверждение святости и в провозглашение жизни вечной, которая и есть спасение для людей, которая и есть обещанное Богом Царство Небесное.

Всех вас еще раз поздравляю с праздником! Благодарю Вас, отец настоятель, за добрые слова и за подарок, который Вы мне только что преподнесли. Буду хранить его как благословение этого исторического храма на Красной площади.

Источник: Патриархия.ру

11 ИЮНЯ - ПАМЯТЬ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Святой угодник Божий Лука, просиявший в сонме святых Церкви Христовой как исповедник, явил в своем лице образ доброго пастыря, исцеляющего недуги как душевные, так и телесные, показал пример сочетания служения архипастыря и врача. Его богословские трактаты пробуждают веру и убеждают сомневающихся в истинности бытия Божия, опровергая различные псевдонаучные теории. Своим подвигом святитель показал, что есть «несение креста Христова».

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в Керчи 27 апреля 1877 г. Окончив гимназию, по размышлении о выборе жизненного пути, решил, что обязан заниматься только тем, что «полезно для страдающих людей» - и выбрал медицину.

По окончании университета будущий святитель занимался медицинской практикой и научными исследованиями. В 1920-х гг. он работал хирургом в Ташкенте, активно участвуя и в церковной жизни, посещая заседания церковного братства. Слова епископа Ташкентского Иннокентия: «Доктор, вам надо быть священником», - были восприняты им как Божий призыв. После трехлетнего служения в сане иерея отец Валентин принимает монашеский постриг с именем апостола, евангелиста и врача Луки, и 30 мая 1923 г. иеромонах Лука был тайно хиротонисан во епископа.

С этого времени начинается крестный путь Владыки как исповедника. Многочисленные аресты, пытки и ссылки не ослабили ревность Святителя в исполнении архипастырского долга и служении людям в качестве врача.

С 1946 по 1961 гг. Владыка Лука был правящим архиереем Крымской епархии.

11 июня 1961 года, в День всех Святых в земле Российской просиявших, архиепископ Лука скончался. Его похоронили на маленьком церковном кладбище при Всехсвятском храме Симферополя, куда ежедневно в течение 35-лет приезжали и приходили родственники и православные странники, больные, ищущие исцеления. И каждый получал искомое. Навещал могилу и я, чтобы помолиться и возложить цветы. Архипастырь и после смерти своей Святым Духом продолжал исцелять людей. Об этом собраны многочисленные устные и письменные свидетельства исцеленных.

После причисления архиепископа Симферопольского и Крымского Луки к лику святых Православной Церкви (22 ноября 1995 года) его мощи были перенесены в кафедральный Свято-Троицкий Собор (17-20 марта 1996 года). На панихиде Высокопреосвященнейший владыка Лазарь, архиепископ Симферопольский и Крымский, отметил: «Впервые на крымской земле происходит событие исключительной важности. Яркая личность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) видится нам сегодня спасительным маяком, к которому каждый из нас

должен направлять свой взор, по которому должны ориентироваться общественные силы, ищущие возрождения нашего народа».

В крестном ходе от могилы до кафедрального собора участвовало около 40 тысяч человек. В Симферопольской и Крымской епархии торжество прославления святителя Крымского Луки состоялось 24-25 мая 1996 года.

Канонизирован Русской Православной Церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских в 2000 году.

Благодать Божия с прославлением нового святого Православной Церкви сошла и на весь православный народ.

19 июля 2013 года у ворот Александро-Невского кафедрального собора Нижнего Новгорода митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, клирики Нижегородской епархии и многочисленные прихожане храма встретили икону святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского с частицей святых мощей. Икона была доставлена из Симферополя, где 14 июля в Троицком соборе Свято-Троицкого женского монастыря глава Нижегородской митрополии ее освятил

Святыню установили для молитвенного поклонения в центральной части Александро-Невского собора, после чего правящий архиерей совершил Божественную литургию. Его Высокопреосвященству сослужили руководитель службы протокола и пресс-службы управляющего Нижегородской епархией священник Виталий Груданов, ключарь собора протоиерей Сергей Матвеев, наместник Вознесенского Печерского мужского монастыря архимандрит Тихон (Затёкин) и другие клирики епархии при стечении большого количества прихожан храма.

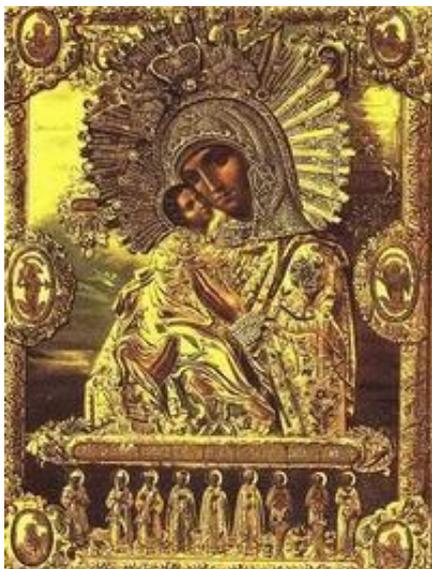

По окончании богослужения архипастырь напомнил присутствующим, что нынешний год наполнен великой датой, дорогой для каждого христианина. «По милости Божией мы с вами отмечаем великий праздник – 1025-летие Крещения Руси, - сказал митрополит Георгий. – В эти святые дни к нам прибыла святыня одного из исповедников XX века – святителя Луки. Когда мы читаем его житие, то видим, как сам Господь вел этого мужа по его жизненному пути. Господь дал ему дар распознавать болезни и успешно помогать многим людям в лечении. В годы гонений на Церковь он заступил на пастырское служение. В то время те, кто принимал священнический сан, заведомо готовил себя к мученической кончине».

<http://nevskiy-nne.ru>

3 ИЮНЯ, 6 ИЮЛЯ, 8 СЕНТЯБРЯ - ПРАЗДНОВАНИЕ ОРАНСКОЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(20-ЛЕТИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОРАНСКОГО БОГОРОДИЦКОГО МОНАСТЫРЯ)

Оранская Владимирская икона Божией Матери является святыней **Оранского Богородицкого мужского монастыря**, основанного в 1634 году дворянином **Петром Андреевичем Глядковым** (по другим источникам – Глятковым или Гладковым), который, прослужив на военной службе и получив чин военного головы, затем вышел в отставку и поселился в своей вотчине в селе Бочееве (бывшего Горбатовского уезда, ныне Богородского района Нижегородской области).

Будучи глубоко религиозным человеком, он полностью удалился от мира и занимался хозяйством и воспитанием своих трех сыновей. Он особенно почитал Владимирскую икону Богоматери, что в Успенском Московском соборе. Его вера еще более усилилась, когда он на себе испытал благодатное действие чудотворной иконы.

В 1629 году Глядков очень тяжело заболел и решил, не обращаясь к врачам земным, поехать в Москву на поклонение Владимирской иконе. Получив по своим горячим молитвам исцеление от своего недуга, он заказал протоиерею Успенского собора Кондратию снять с Владимирской иконы точный список. Протоиерей Кондратий при помощи другого живописца, Григория Черного, исполнил благочестивое желание Глядкова, и тот возвратился с иконой в свое родное село, где поместил ее в приходской сельской церкви святителя Николая. В той церкви икона пребывала более пяти лет. В 1634 г., на пятой неделе Великого поста, с пятницы на субботу Похвалы Богородицы, Глядков слышал во сне повеление поставить церковь на горе. Ему казалось, что он пошел и увидел себя на какой-то горе, и услышал опять повеление непременно поставить на этом месте храм во имя Владимирской иконы Богоматери и, прежде всего, водрузить крест на той горе. Три раза Глядков видел этот сон с поразительной ясностью. Все дни Великого поста провел он в воздержании и молитве, а в субботу на Святой неделе отправился на поиски той горы, которую видел во сне. По пути к полю, называемому Орано поле, он пробирался густым дремучим лесом и вдруг увидел огонь на горе, называемой Словенской. Предполагая, что там находятся у костра какие-то люди, Глядков направился туда и не увидел людей, зато увидел точно солнечное сияние, столпом восходящее к небесам. Он понял, что Богоматерь своими чудесами подает ему знамение, что он нашел именно то место, которое представилось ему во сне. Усердно помолившись, он отправился в Москву к патриарху Иоасафу, рассказал ему все, что было, и просил грамоту на сооружение храма в честь Владимирской иконы Богоматери на Словенской горе.

По получении желаемой грамоты он, прежде, всего водрузил мраморный крест на указанном во сне месте и немедленно приступил к сооружению храма, который был построен в течение 2-3 месяцев и освящен в 1634 г. 21 сентября (4 октября по н.с.). Вокруг храма было построено несколько деревянных келий, в которых устроились на жительство восемь боголюбивых старцев во главе с иеромонахом Феодоритом, который отправлял в храме перед образом Богоматери Божественную службу.

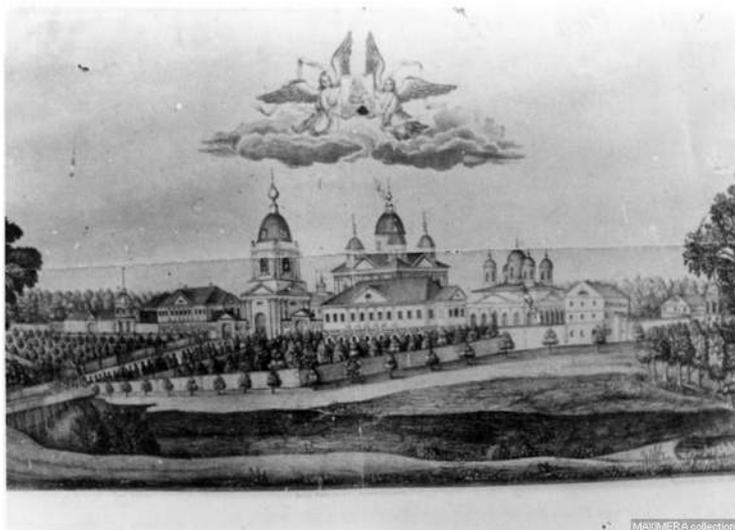
В окрестностях Словенской горы жили мордовцы-идолопоклонники. Они с ненавистью смотрели на воздвигаемое Глядковым здание и решились разрушить его, но никак не могли исполнить своего намерения, так как были изумлены великими чудесами от иконы Богоматери. Тогда они написали челобитную царю Михаилу Федоровичу, обвинив Глядкова в насильственном захвате их земель.

После выяснения этого дела царь написал указ, подтверждающий право на владение землей в одну квадратную версту. Но мордва продолжала чинить препятствия монахам, нападая на обитель или на ее жителей во время рубки леса, сбора грибов, ягод.

В 1642 году Глядков, который устроил и обеспечил обитель всем необходимым, но сам в ней не жил, решил переселиться сюда на жительство, приняв постриг с именем Павел. А в 1665 г. Глядков принял образ великой схимы с оставлением прежнего иноческого имени - Павел.

В том же 1665 г. основатель монастыря схимонах Павел был злодейски убит во время ночного нападения на обитель (предположительно, разбойничьей шайкой из окрестных мордовских сел).

Мученическая смерть Глядкова стала как бы искупительной жертвой, и с 1665 г. настала для обители пора мирной жизни. Еще в первые годы существования обители от Оранской Владимирской иконы стали происходить чудесные знамения и исцеления, число которых в первые 10 лет достигло более 120 по одним источникам, или более 500 - по другим. Молва о чудотворной иконе распространилась, и толпы богомольцев непрестанно посещали обитель, что приносило значительное увеличение доходов за счет обильных даров и приношений.

Оранский Богородицкий монастырь. Литография 1862 года.

Это позволило братии позаботиться о внутреннем устройстве обители, и в XVIII столетии при архимандритах Афанасии и Иоакиме начались в монастыре капитальные перестройки. Вместо деревянного храма, построенного еще Глядковым, воздвигнут был каменный, тоже в честь Владимирской иконы Божией Матери. Вблизи церкви была построена каменная колокольня, а вокруг монастыря проведена каменная стена. В стене над Святыми воротами была устроена небольшая церковь в честь святых апостолов Петра и Павла (в память Глядкова). Для настоятеля и братии построены каменные кельи, а остальные деревянные кельи

исправлены и обновлены.

Постройки сильно истощили казну, и с этого времени до самого конца третьей четверти XVIII в. обитель находилась в бедственном материальном положении.

Бедственное положение Оранского монастыря доходило до таких размеров, что приходилось закладывать книги, иконы и украшения к иконам на приобретение хлеба. А во время Екатерины II, когда у монастыря были отобраны все земли, которыми он владел, не осталось совсем средств к существованию, и монастырь должен был либо закрываться, либо пропитываться за свой счет, превращаясь в заштатный семибратский. К тому времени братии было 19 человек, но она не унывала и не желала оставлять это место, освященное столь многими дивными чудесами и явно покровительствуемое Богоматерью. И действительно, не прошло и 6 лет, как открылся богатый источник содержания обедневшей обители.

Причиной послужило то, что при моровой язве 1771 г. (эпидемии чумы) произошло чудесное избавление Нижнего Новгорода от болезни с принесением чудотворной иконы Оранской. С тех пор из Оранского монастыря совершалось до десяти крестных ходов в год с Оранской иконой Божией матери: в Нижний Новгород, Арзамас, Павлово и другие города Нижегородской епархии. Ежегодные постоянные крестные ходы давали обители обильные доходы и навсегда обеспечили ее самостоятельное существование.

В начале XIX в. началось большое строительство: в течение нескольких лет (с 1801 по 1855 гг.) были сооружены большой летний Собор Владимирской иконы Божией Матери, теплая церковь трехпрестольная пятикупольная (с престолами в честь Рождества Пресвятой Богородицы - центральный, во имя трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста - северный и во имя святителя Димитрия Ростовского - южный), однопрестольная церковь в трапезном корпусе во имя святых апостолов Петра и Павла, пять каменных корпусов, каменная часовня над источником, конный каменный двор и другие постройки.

Крестный ход с Оранской иконой Божией Матери. Нач. XX века.

Оранский монастырь в этот период славился своим благоустройством: в нем имелось ремесленное училище, школа для мальчиков, пчельники, две гостиницы для паломников. Управлял монастырем архимандрит, наместник Нижегородского епископа, в непосредственное владение которого монастырь был отдан в 1866 году..

В 1905 г. в монастырском лесу был основан скит с построенной в нем каменной церковью в честь Успения Богоматери, и к 1907 г. в нем уже жило 27 монахов Оранского монастыря, испытывающих особую потребность в уединенной молитве.

Революция 1917 г. тяжело сказалась на судьбе Оранского монастыря. В 1918 г. был

арестован и расстрелян архимандрит Августин, в этом же году реквизированы и разворованы местными жителями хуторское хозяйство и часть построек скита.

В 1920 г. монастырь прекратил свое существование. На территории монастыря был открыт дом престарелых, в постройках разместились административные службы, а также народный театр в здании водокачки. Один корпус был предоставлен оставленной братии во главе с архимандритом Димитрием (Архангельским). В 1921-1923 гг. был организован церковный приход, но в 1928 г. и он был упразднен, а архимандрит Димитрий и оставшиеся насельники были арестованы и высланы.

В 30-е гг. на территории монастыря действовали различные организации, в том числе, детский дом. В 40-е гг. в монастыре находился лагерь для интернированных поляков и чехов, а потом, с 1942 до 1950 г. - лагерь для военнопленных немцев. С 1952 по 1972 гг. - колония для несовершеннолетних, и с 1972 по 1993 гг. лечебный трудовой профилакторий для мужчин и женская тюрьма.

Летом 1993 года, а именно с 19 августа, начинается новая жизнь Оранского Богородицкого монастыря, когда на праздник Преображения Господня в монастырь был назначен иеромонах (вскоре игумен) Александр (Лукин). Сначала монастырю был отдан теплый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы и игуменский корпус, затем, в 1994 году - весь комплекс монастыря был передан во владение Нижегородской епархии.

Под руководством игумена Александра (до весны 1999 года) были возобновлены ежедневные монастырские службы, началась реконструкция летнего собора в честь Оранской Владимирской иконы Божией Матери, ряда корпусов на территории монастыря. Активизировалась хозяйственная деятельность: были построены коровник, птичник, хозяйственные службы. А самое главное – Оранский монастырь стал духовным центром не только села Оранки, но и всей Нижегородской области, собирая на службы паломников, а на совместные культурно-просветительские мероприятия и праздники - большое число людей, которым дорога история и культура своей страны.

В настоящий момент архимандрит Александр (Лукин) - наместник Нижегородского Благовещенского мужского монастыря и Покровского мужского монастыря в г. Балахне.

Архимандрит Александр (Лукин)

За период с 1999 по 2004 годы Оранский Богородицкий монастырь возглавляли несколько наместников, среди которых архимандрит Тихон (Затекин) и игумен Паисий (Красюк). Священноархимандритом Оранского Богородицкого монастыря по традиции считается правящий архиерей Нижегородской епархии – митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов).

С 2004 года наместником Оранского Богородицкого монастыря является архимандрит Нектарий (Марченко), с приходом которого строительные работы приобрели особый размах. Монастырь был полностью восстановлен, даже вновь построена взорванная в 1937 году большая колокольня.

Архимандрит Нектарий (Марченко)

В период с 2002 по 2013 годы было совершено много крестных ходов с Оранской иконой Божией Матери (копией с подлинника, сделанной для Арзамасского крестного хода в XIX веке и подаренной митрополитом Николаем (Кутеповым) Оранскому монастырю в первый год его современной истории) - в Нижнем Новгороде, Богородске, Дзержинске, Балахне, Павлове, Кстове и других городах Нижегородской епархии.

Современный вид Оранского Богородицкого монастыря

В 2014 году Оранский Богородицкий монастырь отметит еще несколько юбилеев – 380 лет основания обители и 385 лет написания образа Оранской Владимирской иконы Божией Матери.

1025-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

В день памяти святой княгини Ольги в храме Христа Спасителя начались основные торжества по случаю 1025-летию Крещения Руси. В Божественной литургии приняли участие самые авторитетные чины православия: в Москву съехались предстоятели и высшее духовенство всех 15 поместных православных церквей. Предполагается, что в торжествах в Москве, Киеве и Минске примут участие девять патриархов.

Параллельно в Киеве митрополит Киевский и вся Украины Владимир освятил Андрее-Владимирский храм, расположенный на первом этаже нового кафедрального собора. После завершения строительства там будет расположена резиденция предстоятеля. Символично, что это первая на Украине церковь, которая одновременно посвящена и апостолу Андрею Первозванному, проповедывавшему православие на территории Древней Руси, и князю Владимиру, крестившему ее.

Богослужение в храме Христа Спасителя совершалось вчера особым праздничным чином с песнопениями, посвященными памяти Крещения Руси и всем русским святым. В центре собора сейчас находится великая христианская святыня - Андреевский крест, привезенный в Россию из города Патры (Греция), где был распят апостол Андрей Первозванный. Идут последние дни его пребывания в Москве: 26 июля на спецпоезде святыня отправится на Украину, а потом - в Белоруссию.

Крещение Руси и в X веке было событием не только церковной, но и государственной важности, приобщившим Древнюю Русь, современными наследниками которой являются Россия, Украина и Белоруссия, к 1000-летней христианской традиции и византийской

цивилизации. Поэтому неудивительно, что на вчерашней литургии были послы славянских стран, представители власти России и Украины. К слову, президент России Владимир Путин, наряду со своими коллегами из Молдавии и Сербии, собирается присутствовать на богослужении в Киеве. А сегодня глава российского государства встретится со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в Большом Кремлевском дворце. Там соберутся, сообщает пресс-служба Кремля, предстоятели и высшее духовенство всех существующих ныне 15 православных церквей, которые объединяют более 227 миллионов верующих Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Грузинской, Сербской, Албанской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Польской, Чешских земель и Словакии, Элладской, а также Православной Церкви в Америке. Ожидается, что в разговор власти и Церкви затронет не только религиозные темы, но и международные вопросы, касающиеся интересов православных общин в различных странах мира.

25 июля на Красной площади прошел концерт, посвященный юбилею. Попасть туда смог любой желающий. Среди участников были такие звездные коллективы, как Государственный академический русский народный ансамбль "Россия" имени Людмилы Зыкиной, театр "Геликон-Опера", ансамбль "Сябры", Кубанский казачий хор, хор Сретенского монастыря.

В пятницу, 26 июля, юбилейный литерный поезд с многочисленными церковными делегациями отправился в Киев. Столица Украины, где пять лет назад широко отмечалось 1020-летие Крещения Руси, отработала свой сценарий торжеств. Вечером в пятницу в Киево-Печерскую лавру доставят Андреевский крест. Святыню установят в трапезной монастыря, где с десяти вечера она будет открыта для круглосуточного поклонения верующих. В субботу утром на Владимирской горке над Днепром состоится торжественная литургия под открытым небом, а 28 июля, в День памяти святого князя Владимира, богослужение пройдет на Соборной площади лавры.

В воскресный вечер юбилейный поезд отбудет в Минск, где Патриарх Кирилл и предстоятели других поместных православных церквей отслужат литургию под открытым небом возле Дворца спорта.

**1 АВГУСТА 2013 ГОДА - 110 ЛЕТ СО ДНЯ КАНОНИЗАЦИИ
СВ. ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО**

Родился Серафим в Курске в 1754 году. В миру его звали Прохор Мошков.

В 1778 году он поступил в число послушников Саровской пустыни. Испытал за 8 лет все степени монастырского искуса, был пострижен в монашество и дали ему имя - Серафим.

В 1793 году был рукоположен в сан иеромонаха. Он добровольно проводил время в затворничестве, своей пустыньке, строго соблюдал пост, трудился, постоянно пребывал в молитве. Позже наложил на себя трехлетнее молчальничество, после чего стал принимать страждущих и больных, утешал и призывал молиться Богу, тем самым спасая их. Серафим Саровский приложил особые усилия к устройению и расширению Дивеевской женской общины, образовав особую Серафимо-Девеевскую общину. Труды его простирались и на устройство Ардатовской женской обители и Зеленогорской общины.

Скончался Серафим 15 января 1833 года. Сам старец предсказывал: «Пока я жив, пожара не будет, а когда я умру, кончина моя откроется пожаром», открыв дверь в его келию, то увидели, что книги и другие вещи тлеют, а сам батюшка стоял на коленях перед иконой Божией Матери в молитвенном положении, но к сожалению уже не дышал.

1 августа 1903 года Серафима Саровского канонизировали, он был причислен к лику святых через 70 лет после смерти. Чин канонизации был совершен в ныне закрытом городе Сарове, там было большое скопление людей, приехал сам император Николай II.

Торжества по поводу канонизации в 1903 году

В 20-х годах прошлого столетия обитель закрыли, а мощи перевезли в Ардатов, после чего они таинственно пропали. Только в 1991 году мощи были обнаружены в фондах Государственного музея истории религии, расположенного в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Летом того же года они были доставлены крестным ходом на Нижегородскую землю в Серафимо-Дивеевский монастырь.

Много было странных случаев в жизни старца. Однажды он заболел водянкой. Послушник Прохор мучился от сильных болей. Так он пролежал 3 года, старцы, опасаясь за его жизнь, хотели вызвать врача, но Прохор ответил отцу Пахомию: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес - Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери...» и пожелал чтобы его причастили Святых Таин. Тогда же Прохору было видение: в несказанном свете явилась Матерь Божия в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. Указав рукой на больного, Пресвятая Дева сказала Иоанну: "Сей - от рода нашего". Затем она коснулась жезлом бока больного, и тотчас жидкость, наполнявшая тело, стала вытекать через образовавшееся отверстие, и он быстро поправился.

А бывало, и дьявол пытался искушать Серафима, натравив на него трех разбойников. У Преподобного тогда был в руках топор, да и физически старец был силен, но сопротивляться не стал, выбросив из руки орудие со словами: «Делайте, что вам надобно». Разбойники проломали святому голову, сломали несколько ребер, связали его, собирались выбросить в реку, но после того как обыскали келию, и не найдя там денег, постыдились того, что сделали, и ушли.

Старец кое-как добрался до келии, где пролежал всю ночь, страдая от боли. Утром Серафим пошел в обитель, где все ужаснулись его состоянию, и мигом вызвали врача. Но преподобный не от врача получил исцеление, а во сне к нему приходила Царица Небесная и исцелила его, коснувшись головы его даровала исцеление.

Традиционно, вот уже на протяжении 10 лет, на дни торжеств в Дивеево съезжаются паломники со всей России и из зарубежья. Нижегородская епархия совместно с помощью правительства Нижегородской области организует для паломников палаточный городок. В этом году в нём смогут разместиться до 5 тыс. человек.

В этот же период в Арзамасе установят памятник патриарху Сергию (Страгородскому) – в городе, в котором предстоятель Русской Православной Церкви родился.

Бронзовый памятник патриарху Сергию будет установлен на площади, носящей его имя.

ИКОНА – НАШЕ ДУХОВНОЕ СОКРОВИЩЕ

В доме, где живет православная семья, всегда есть место, которое пользуется самым большим почётом. Называется оно *большим, передним* или *красным* углом. Старинная русская загадка говорит о красном угле так:

*Четыре брата -
Годами равные,
Один - главный.*

Со времен принятия христианства на Руси при строительстве дома всегда старались, чтобы красный угол смотрел на восход. В старинном доме поэтому красный угол - самое светлое место. Освещают его три красных лицевых окна. Но есть и еще свет светлый. Вверху, на полке-божнице, краше красного солнышка, светлее ясного месяца стоят иконы. Перед ними лампадка теплится. Под божницей - четыре братца под одним покровцем: стол, накрытый чистой скатертью. Про стол, что стоит в красном углу, говорили так: «Стол – Божий престол». К нему тоже особое, почтительное отношение.

Лавка вдоль передней стены дома тоже называется красной. Место на этой лавке в красном углу называется *большим* и *княженицким*. Сюда в старину сажали самых почётных гостей. За обедом или ужином большое место занимает старший в семье: дед, отец или старший брат. Здесь сидеть - значит, *высоко* сидеть. А чем дальше по красной лавке от большого места, тем ниже. Хотя, конечно, на самом-то деле лавка была ровной, с красивой *опушкой* - тесаными фигурными свесами-краями. *Высота, почетность* места на красной лавке зависела от близости к столу и к образам, к иконам. Всё самое святое, всё самое торжественное в семье, на всю жизнь заветное, памятное - всегда совершалось в красном углу.

Икона в доме издавна для православных людей – заветное сокровище. Икона первой «входила» в дом на новоселье. Иконой родители благословляли своих детей при вступлении в брак, при создании новой семьи. Икону небесного покровителя для новорожденного ребенка принято было приобретать к его крещению и наречению имени. Иногда вместе с именем такая икона переходила в семье от одного члена семьи к другому, соединяя духовными узами разные поколения. Для меня при крещении икону св. великомученицы Марины подарила моя бабушка Анна Антоновна Новицкая. А перед тем икона была подарена на крестины дочери Анны

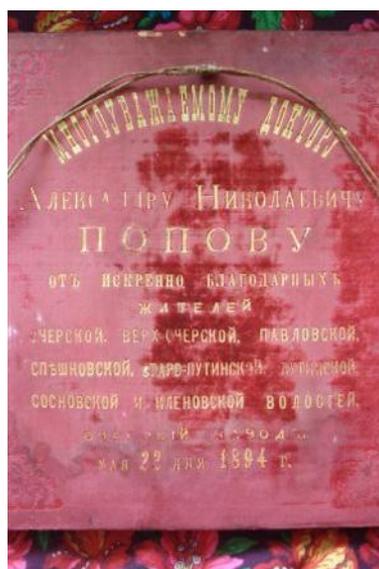
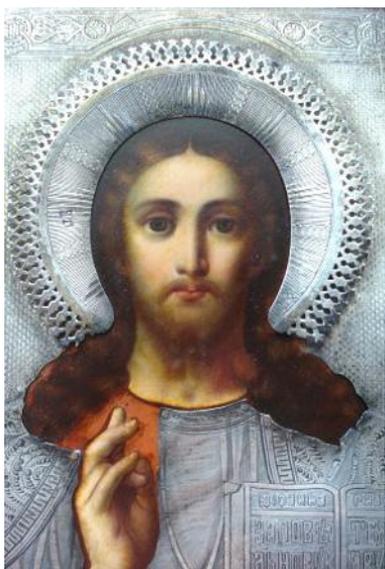
Антоновны, моей маленькой тётке Марине, которая родилась 17 (30) июля 1921 года и скончалась еще во младенчестве. Эта икона и сейчас в моём доме. С раннего детства помню, что особенно отмечали в семье не день рождения, а день именин. Только повзрослев, поняла, что, поздравляя меня, внучку, с днём Ангела, бабушка Анна из года в год одновременно отмечала день рождения и именин *той*, далёкой уже Марины, своей приснопоминаемой дочери.

И когда хотели выразить кому-либо глубокое уважение, оказать особый почет, самым дорогим даром тоже становилась икона. Вот об одной такой дарственной иконе мне хочется рассказать читателям журнала. Эта икона повела меня за собой в мысленное путешествие по просторам отечественной истории.

Ко мне обратилась моя коллега, Нина Ивановна Политова, замечательный педагог-методист, долгое время работавшая на кафедре дошкольного воспитания и начального общего образования Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования РФ. Давно она лелеяла мечту обновить икону, которая была ей подарена другом семьи, врачом Галиной Дмитриевной Акимовой (Кисловой) на пятидесятилетие. Уже тогда, более четверти века назад, лик Спасителя на иконе был тёмнен, серебряный оклад тоже потускнел и кое-где был покорёжен. Нужна была бережная реставрация.

И вот нам с мужем передают икону в пакете. Даже не разворачивая, мы везём её к мастеру. Через некоторое время получаем обратно после реставрации. Просветлённую, обновлённую, я первый раз держу икону в руках, целую образ, поворачиваю к себе оборотной стороной и читаю дарственную надпись:

*Многоуважаемому доктору
Александру Николаевичу
ПОПОВУ
от искренно благодарных
ж и т е л е й
Очерской, Верх-Очерской, Павловской,
Спешковской, Старо-Путинской, Путинской,
Сосновской и Кленовской волостей.
Очерский завод
Мая 22 дня 1894 г.*

Эта надпись на обороте и сама икона словно зовут меня в дорогу. К стыду своему я не знаю, где расположены были эти волости и чем славен Очерский завод. Но сначала икону после реставрации положено освятить. И вот 12 июля, на праздник святых апостолов Петра и Павла,

свежим солнечным утром бегу на раннюю литургию в свой любимый храм Рождества Пресвятой Богородицы в Москве на Крылатских холмах.

После литургии – молебен, полон храм народа, служат четверо батюшек, торжественно поет наш замечательный хор. Икона Спасителя лежит на аналое. Вижу, как притягивает к себе она взоры: все батюшки и отец диакон по очереди берут икону в руки, лобызают её, потом читают надпись на обороте, и еще светлее и радостнее становятся их лица. Когда освященная икона возвращается ко мне в руки, прихожане нашего храма тоже крестятся и прикладываются к иконе. Все мы, озаренные радостью праздничной литургии, молебна и присутствия этой иконы, становимся еще ближе друг к другу духовно.

Как на крыльях, слетаю с высокого холма, где красуется наш храм, вниз, к подножью, к нашему Святому источнику. Еще очень рано, день воскресный, и у источника – райская тишина. Только горит зажженная кем-то свеча перед иконой Рудненской Божией Матери, чтимый образ которой был, по преданию, некогда обретен на этом месте. Пусть сейчас здесь постоит немного и икона Спасителя из неведомого мне пока Очерского завода.

Мысленно читаю молитвы и понимаю, что теперь мне следует отправиться в мысленный путь: испив из родника холодной целебной водицы, разузнать, где же более ста лет назад жили замечательный доктор Александр Николаевич Попов и благодарные его пациенты.

Вот и Вы, мой добрый читатель, можете побывать на Южном Урале, на знаменитых строгановских заводах. Стоит только набрать в поисковой системе Интернета слова *Очерский завод*, как получите массу интереснейшей информации о прошлом и настоящем этого края. Для начала приведу лишь один из многочисленных очерков:

* Пермский край — территория культуры

Заселение Очёрского края древними людьми началось еще в эпоху неолита, о чем свидетельствуют археологические памятники, отражающие динамику проживания древнего населения на этой территории с V тысячелетия до нашей эры по I тысячелетие нашей эры. Памятников каких-либо археологических культур в Очёрском крае после гляденовцев (культура раннего железного века) до начала русской колонизации пока не обнаружено, а это наталкивает на мысль о том, что с V по XIV вв. здесь не было постоянного населения. Видимо, Очёрский край был пограничной территорией между Волжской Булгарией и родановским племенным союзом. После вхождения Верхнего Прикамья в состав России и разгрома Казанского ханства, видимо, стало возможно заселение Очёрского края. Сюда устремились русские переселенцы, в основном крестьяне русского Севера, из бывших Ростово-Суздальских земель. Причиной такой колонизации был поиск свободных от феодального гнета земель, и естественное увеличение населения в уже обжитых районах. После взятия Казани Иван Грозный в 1558 году в целях более прочного закрепления восточных рубежей Русского государства выдал жалованную грамоту именитым людям Строгановым на обширные земли по Каме от Соликамска до р. Чусовой. В последующие годы (1597, 1614 гг.) к этой вотчине были добавлены земли по притокам Камы, в том числе и Очёрский край.

Впервые название «Очёр» встречается в грамоте Федора Иоанновича, данной Никите Григорьевичу Строганову, и относится к реке: «и в той меже в Каму реку по обе стороны речки впали: Сюзьва, да Нытва да Юг, да Очёр, да Ошاپ...». Земли по реке Очер принадлежали Строгановым с 1597 г. В течение полутора столетий земли постепенно осваивались русскими переселенцами, особенно – в конце XVII в. Первой волной переселенцев считаются раскольники (особенно много – в Сепыче, Верещагинском районе), вторая волна - стрельцы (в конце XVII - начале XVIII вв.). Стрельцы бежали от преследования Петра I (поддержали Софью в 1689 и в 1697 гг.), который хотел уничтожить их совсем. В связи с этим много в окрестностях московских фамилий – Старковы, Шардаковы, Морозовы.

7(19) июня 1759 года – Указ императрицы Елизаветы Петровны о разрешении барону Александру Сергеевичу Строганову (с 1761 г. – граф Священной Римской империи, с 1796 г. – граф Российской империи) построить железоделательный завод на нежилом урочище (на р. Очёр). Строили силами принадлежащих Строгановым крепостных из горнозаводских имений (Билимбая, Добрянки, Усоля).

Началось строительство с жилья и плотины. Есть указания о числе строителей – 1107 человек. Место для строительства плотины было выбрано не случайно: здесь несколько речек сливались в одну (р. Лужкова, р. Травная, р. Черная, р. Очёр, р. Березовка). Для деревянных срубов плотины вырубали окрестный лес, заполняли землей с г. Кокуй. Длина плотины 260 сажень (530 м): 34 в основании, 24 – по верху. Два прореза – весняжный, действующий до сих пор, и ларевой, который гнал воду на колесо, которое в свою очередь, вращало молоты. Кирпичные кричные цеха, построенные позже, в 1844 году, сохранились до настоящего времени. Строительством плотины в 1759 году руководил плотинный мастер Севин из Добрянки, а общий надзор осуществлял Алексей Кузьмич Прядильщиков (из с. Дуброво).

Очёрский пруд – второй в области из искусственных водоемов по величине. Размеры пруда с запада на восток – 7 км, наибольшая ширина – 1 200 м, наибольшая глубина 12 м (в основном – 2 м). Место отдыха и рыбалки для горожан. В пруду: щуки, карпы, лещи и окуни, судак, язь, плотва. Во время перелетов на пруду отдыхают утки, лебеди, а в Березовском заливе – цапли.

Воды Очёрского пруда было все же недостаточно для бесперебойной работы. Чтобы увеличить приток воды, техник И. Ф. Бушуев предложил перебросить воды р. Чепцы в р. Очёр. Канал протянулся от р. Чепцы до р. Куличихи, которая впадает в р. Очёр. Длина канала 1,5 км, ширина – от 6 до 100 м, глубина – от 5 до 40 м (чем ближе к Очёру, тем глубже). Канал постоянно углубляется. Строительство велось за счет крепостных: были привлечены около 5 тыс. крестьянских хозяйств и одна деревня, не принадлежащая Строгановым, работала за

деньги. Вынуто было до 400 000 куб. м земли. «Прокопъ» не сработала, в связи с обмелением р. Чепцы. В настоящее время разработаны проекты туристических походов к каналу. В лесах водятся зайцы, лисы, волки, лоси, медведи, кабаны. Из птиц - глухари, тетерева, другие лесные птицы. Однако в лесах района в летний период велика опасность клещей.

Очёрский завод был пущен в ход в 1761 г. – уже через два года после разрешения императрицы. Цеха завода назывались «фабрики». Первыми «фабриками» были шинокатная и якорная, кузница и слесарная. Первоначально на заводе было 12 кричных молотов, потом их стало 26. Цеха выделки листового и шинного железа не справлялись с прокатом получаемого металла. А. С. Строганов решает построить новый, вспомогательный завод, неподалеку от Очерского, который и был заложен в 1816 году на р. Очёр, при плотине Бурдинской мельницы. Пускал новый завод уже его сын Павел Строганов, который был хорошо известен в Европе во времена Великой Французской буржуазной революции, как «гражданин Очёр». С 1817 года завод был пущен в действие, к нему отошли новые земли, десятки деревень. Завод и поселок стали называть Павловский.

Жилые дома строились вдоль рек (позже – на берегу пруда) или вдоль тракта. Тракт назывался Таборский и вел в с. Таборы - пристань на Каме (выше по течению от Оханска). Скорее всего, тракт возник одновременно со строительством завода и еще долгое время был единственной улицей. В Таборах были склады, и весной, по большой воде, все товары, что накапливались за зиму, везли до Нижнего Новгорода на ярмарку. По этому тракту из Табор в Очёр приезжали Строгановы. Останавливались здесь, как правило, на несколько дней, затем ехали в Ильинское.

В 1807 г. Александр Сергеевич Строганов разрешил приказчику А. К. Прядильщикову выделить пустующее помещение склада под театр. Театральная труппа состояла из крепостных. После постройки новой графской конторы театр переехал из сарая в старое здание правления. В 1892 году здание театра было переделано снаружи и отделано внутри резьбой. И по сей день о театре напоминает чердачное окно, выполненное в виде лиры, а афиши XIX века хранятся в фондах Очёрского муниципального краеведческого музея.

В течение десяти лет шла подготовка материалов (кирпич, лес) для строительства и выбора проекта каменной церкви. Решено было строить по проекту Грамматчикова, ученика Воронихина. В конце 20-х годов XIX века Софья Владимировна Строганова (вдова Павла Строганова) пожелала принять участие в строительстве новой церкви, и 1 июля (по новому стилю) 1830 года состоялась закладка каменного здания. Архитектор – крепостной крестьянин Андрей Васильевич Майоров (по другим данным – Андрей Напоров). Три года церковь строили, 2 года отделявали, затем расписывали. Художественной частью занимались мастера: резчик Всеволод Малых, золотильщик по дереву и живописец Вострокуров; стиль иконостаса итальянский. Церковь имела два придела, называлась Михайло-Архангельской. Стали служить в новой церкви в январе 1840 года, а 10 декабря 1873 года, в день Николая Чудотворца, была освящена верхняя церковь.

Первоначально церковь имела деревянную ограду, а в 1884 году начали вместо нее делать железную с колером под медь, на кирпичном фундаменте. Строить ее стали в честь 25-летия отмены крепостного права, о чем на северных воротах была надпись. Закончили ограду в сентябре 1886 г.

В 1886-1887 гг. умельцы Мощеников и Шолопов с сыном сделали к ограде резные ворота из цельного куска железа. В прямоугольных пропилах-окошках на воротах были вставлены иконы. Сама церковь имела богатый интерьер, а пол был выстлан чугунами плитам с узором. В 1895 году в верхнюю церковь была сделана чугунная лестница с фигурным ограждением. На церкви были установлены часы-куранты, изготовленные местным мастером Меньшиковым по типу ходиков, но увеличенных в размерах. (В 1928-1929 гг. были разобраны колокольня, купол с барабаном, иконостас, в это же время были сняты и куранты). В настоящее время церковь функционирует без верхнего придела, а вот резные ворота ограды и чугунная лестница по-прежнему являются достопримечательностью Очёра.

Рядом с церковью располагается здание бывшей конторы Очёрского завода графов Строгановых, типичный памятник русского провинциального классицизма и фабрично-заводской архитектуры Урала, строилось в 1840-1843 гг. В 1847 году туда, на первый этаж, переносят двухклассную школу. Образовательные учреждения просуществовали в этом здании до 1999 года, после чего оно было передано Очёрскому муниципальному краеведческому музею.

Между церковью Михаила Архангела и графской конторой в 1880-х годах был установлен памятник царю-освободителю, невинно убиенному Александру II на деньги мастеровых. Памятник был украшен лепниной, в него были вставлены иконы. После революции памятник был уничтожен.

Индивидуальная каменная застройка относится уже ко второй половине XIX века. На главной улице строятся дома мастеровых, купцов, зажиточных крестьян, преимущественно каменные или смешанные. С отменой крепостного права в 1861 г. появляются новые типы общественных зданий волостные правления, земские управы, строится больница. 15 июня 1876 г. была сделана закладка фундамента земской больницы. Место под больницу уступил Иван Васильевич Вологдин – земский служащий, краевед, ученик известного краеведа Ф.А. Прядильщикова, первого летописца г. Перми (похороненного в Очёре). Здание земской больницы было уничтожено пожаром в 80-е гг. XX века.

А вот первая, графская больница, была открыта еще в 1820 году «с приличной при ней аптекой» (необходимые лекарства поставлялись сюда из Ильинского, да и отчеты о работе больницы направлялись туда). Здание больницы находилось в то время на окраине поселка, через 50 лет аптека перешла в ведение земства.

В конце XIX века культурную жизнь Очёра оживляли собственный театр, библиотека и Общество семейных вечеров, синемаграф. Наибольшее число любителей сцены, а также внедрения различных технических новинок приходится на период, когда управляющим Очёрского завода был инженер-технолог Петр Алексеевич Малых, сам театрал, скрипач и изобретатель (за свой диаграммный прибор для точного показания неровностей на раскатах листокатальных валков и суппорт с наждачными кругами для приточки валов П.А. Малых, единственный из окружных управляющих заводами Пермского нераздельного имения Строгановых, награжден орденом Станислава III степени).

Конец XIX века богат и на технические достижения - в 1884 году в Очёрском заводе появляется внутренняя (из дома управляющего в графскую контору) и междугородняя (до Павловского завода) телефонная связь, которую устанавливал Дмитрий Степанович Балахонов, а в 1895 году – телеграф, устроенный по просьбе местного купечества в сторону Б.Сосновы из дома Рудометова (сохранился до настоящего времени).

В 1885 году по проекту горного инженера Петра Александровича Вологодина инженером-механиком Николаем Ивановичем Мальцовым рядом с конторой были установлены чугунные солнечные часы. Они являются памятником истории и архитектуры. Это уникальный астрономический прибор – единственный в стальном исполнении на Урале. Часы показывают местное, «солнечное» время для города Очёра как географического пункта.

Часы отлиты на Очёрском железодельном заводе. Постамент выполнен в стиле классицизма. Позже к часам была сделана чугунная ограда.

В 1883 году правительство распорядилось при домах жителей насадить сады на случай пожаров. У Очёрского окружного правления в октябре 1883 г. был разбит сад с оранжереей. Тогда же, в 1883 году, на плотине пруда школьниками под руководством учителя А. Т. Голубева, служащего вотчинного правления, посадили березы. Первоначально они были насажены до ларевого прореза. Позже была посажена вторая линия берез. В настоящее время Березовая аллея на плотине Очёрского пруда излюбленное место прогулок горожан, а ее существование здесь уже более века способствовало тому, что для многих гостей она стала узнаваемой, отличительной чертой Очёра.

В конце XIX века на улице Торговой располагались многочисленные магазины и лавки купцов Полюдовых, Казаковых, Путиных, Смирновых, Старковых. Застройка конца XIX века сохранилась здесь практически без изменений, и образует исторический центр города.

Сохранились и деревянные постройки позапрошлого века. Рядом с солнечными часами расположен дом, в котором жил первый летописец г. Перми, краевед Федор Афанасьевич Прядильщиков. Неподалеку – дом Вологдиных. В этом доме в детские и юношеские годы жил Валентин Петрович Вологдин, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Государственной премии СССР. В 1912 году В.П. Вологдин создал первый в России генератор токов высокой частоты. В.П. Вологдин – сын Петра Александровича Вологодина, служившего вначале у Строгановых, затем в губернском управлении государственных имуществ.

Плотная деревянная застройка сохранилась на берегу пруда (бывшая улица Набережная), «за рекой», где ранее располагались кустарные мастерские Гусевых, Балахоновых, Чуудиновых. У крутого склона к р. Очер раньше устраивали «соломенную катушку» - во время масленицы народ собирался здесь отдохнуть и повеселиться.

В 1911 году Очёрский и Павловский заводы были закрыты как нерентабельные. В 1913 году корпуса Очёрского завода арендовало Оханское земство, создав образцово-показательную мастерскую. В конце 1917 году мастерская была национализирована и начала функционировать как завод по выпуску сельскохозяйственной продукции до середины 30-х годов XX века. С этого времени вплоть до наших дней завод выпускает оборудование для нефтяной и газовой промышленности (в годы Великой Отечественной войны выпускалась продукция для нужд фронта). В Павловском заводе в 1918 году было организовано производство кос, в конце 30-х годов XX века, так же, как и в Очёрском заводе, производство здесь было перепрофилировано на выпуск оборудования для нефтяной и газовой промышленности. Среди промышленных предприятий Очёра с 1918 года по начало 90-х годов XX века важную роль играл Очёрский ремонтно-механический завод, который создавал в Очёре дополнительные рабочие места и инфраструктуру.

На территории Очёрского района в годы гражданской войны шли тяжелые бои, о которых сейчас напоминают памятники погибшим красноармейцам.

Более 5 500 человек ушли на фронт Великой Отечественной войны, около 3 500 из них погибли. Во всех населенных пунктах района установлены памятники в честь погибших солдат. Для скорейшей победы над врагом труженики тыла, не жалея сил и времени, делали мины, гранаты, детали "катюш", выращивали хлеб и лен, сдавали кровь и собирали деньги в фонд Победы.

19 июня 1950 года Очёр стал городом. По данным Очёрского муниципального краеведческого музея город в то время располагал достаточно развитой промышленностью и социальной инфраструктурой.

Интенсивное развитие пришлось на 1950-1980-е годы: реконструирован Очёрский машиностроительный завод, расширился механический завод, была обнаружена нефть, рядом с городом протянули трассу газопровода, немецкие строители построили микрорайон в северной части города, разросся район электросетей, наряду с многоквартирными зданиями строились дома по индивидуальным проектам.

Очёрский край знаменит своими людьми. Одному из первых в Пермской области (17 ноября 1939 г.) было присвоено звание Героя Советского Союза уроженцу деревни Верх-Речки Очёрского района Ф.Я. Спехову (1905-1945 гг.) за бои на Халхин-Голе. Очер - родина Героя Советского Союза А.Ф. Хренова (1900 - 1988 гг.), генерал-полковника инженерных войск, почетного гражданина города с 1971 года. Высокое звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра было присвоено очёрцу Н.М. Носкову (1902-1966 гг.), его именем названа одна из улиц города. Удостоен высокого звания Героя Советского Союза летчик И.А. Шардаков (1922-1982 гг.). Высокого звания Герой Социалистического Труда в 1983 году удостоен почетный гражданин города, участник Великой Отечественной войны Г.П. Сологуб

(1923-2002 гг.). Государственной премией отмечены конструкторы Очёрского машиностроительного завода Головачев Л.П., Сирак И.М.-Г., Насонов М.Н.

В Очёре жили: известный ученый ботаник, профессор ПГУ Сюезев П.В., ученые Вологдины Валентин Петрович (член-корр. АН СССР) и Виктор Петрович (доктор технических наук).

Павловск - родина известного писателя Г.Н. Солодовникова (член Союза писателей СССР с 1966 г.) и Олимпийской чемпионки, чемпионки мира по лыжным гонкам Колчиной Алевтины.

Об Очёрском крае писали краеведы Прядильщиков Ф.А. (1811-1870 гг.), Вологдин И.В. (1842-1895 гг.), Власов А.Я. (1834-1907(?) гг.), Малков Ф.М. (1889-1975 гг.), Нецветаев А.Я. (1898-1971 гг.).

Одной из главных достопримечательностей Очёра является краеведческий музей им. А.В. Нецветаева. Более полувека музей имел статус народного, сейчас – муниципальный. Здесь накоплен богатейший материал, сформированы уникальные коллекции.

В окрестностях Очера находится всемирно известный Ежовский палеонтологический памятник, где были найдены останки уникальных пермских ящеров.

Это единственное местонахождение в мире со столь своеобразной и столь детально изученной фауной пермских ящеров. Ученые-палеонтологи многих стран мира были восхищены уникальностью и масштабностью местонахождения древних ящеров. Очерская фауна как комплекс ранних зверообразных пресмыкающихся, исключительно важна для понимания происхождения и установления родственных связей среди различных групп пресмыкающихся.

Ежовское местонахождение является уникальным палеозоологическим памятником природы. По мнению многих ученых, именно в Среднем приуралье началось обособление зверей от пресмыкающихся. Очерская фауна, разнообразная по своему составу, единая по времени существования, стала новым узловым эталоном пермской фауны.

Очёр – город исторический: 52 памятника истории, культуры, археологии делают город привлекательным для туристов: 37 памятников истории и архитектуры, 14 памятников археологии – областного значения, памятник «Солнечные часы» имеет федеральное значение.

В 1997 году Американский нефтяной институт выдал Очерскому машиностроительному заводу лицензию - право проставлять на выпускаемые заводом насосные штанги для нефтепромысловых установок свою фирменную монограмму. В будущем году после пуска линий Очерский машиностроительный будет в состоянии один удовлетворять потребности страны в насосных штангах.

Очерский машиностроительный завод еще в 30-е годы начал серийное производство нефтепромыслового оборудования. В 60-х всем выпускаемым типам штанг была присвоена высшая категория качества. Сейчас на заводе монтируется четыре автоматических линии производительностью 200 тысяч штанг в год каждая.

На заводе работают более 200 квалифицированных инженеров и техников. Монограмма Американского нефтяного института на штангах выступает в качестве гаранта качества изделий Очерского машиностроительного завода, и поэтому его продукцию знают не только в России, но и за рубежом - в Финляндии, Аргентине, Индии, Алжире и в других странах.

Этот очерк - лишь небольшая часть моего увлекательного виртуального путешествия по Пермскому краю. Очер, город, которому недавно исполнилось 250 лет, получил звание культурной столицы 2009 года. И жизнь в городе с таким интересным прошлым, кажется, кипит ключом, и что важно – в этой жизни есть место людям молодым и энергичным. Это очень радостно.

И еще я отчетливо поняла: икона Спасителя в день святых Петра и Павла соединила москвичей XXI-го века и южноуральцев века XIX-го. Соединила столицу нашего Отечества и Урал, Каменный пояс государства Российского, соединила в единое целое пространства и

времена родной истории и культуры. Такое единение жизненно всем нам необходимо. И оно дается нам – во Христе.

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ: 400 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

Цикл региональных мероприятий, посвященных этой знаменательной дате, продолжила научно-общественная конференция, состоявшаяся на базе ЦГБ им. В.И. Ленина 15 июня.

Ее организаторами выступили Департамент культуры, спорта и молодежной политики администрации Нижнего Новгорода, Нижегородское отделение Российского Дворянского Соборания, Центральная городская библиотека. Несмотря на летний субботний день, читальный зал был полон – на приглашение оргкомитета откликнулись нижегородские ученые, представители общественных организаций, творческая интеллигенция, читатели ЦГБ.

Вступительным аккордом к теме конференции послужил фильм «Последний визит императора», снятый творческой группой Вознесенского Печерского мужского монастыря в 2009 году и посвященный посещению Нижнего Новгорода Государем Николаем II в 1913 году в рамках торжеств по поводу 300-летия Российского императорского дома. Этот фильм задал тон последующим докладам и выступлениям.

Настоятель Вознесенского Печерского монастыря **архимандрит Тихон (Затёкин)**, возглавляющий Издательский отдел Нижегородской епархии, отойдя от заявленной в программе темы, обратился к нравственным основам царской власти. Именно нарушение основополагающих семейно-нравственных принципов привело династию Рюриковичей к упадку и стало причиной Смуты. В завершение своего выступления о. Тихон преподнес в дар библиотеке свои новые книги: «Царское Верхотурье» (альбом по истории Свято-Николаевской Верхотурской обители), «Патриарх Ермоген. Стояние в вере. Том 1», а также изданную под его руководством книгу «Его Императорское Высочество Великий князь Сергей Александрович» и последний номер журнала «Нижегородская старина» (Вып. 35-36). Это стало прекрасным подарком библиотеке.

Очень ярким и эмоциональным было вступление академика **Олега Алексеевича Колобова**, в котором была дана оценка 300-летнему правлению Романовых с точки зрения современной исторической науки.

Предводитель Нижегородского отделения Российского дворянского Собрания, кандидат медицинских наук **Ольга Николаевна Полянская** поведала о трагических страницах семьи Полянских в годы политических репрессий.

О визитах Российских императоров в Нижегородскую Губернию рассказал архивист **Виктор Алексеевич Харламов**, заслуженный работник культуры РФ.

Деятельности императора Александра III был посвящено выступление Олега Сергеевича Орлова, доктора технических наук, ученого секретаря ФГУП НПП «Салют».

Вторая, неофициальная часть конференции проходила за столом. Звучали тосты в честь Российского Дворянского Соборания и его представителей-юбиляров, за процветание России, за воинов, павших в годы Великой Отечественной войны (только в семье Полянских погибло свыше 30 защитников Родины), презентовались новые книги, исполнялись песни под гитару и звучали стихи.

Конференция подняла многие важные и актуальные вопросы современности: об ответственности стоящих у власти перед народом и историей, о роли дворянского сословия в защите государственных интересов и границ, о качестве исторического образование и необходимости создания учебника региональной истории (последний вопрос уже много лет поднимается нижегородскими библиотекарями и книгоиздателями).

(С сайта ЦГБ им. В.И. Ленина)

ИЗ ЗАПИСОК ХУДОЖНИКА

1. Вспоминания об Але.

Я помню её ресницы, разбросанные по глазам немного нелепо, неаккуратно, но это придавало какой-то милый оттенок простоты и открывало глубину ее глаз; мне хотелось, чтобы эти глаза всегда были рядом и чтобы их обладательница была счастлива. Я боялся, что не смогу обеспечить ее счастье, создать плодотворную почву для ее нежности и заботы, но видел, сколько преданности в этих озёрцах, что среди мохнатых камышей-ресничек, и решил положить всё на волю Божию.

* * *

Мы знали друг друга всего неделю, а реснички её запали мне в душу в первый день. Я не хотел её обременять, боялся её неволить, утруждать. Она...телосложением она не хрупка, скорее сильна, немного с избытком, но в целом – стройна. Её темно-золотые кудри падали на простую одежду, простую, но так ладно на ней сидевшую, что после наших первых встреч я не мог и подумать, что она из бедной семьи, настолько бедной, что им уже тяжело было пропитать себя: ей и её доброй старушке-матери.

Золото волос и бронзовая после лета кожа удивительно переливались среди осенних листьев и настроений. Приходя домой, я долго перебирал эти краски, и найти что-то похожее, теплое и родное я смог лишь спустя четыре месяца; каждую ночь и все свободное время я искал эти чудесные сочетания, нарисовал немало картин, зарисовок, даже умудрился получить приличную сумму денег и неплохую известность...пока...пока искал ее цвета, а нашел намного позже... уже после всего...

* * *

Она радовалась каждому моему успеху. Да что там, каждому мазку, идее, каждому солнечному лучику, пробежавшему по полотну.

Аля приходила ко мне каждый вечер. Теперь её ничто не держало. Точнее, никто. К сожалению... Я не сразу узнал о смерти её матери. Она не говорила долго. Только я заметил великую грусть её вазильков. Не могу писать... начинаю переживать все заново, как тогда. Больше двадцати лет назад... Моя милая, добрая Аля.

* * *

Уже поздней осенью она долго не приходила. Я очень переживал, и мои мучения отражались на полотне скорбными красками, многочисленными тенями, морщинками, слёзками.

Меня обвиняли, что я, сорокалетний мужик, совратил невинную молодую девушку. А её – что ходит к взрослому мужчине. Бедные, испорченные люди. Я за руку её взял первый раз после месяца наших с ней встреч. Правда, обнял уже на следующий день.

Это была настоящая любовь. Я не чувствовал к ней страсти, только необыкновенную нежность, иногда тревогу, если она долго не приходила – не случилось ли чего.

У нас не было этих постельных сцен, я даже не смотрел на неё с вождением, когда она перед сном, отвернувшись, переодевалась. Может, это в силу возраста, разницы в нём, точнее. Я знал, что она у меня есть, и я... Я действительно её любил. И люблю. И, боюсь, до конца дней своих буду любить.

* * *

Пришел ноябрь. На Казанскую мы с Алей ходили на крестный ход. Был сильный, тёплый ливень; мы промокли до нитки, но не заболели – удивительно. Мы шли, взявшись за руки, а обратно – я обнял её за плечо, ей так больше нравилось, чем за талию, и выходило это более по-дружески, по тёплому, по нашей нежной любви.

* * *

Как она меня выносила? Мои истерики, капризы. Избалованный я все-таки дядька. Недаром от меня ушла моя первая жинка.

Я бы женился на Але. И пусть колоссальная разница. Правда... каково же было бы ей, спустя несколько сгустков по 365 дней, праздновать свое двадцатипятилетие, а через два месяца – мой полтинник.

Она все смягчала своей улыбкой или усталостью. Мы мало говорили, но были на одной волне, так нежно любили. Достаточно было быть рядом, держать друг друга за руки, или я обнимал её за плечо.

* * *

Заканчивался декабрь. Я готовил ей новогодний подарок – картину нашей с ней первой встречи. Жаль, цвета я тогда так и не подобрал, которые так хотел.

До Нового Года еще двенадцать дней. За окном тихо сыпал снег. Падал крупный. И снова сыпал мелкий. Было приятно пасмурно. После полудня мне стало так тревожно и тоскливо, необычайный страх охватил меня всего, дошло до стука зубами... колотило. Я не мог работать. С грустью и какой-то жадностью посмотрел на Алину фотографию. Оделся и вышел её встречать. Внезапно поднялась вьюга. Она заметала всё на своем пути. Обворачивал людей в серебристые коконы.

Сердце заныло – вдруг Аля уже вышла. Я знал, какой дорогой она ко мне приходила, к тому же Аля собиралась сегодня у себя убраться. Я добрал до её дома, поднялся на этаж и долго-долго звонил в дверь, стучал, плакал, но ответа я так и не получил.

Я не мог поверить, что она решила от меня избавиться, меня забыть, не предполагал, что всё так и закончится.

Я приходил к этой двери вплоть до самого Нового года. А потом решил, что оставлю это дело. Но, что меня сейчас мучает, я ни разу за эти двенадцать дней не допустил мысли о том, что что-то случилось... Какой-то страх, скорее, неземной ужас охватывал меня всего, особенно по ночам. Я рыдал, ходил в церковь к нашей любимой иконе, падал на колени и бился в истериках. Эгоист.

* * *

Третьего января я убрал в кладовку картину нашей встречи, сделал зарисовку зимнего утра, которая получилась необыкновенно утонченной, будто Аля рисовала её моей рукой.

Налил чай и отошел к окну. Я очень тосковал по этому милому, чистому, нежному, такому родному и теплому созданию. Не гадал больше – почему, за что, как; старался отпустить ее и молился.

Вдруг послышался робкий стук в дверь. «Аля!» - вскрикнул я. (Она никогда не звонила, только давала сигнал по двери своей рукой). Кинулся открывать.

На пороге стояла неизвестная мне девушка, тоненькая брюнетка с взволнованным выразительным взглядом. Назвав моё имя и фамилию, она сказала, что у нее для меня что-то есть. Я впустил гостью, позже узнав, что зовут ей Аней, и предложил чаю. Но она отказалась. Я сел напротив и увидел огромные слезы в её синих глазах. Протянув платок, настойчиво попросил рассказывать и пододвинул ей свою чашку.

Девушка оказалась подругой Али. Она поведала, что моя девочка в последнее время сильно страдала от головных болей. Но она здорово умела это скрывать. В те дни поздней осени, когда ее долго не было, Аля в больнице прошла курс лечения, но все оказалось безрезультатным. Её отправили домой. Умирать. Сказали, что о ближайшей кончине ее предупредят предварительные боли. Эти вестники и пришли в тот приятно пасмурный день с переменным снегом и сильной метелью.

Аля ноябрь и больше половины декабря пробыла со мной. Я поражался её теплу, как будто она все, что есть в ней, хотела отдать мне.

Аня всхлипнула и протянула мне конверт, наспех простившись, хотела убежать, но я остановил её и подарил в утешенье картину, которую готовил для Али, и небольшую иконку с Валаама.

Больше я её не видел.

* * *

Письмо Али

Здравствуй, милый мой Витенька. Прости, что так размыто пишу – плачу. Я ведь больше тебя никогда не увижу, не обниму, не улыбнусь. Надеюсь, Аня рассказала тебе о моей болезни, и вот сегодня ко мне пришел ангел смерти. Я не хочу тревожить ни тебя, ни себя, мне осталось несколько дней. Прости, что заставила тебя мучиться.

Вить, я тебя очень люблю.

Если бы не эта болезнь, вышла бы за тебя замуж, и плевать на возрастную разницу, нам было так спокойно и тепло вместе.

Спасибо, что научил меня любить, что показал любовь и что оставил меня невинной.

Приходи ко мне на могилку, Вить. Буду очень ждать. Люблю тебя, моё счастье.

Твоя Алла Цветаева.

Слезы хлынули у меня из глаз. В конверте я нашел иконку, засохший цветочек, который дарил Але в середине октября, и записку, вероятно, написанную Аней, о местонахождении могилы моего чуда.

* * *

И вот уже двадцать лет я почти каждый день прихожу к Але. Рассказываю ей все до мельчайших подробностей и приношу зарисовки. Ухожу с какой-то легкостью и Алиным теплом. И с особой уверенностью, что моя девочка любит меня и сейчас. С новой силой.

Июль 2012

2. Подарок судьбы

Мягкий аромат розового вечера разлился по комнате. Последние лучи запоздалого зимнего солнца остановились на рабочем столе. Кисти, мазки масляных красок на ветхой палитре преобразились, ожили, и я ожидал их беседы.

Давняя привычка - каждый февраль, в розовые вечера, подслушивать рассказы моих инструментов. Грубое слово мне не по нраву, и я называю их по-родственному: брат - холст, отец - держатель, матушка - кисть (или сестрица, если она новая и удачная), тетушка - палитра. Краски - это, говоря биологическим языком, квартиранты моей тетушки. Хотя спецы назвали бы паразитами. Ведь они внедряются в организм палитры и меняют её состав, навсегда оставляя цветовой след в её чешуйках.

Я люблю и доверяю им. Приборы-друзья спасали от голода, слушали и терпели мои стоны, ругань и возмущения, а самое теплое - они знали Алю, бывали в руках моей радости и грусти, наверняка хранят отпечатки её пальчиков, помнят энергию и глубину её души, естества.

Воспоминания об Але - мои болезнь, негa и счастье. Я постоянно бываю у нее на могилке, она знает все мои происшествия, грустные и обыденные, интересные и смешные, глупые и несуразные.

Забыл сказать, у меня на кухне висит самый её удачный портрет. Конечно, Аля невозможно прекрасна, я не смогу никогда изобразить её полноту. Но Ане нравится этот портрет. Она приходит ко мне иногда. Садится напротив Алочки, пьет чай и пишет стихи. Познакомила нас с мужем, и я - крестный отец Анютиных прекрасных чад.

Сегодня 21 год, как нет Али. Я очень стар, но молодость живет во мне и развивается с новой силой. Теперь и я пишу стихи, возжусь с детворой и устраиваю творческие встречи. Ко мне приходят молодые художники, поэты, писатели и люди, интересующиеся творчеством. Устраиваем выставки, говорим о том, что тонко чувствует душа, делимся опытом. Ведь молодым есть, что сказать. В них немислимый кладезь знания и чистоты. Одна из великих ценностей - искренность молодых. Она расскажет все, что собеседник чувствует, испытывает, понимает, и знает. Открывает, что ему известно, а что хочет постичь, достижимые вещи и не очень, о чем можно говорить и что закрыто, временно или навсегда.

Огромное количество теплоты концентрируется в квартире после этих встреч, особенно когда ребята привыкают друг к другу, ко мне. Им проще общаться и выражать себя.

Мы решили заняться общим делом. Мои молодые художники очень разнородны и талантливы, как мне кажется. Если соединить их кисти, получится нечто космическое. И задумали мы развивать эту идею. Для работы я предоставил ребятам приготовленную стену моей квартиры и оставил друзей на неделю, обещая пока не мешать.

Февраль. Тёплый и холодный одновременно, заснеженный и ледовый, розовый от закатов и белый от внезапных метелей. Я жду свою семидесятую весну. Иногда опираюсь на трость и гуляю по нашим с Алей местам. Столько всего изменилось за годы её земного отсутствия. Город не такой тёплый, он не пропитан романтикой стеснительных прикосновений и робких поцелуев; он полон дикой страсти, невоспитанности и какой-то ужасной греховности. Нет легкости любви повсеместной, она слишком локальна. Возникает непонимание с моей стороны: как жители этого града не задыхаются от смрада нравственного и экологического. Катастрофа - повсеместна. Вирус - смертелен.

Мои ребята таинственно работали в дальней комнате. Я готовил им еду, предлагал ночлег, много рассказывал о молодости, родителях и друзьях, путешествиях и посиделках, учебе, идеях и фантазиях. Только больше всего они просили зрелых мыслей и воспоминаний об Але. Глаза их блестели, дыхание замирало, и я не мог отказать тем, кто постепенно становился моей новой семьей, опорой и смыслом. Ни раз замечал их внимательные взоры, направленные в пространство, они сопереживали всей душой и всем естеством своим, их любовь к нам с Алей было безграничной.

Работа в моей квартире затянулась, и я почему-то стал подумывать о несерьезности ребят или трудности возложенного на них дела и моем скоро вмешательстве.

Рано утром я проник в святая святых моих тружеников: ребята, перепачканные краской, спали на палитрах, обнявшись с кистями. Повсюду были репродукции-фрагменты: разнообразные цветы, части солнца, неба и звезд, женского и мужского тел, легких одежд. Пройдя чуть вперед, я обомлел... Нет, это ни ужас, ни восторг, ни удивление, это желание встречи и любовь.

С полотна (стену стеной я назвать теперь не смею) на меня дул теплый легкий осенний ветер, вполне ожидаемым было распространение цветных листьев по всей комнате, солнце удивительно мягкое и жаркое при этом, небо вобрало в себя мировую доброту... хотя нет, такого добра в мире нет, изображено было Божественное; деревья манили своим соком, весь пейзаж растворял меня в себе; но самое главное... прислонившись к березке, стояла моя Аля, тихая, радостная и спокойная, рядом был я, молодой, свежий и такой от меня настоящего уже

далекий; в руках мы держали осенние цветы. Вот шагнешь и будешь там, во всеобъемлющей и так нужной любви Али. В подобные моменты жаждешь смерти для встречи с самым желанным человечком. Только понимаешь - раз Бог дал жить, я должен был его прославить и приготовить себя для встречи с Ним и моим Чудом.

В одном положении я пробыл часа два. Мои студенты уже проснулись и встревоженно собрались вокруг меня. Оторвав свой взор от картины, медленно освободив глаза от слез, я опустился на ближайший табурет в изнеможении и неге. То, что не удавалось мне до конца в течении двух десятков лет, за одну неделю, по воле Бога, вылилось и пришло ко мне через моих молодых творцов.

Мы продолжали наши встречи, только теперь я чувствовал себя рабом, а не учителем или наставником. Я обязан этим молодым людям, я их вечный должник.

И сегодня мои инструменты в тонах февральского розового заката рассказали мне об милой Аллочке, о её нежном свадебном платье и ромашках в волосах, о цветущем поле и Ангелах, ведущих её под венец. Она ждет меня.

Думаю, до утра картина райской невесты будет готова.

18 февраля 2013

Рубрика: Чистые родники

Сергей Есенин

(1895-1925)

ТРОИЦЫНО УТРО

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый перезвон.

Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.

На резных окошках ленты и кусты.
Я пойду к обедне плакать на цветы.

Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою.

Троицыно утро, утренний канон.
В роще по березкам белый перезвон.

* * * *

За горами, за желтыми долами
Протянулась тропа деревень.
Вижу лес и вечернее полемя,
И обвитый крапивой плетень.

Там с утра над церковными главами
Голубеет небесный песок,
И звенит придорожными травами
От озер водяной ветерок.

Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь -
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.

Каждый вечер, как синь затуманится,
Как повиснет заря на мосту,
Ты идешь, моя бедная странница,
Поклониться любви и кресту.

Кроток дух монастырского жителя,
Жадно слушаешь ты ектенью,
Помолись перед ликом Спасителя
За погибшую душу мою.

1916

Надежда Веселовская, г. Москва

В СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Как цветут в Дивеево цветы!
Флоксы в шапках розового цвета,
Пышных мальв высокие кусты
Чуть дрожат-колышатся от ветра.

Нюхотки, петунии, резеда,
Пышные гвоздики в три ряда,
Легкий рой ромашек разноцветных,
Чуть подальше - лилии вразброс,

Горделиво поднятые ветки
Держат свертки нежно-желтых роз...
Богомольцам просто благодать
Выходя из храма, отдышать.

Дети так и бегают по травке
Меж цветочных грядок и куртин.
А вон там, за мальвами, один
Старичок в потертой камилавке,

В белом балахончике простом
И с большим, поверх него, крестом,
С детворой играет в салки, в прятки,
Кружит по дорожкам цветника...

Детям строить незачем догадки.
Взрослые не видят старика.

ДУХОВ ДЕНЬ

На Духов день,
едва начнется лето,
Как было с незапамятной поры,
Особый дождь -
сквозной и полный света
Несет на землю
свышние дары.
Шумят деревья, радуются травы,
Земные силы будятся от сна –
Сегодня кистью молнии кудрявой
Святая Русь с небес ороплена.

ПОМИНАЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ

Идут года, теряют люди близких,
И вот старухи слабою рукой
Выводят поминальные записки,
Где значится вверху: "За упокой".

За все они пред памятью в ответе!
Начнут с отца и матери своих,
А дальше - муж, невыжившие дети,
В войну пропавший без вести жених...

Все имена спешат соединиться,
Сплестись в одну - незыблемую - суть;
Растущий список длинной вереницей
Среди листа прокладывает путь...

За ним лежат бескрайние просторы,
Туманной дымкой скрытые вдали...
А сам он служит точкою опоры
Общенья умерших и земли.

БАБА ТАТА

Мне б ни серебра ни злата,
Ни какой красы иной.
Мне бы только - баба Тата
Навсегда была со мной.

Детству чуждого не надо,
Знаю истину душой;
Если рядом баба Тата –
Все на свете хорошо...

Вот прошли десятилетия,
Изменилось бытие,
Бабы Таты нет на свете,
Я же чувствую ее.

Только дом угомонится,
Замолчит в преддверье сна –
Все отступит, растворится
И останется – она.

Детство с Вечностью – соседи,
Вот и вышло, как тогда:
Что б ни делалось на свете,
Баба Тата – навсегда.

Андрей Борисов, г. Нижний Новгород

ИЮНЬ

Пора цветения и радости,
Тепла, и солнца, и дождей!
Щебечут птицы, без усталости;

Природа зеленью своей
Одно лишь воодушевление
В нас вызывает каждый миг;
Любовь, во всех её творениях,
Являет вдохновенный лик.

29.06.2013 г.

Над широкой гладью Волги,
Между небом и землёю,
Есть канатная дорога –
Диво дивное такое!
Медленно плывут кабинки;
Открывается вокруг
Вид, на город наш, старинный,
Аж захватывает дух!
Тихо-тихо на дороге;
Появляется, порой,
Мысль –
 что, вот, ещё немного –
Схватишь облако рукой!
И, когда его подвинешь,
Вдруг покажется, на миг,
В глубине бескрайней сини,
Улыбающийся лик!

25.07.2013 г.

ВОСХИЩЕНИЕ

Облака, похожие на вату,
Даже если небо – мглисто, хмуро,
Кладезь, для фантазии богатой:
Там такие видятся фигуры!..
Редкостный, причудливый, зверинец!
Если поразмыслишь, то найдёшь
Всякого названья животину,
Или образ чудный, как захошь!
Облака, по сути, сгустки дыма;
Их туда-сюда гоняет ветер;
Знаешь, я всегда люблюсь ими:
Самыми свободными, на свете!
Солнце их, бывает, разукрасит
Золотом, и пурпуром, и медью –
До чего ж закат тогда прекрасен,
Невозможно насладиться этим!..

28 июля 2013 г.

ГРОЗА

(ко 2-му августа)

Было душно. Дальние зарницы
Вспыхивали яркой полосой:

*Зимицкая Марина Львовна,
доцент кафедры теории и методики словесности
Нижегородского государственного педагогического университета*

О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ И УЧИТЕЛЕ

Конец лета. Начинается учебный год. Встречи с учителями, со школами. Вспоминаем лучших учителей. Думаем об образе учителя, которого желаем своим детям, внукам, будущим поколениям людей. Открываем учителей в самих себе, в собственных близких, конечно, и в собственных детях. Это возможно, только когда помним Главного Учителя, стремимся лучше Его услышать, понять.

УЧИТЕЛЬ 21 ВЕКА - тема для размышления ученика, родителя, учителя (возможно и полезно устное или письменное сочинение, эссе, поэма и пр.), заметки (портретный очерк, аналитический очерк, проблемный очерк) в конкретное издание журнала/газеты, научно-публицистическая статья (вид издания?) и т.д. – предложите подходы (приемы, средства и т.п.). Как можно сформулировать задания с опорой на нижеследующие тексты? Представьте свой вариант текста на данную тему.

1. На канале ТВ «Культура» в рубрике «Наблюдатель» (Nablyudatel@TV-culture.ru) проводится цикл передач «Ищу учителя» о педагогах-новаторах. 14.05.2012 в передаче выступали Ш. Амонашвили и В.Ф. Шаталов, известные всем как педагоги-мыслители, основатели собственных научных направлений, практических здоровьеразвивающих технологий. В диалоге о современной педагогической реальности были высказаны суждения о переменах в обществе, в детях и учителях, в условиях образовательного процесса. Упоминались имена классиков педагогики. Амонашвили: «Пространство, где мы живем, родило Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, А. Сухомлинского, С.Макаренко – классиков мировой педагогики – это, во всяком случае, больше, чем во всех прочих странах... Школа призвана хранить культуру нации, воспитывать гражданина для своей, а не чужой страны (посылают детей в Англию – здесь тоже будет Англия?)».

Шаталов на вопрос о двух принципах (из 7 основных принципов его концепции): «1) **Гласность** – невозможность проталкивания учеников при помощи денег и связей: каждое слово для всех; 2) **Бесконфликтность** – не было случаев криминального поведения, детского суицида, наши дети вдохновенны, идут вперед... У нас столько свадеб – и ни одного развода...».

Говоря о проблемах ЕГЭ, упоминали цитату Е. Ямбурга: по ассоциации с «Историей одного города» Салтыкова-Щедрина «появилось непреклонное ОНО, которое заключает со школой договор, что сдадут ЕГЭ не ниже запланированного уровня. Школа договаривается с родителями... От результатов будет зависеть зарплата директора и учителей...». Амонашвили: «Детей учат, как нужно догадываться, на какую кнопку нажать...»

К разговору подключился директор Московской гимназии 1543, заслуженный учитель Сергей Казарновский. При том, что необычна ориентация учебного заведения на эстетическое развитие, театр, директор комментирует: «Школа наша обычная, не экспериментальная (уже 32 года занимается подобной практикой)... ЕГЭ рассчитан на дебилов... То, что демонстрируют результаты ЕГЭ не говорит о человеке никак... Мы учим школьников получать удовольствие от математики, географии, истории... Жизнь – удовольствие, а не беда... Любое явление (понятие) рассматривается с разных сторон, например, со сторон разных предметов понятие «ритм» (в истории, математике, русском языке и т.д.)...

2. В эталонной модели и профессиограмме личности учителя современной школы выделяют важнейшие профессиональные и личностные характеристики: образованность, развитое педагогическое мышление, методологическая и педагогическая культура, рефлексия процессов и результатов педагогической деятельности, духовно-нравственная культура, умение импровизировать, общаться, гуманность, добросовестность, искренность, инициативность, патриотизм, самостоятельность, любовь к детям, справедливость, чувство собственного достоинства, эмоциональная культура и др... (Е.В. Бондаревская, В.С. Лазарев, В. Леви, Д.Г. Левитас, А.А. Орлов, В.А. Слостенкин и др.). Важнейшим условием самоопределения и самореализации личности будущего учителя является его развитие в духовно-нравственной культуре, которую следует рассматривать как систему высших духовных и нравственных потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека, выражающих его отношение к миру, к природе, к людям и к самому себе. Таким образом, формирование духовно-нравственной культуры становится сегодня реальным средством утверждения общечеловеческих ценностей (Ф.В. Повshedная. Самоопределение учителя в духовно-нравственной культуре/ Православие и культура: 11 Рождественские православно-философские чтения: Н. Новгород, 2002, с 215).

3. Исследователи истории и социологии чтения отмечают, что молодые люди, не достигшие 20 лет, представляют потенциальных читателей, не признающих какого бы то ни было «канона» и предпочитающих доверять своему личному выбору анархичного характера.

Первым, основным критерием включения произведения в канон/фундаментальное ядро является поле культурных смыслов, которое рождает художественный текст. По мнению Л.Я. Гинзбург, «классическая книга выделяла из себя ходячие знаки эмоциональных и социальных смыслов. В сознании интеллигента она жила плотностью общекультурных ассоциаций».

4. Циклы – увядания и возрождения – характерны для культуры в целом. Теория воспитания – не исключение. Только для этого потребуется очень сильное, впрочем, давно известное из русского фольклора средство: своеобразный коктейль из мертвой и живой воды. Где мертвая вода – это прямой мужественный взгляд на глубину и масштаб произошедших перемен, при всем их драматизме и внешней неприглядности. Заметим, что малоприятную работу по добыче мертвой воды из доподлинно известных им источников за нас отчасти уже проделали молодые писатели. Живая вода содержится в не замутненных временах родниках культуры, бьющих на глубине религиозной и философской мысли. Совестно, что молодые люди, как выясняется, до сих пор пробиваются к ним не нашими стараниями. Еще более стыдно, что они, а не мы, находят доступную современному сознанию форму передачи сокровенных мыслей и нетленных ценностей. Разумеется, здесь вступает в силу магия искусства. Будучи целостной, метафора всегда более действенна, художественный образ более убедителен, нежели расчленяющие на составляющие живую ткань жизни научные понятия (Е. Ямбург, Дети и отцы...).

5. Просвещенному уму не нужны рамы, заказанные по мерке; он сам для себя создает их, убеждаемый бесконечностью и беспредельностью сведения... Все мыслящие начинают

убеждаться, что школа и жизнь есть одно нераздельное целое, что жизнь школьника есть такая же самостоятельная, подчиненная своим законам, жизнь, как и жизнь взрослых учителей, - пишет Н.И. Пирогов. И если дети не имеют силы и способов нарушать законы нашей жизни, то и мы не имеем права безнаказанно и произвольно ниспровергать столь же определенные законы жизни мира детей»... То, что кратко формулирует Н.И. Пирогов и выражает профессор В.Д. Трошин в схеме (в психоаналитической транскрипции психолога), Писарев Д.И. описывает следующим образом: «Общее образование есть скрепление и осмысление той естественной связи, которая существует между отдельной личностью и человечеством... Оно выводит из тесного круга ваших непосредственных личных интересов, разъясняет вам ваши отношения к окружающей природе, описывает вам то место, которое вы, как человек, занимаете в ряду других органических существ, характеризует вам потребности и стремления того народа, среди которого вы родились, и определяет вам значение и направление тех исторических сил и культурных элементов, которые накладывают свою печать на вашу жизнь, личность и деятельность. Давая вам возможность интересоваться теми вопросами науки и жизни, которые занимают лучших и умнейших людей вашего времени, общее образование обогащает ваше существование такими тревогами и наслаждениями, которые совершенно недоступны вашим необразованным современникам и соотечественникам. **Полезьа высшего образования и его живительное влияние на отдельную личность заключается именно в этих тревогах и наслаждениях, в которых выражается способность понимать все и сочувствовать всему, что в данную минуту волнует и радует весь образованный мир.**

Привязывая, таким образом, по образному выражению Некрасова, вашу лодку к корме большого корабля, вы навсегда застраховываете себя от нравственного измельчения и опошления; умея понимать и любить все, что подвигает вперед дело человеческого благосостояния и умственного совершенствования, умея направлять свои мысли и симпатии в такие земли, где вы никогда не бывали, и даже в такую даль будущего, до которой вы не доживете, вы развиваете в себе способность смотреть со стороны, или, так сказать, с высоты птичьего полета на те мелкие препятствия, неудачи, утраты и неприятности, из которых обыкновенно складывается наша вседневная жизнь и которые ежеминутно заставляют неразвитых людей охать, плакать, рвать на себе волосы и выражать разными другими столь же плоскими манерами крайнюю растерянность своих чувств. Вы счастливы и спокойны потому, что видите, что большой корабль величественно и ровно подвигается вперед и что ваша маленькая лодка, привязанная к нему крепким канатом, легко и свободно следует за всеми его движениями. (В.Н. Шибанова-Петрикова. «Радость моя!». Взгляд психолога на систему саморегуляции здоровья профессора В.Д. Трошина как на учебно-методическое пособие к образовательному стандарту: закон об образовании РФ «Об образовании», ст. 14: самоопределение личности в целостной картине мира, 2008. с. 21-22).

7. А) - Дорогие коллеги, мне бы хотелось вдохновить вас на изучение творчества А. А. Лиханова в школе, на включение всех его проектов: видеофильмов «Уроки нравственности»,

трилогии «Заветное», повестей и романов – в свою воспитательную и образовательную деятельность, в круг чтения школьников... Мне хотелось бы, чтобы предложенные уроки стали событиями в читательском опыте школьников, помогали их самообразовательному чтению, самовоспитанию. Важно, чтобы эти уроки были интересны не только ученикам, но нужны были самому учителю, родителям детей, поэтому в книгу включены мастер-класс и ресурсы семейного чтения... (Елена Олеговна Галицких, заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, профессор, зав. каф. русской литературы Вятского государственного гуманитарного университета).

- Дорогие учителя!.. Я хочу поблагодарить Елену Олеговну Галицких, профессора и заведующую кафедрой, а еще и учительницу литературы Вятской гуманитарной гимназии за разработку этих методик.

Школьная миссия состоит в том, чтобы вдохновить, научить, подвинуть человека к системному чтению, размышлению, а далее – к самостоятельному мышлению...

Успешности широкой, глубокой, размашистой, на времена дальние и часто неопределенные, достигнет тот, кто много думал, а это значит – читал. Так что чтение, стремление к этическим вершинам – это и есть золотой запас нашей личности.

Тем, кто последует советам Е.О. Галицких и включит ребят в чтение моих книг, от себя скажу спасибо. И дело тут не в том, что речь идет обо мне, а книги – мои дети, нет. Я всю жизнь служу растущему человеку и строю мост понимания между ним и теми, кто старше. Это дорога с двусторонним движением. Помогите же детям понять взрослый мир, войти в него с сознанием подлинных, а не мнимых ценностей, но помогите еще и взрослым понять «племя младое незнакомое» (Альберт Лиханов) (**Галицких Е.О. Изучение творчества Альберта Лиханова в школе. Методическое пособие: Е.О. Галицких. – М.: ООО «Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2009.**)

Б) Жизненная рутина, которая так не нравилась главному герою Макарову, преследовала его всю жизнь. Ему же хотелось интересного, запоминающегося, он желал, чтобы в отведенной ему жизни было что-то важное, то, что помогало бы преодолевать трудности. ...В профессии инженера он не смог реализовать себя полностью... Да, он уже заснул в жизни, машина его стала неуправляема и в общем уже катилась под откос... Тогда-то и сказал ему Метелин эти слова: «Леонардо да Винчи был прекрасным математиком и великим художником. В наше время и то и другое сделать труднее, все возросло неизмеримо, так что выбирай»...

Он старался забыть слова Метелина, но они не забывались. Напротив, год от года они становились все очевидней. Выбирай...Выбирай... Да что уж теперь-то... К чему сейчас вся эта очевидность. Такое бывает слишком часто, чтобы устраивать трагедии. Он выбрал политехнический, стал спецом средней руки. Но каким бы он стал художником – вопрос... Он сунул руку в карман, вытащил четвертинку и обрадовался: вот хорошо, можно помянуть учителя, можно. Но что-то щелкнуло в нем, сработало какое-то реле, и мысль, начавшая плести петли, оборвалась. Он представил себе, как все может быть: к четвертинке, не удержавшись, придется еще добавить, а завтра проснуться с тяжелой головой, потом мучиться на работе, дожидаясь вечера. И уж учитель будет тут ни при чем.

Макаров почувствовал страх. Четвертинку он сжимал в руке, но мысли его были о другом. Смерть учителя представилась ему вдруг последним шансом, последней попыткой для него, Макарова. Последней соломинкой, за которую, может, даже независимо от него ухватилась его память... Смерть одного явила собой рождение новой души другого, смену старого Метелина на нового...Теперь, видя всю свою жизнь с неприглядной стороны, он сделал правильный выбор... (А. Лиханов. **Смерть учителя**).

В) - Только запомни навсегда: у человека должно быть продолжение. Это высшее счастье.

Я его понял. Я знал, что такое продолжение.

- Как у березы? – спросил я. – Или у ели. Пихты. Кедрача. Семечки разносит ветер, и из земли всходят новые березы. А потом опять, опять.

- Нет! – сказал дед. – Нет, нет и нет! У людей должно быть по-другому. У людей – новые люди должны быть лучше и лучше. Не такими же, нет. Только лучше! Всегда лучше! Запомни это!» - «Выбор большой, - говорит он, - дело за тобой» (А. Лиханов. **Мой генерал**).

Г) Педагогическая интерпретация **концепта «призвание учителя»** в повести А. Лиханова **«Кресна»**.

Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (Д.С. Лихачев)

Концептуальное поле сознания русского человека понимает «Призвание» как склонность к тому или иному делу, профессии, как жизненное дело, назначение.

Ю. Лебедев: «...Положение учителя в современной духовной смуте и драматично, и подвижнически высоко. Хранить духовный огонь, свято оберегая его на семи ветрах, - может ли быть служба почетнее, благороднее и ответственнее?! Возжигай ежедневно душеспасительную свечу в сердцах доверенных тебе детей и награды за это, как писал Достоевский, никогда не ищи, «ибо и без того уж велика тебе награда на сей земле: духовная радость твоя, которую лишь праведный обретает».

Д) Основные идеи повести **«Кресна»**:

- Имя учителя незабвенно, потому что оно сохраняется в благодарной памяти учеников;

- «миссия первой учительницы» - не только учить, но и понимать и чувствовать, как ребенок учится, как он набирается душевных сил, как укрепляется его характер, как выращивает он в себе человеческие качества – доброту, сочувствие, понимание другого человека, уважение человеческого достоинства, совесть и ... **ЧУВСТВО БЛАГОДАРНОСТИ**;

- В основе педагогического призвания лежит доброта (**Герменевтический подход в гуманитарном образовании. Коллективная монография / Под ред. Е.О. Галицких. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2007.**)

В конце июня – начале июля 2013 (27-2) в селе Владимирском (на озере Светлояр) Нижегородской области проходил четвертый учебно-методический семинар работников образования (педагогов, учителей, преподавателей вузов) на тему **«Опыт педагогов, последователей научно-педагогической школы Ш.А. Амонашвили»**. Собравшиеся представители педагогической общественности (школ и вузов) набирались сил, делились опытом сохранять собственное лицо, ценности, Божественную истину в рутине и хитросплетениях современной образовательной ситуации.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГ Ш.А. АМОНАШВИЛИ

На последнем уроке в подготовительном классе Илико предсказал, что за лето я получу 114 писем. Но я получил на 5 писем больше. Хотя не все написали мне письма = четверо из моих ребятшек, по всей вероятности, увлеклись игрой и путешествиями (какая же могла быть еще другая причина?) и позабыли обо мне. Зато от других я получил не по 3, а по 4-5 писем.

Каждый день приносил мне весть о моих детях, и я в тот же день посылал ответные письма. Одновременно я взял карту Грузии и отмечал на ней города и села, из которых шли ко мне письма... Они сообщали мне, как живут, чем заняты, что их радует и огорчает.

Теперь эту карту я вешаю на стене в коридоре, а перед ней я раскладываю все 119 писем.

...Появились первые из 38, Тея и Лери – сестра и брат. Они пришли на час раньше и, увидев меня, одновременно воскликнули: «Шалва, учитель!» - и четыре окрепшие за лето руки притянули меня к себе.

- Как вы повзрослели! Как загорели! – удивляюсь я, внимательно и с восхищением разглядывая каждого.

- Вы были все время в Тбилиси? – спрашивает Тея.

- А мы камушки привезли для аквариума! – говорит Лери.

Вот все, что мы успели сказать друг другу, как в коридоре показались сразу трое – Лела и оба Дато. Через минуту – обе Эки, Элла, Бондо, Гига, Санро. А потом и все остальные.

Каждый спрашивает меня:

- Как Вы себя чувствуете?

- Бодро! – говорю я всем.

- Чем Вы занимались все это время?

- Готовился к встрече с вами.

- Как Вы отдохнули?

- Работал и читал книги, писал ответы на ваши письма.

- Что у Вас нового?

- Вы сами увидите!

- Какие у нас будут дела в школе в этом году?

И я отвечаю:

- Большие, очень большие!

Со своей стороны, я расспрашиваю каждого, как он (она) провели первые в своей жизни каникулы.

- Купался в море!

- Читал книги!

- Помогал бабушке в деревне!

- Упал с дерева, но, к счастью, не свернул себе шею!

- Играл с сельскими ребятами!

Интересуюсь, что у них нового:

- Переселились на новую квартиру!

- Как хорошо! Поздравляю!

- Отец хотел перевести меня из этой школы, там близко от нашего дома есть школа, но я отказался. От Вас я никуда не уйду.

- Меня повели к врачу.

- Ну?

- Он дал лекарство и сказал, что ничего страшного, все пройдет!

- Очень хорошо!

- Скончался дедушка, мой сказочник...

- Да? Очень жалко его. А мы ему послали рисунок...

- Мне купили конструктор, можно строить подъемные краны, разные автомобили!

Детской и моей радости нет конца. Вижу: каждый повзрослел и физически (вытянулся на 2, а то и на 4-5 см) и умственно.

- А Вы получили мои письма? Я Вам 4 письма написала!

- А мои?

- Я из Праги Вам послала письмо! Получили?

- Я тоже послал письмо из Цинандали!

- Это наши письма, что на столе?

- Ой, сколько их!

- А эта карта для чего висит?

- Знаете, о чем мне говорит эта карта? – все стихли, уставились на карту. – Я отмечал на ней, из каких городов и сел получал ваши письма.: из Батуми, Кутаиси, Сухуми, Сигнахи, Телави, Цинандали, Зестафони, Зугдиди, Местия... Все лето ко мне шли письма почти со всех концов Грузии...

- Каждое из ваших писем доставляло мне большую радость. Представьте, открываю свой почтовый ящик, а там 3 или даже 4 радости сразу – от Илико, от Эллы, от Гиги, от Зурико, от Магды, обеих Елен, от Котэ...

- От меня тоже 3 радости! (Майя).

- Я Вам свою карточку послала, брат меня сфотографировал, когда я читала книгу! (Марика).

- В моем письме был рассказ. Вы читали его? (Гоча)

- Я читал все... Все ваши письма лежат на столе... В них так много интересного!

- А как Ваше письмо нас порадовало, знаете? (Сандро).

Ния не выдерживает.

- Знаете, я все собиралась Вам написать, но не смогла! – оправдывается девочка.

- А что тебе помешало? – с упреком говорит ей Магда.

- Еще не поздно, можешь написать письмо сегодня и послать мне по почте. Через два дня я его получу и прочту! – успокаиваю я Нию.

- Тогда я тоже напишу Вам письмо сегодня! – развеселился Дато.

- Я тоже! – радуется Нато.

Тем временем Элла успела в куче писем отыскать свое.

- Вот мое письмо! Это я написала из Сухуми!

Она достает из конверта письмо и читает с большим любопытством, смеется...

- Почему Вы не ответили на мое письмо? – тихо спрашивает Виктор.

- Найди свое письмо, и я скажу!

Виктор вместе с другими просматривает письма.

«Неплохо, дети, мы потрудились за лето! – думаю я про себя. – Какое значение имели для меня ваши письма? Вы и представить не можете, очень большое! Во-первых, меня, правда радовало каждое ваше письмецо, всего 5-6 строк; в них проявлялась ваша сердечность к своему учителю. Во-вторых, я теперь больше знаю о каждом из вас: кто чем увлечен, у кого какой жизненный опыт накопился, кто на что, оказывается способен. Эти знания мне очень пригодятся, вот увидите. Посылая письма, вы помогли мне в своем же воспитании. А мои ответы делали наш педагогический процесс, наше общение непрерывным. Ведь доставляли они вам радость общения со мной, возбуждали в вас нетерпение скорее вернуться в школу?»

- Вот мое письмо! – говорит мне Виктор.

- А ты сам догадайся, мог ли я написать тебе ответ.

Виктор внимательно рассматривает конверт, достает письмо.

- А ты написал обратный адрес? – спрашивает его Эка. – Вот видишь, нет обратного адреса, как же он мог написать тебе письмо!

Виктор краснеет.

Майя тоже усердно ищет свои письма среди 119 писем. А я наизусть помню, что она написала мне в своем третьем письме:

«Дорогой Шалва Александрович! Я соскучилась по Вас. Знаете, что тут случилось? На пляже я увидела дельфина. Вы же нам говорили, что дельфины добрые, помогают людям. Этот маленький дельфин был мертв. Видимо, какой-то злой человек убил его. Каждую ночь мать оплакивала его. Я тоже много плакала. Скажите, что нужно, чтобы злые люди не смели убивать дельфинов?»

В тот же день я написал девочке:

«Милая, добрая Майя! В нашей стране никто не посмеет убить дельфина. По всей вероятности, с маленьким дельфином случилась трагедия, и он погиб. Но будет очень хорошо, если ты разузнаешь все об этом случае, и если сочтешь нужным, то напиши письмо местным

властям о том, что жителям Леселидзе следовало бы проявлять больше внимания и заботы к дельфинам.

Ты, наверное, выросла, загорела? Я сейчас читаю педагогические и психологические книги, уже составил план нашей совместной работы в классе. Очень хочется скорее увидеть тебя и твоих товарищей».

В начале июня Зурико писал мне из Зестафони:

«Дорогой и любимый учитель! Как Вы поживаете? Хотите знать, чем я занят? Шалостями. Но Вы не пугайтесь, ничего плохого я не делаю. Нашел здесь хороших друзей. Одна наша соседка, тетя Дарья, тоже учительница, знает Вас. Она попросила меня передать Вам привет. Здесь весело, много фруктов. С нетерпением жду встречи с Вами!»

Я послал Зурико книгу о Томе Сойере и написал: « Это моя любимая книга. Том такой же шалун, как ты. Прочти книгу вместе с друзьями. Приедешь, верни ее мне. Передай от меня привет тете Дарье. Она замечательная учительница, добрый человек. И скажи тебе по секрету: она ведь одинокая женщина, помоги ей в чем только сможешь, будь к ней внимателен и заботлив. Напиши, пожалуйста, речка Квирила такая же грязная и черная или ее уже очистили. А желтый дым от завода так же стелется над городом или уже установили очистительное устройство? Еще хочу знать, как ты сейчас выглядишь; наверное, загорел и возмужал, не правда ли?»

...Почему дети так радуются своим письмам? Не потому ли, что вспоминают совсем недалекое прошлое?

...Их письма действительно пересекли расстояния, на конвертах почтовые штампы, они получены мною, я их вскрыл, прочитал. А теперь они видят, что в них я что-то подчеркнул зеленым фломастером (значит, заинтересовался, порадовался), где-то поставил восклицательные знаки, где-то подписал: «Как хорошо!», «Вот радость!», «Спасибо тебе!», «Умница!», « Ах ты, шалун, что мне с тобой делать!». Значит, их письма, как ласточки, приносили мне радость, не давали скучать по своим детям, меня радовали их старания, доброта, даже шалости. Ведь каждый автор письма помнит, что я писал ему в ответ. В ответных письмах я избегал быть сухим дидактом. Просто разговаривал с ними наравне, делился мыслями, сообщал, чем занят сейчас...Каждый ребенок не мог не почувствовать, что его письмо доставило мне радость.

Подлинно человеческую радость можно пережить тогда, когда видишь, что доставил радость другому человеку.

Потому мы сегодня рады – и я и мои ребяташки. (Амонашвили Ш.А. Как живете дети?: пособие для учителя. 1986).

Из статьи **«Ребенок и одухотворенная жизнь семьи»** (журнал «Гуманная педагогика» № 1 (14) 2013, с. 8).

...Если в мире так много людей злых, жадных, корыстных, завистливых, подлецов, предателей, хамов, убийц, мстителей, садистов, извращенцев, мафиози, эгоистов, криминалов и т.п., это потому, что их не воспитывали, не успевали оказать им помощь в роковые минуты и периоды взросления.

Если не будем воспитывать Ребенка и никто не заменит нас в этом деле, то Ребенок останется невоспитанным...

Когда невоспитанный человек несет нам неудобства и вред, мы обычно виним и осуждаем его. Но разве он виноват в том, что он такой и его не воспитывали? Разве не заслуживают упрека общества те, на которых лежал долг воспитания, но они его не исполнили?

Ребенок сам себя воспитывать не будет, ибо не может, не умеет, не знает, как это делать. Природа не заложила в него эту возможность. Он лишь тогда сможет заняться самовоспитанием, когда получит от нас мощный импульс к овладению и совершенствованию своей природы.

...Настоящее воспитание то, когда Ребенок и не чувствует, что его воспитывают.

Что же тогда он будет чувствовать?

Он будет переживать иллюзию, что сам себя воспитывает и развивает..

Такое происходит в семье, где сложилась духовная общность между родителями и их детьми.

Есть более высокий уровень воспитательного процесса. Когда и взрослые не озабочены воспитанием, и Ребенок не помышляет о самовоспитании, а все происходит само собой. Такая истина может существовать только в идеальном образе жизни не только семьи, но и всего общества...

Понимание воспитания у многих родителей далеко от истины, от той истины, которая заключена в самом слове. Попробуем исследовать это слово.

Запишем его так: ОСЬ – ПИТАНИЕ.

Получается: ПИТАНИЕ ОСИ. Какой ОСИ?

Разумеется, ОСИ духовной. Что это за ОСЬ духовная? Это есть ОБРАЗ ТВОРЦА, который заложен в Ребенке.

Бог сотворил человека – нас всех – по ОБРАЗУ и ПОДОБИЮ самого Себя.

Образ, который от Бога, может быть только прекрасным, великолепным. Он у каждого, и у нашего Ребенка тоже, единственный такой, неповторимый.

Этот ОБРАЗ и есть ОСЬ духовная.

А теперь о ПИТАНИИ.

Чем можно ПИТАТЬ ОСЬ – этот ОБРАЗ ТВОРЦА?

Образ ПИТАЕТСЯ только образами, которые Ребенок впитывает от нас – родителей и близких, воспитателей и учителей, знакомых и незнакомых, от всей окружающей среды, в которой он растет. И если они достойны, прекрасны и благородны, то ОБРАЗ в Ребенке начнет раскрываться.

Так со временем, в процессе ПИТАНИЯ ОСИ, перед нами проявится Человек Образованный.

Получается, что мы действительно «соратники у Бога»: мы вместе с Творцом продолжаем великое творение...

А если образы, творимые нами, безобразны?

Произойдет крушение воспитания.

Если мы все дружно будем показывать Ребенку безобразную гримасу, тогда то, что самое прекрасное в нем, разрушится, исказится, и вместо Чуда получим мы чудовище.

Каким должны быть образы, в которые мы будем погружать Ребенка?

Они должны быть прекрасными, духовно и нравственно возвышенными. Чувство красоты изначально присутствует в Ребенке. Оно и помогает ему искать в окружающем мире красоту.

Ребенок «требует» от нас:

- чтобы мы любили его красиво, ласкали нежно и красиво;
- чтобы речь наша, обращенная к нему и звучащая в его окружении, была добрая, чистая, мудрая, то есть красивая;
- чтобы он видел, как близкие ему люди и люди вообще общаются друг с другом с уважением, с любовью, то есть красиво;
- чтобы вещи, с которыми он соприкоснется – будет играть, будет пользоваться, будет созерцать – были полезными и красивыми;
- чтобы мы оберегали его от всего дурного: от дурных зрелищ, от сквернословия, от грубой музыки, от проявлений хамства и злости...

Ребенку нужно, чтобы все это и многое другое в целом составляли Образ Жизни семьи. Одухотворенная жизнь его семьи, ее красота и культура станут достойным источником для потоков образов, которые облакают в Ребенке его Божественную Природу, его неповторимый Образ, который для него и Суть, и Путь.

(По книге Ш. Амонашвили «Искусство семейного воспитания. Педагогическое Эссе», главы «О необходимости воспитания», «Адамы и Евы»).

Нельзя отложить заботу о великом и вечном.

Нельзя допустить такое, какие бы ни были времена и нравы.

-Ребята, найдите поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»! – сказала пожилая учительница, мудрая и добрая, своим ученикам.

Любовь к учительнице заставила каждого искать книгу. Было трудно, но сделали.

- Будем читать и размышлять! – сказала она на второй день.

Читали день, читали два...

Читали в течение полугода...

Читали до последнего дня учебного года.

Читали медленно, размышляли.

Перечитывали, углублялись.

Читали и влюблялись в героев.

Читали и восхищались мудростью.

Читали и впитывали возвышенную речь.

Философствовали о духовности.

Писали сочинения, научные статьи.

Выпускали номера рукописного журнала «Нестан и Тариэл».

Устраивали симпозиумы и конференции о мудрости, о прекрасноречии Руставели.

Жили поэмой, жили в духе рыцарства, дружбы, возвышенной любви, преданности.

Жили мыслями о подвиге.

Расширялась душа «лучшими побуждениями».

Кипела духовная жизнь, в ней прекрасные образы слагались в мировоззрение.

По коридорам школы шествовали утвержденные и строгие программы и учебники.

В них возвеличивалось грубое материалистическое сознание, идеологи.

В них утверждался культ вождя.

А в классе расцветала другая жизнь – она утверждала культ Культуры.

Вера. Духовность. Свобода. Мысли...

На улице стоял 1948 год.

В классе жила вечность.

А Учителя звали Варвара Вардиашвили.

С тех пор «Витязь» не расстается со мной.

Дорогие коллеги!

Вы можете не бояться меня.

Не бояться ни одного грузина, который пропитан духом «Витязя». Из них ни один никогда не сможет быть предателем, криминалом, человеком без совести. Ибо в них Культура «Витязя в тигровой шкуре».

Эта поэма – Пятое Евангелие для грузина.

Хотите, я почитаю Вам строки из поэмы?

Послушайте, пожалуйста.

Пост скриптум. Откуда-то берутся «министры» великого и вечного, которые скажут нам, что уже не время учить в школе «Витязя в тигровой шкуре», «Евгения Онегина», «Войну и мир»... Кто-то очень старается денационализировать Образование, то есть объявить его вне национальной культуры.

Вы пойдете за такими министрами?

Вы подчинитесь их приказу?

А я, по-вашему?

- Дети, дети, там опасно!

- Но надо пройти!

- Вы можете упасть в пропасть!!

- Но надо пройти!!

- Вы не боитесь?!

- Но надо пройти!!

- Тогда пропустите нас вперед!
- А вы не боитесь?!
- Но надо же пройти!

(Ш. Амонашвили. В чаше ребенка сияет зародыш зерна культуры. – Рига: Паркс Рекламай, 2006).

Рубрика: Наша гостиная

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ЗАПОЛЬСКАЯ (КИБИРЕВА)

В гостях у нашего журнала «Здравница», пожалуй, самый выдающийся уроженец села Оранки Богородского района – Запольская (Кибирева) Екатерина Николаевна.

Это святое село дало нашей стране много по-настоящему уважаемых людей: ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников села, представителей многочисленных учительских и медицинских династий, научных работников, военных, юристов, разведчиков и контрразведчиков, общественных деятелей и деятелей культуры.

Но Екатерина Николаевна уникальна хотя бы тем, что в 2013 году будет отмечать свой 100-летний юбилей! А таких старожилос село Оранки за последние 100 лет своей истории не помнит...

Ее портрет работы нижегородского художника-любителя Бориса Новикова украшает одну из экспозиций народного музея, недавно открытого в Народном доме села Оранки. Портрет был выполнен с фотографии Екатерины Николаевны, сделанной в 40-х годах – как раз в то время, когда она работала в лагере военнопленных «Оранки-74».

У этой русской красивой женщины поистине уникальная судьба, полная трагических и героических страниц, связанных с трагической и героической судьбой нашего народа за последнее столетие. Мне как внучатой племяннице Екатерины Николаевны – тети Кати – хочется хоть немного рассказать об этой судьбе...

Екатерина Николаевна родилась 4 ноября (по паспорту – 5 декабря) 1913 года в многодетной семье сельского урядника Николая Андреевича Кибирева, человека глубоко верующего и верноподданного Российской империи. Катенька была восьмым ребенком у родителей Николая и Марии (девятый ребенок – дочь Евдокия – родилась незадолго до Октябрьской революции 1917 года).

Старшие братья и сестры были уже взрослыми: у Клавдии (Степановой) к этому времени родился старший сын Леонид, по существу, ровесник Катерины. Брат Александр (Кибирев) был уже женат, сестра Ольга (Грачева) – замужем. Так и росли у Николая и Марии вперемешку младшие дети и внуки, пока не случилась беда: в 1922 году от сердечной болезни и пневмонии скончалась жена Николая Андреевича – Мария Ивановна. И девочки Катя и Дуся остались

сиротинками. Но не таков был их отец, чтобы привести в дом мачеху. Так и воспитывал в своей огромной семье младших детей с внуками Колей и Лидой, а Катерине пришлось даже поработать нянькой в семье своего старшего брата – Александра.

К этому времени Н.А. Кибирев был уже милиционером, а его прошлое царского урядника нет-нет да и всплывало в качестве «компромата». К тому же он продолжал поддерживать тесную связь с Оранским Богородицким монастырем: участвовал в создании трудовой артели, прихода на территории монастыря, потребительской кооперации и т.п., за что неоднократно арестовывался органами ОГПУ - НКВД в 30-е годы, но, к счастью, больших сроков за свою церковно-общественную деятельность не получал.

В эти 30-е годы, наряду с репрессиями, осуществлявшимися против «осколков» старого режима, шла быстрыми темпами так называемая «культурная революция», и молодежь села имела возможность получать среднее и даже высшее образование.

Здесь уместно обратиться к книге оранского краеведа Ивана Яковлевича Степанова «История села Оранки», написанной им в 70-80-е годы XX столетия:

«Многие ребята и девчата Оранок, окончившие начальную сельскую школу, стали продолжать учиться в школе 2-й ступени, стремясь получить среднее образование. В 1921 году из-за отсутствия полного штата учителей, школа 2-й ступени в селе Оранки была закрыта: в школьном здании снова стала функционировать начальная школа, а затем школа колхозной молодежи (ШКМ) с семилетним образованием.

В середине 20-х годов в Оранках открылась профессионально-техническая школа, в которой, после окончания начальной школы, учились девушки швейному делу, а подростки-мальчишки – столярному. Она давала ученикам неполное среднее образование. После закрытия Оранской средней школы многие ученики-ребята и девушки продолжали учиться в средних школах села Каменки, Дальнего-Константинова, Богородска.

Получив среднее образование, крестьянские сыновья Кибирев Александр, Домнин Павел, Матвеев Андрей, Астафьев Иван продолжили учебу в высших учебных заведениях Нижнего Новгорода. Впоследствии они посвятили свою жизнь преподавательской работе в сельских школах.

... Уже в начале 20-х годов значительная группа оранской молодежи включилась в работу по ликвидации неграмотности в деревне, она несла в крестьянские массы знания и культуру. Следует отметить, что лишь в это время могла появиться целая учительская династия Кибиревых: это – Александр Николаевич и его жена Екатерина Васильевна, Алексей Николаевич и его жена Надежда Степановна, Екатерина Николаевна и Евдокия Николаевна. Дети Александра Николаевича и Екатерины Васильевны - Ирина, Елена и Мария - также пошли по пути своих родителей.

Многие из их учеников стали квалифицированными, добросовестными рабочими и крестьянами, педагогами и врачами, инженерами и научными сотрудниками, офицерами Советской Армии. Ученик Кибиревой Екатерины Николаевны – московский рабочий Тихомиров Владимир Порфирьевич - являлся членом ЦК КПСС. Ученица Кибиревой Евдокии Николаевны – Колесова Тамара Сергеевна – стала врачом высшей квалификации, кандидатом медицинских наук».

Таким образом, Екатерина Николаевна Кибирева смогла получить к середине 30-х годов высшее образование и приступила к преподавательской деятельности, но тут началась Вторая мировая война, и судьба Екатерины была вновь связана с родным селом Оранки.

Екатерина Николаевна Кибирева, имея достаточное образование и будучи членом ВКП(б), была привлечена к работе сначала с интернированными чехами и поляками, а затем, во время Великой Отечественной войны – с пленными немцами, румынами, итальянцами, попавшими в спецлагерь «Оранки-74» после Сталинградской битвы.

И вот тут уже мои беседы с тетей Катей, с которой я долгие вечера коротала в последние годы XX века у нее в квартире в Москве, когда в моей жизни был не самый легкий период...

- Тетя Катя, а, правда, что в лагере военнопленных были достаточно мягкие порядки?

Е.К. Да, Красный Крест снабжал немецких военнопленных хорошими продуктами, о которых наши оранские жители могли лишь мечтать: сливочное масло, шоколад, яичный порошок. Из этих продуктов на Рождество и Пасху немецкие повара пекли торты размером вот с эту дверь.

- А как они проводили свое свободное время?

Е.К. Играли на губных гармошках, даже был свой оркестр, поскольку в плену оказались очень многие участники Бухарестской консерватории. К тому же ставили с немцами спектакли по русской классике, например, я готовила с ними постановку «Ревизова» Н.В. Гоголя. Надо сказать, что эта «культурная нация» совсем не знала русской классики, и с именем Н.В. Гоголя не была знакома.

- Тетя Катя, говорят, что в доме Н.А. Кибирева во время войны останавливался сам Вальтер Ульбрихт?

Е.К. Ну, да, на несколько дней. И не только он, но и другие члены Коммунистического Интернационала, заинтересованные в антифашистской агитации и пропаганде среди офицерского состава лагеря военнопленных. Они даже мылись в нашей русской бане, но основное время проводили на Скиту – там, где была сформирована первая школа антифашистов.

Дом Н.А. Кибирева в Оранках

Потом многие офицеры и генералы бывшей армии Вермахта стала первыми гражданами вновь образованной Германской Демократической Республики.

- Тетя Катя, а потом что было с Вами?

Е.К. После закрытия лагеря военнопленных я оказалась в Томске, где преподавала в Томском педагогическом институте и собиралась защищать кандидатскую диссертацию по истории, но...

А далее мы цитируем краткую информацию из «Книги Памяти Жертв Коммунистического Трора» Томской области:

«Кибирева Екатерина Николаевна: 1915 года рождения (правильно 1913 год – ред.)

Место рождения: Горьковская обл., Богородский р-н, с. Оранки;

Национальность: русская;

Образование: высшее;

член КПСС;

Место работы, должность: ТПИ, преподаватель;

Место проживания: г.Томск

Арест: 19.01.1953

Осуждена: 28.03.1953 .

Обвинение: антисоветская агитация (ст. 58-10 УК – «за язык» - ред.)

Приговор: 10 лет, 5 лет поражения в правах

Реабилитация: сентябрь 1956 года.

Источник: Книга памяти Томской обл.

И снова возвращаемся к нашим «кухонным» московским разговорам в конце 90-х годов.

- Тетя Катя, а за что Вас репрессировали?

Е.К. Да ни за что! В компании с подругами обсуждали роман Павленко о колхозной жизни, я и сказала, что все там неправда: очень тяжело живут сельские жители в деревнях после войны.

Кроме того, не донесла на подругу, которая тоже критически высказалась против существующего строя. Вот за доноительство и села.

Надо сказать, что на лесоповале я трудилась вместе с родственниками жены Сталина – Аллилуевыми.

Но в марте 1953 года не стало «отца народов» - и закрутился маховик реабилитационных дел. В 1956 году Екатерина Николаевна была выпущена досрочно и реабилитирована.

И тут на ее пути встретился бывший односельчанин, известный московский юрист Запольский Семен Степанович, к которому она обратилась за помощью в связи со своим архивно-следственным делом, когда он отдыхал в селе Оранки.

Когда Семен Степанович, один из первых оранских коммунистов и советских служащих, участвовал в революционных делах 1918-20-х в селе Оранки, маленькой Катеньке было всего 8 – 10 лет.

С.С. Запольский с матерью. 20-е годы XX века (фото любезно представил А.С. Запольский, сын Семена Степановича)

Он смог помочь Екатерине Николаевне восстановиться во всех правах, а потом ... женился на ней в 1962 году.

И началась новая страница в жизни нашей тети Кати.

Прожила она с Семеном Степановичем в любви и согласии более 15 лет, до его смерти в 1978 году. Их квартира на Мытной в центре Москвы стала прибежищем многих родственников и знакомых из села Оранки.

С.С. Запольский в 1975 году

А в 1969 году они приняли в свою семью племянницу Екатерины Николаевны, дочь ее младшей сестры Евдокии Николаевны – Ольгу, которая закончила московскую школу и поступила в медицинский вуз, тем самым, основав новую династию в роду Кибиревых – медицинских работников (Ольга стала терапевтом, ее муж Сергей – хирург, дочь Мария – кардиолог, кандидат медицинских наук).

Тетя Катя - палочка-выручалочка для всех своих многочисленных родственников: добрая, умная, приветливая, в свои почти 100 лет помнящая всех по именам и интересующаяся их жизнью.

Лично для меня ее жизнь – наглядный пример, как можно сохранить душевное и физическое здоровье в таком «преклонном возрасте». Главное – не делать людям зла и жить по совести, радуясь каждому прожитому дню.

И хорошо бы учредить в селе Оранки звание «Почетный гражданин», вручив его Запольской (Кибиревой) Екатерине Николаевне в день ее рождения – **4 ноября 2013 года.**

***Дорогая Екатерина Николаевна! От имени многочисленных родственников и односельчан поздравляем Вас со славным юбилеем – 100-летием со дня рождения!
Желаем и в дальнейшем крепкого здоровья, здоровой памяти и душевных сил.***

(Репортаж подготовила Власова Елена Ивановна)

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ

21 июня 2013 года, в канун Дня памяти и скорби - дня начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., на воинском мемориале Донского кладбища состоялась **лития и траурный митинг** с возложением цветов воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. с участием ветеранов, студентов и преподавателей колледжей Москвы.

Литию совершил руководитель Духовно-просветительского центра и Канцелярии наместника Донского монастыря **священник Виктор Крючков**, который выступил с напутственным словом.

На траурном митинге выступили ветераны из Совета ветеранов войны и труда района «Донской» и представители органов муниципальной власти:

Никифорова Лариса Викторовна, заместитель главы управы района «Донской»;

Пип Нина Борисовна, член совета ветеранов района «Донской»;

Костина Зоя Никитична, Почётный ветеран, заместитель председателя Совета ветеранов района «Донской»;

Коледова Галина Иосифовна, участница Великой Отечественной войны, инвалид I группы.

Выступавшие поделились своими воспоминаниями и размышлениями о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., пожелали молодёжи сохранить любовь к Родине, патриотизм дедов и отцов, быть готовым защищать нашу Отчизну, читали стихи.

Вела митинг руководитель Совета ветеранов войны и труда района «Донской» **Светлана Григорьевна Соболева**.

Участники митинга возложили цветы к памятнику воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и умершим от ран в московских госпиталях.

По завершению митинга состоялась **тематическая экскурсия** по некрополю Донского монастыря на тему *«Никто не забыт»*, посвящённая героям 1812 года, которую провела экскурсовод Паломнической службы обители **Неля Павловна**.

В митинге приняли участие колледжи №№4, 5, 8, 31, 32, 33, Медицинский колледж №5.

Сердечно благодарим руководителя Духовно-просветительского центра и Канцелярии наместника Донского монастыря **о. Виктора Крючкова** за молитвы и труды по организации литии, траурного митинга и экскурсии.

Благодарим от души **Светлану Григорьевну Соболеву**, председателя Совета ветеранов района «Донской», и всех, выступивших на митинге, за искренние слова пожеланий в адрес нашей молодёжи и педагогов, за открытость и патриотизм.

Наш низкий поклон **Неле Павловне**, экскурсоводу Паломнической службы Донского монастыря, за содержательную, интересную, неформальную экскурсию, за её желание и умение привить паломникам-экскурсантам *«любовь к отческим гробам»*.

Большое спасибо **Оксане Ивановне Касатовой**, заместителю директора Колледжа сферы услуг №32, заключившего договор о сотрудничестве с Донским монастырём, за помощь в организации этой важной акции.

ПОМОЖЕМ ХРАМУ СУВОРОВА!

29 июня 2013 года в конференц-зале Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами (на территории храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами) прошло заседание **объединённого Суворовского комитета**.

Главный вопрос повестки дня – восстановление храма святителя Василия Великого, построенного в родовом имении Суворовых, селе Кистыш Владимирской области, при участии самого **Александра Васильевича Суворова**.

Краткая справка

В рапорте священника Михаила Иванова от 11 мая 1780 г. епископу Суздальскому и Юрьевскому сообщалось: «Показная церковь Василия Великого от давнего построения пришла в крайнюю ветхость в место коей возымел намерение его высокопревосходительство нашего села Кистоши помещик господин генерал поручик и кавалер Александр Васильевич СУВОРОВ построить новую каменную в тоже наименование с приделами по левую сторону пророка Божия Ильи, а по правую Александра Невского, но которую от него приготовлено немало». Разрешение на освящение придела во имя Александра Невского датировано 14 ноября 1782 г. В 1903 г. храм Василия Великого хотели расширить, т.к. церковь «очень тесна и не может вместить всех молящихся в дни праздников». Императорское московское археологическое общество отказало в утверждении проекта «в виду большого археологического интереса, представляемого этой церковью».

Повестка дня заседания

1. Об итогах работы Инициативной группы по восстановлению Суворовского храма в селе Кистыш Владимирской области за 6 месяцев 2013 года. – **Черкасов А.В.**
2. О проведении Суворовского Крестного хода – **Зубков В.Т.**
3. О выходе книги «Александр Суворов. И жизнь его полна чудес» - **Замостьянов А.А.**
4. О создании в селе Кистыш музея рода Суворовых – **Финоченко Е.А.**
5. О проведении Молодёжных Суворовских чтений - **Кононенко А.Л.**
6. Походные воинские храмы. - **Салякин Г.А.**
7. О ходе восстановительных работ на Храме Рождества Пресвятой Богородицы в селе Хавки Венёвского района Тульской области – **Фокин Д.В.**
8. О реализации проекта «Нравственные посевы» – **Жданова Т.Д.**
9. О развертывании проекта «СОБОР – 2012».

Вёл заседание председатель Попечительского совета Фонда «Омофор», руководитель Объединённого Суворовского комитета и Инициативной группы по восстановлению Суворовского храма, генерал-майор **Александр Владимирович Черкасов**.

ОБРАЩЕНИЕ

генерал-майора Черкасова А.В., руководителя Инициативной группы по спасению и восстановлению Храма, построенного Александром СУВОРОВЫМ.

к ветеранам Вооружённых сил,
ко всем равнодушным людям,
ко всем, кому дороги имя и дела великого сына России Суворова
7 июня 2013

*Молись Богу, от Него победа!
Бог нас видит, Он нам генерал!
Мы Русские! С нами Бог!*

Александр СУВОРОВ

ВСЕНАРОДНЫЙ СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ

на восстановление Храма свт. Василия Великого, построенного А.В.СУВОРОВЫМ

Наша организация не носит имя Суворова, но многие в ней, имея за спиной жизнь, полную боевых тревог, испытывают перед ним изумление. Суворов больше, чем гений. **Он само воплощение** России, сосредоточие всех её духовно-нравственных ценностей! **Суворов – это цивилизационный код России!**

Когда мы узнали, что в родовом селе Суворова гибнет Храм, выстроенный им, то не поверили. Съездили, убедились. Да, в недалеко от г. Суздаль Владимирской области в с. Кистыш стоит полуразрушенный красивый каменный Храм святителя Василия Великого. Селу более 500 лет, Петр I подарил его деду Суворова, Ивану Григорьевичу, который начинал военную службу в Стремянном стрелецком полку, охранявшим Кремль, и оставшимся верным юному Царю Петру Алексеевичу во время стрелецких восстаний.

Затем Иван Суворов стал Генеральным писарем лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков или, говоря современным военным языком, начальником штаба двух приближённых Петру полков. Неудивительно, что Петр I крестил его сына Василия, будущего отца великого полководца, что в 17 лет Василий Суворов стал денщиком Петра и капралом Преображенского полка и выполнял особые поручения Императора в России и границей.

В честь Василия Суворов в с. Кистыш был построен деревянный Храм во имя его небесного покровителя свт. Василия Великого. После смерти отца, Александр Суворов построил на его месте новый большой и очень красивый каменный храм свт. Василия Великого, с приделами благоверного князя Александра Невского и пророка Божия Илии.

Восстановление Храма началось. За 2012 г., слава Богу, провели срочные работы. Восстановили купол, постелили кровлю, восстановили фронтоны четверика. Разрушение Храма сверху остановлено, надо срочно восстанавливать Алтарь (он продолжает разрушаться), восстановить 2 престола, трапезную, построить заново колокольню.

Храм надо спасать! Нельзя, чтобы память о великом сыне России Александре Суворове погибла! Верим, что с Божьей помощью, по молитвам Александра Васильевича, с участием простых православных людей Суворовский храм будет спасен.

Создана инициативная группа по восстановлению Храма. Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий преподал нам Храмозданную Грамоту и благословил организацию всенародного сбора пожертвований на восстановление Храма на расчетный счет епархии.

У каждого из нас появился шанс помочь спасению от гибели и восстановлению Храма рода Суворовых, построенного Генералиссимусом Александром Суворовым!

Во всенародном сборе, важен сам факт личного пожертвования человека, а не его величина. Вспомните Евангелие и слова Иисуса Христа: *"Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудности своей положила все пропитание свое, какое имела»* (Лк. 21:1-4).

Многие пенсионеры, инвалиды, малоимущие люди жертвуют по 50-100-200 рублей и при этом извиняются, что не могут пожертвовать больше. Есть пожертвования по 5-10-20 и даже по 50 и 100 тысяч руб. Как радуются души жертвующих и как радостно нам рассказывать всем о доброте и щедрости наших соотечественников! **Замечательные в России люди!**

Их имена Вы можете прочитать, пройдя по приведенной ссылке:
http://www.omofor.ru/index.php?m=single&al=sbor_narodnyx_pozhertvovaniy_na_vosstanovlenie_suvorovskogo_xrama

Пишу настоящее письмо в уверенности, что среди его читателей обязательно будут люди, для которых имя, слава и дела Суворова не пустой звук, и которые внесут свою лепту в общенародное дело восстановления суворовского храма, в сохранение памяти о великом сыне России, великом Русском Воине, отдавшем свою жизнь служению Отечеству!

С уважением,

генерал-майор Черкасов Александр Владимирович,

председатель Попечительского Совета Фонда ОМОФОР,

руководитель инициативной группы воссоздания храма свт. Василия Великого,

построенного великим русским полководцем Александром Суворовым

в с. Кистыш недалеко от древнего города Суздаля

сайт <http://www.omofor.ru> 8-903-543-33-30ж 8-901-526-040-40ж у-ьфшд Ж cherkasov.rus@gmail.com

Желающим помочь сообщаю реквизиты:

получатель: православная религиозная организация Владимирской Епархии Русской Православной Церкви ИНН 3329009891 р/с 40703810010020100076 во Владимирском отделении Сбербанка России № 8611 БИК 041708602 кор/счет 30101810000000000602

наименование платежа: на восстановление Храма святителя Василия Великого в селе Кистыш Суздальского района Владимирской области.

Сообщаю также контакты для оперативной связи:

секретарь Владимирской Епархии протоиерей Владимир Иванов 8-9107737996

настоятель храма Василия Великого протоиерей Игорь Любченко 8-9209092939

председатель Попечительского Совета фонда ОМОФОР, генерал-майор Черкасов Александр Владимирович 8-905-5433330; 8-9015264040; e-mail: cherkasov.rus@gmail.com

член фонда ОМОФОР, капитан 1 ранга Овсянников Владимир Иванович 8-9161501501; 8-96377214-06; e-mail: ovsianik13@mail.ru

секретарь инициативной группы Викина Наталья Васильевна 8-9168425904; 8-9854172811

О перечислении средств просим **ОБЯЗАТЕЛЬНО сообщить** на e-mail: fond-omofor@mail.ru или сайт: <http://www.omofor.ru> , или по любому из контактов.

В обсуждении принял участие руководитель сектора ВВС Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами **протоиерей Константин Татаринцев**.

В заседании Суворовского комитета участвовала делегация колледжей Москвы, участники общественного объединения «*Алтарь Отечества*» (координатор **Т.И. Петракова**).

В живую, добрую память об А.В. Суворове нужно восстановить храм, построенный в его родовом имении при участии деда, отца и самого Александра Васильевича. Сейчас необходима любая помощь - трудовая, материальная, финансовая. Храм, конечно, будет восстановлен. Но хотелось бы, чтобы этот процесс не затягивался на долгие годы. Нужно активное участие всех, кто понимает, что значило имя Суворова, который не проиграл ни одной битвы, для России. Что оно значит для всех нас. Да не будем мы «иванами, не помнящими родства»! Поможем храму!

Изречения А.В. Суворова

Велик Бог русский! Мы пойдём с ним по стезям древней славы!

** * **

Умирай за Дом Богородицы, за Матушку-Царицу, за Пресветлейший дом. Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

** * **

Крепость сильна, гарнизон — целая армия. Но ничто не устоит против русского оружия — мы сильны и уверены в себе.

** * **

Кто любит своё Отечество, тот подаёт лучший пример любви к человечеству.

** * **

Лёгкие победы не льстят сердцу русскому.

** * **

Медленность наша умножит силы неприятеля. Быстрота и внезапность расстроят его и поразят. Широта реки не сузится, высота берегов не понизится. Русский Бог силен. С Ним перелетим полётом богатырским, с Ним победим!

** * **

Мы русские, мы всё одолеем.

** * **

Покажи на деле, что ты русский!

** * **

Попробуйте сдвинуть этот камень. Не можете? Так и русские не могут отступить.

** * **

Россиянин отличается верой, верностью и рассудком.

** * **

Русак не трусак.

** * **

Русскому должно всё испытать.

** * **

Смерть или плен — всё одно!

** * **

Там, где пройдёт олень, там пройдёт и русский солдат. Там, где не пройдёт олень, всё равно пройдёт русский солдат.

** * **

Штык, быстрота, внезапность — это вожди россиян.

** * **

Победа — враг войны.

** * **

Солдат и в мирное время на войне.

* * *

Готовься в войне к миру, а в мире к войне.

(По материалам портала «Победа» и сайта «Вера и время»)

Рубрика: Наши соотечественники

ПРЕКРАСНЫЙ, КАК РАДОСТЬ

Текст: Дмитрий

Шеваров

*Александр Иванович Кутайсов
(1784 - 1812)*

Двести лет назад Анна Петровна Бунина в журнале "Вестник Европы" опубликовала горестное стихотворение, посвященное памяти павшего в Бородинском сражении 27-летнего генерала Александра Ивановича Кутайсова.

Эти стихи напоминают плач Ярославны, каждое слово в них омыто слезами:

*Ужель и ты!.. и ты
Упал во смертну мрежу!
Но есть в стихотворении строки, где поэтесса обращается к Александру, как к живому:
Войди в свой дом, ликуя
твой возврат,
Отец, сестры и брат
Заранее к тебе
простерли руки!
Их дом ликующий
стал ныне храмом скуки!..*

Дело в том, что никто не видел Кутайсова погибшим. В разгар битвы сослуживцы заметили лишь одиноко скачущего по полю генеральского коня. (Кстати, на родовом гербе Кутайсовых изображены рыцарь в латах и стоящая на задних ногах лошадь, они вместе держат щит. Под щитом написано: "Живу одним и для одного".)

Жуковский в стихотворении "Певец во стане русских воинов" описал именно этот эпизод:

*О горе! верный конь бежит
Окровавлен из боя;
На нем его разбитый щит...
И нет на нем героя.*

Коня поймали. "Седло и стремя были окровавлены, - свидетельствовал очевидец, - тело не найдено, и обстоятельства последних минут остались неизвестны".

Родные и друзья надеялись на то, что Александр ранен, находится где-то в госпитале или попал в плен.

Вскоре после Бородинской битвы один петербургский сановник записал в дневник: "Курьер привез известия о генеральном сражении. Граф Кутайсов пропал. Полагают, что он взят в плен".

Во многих и многих русских сердцах надежды эти теплились вплоть до нового 1813 года...

Начальник нашей артиллерии на Бородинском поле генерал Александр Кутайсов был одним из самых молодых, талантливых и обаятельных русских военачальников. Вот как писал о нем Жуковский все в том же "Певце...":

*Он видом и душой
Прекрасен был, как радость;
В броне ли, грозный,
выступал -
Бросали смерть перуны;
Во струны ль арфы ударял -
Одушевлялись струны...*

Кутайсов владел всеми европейскими языками и, кроме того, турецким и арабским. Вокруг его постели всегда стояло до десяти больших табуретов, служивших генералу столами. На одном были его чертежи, на другом - математические расчеты, на третьем - переводы, на четвертом - артиллерийские записки, на пятом - ноты...

Гений военной мысли, автор первого боевого устава артиллерии, Кутайсов был одарен и художественными талантами. Поэтому когда Жуковский писал, что Кутайсов "во струны арфы ударял" - это не просто красивый образ. Александр играл на скрипке, превосходно рисовал, хорошо знал поэзию, сам писал стихи.

Генерал-майор Г.М. Ратч писал: "Ловкий в строю, привлекательный в обращении, ученый математик и веселый поэт, неустрашимый в боях, распорядившийся с невозмутимым спокойствием под выстрелами, граф Кутайсов приобрел любовь и доверенность подчиненных; при одном его слове забывались опасности". Еще до войны Александр I так сказал, обращаясь к отцу молодого генерала: "Ваш сын делает честь русской армии, и армия его любит".

Скорбя об утрате, один из друзей писал: "Вокруг Кутайсова было все так живо, так весело и вместе с тем так пристойно...". Один из поручиков 17-й артиллерийской бригады вспоминал, как вечером 25 августа, накануне сражения, Кутайсов объезжал батареи, давая последние указания. "Он соскочил с лошади, сел на ковер и пил с нами чай из черного обгорелого чайника. - "Я сегодня еще не обедал", - сказал он. Объяснил нам значение следующего дня, вскочил на лошадь и помчался. Мы следили долго этого любимого нами человека, и кто знал, что в последний раз".

Когда Анна Бунина в своем стихотворении звала молодого генерала вернуться в отчий дом, она имела в виду Рождествено - подмосковную усадьбу Кутайсовых. Если бы сейчас генерал Кутайсов вернулся в село Рождествено, он не нашел бы многого, что привычно было его взору. Но что-то милое, знакомое сердцу, увиделось бы ему в облике трехэтажного дома, выросшего недавно рядом с сельским храмом. Порттик над главным входом делает этот дом похожим на уютную усадьбу девятнадцатого века. У дверей табличка: "Православная школа "Рождество".

Здесь для всех ребят имя Александра Кутайсова - родное. Даже первоклассники расскажут вам, что Кутайсов - "это герой 1812 года из нашего села, он командовал всеми пушками". В школьном коридоре - портреты Кутайсова и других героев Отечественной войны.

Их имена звучат на уроках. В школьном музее можно увидеть настоящее ядро, "залетевшее" с той войны.

Свежий номер школьного журнала "Лексикон" весь посвящен войне 1812 года и открывается словами духовника школы отца Александра Елатомцева: *"Наша школа стоит на земле усадьбы Рождествено - в начале XIX века она принадлежала семье графа Кутайсова, двадцатисемилетнего генерала, погибшего при защите батареи Раевского на Бородинском поле. И храм, в который мы ходим все вместе, поставлен его родителями - Иваном Павловичем и Анной Петровной Кутайсовыми в память о сыне и о всех погибших на поле Бородина. Так что Бородинская битва для нас - не только в учебниках, кино и оловянных солдатиках. Нам обязательно нужно знать о той войне и делиться этим знанием с другими, оберегая память, которая очень легко может исчезнуть..."*

Подробнее познакомиться с историей усадьбы Рождествено, родом Кутайсовых и школой "Рождество" можно на сайте <http://www.shkola-snegiri.ru> и в книге Сергея Мамаева "Село Рождествено. История в очерках".

<http://www.rg.ru/2013/06/14/general.html>

БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ СКОБЕЛЕВ

**Михаил Дмитриевич Скобелев
(1843-1882)**

**Александр Кирилин,
начальник ВМЦ ВС РФ.**

Он прошел через множество войн, но ему не суждено было погибнуть на поле брани. Его смерть переживалась как всенародное горе. На венке от Академии генерального штаба серебрилась надпись: «Герою Михаилу Дмитриевичу СКОБЕЛЕВУ – полководцу СУВОРОВУ равному». Крестьяне 20 верст на руках несли гроб Михаила Дмитриевича до Спасского, родового имения Скобелевых. Там он был похоронен в церкви рядом с отцом и матерью. В 1912 году в Москве на Тверской площади на народные средства Скобелеву был поставлен красивый памятник, но в 1918-м он был снесен согласно декрету «О снятии памятников царей и их слуг и выработке проектов памятников Российской социалистической революции».

Героями не рождаются. Ими становятся. Истина старая, как мир. Но за всю историю мира не так уж много наберешь примеров, подтверждающих эту максиму. Михаила Дмитриевича Скобелева к этим немногим можно смело отнести.

Еще будучи слушателем военной академии, Михаил **Скобелев** был послан за 30 верст от Петербурга на берег Финского залива производить съемку местности. Остановившись в небольшой деревушке, где прожил несколько месяцев, был поражен бедностью и нищетой местных крестьян. Истратив все жалование на покупку одежды и обуви местной детворе, он щедро помогал и местному крестьянину Никите, у которого жил все это время. Однажды он пошел в лес за жердями и на обратном пути застрял в болоте. Захудалая белая сивка спасла жизнь будущего героя России. «Я ее налево забираю, а она меня направо тянет, – говорил Скобелев Никите, – если где придется мне на лошади ездить, так чтобы твою сивку помнить, всегда буду белую выбирать».

Очевидно, после этого у Скобелева возникло мистическое пристрастие к лошадям белой масти; а белый мундир во время боя был продолжением и завершением белизны его коня. Именно поэтому русские воины называли Скобелева «**Белым генералом**», а в Средней Азии и на Балканах – «Ак-пашой»; его упоминание приводило в трепет азиатских неприятелей и турецких янычар. Простые российские солдаты относились к нему с уважением и пиететом. Офицеры-штабисты – недолюбливали, завидуя его успехам, шептались за его спиной, что он позер, который нарочито щеголяет своей отвагой, презрением к опасности и к смерти. Отлично знавший генерала Василий Иванович Немирович-Данченко, брат основателя Художественного театра, отмечал, что «презрение к смерти – лучший жест из всех жестов, когда-либо придуманных людьми». Немирович-Данченко писал: «Он знал, что ведет на смерть, и без колебаний не посылал, а вел за собой. Первая пуля – ему, первая встреча с неприятелем была его. Дело требует жертв, и, раз решив необходимость этого дела, он не отступил бы ни от каких жертв».

В то же время Скобелев не был «солдафоном». Это был умный, интересный, неординарный человек – ироничный, веселый, отличный спорщик и разудалый гуляка. Но главному делу своей жизни – **службе Отчизне**, он отдавал себя без остатка. Это был удивительный полководец и необычный человек, который при жизни стал настоящей легендой.

От рождения до славы

В этом году исполняется 170 лет со дня рождения Михаила Дмитриевича Скобелева. Легендарный генерал и будущий герой Отечества, любимец русских аристократов и дворян, простых крестьян и армии дореволюционной России появился на свет 17 сентября 1843 года в военной семье: он был первенцем у поручика Кавалергардского полка, впоследствии участника Крымской войны, кавалера почетной золотой шпаги. Дедушка Михаила, Иван Никитич, в Отечественную войну 1812 года состоял адъютантом у самого Кутузова, дослужился до чина генерала от инфантерии, был комендантом Петропавловской крепости и одновременно оригинальным военным писателем и драматургом. Дед был главной фигурой в домашнем воспитании внука. После его смерти мать юного Скобелева решила направить сына во Францию, где он обучался в пансионе, овладел несколькими языками. Впоследствии Скобелев говорил на восьми европейских языках (на французском, как на родном русском) и мог читать наизусть большие отрывки из произведений Бальзака, Шеридана, Спенсера, Байрона, Шелли. Из русских авторов он полюбил Лермонтова, Хомякова, Киреевского. Играл на фортепьяно и пел приятным баритоном. Словом был настоящим гусаром – романтиком в мундире офицера.

Вернувшись на родину, Михаил в 1861 году поступил в Петербургский университет, но вскоре семейные традиции взяли верх, и он подал прошение царю о зачислении его юнкером в Кавалергардский полк. Так началась его военная служба.

22 ноября 1861 года 18-летний Скобелев перед строем кавалергардов принес присягу на верность государю и Отечеству и с рвением начал постигать азы военного дела. В марте 1863-го он стал офицером, в следующем году перевелся в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, носивший имя героя Отечественной войны 1812 года Я.Кульнева, где был произведен в

поручики. В воспоминаниях офицеров Гродненского полка он остался «истым джентльменом и лихим кавалерийским офицером».

В 1866 году Скобелев, блестяще сдав вступительные экзамены, поступил в Академию генерального штаба. Это была эпоха расцвета академии, в которой преподавали такие видные военные ученые, как Г.Леер, М.Драгомиров, А.Пузыревский. Но темпераментному офицеру учеба давалась нелегко, он то упорно занимался, восхищая преподавателей своими знаниями, то переставал ходить на лекции, предаваясь холостяцким пирушкам. Вероятно, ему не удалось бы окончить курс академии, если бы не профессор Леер, который угадал в нем исключительные военные дарования и потому со всем вниманием опекал его. По ходатайству Леера штабс-ротмистр Скобелев по выпуску из академии был зачислен в штат офицеров генерального штаба.

Однако прослужил он там недолго. При первом же удобном случае испросил себе право на участие в боевой деятельности. В 1869 году в качестве представителя Генерального штаба он участвует в экспедиции генерал-майора А.Абрамова к границам Бухарского ханства. Предприятие это было не совсем удачным, однако позволило Михаилу Дмитриевичу познакомиться с азиатскими способами ведения войны, разительно отличавшимися от тех, что применялись в Польше. Увиденное захватило молодого офицера, и с тех пор Средняя Азия магнитом тянула его к себе.

В 1870 году Скобелев получает назначение на Кавказ, в отряд полковника Н.Столетова, где проявляет инициативу и энергию, иногда даже чрезмерные. Именно здесь с ним произошла история, омрачившая начало его службы в Средней Азии (Средне-Азиатский театр военных действий территориально входил в состав Кавказского военного округа). Выпросив у Н.Столетова небольшую партию солдат (уральских казаков), молодой офицер отправился в Красноводскую область, где и произвел в Закаспийском крае дерзкую и, хотя и удачную, но не входившую в планы командования рекогносцировку. Самовольство не понравилось начальству. К тому же правдивость представленной Скобелевым репортажи о множестве разбитых им бухарских бандитских шаек вызвала сомнения, тем более что один из участников рекогносцировки - уральский казак – обвинил Михаила Дмитриевича во лжи.

Впоследствии стало известно, что казак так поступил из-за личной неприязни к молодому офицеру, который в запальчивости ударил его по лицу. И хотя было проведено тщательное расследование, которое подтвердило невиновность Скобелева, но история в бухарском обществе приобрела некрасивый оттенок и долго вредила авторитету Скобелева. Недоброжелатели воспользовались случаем, чтобы проучить «петербургского выскочку». Дело закончилось двумя дуэлями Михаила Дмитриевича с офицерами штаба генерал-губернатора К.Кауфмана и отправкой Скобелева в Петербург.

Здесь Михаил Дмитриевич принял участие в работе Военно-ученого комитета Генерального штаба, а затем был назначен старшим адъютантом штаба 22-й пехотной дивизии, дислоцированной в Новгороде, с переводом в Генеральный штаб капитаном. Однако такая военная деятельность мало прельщала Скобелева, хотя 30 августа 1872 года ему и присваивается звание подполковника с переводом в штаб Московского военного округа. Практически сразу же он был откомандирован в 74-й Ставропольский полк командиром батальона. Там Скобелев узнает о готовящейся Хивинской экспедиции. Используя влияние своего дяди, министра императорского двора генерал-адъютанта графа А.Адлерберга, он буквально вымалывает себе назначение в Туркестан, где снаряжалась очередная (шестая по счету) экспедиция для завоевания Хивинского ханства.

Экспедиция состояла из четырех отрядов под общим командованием генерала К.Кауфмана. Скобелева назначили в Мангышлакский отряд (2140 человек) полковника Н.Ломакина командиром авангарда. За участие в Хивинском походе 1873 года Михаил Дмитриевич получил свою первую георгиевскую награду – орден св. Георгия IV степени, но за что именно, не совсем ясно. Принято считать, что орден Скобелев получил за блестяще проведенную рекогносцировку. Дело в том, что один из четырех отрядов, Красноводский, под командованием полковника В.Маркозова так и не дошел до Хивы. Выяснить причины этого и

было поручено Скобелеву, который в ходе выполнения этого задания не только проявил личную храбрость и организаторские способности, но и снял обвинения с командования Красноводским отрядом, доказав невозможность движения по намеченному ранее пути.

Заслуги его в этой рекогносцировке были вновь неоднозначно оценены современниками. Однако генерал Кауфман, тщательно проверив факты, принял решение наградить всех рядовых участников знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом), а Михаила Дмитриевича представил к ордену св. Георгия IV степени. Вскоре Кавалерская Георгиевская дума большинством голосов признала Скобелева достойным награждения орденом. Вручая орден, генерал Кауфман сказал тогда Михаилу Дмитриевичу: «Вы исправили в моих глазах свои прежние ошибки, но уважения моего еще не заслужили».

В 1874 году Михаил Дмитриевич был произведен в полковники и флигель-адъютанты, женился на фрейлине императрицы княжне М.Гагариной, но уютная семейная жизнь была не для него. В следующем году он вновь добивается направления его в Туркестан, где вспыхнуло Кокандское восстание. В составе отряда Кауфмана Скобелев командовал казачьей конницей, и его решительные действия способствовали поражению противника под Махрамом. Затем ему было поручено во главе отдельного отряда действовать против участвовавших в восстании кара-киргизов; победы Скобелева под Андижаном и Асаке положили конец восстанию.

Одетый в белый мундир, на белом коне Скобелев оставался целым и невредимым после самых жарких схваток с противником (сам он, отдавая дань суеверию, внушал себе и другим, что в белой одежде никогда не будет убит). Уже в то время сложилась легенда, что он заговорен от пуль. За свои подвиги в Кокандском походе Скобелев был награжден чином генерал-майора, орденами святого Георгия 3-й степени и святого Владимира 3-й степени с мечами, а также золотой саблей с надписью «За храбрость», украшенной бриллиантами. К нему пришла первая слава.

Герой Плевны и Шипки

В апреле 1877 года началась русско-турецкая война, в которой Россия пришла на помощь братским славянским народам, и Скобелев решил непременно в ней участвовать. Казалось, что этого дела он ждал всю жизнь. Немирович-Данченко в связи с этим пишет:

«Он не был славянофилом в узком смысле – это несомненно. Он выходил далеко из рамок этого направления, ему они казались слишком тесны. Ему было дорого наше народное и славянское дело. Сердце его лежало к родным племенам. Он чувствовал живую связь с ними – но на этом и оканчивалось его сходство с нынешними славянофилами. Взгляды на государственное устройство, на права отдельных племен, на многие внутренние вопросы у него была совершенно иные. Если уж необходима кличка, то он скорее был народником. В письме, полученном мной от его начальника штаба генерала Духонина, после смерти Скобелева, между прочим, сообщается, что в одно из последних

свиданий с ним Михаил Дмитриевич несколько раз повторял: «Надо нам, славянофилам, сговориться, войти в соглашение с «Голосом»... «Голос» во многом прав. Отрицать этого нельзя. От взаимных раздражений и пререканий наших – один только вред России». То же самое не раз он повторял и нам, говоря, что в такую тяжелую пору, какую переживает теперь наше отечество, всем людям мысли и сердца нужно сплотиться, создать себе общий лозунг и сообща бороться с темными силами невежества. Славянофильство понимал покойный не как возвращение к старым идеалам допетровской Руси, а лишь как служение исключительно своему народу. Россия для русских, славянство для славян...» Вот что он повторял повсюду».

Но в Петербурге о молодом генерале к тому времени сложилось недоброжелательное мнение: завистники обвиняли его в чрезмерном честолюбии, «невоздержанном» образе жизни и даже в присвоении казенных денег. С трудом Скобелев добился назначения в Дунайскую армию на пост начальника штаба казачьей дивизии (ею командовал его отец), но вскоре его направили состоять при штабе главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича. Когда наступили дни подготовки русской армии к форсированию Дуная, Михаил Дмитриевич добился прикомандирования его помощником к начальнику 14-й дивизии М. Драгомирову. Дивизии было поручено первой форсировать Дунай, и приезд Скобелева оказался как нельзя кстати. Драгомиров и солдаты встретили его как «своего», и он активно включился в работу по подготовке переправы у Зимницы. Умело организованная, 15 июня она прошла успешно, несмотря на сильное сопротивление турок.

После форсирования армией Дуная вперед, к Балканам, двинулся передовой отряд генерала И. Гурко, и по поручению главнокомандующего Скобелев помог отряду в овладении Шипкинским перевалом. К этому времени крупные турецкие силы под командованием Осман-паши перешли в контрнаступление против главных сил русской армии и организовали прочную защиту Плевны - стратегически важной крепости и города. Михаилу Дмитриевичу довелось стать одним из активных участников эпопеи борьбы за Плевну. Первые два штурма города (8 и 18 июля), окончившиеся для русских войск неудачей, вскрыли серьезные изъяны в организации их действий.

Слабое утешение Скобелеву доставило то, что при штурме 18 июля сводный казачий отряд, которым он командовал, продвинулся вперед дальше соседей, а при общем отступлении отошел назад в полном порядке. В промежутке между вторым и третьим штурмами он предложил захватить Ловчу - важный узел дорог, ведущих к Плевне. «Белый генерал» фактически руководил действиями русского отряда, взявшего Ловчу, поскольку начальник отряда, князь Имеретинский, полностью доверил ему проведение атаки.

Перед третьим штурмом Плевны в конце августа Скобелеву были поручены в командование части 2-й пехотной дивизии и 3-й стрелковой бригады. Проявив огромную энергию и поставив всех на ноги, он и его начальник штаба А. Куропаткин привели свои войска в максимально боеготовое состояние. В день штурма Скобелев, как всегда на белом коне и в белой одежде, возглавил действия своего отряда на левом фланге наступающих войск. Его отряд шел в бой с музыкой и барабанным боем. После жестоких схваток с противником он овладел двумя турецкими редутами и прорвался к Плевне. Но в центре и на правом фланге неприятеля сломить не удалось, и русские войска получили команду на отход.

Этот бой под Плевной принес Скобелеву больше славы и сделал его имя более известным всей России, чем все предыдущие его успехи. Александр II, находившийся под Плевной, наградил 34-летнего военачальника чином генерал-лейтенанта и орденом святого Станислава 1-й степени.

Резкий рост популярности Скобелева во многом объяснялся неординарностью его личности и умением завоевать сердца солдат. Своим святым долгом он считал заботу о подчиненных, которых он обеспечивал горячей пищей в любых условиях боевой обстановки. Искренними и эмоциональными патриотическими лозунгами и живым обращением к войскам бесстрашный генерал воздействовал на них, как никто другой. Его сподвижник и бессменный начальник штаба Куропаткин вспоминал: «В день боя Скобелев каждый раз представлялся войскам особенно радостным, веселым, симпатичным... Солдаты и офицеры с доверием смотрели на его воинственную красивую фигуру, любовались им, радостно приветствовали его и от всего сердца отвечали ему «рады стараться» на его пожелания, чтобы они были молодцами в предстоящем деле».

В октябре 1877 года Михаил Дмитриевич принял под Плевной в командование 16-ю пехотную дивизию. Три полка этой дивизии уже находились под его началом: Казанский - под Ловчей, Владимирский и Суздальский - при штурмах Плевны. В период полного окружения и блокады города он привел в порядок свою дивизию, расстроенную большими потерями в предыдущих боях. После капитуляции Плевны, не выдержавшей блокады, Скобелев принял

участие в зимнем переходе русских войск через Балканы. В его приказе перед выступлением в горы говорилось: *«Нам предстоит трудный подвиг, достойный испытанной славы русских знамен: сегодня мы начинаем переходить через Балканы с артиллерией, без дорог, пробивая себе путь, в виду неприятеля, через глубокие снеговые сугробы. Не забывайте, братцы, что нам вверена честь Отечества. Дело наше святое!»*

В составе Центрального отряда генерала Ф.Радецкого Скобелев со своей дивизией и присоединенными к ней силами преодолел Иметлийский перевал, справа от Шипки, и утром 28 декабря пришел на помощь колонне Н.Святополк-Мирского, обошедшей Шипку слева и вступившей в сражение с турками у Шейново. Атака колонны Скобелева, произведенная почти с ходу, без подготовки, но по всем правилам военного искусства, закончилась окружением турецкого корпуса Вессель-паши. Турецкий военачальник сдал русскому генералу свою саблю. За эту победу Скобелев был награжден третьей золотой шпагой с надписью: «За храбрость», хотя, по мнению многих, заслуживал большего.

Обходя позиции турок, Скобелев бросил: «Мерзавцы!»

– Кто мерзавцы? – удивились его спутники.

– Разве можно было сдать такую позицию?

– Да и защищать нельзя, обошли кругом.

– Защищать нельзя, драться можно, умереть должно, – заключил Скобелев.

При этом генерал, на редкость беспощадный в бою, признававший в решающих случаях только штыковую, без единого выстрела атаку, чтоб видеть врага лицом к лицу, учил своих солдат в победные дни: «Бей врага без милости, пока он оружие в руках держит. Но как только сдался он, амину запросил, пленным стал – друг он и брат тебе. Сам не доешь, ему дай. Ему нужнее. Он такой же солдат как ты, только в несчастье».

В начале 1878 года Михаил Дмитриевич был подчинен начальнику Западного отряда генералу И.Гурко и, возглавив авангардный корпус, обеспечил занятие Адрианополя (Эдирне). После непродолжительного отдыха его корпус выступил на Стамбул (Константинополь), 17 января ворвался в Чорлу, что в 80 километрах от турецкой столицы. Обессилевшая Турция запросила мир. Подписанный в Сан-Стефано мирный договор был вполне выгоден для России и балканских народов, но через полгода под давлением европейских держав он был пересмотрен в Берлине, что вызвало резко отрицательную реакцию Скобелева.

К концу 70-х обострилась борьба России и Англии за влияние в Средней Азии, и в 1880 году Александр II поручил Скобелеву возглавить экспедицию русских войск в ахалтекинский оазис Туркменистана. Главной целью похода стало овладение крепостью Геок-Тепе (в 45 километрах северо-западнее Ашхабада) – основной опорной базой текинцев.

После пятимесячной борьбы с песками и мужественными текинцами 13-тысячный отряд Скобелева подошел к Геок-Тепе, и 12 января после штурма крепость пала. Затем был занят Ашхабад, к России были присоединены и другие районы Туркмении. По случаю успешного завершения экспедиции Александр II произвел Скобелева в генералы от инфантерии и наградил орденом святого Георгия 2-й степени.

«Он наш, он русский»

Вступивший в марте 1881 года на престол Александр III настороженно отнесся к громкой славе «Белого генерала». В свою очередь, Скобелев не стремился завоевать доверие нового царя и позволял себе говорить все, что он думал о царствующем доме, о политике России и ее взаимоотношениях с западными державами. Увлеченный идеями славянизма, православия и подъема национального самосознания, он неоднократно и публично заявлял об опасности,

грозящей России с запада, чем вызвал переполох в Европе. Особенно резко генерал высказывался о Германии, «тевтонах». В марте и апреле 1882 года Скобелев имел две аудиенции у царя, и хотя содержание их бесед оставалось неизвестным, по свидетельству очевидцев, Александр III стал относиться к генералу терпимее. Скобелев писал своему другу генералу Куропаткину: «Если будут ругать, не очень верьте, стою за правду и за Армию и никого не боюсь».

Мировоззрение Михаила Скобелева сформировалось за несколько лет до конца его жизни. Уже в конце войны на Балканах он говорил: «Мой символ краток: любовь к Отечеству; наука и славянство. На этих китах мы построим такую политическую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья! И нечего думать о брюхе, ради этих великих целей принесем все жертвы». Именно в последние годы жизни генерал сблизился со славянофилами и особенно И.С. Аксаковым, который немало влияние оказал на него, что было замечено современниками. «Бедный человек Иван Сергеевич, – говорил Н.Н. Обручев, бывало покойного Михаила Дмитриевича Скобелева убеждаешь, урезониваешь. Ну, вот, кажется, человек совсем успокоился. А он поедет в Москву, к Аксакову, и возвращается оттуда бешеный».

Но нельзя говорить, что Скобелев целиком поддавался интеллектуальному давлению Аксакова и других теоретиков славянофильства. Все же он был европейцем и не разделял отрицательного отношения даже Аксакова к петровским реформам, западноевропейскому парламентаризму. Он был сторонником конституционного проекта Лорис-Меликова – к нему он обратился в период тяжелых раздумий после оскорбительной аудиенции в Зимнем дворце. С Аксаковым и славянофилами его сближали общие взгляды на внешнюю политику России, которую все они считали непатриотической, зависимой от внешнего влияния. Это убеждение сложилось у Скобелева после Берлинского конгресса, где России-победительнице государственные мужи не воевавших европейских держав продиктовали свои условия. Скобелев был горячим сторонником освобождения и объединения славянских народов, но во все без жесткого диктата со стороны России.

Следует заметить, что его отношения к славянству было романтически-альтруистическим, схожим с позицией Ф.М. Достоевского. В своем «Дневнике писателя» он писал о взятии Геок-тепе Скобелевым: *«Да здравствует победа у Геок-тепе! Да здравствует Скобелев и его солдатики, и вечная память «выбывшим из списка» богатырям! Мы в наши списки их занесем».*

Такая оценка Достоевского была для Скобелева немалой ценностью. И не менее ценным и созвучным с его мироощущением было предвидение писателя относительно роли России в мире.

Писатель-пророк Федор Михайлович Достоевский так писал об этом:

«По внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда не было, таких ненавистников и клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!.. Даже о турках станут говорить с большим уважением, чем о России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать на нее... Особенно приятно для освобожденных славян высказываться и трубить на вес свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачной северный колосс, даже не чисто славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации...

Между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью...

России надолго достанется тоска и забота мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае. Разумеется, сейчас же представляется вопрос: в чем же тут выгода России, из-за чего Россия билась за них сто лет, жертвовала кровью своей, силами, деньгами? Неужто из-за того, чтобы пожать столько маленькой, смешной ненависти и неблагодарности?.. Для того, чтоб жить высшей жизнью, великой жизнью,

светить миру великой, бескорыстной и чистой идеей, воплотить и создать, в конце концов, великий и мощный организм братского союза племен, создать этот организм не политическим насилием, не мечом, а убеждением, примером, любовью, бескорыстием, светом; вознести, наконец, всех малых сих до себя и до поднятия ими материнского ее признания – вот цель России, вот и выгода ее, если хотите. Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями высшими целями служения человечеству, а только будут служить своим «интересам», то погибнут эти нации, несомненно, окочат, обессилят и умрут. А выше целей нет, как те, которые поставить перед собой Россия, служа славянам, бескорыстно и не требуя от них благодарности, служа их нравственному (а не политическому лишь) воссоединению в великое целое».

...Начальник Скобелевского штаба Михаил Духонин позже вспоминал, как однажды застал своего командира в крайне тяжелом расположении духа. «Умирать пора, – говорил Скобелев. – Один человек не может сделать более того, что ему под силу... Я дошел до убеждения, что всё на свете ложь, ложь и ложь. Всё это – слава, и весь этот блеск – ложь. Разве в этом истинное счастье? Сколько убитых, раненых, страдальцев, разоренных».

Белый генерал тяжело переживал за тех воинов, которые сложили головы в боях. Имея в виду своих недругов, Скобелев восклицал: «Они думают, что нет ничего лучше, как вести за собой войска под огонь, на смерть. Нет, если бы они увидели меня в бессонные ночи. Если бы могли заглянуть, что творится у меня в душе. Иной раз самому смерти хочется, – так жутко, страшно, так больно за эти осмысленные жертвы».

Менее двух месяцев после этого разговора прожил генерал. Он умер при очень странных обстоятельствах в московской гостинице «Дюссо». Официально был зарегистрирован «паралич сердца». Но по Первопрестольной ходили слухи: одни предполагали, что его отравили агенты

Москва. Памятник Генер. Скобелеву.
MOSCOU. Monument au général Skobeleff.

Бисмарка, другие считали это политическим убийством, третьи видели за этим любовную интригу. И до сих пор тайна его смерти остается тайной за семью печатями...

Генерал Скобелев неоднократно говорил своим подчиненным, что своей славой, да и всей жизнью он обязан русскому солдату. Он и вправду их уважал, и те платили ему тем же. Рассказывают сотни историй, как во время переходов он спешивался и шел вместе со своей пехотой, как радел о солдатской кухне, о снабжении войск, как в случае нужды раздавал деньги не только однополчанам-офицерам, но и рядовым.

Мужики, недавние крестьяне, почитали его за своего. «Он наш, он русский, – говорили они. – У него прадед еще землю пахал. Когда другие с нами говорят, мы не понимаем, а когда он – всегда понимаем».

Таким он и был, понятным, кристально ясным русским человеком. Его судьба, его поступки, легенды и байки о нем поражают исключительной цельностью и внятностью. Если в нашей истории кто-то и создал законченный, архетипический, нигде не раздваивающийся образ патриота – то это Скобелев.

...Похороны Скобелева вылились в грандиозную народную демонстрацию.

Хитрово говорил: «Мы хороним свое знамя». Ему вторили солдаты: «Послужил ты нашей матушке России. Орел ты наш!»

От церкви Трех Святителей до вокзала гроб несли на руках. Вдоль всего движения траурного поезда, до самой родины Скобелева – села Спасского, к железной дороге выходили крестьяне со священниками, – выходили целыми деревнями, городками с хоругвями и знаменами.

«Это у нас было бы невозможно», – сказал тогда потрясенный корреспондент лондонской «Таймс» Чарльз Марвин.

«И у нас было бы невозможно, – отвечал ему кто-то из русских коллег, – никак невозможно, когда б не Скобелев».

...Как известно, история не имеет сослагательного наклонения. Пустое занятие – выстраивать ход событий, исходя из предпосылки, что тот или иной активный участник исторического процесса не ушел бы из жизни в расцвете лет, а прожил бы еще долгие годы и отдал бы все неистраченные силы на благо своей Родины и своего народа. Однако трагическая смерть 38-летнего генерала Скобелева, которому и друзья, и противники предсказывали блестящее будущее, была такой внезапной и ошеломительной, что в последующие годы, особенно в период неудач, преследовавших нашу армию и флот в ходе русско-японской войны, многие восклицали: «Ах, если был бы сегодня жив Скобелев!»

Действительно, не будет преувеличением сказать, что Михаил Дмитриевич мог бы решительно изменить ход всей российской истории. Не вызывает сомнения, что именно он стал бы военным министром после П.С. Ванновского. И если бы такое случилось, то, наверное, Скобелев стал главнокомандующим во время дальневосточной кампании 1904-05 годов. И уж, конечно же, не упустил бы побед ни при Ляояне, ни при Мукдене, и спас бы Порт-Артур, да и всю кампанию в целом. Тогда и политическая ситуация в России была бы совсем другой и, вполне возможно, развитие страны пошло бы по более удачному руслу, без революций 1905 и 1917 годов.

Но, увы, историю переписать нельзя, и русскими войсками в этой несчастной войне командовал, безусловно, грамотный, образованный, честный и храбрый, но очень нерешительный генерал А.Н. Куропаткин. Еще во время русско-турецкой войны 1877-78 годов М.Д. Скобелев говорил ему: *«Ты, Алексей, прекрасный начальник штаба, но упаси Бог тебе когда-нибудь быть главнокомандующим!»*

Кстати, и сам Алексей Николаевич трезво оценивал свой полководческий талант. Во время представления Императору Николаю II по случаю назначения его главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке, Куропаткин так сказал царю: «Только скудостью выбора я могу объяснить принятое Вашим Величеством решение». Конечно, в честности и прямоте Алексею Николаевичу не откажешь.

Более того, полководческий талант Скобелева мог пригодиться и в более поздние годы, когда на европейском континенте клубок противоречий между ведущими державами стал настолько запутанным и неразрешимым, что возникла реальная угроза мировой войны. Михаил Дмитриевич прекрасно знал характер подготовки немецкой и австро-венгерской армий, их стратегию и тактику, сильные и слабые стороны. И если бы даже в силу преклонного возраста он не смог бы принять непосредственное участие в этой войне, то уж, несомненно, его богатый опыт был бы незаменимым в борьбе с такими опасными для России противниками.

Да, история не терпит сослагательного наклонения...

<http://senat.org/Russia-Bulgaria/General-Skobelev.html>

*Иван Яковлевич Степанов,
уроженец села Оранки*

1919 - 2001

ИЗ ЖИЗНИ СЕЛА ОРАНКИ...

(Отрывки из книги «История села Оранки»)

... В 1918 году усилиями ячейки коммунистов в Оранках была организована сельскохозяйственная коммуна «Пчела»

В результате Октябрьской социалистической революции крестьяне, получив в индивидуальное пользование долгожданную землю, надеялись в одиночку создать себе сносную жизнь. Однако значительная часть деревенской бедноты таким путем не могли выбраться из нужды, поскольку у нее, зачастую, не было ни лошади, ни достаточного сельскохозяйственного инвентаря. Поэтому наиболее сознательные бедняки и батраки, а также отдельные средние крестьяне, полные энтузиазма на перестройку застывшей деревенской жизни, делали первые шаги на пути колхозного строительства.

С первых лет установления Советской власти, партия большевиков придавала огромное значение объединению единоличных крестьян в коллективное хозяйство. Советское правительство оказывало всемерную помощь в организации колхозов, помогало им материально и через созданные им органы – агротехническими советами и соответствующей организационной работой. Основными тремя видами коллективных хозяйств были: коммуна, сельскохозяйственная артель и товарищество по совместной обработке земли. В 1918 – 1919 годах преобладали коммуны.

В Нижегородской губернии первые колхозы стали возникать в феврале-марте 1918 года. Особенно резко их число возросло в 1919 году, достигнув к марту 62 единиц: из них 33 коммуны, 25 артелей и 4 товарищества по совместной обработке земли.

Сельскохозяйственная коммуна в селе Оранки была создана в январе-марте 1919 года, т.е. до начала весенних полевых работ. Инициатором ее создания являлся Степанов К.Ф., который в это время руководил уездным бюро колхозного строительства. Это он агитировал и воодушевлял оранских коммунистов и беспартийных бедняков и середняков на устройство жизни на коммунистических началах. Такую же работу он проводил и в других деревнях Нижегородского уезда. Но особое внимание он уделял своему родному селу.

Коммунисты Ковалев И.М., Марахов К.И., Баранов М.В., Лаптев А.А., Андрианов И.А., Шмонин В.П. горячо поддержали предложение Степанова К.Ф., первыми записались в коммуну и повели энергичную работу по вовлечению в нее других крестьян. В результате, к

весенним полевым работам 1919 года в коммуну объединились 15-16 семей, примерно, 80 человек (едоков).

Вот кто были первыми коммунарами в селе Оранки: Ковалев Иван Михайлович, Баранов Михаил Васильевич, Марахов Константин Иванович, Лаптев Александр Алексеевич, Степанов Яков Константинович, Степанова Евгения и ее дочь, Февронья (семья Степанова К.Ф.), Степанов Иван Федорович, Андрианов Иван Павлович, Андрианов Иван Алексеевич, Андрианов Михаил Александрович, Шмонин Василий Павлович, Дмитриев Василий Иванович, Чебаков Иван Алексеевич, Тихонов Василий Иванович, Тихонов Александр Степанович, Марахов Иван Васильевич.

Из перечисленных выше коммунаров одиннадцать являлись коммунистами и сочувствующие им. Здесь перечислены лишь главы семей. Следовало бы назвать их жен и взрослых детей, так как они работали в коммуне, однако этим, возможно, займется кто-либо при более подробном исследовании коммуны. В коммуну вошли, в основном, крестьяне-бедняки. По единодушному мнению коммунаров, коммуну называли «Пчела». Избрали это название не случайно: жизнь сообществом и коллективный труд пчел являлся для коммунаров идеалом.

Для коммуны был отведен участок пахотной земли, луга «Репищи» и «Чуварлей», участок леса – всего около ста десятин. Все это находилось в одном месте, в районе Якимовой горы, сюда был включен отруб Марахова А.В.

Коммунары начали планировать переселяться из Оранок на выделенную им землю, даже наметили и расчистили площадку возле реки Сычуга для постройки жилья и хозяйственных помещений. Площадка эта находилась в красивом и удобном для жилья месте. Они также предполагали объединить полностью свои хозяйства вплоть до коров и мелкого скота, организовать общественное питание коммунаров, т.е. устроить свою жизнь на коммунистических началах. Однако наступивший срок полевых работ не дал возможности сразу полностью осуществить их планы.

Коммунары объединили лишь в общее хозяйство лошадей и сельскохозяйственный инвентарь, разместив их в усадьбе Марахова Константина. Обработку земли коммунары вели коллективно на общем поле. Следует сказать, что уже в первом году работы в коммуне они стали применять передовую по тому времени агротехнику: отказались от трехполки, практиковали травосеяние (клевер), ввели в севооборот паровое поле с внесением органического удобрения (навоза) и т.п. В этом им оказал помощь агроном уездного отдела Цирков С.Ф.

Огромная помощь коммуне «Пчела» была оказана государством, которое безвозмездно передало ей 2-3 лошади, несколько сельскохозяйственных машин и орудий – конные сеялки, четырехконную молотилку, веялки, плуги, железные бороны. Государство помогло сортовыми семенами.

Первый год коммунары работали сообща дружно, слаженно, без каких-либо существенных разногласий и ссор. Общий труд создавал хорошее настроение у коммунаров, особенно, у молодежи. Во время полевых работ было организовано общее питание работавших на поле коммунаров. Для приготовления пищи была построена здесь же на участке «Пчелы» кухня-временка. Стряпуха Андрианова Мария и ее помощница Степанова Февронья готовили обеды: суп, кашу или картошку. Здесь же коммунары построили временные постройки, в том числе землянки, для отдыха коммунаров во время полевых работ в летнее время.

Год работы коммуны показал преимущества ведения обобщественного сельского хозяйства для бедных крестьян по сравнению с единоличным. Их жизненный уровень хоть не намного, но повысился: во всяком случае, они не голодали, как раньше.

Произведенная ими сельскохозяйственная продукция распределялась по «едокам», т.е. в зависимости от количества членов семьи коммунаров. У кого была большая семья, тому больше и доставалось хлеба и других продуктов.

Собранный и обмолоченный урожай ржи, проса и овса ссыпался в построенное рядом с полем коммуны временное помещение, где хранился хлеб до момента распределения его

семьям коммунаров. Картошка хранилась в общем картофелехранилище. Все это охранялось специально выделенными коммунарами. В зависимости от количества полученного урожая зерновых и картофеля определялась норма выдачи их на «едока», а потом происходило распределение между семьями коммунаров.

Однако коммунары «Пчелы» не смогли осуществить свою мечту – жить и работать полностью на коммунистических началах. К этому они не были подготовлены ни материально, ни психологически. В 1920 году коммуна «Пчела» по решению ее членов была преобразована в сельскохозяйственную артель. Члены артели оставались жить в своих домах в Оранках: план переселения на новое место был отвергнут. Они имели или могли иметь в своих личных хозяйствах коров, мелкий скот и птицу, приусадебные участки земли для выращивания овощей. Выделенная для коммуны пахотная земля, лес и луга оставались обобщественными; рабочие лошади, сельскохозяйственный инвентарь и машины также считались общими. На полях и лугах члены артели продолжали работать сообща.

В это время коммуна, а потом артель «Пчела» имела 14 рабочих лошадей и соответствующее количество сбруи и сельскохозяйственного инвентаря. Двор Марахова не мог вместить это хозяйство. По просьбе коммуны Алистеевский волисполком передал в ее пользование конный двор Оранского монастыря. Настоятель монастыря по этому поводу писал в феврале 1921 года: «...Сельскохозяйственные коммунисты «Пчелы» мне приказали через два-три дня очистить монастырские конюшни для помещения их 14 лошадей...» (ГАГО, ф.588, д.438-а, стр. 15).

Произведенная членами артели сельскохозяйственная продукция распределялась, в основном, как и в коммуне – по «едокам», однако уже стали учитывать отработанные дни членами артели на общественной работе, то есть появился, хотя и частично, стимул работы. Следует отметить, что общественное хозяйство коммуны, а затем артели, «Пчела» производило продукцию, преимущественно, для своего потребления и мало давало товарной продукции.

Отрицательно на хозяйство повлияла засуха в 1921 году, когда резко снизились урожаи сельскохозяйственных культур. Все же коммуна и артель находили возможность сдавать государству часть картофеля.

Сельскохозяйственная артель «Пчела» просуществовала до 1922 года, а потом она распалась на индивидуальные крестьянские хозяйства. Земля была разделена крестьянам по едокам, лошади, сбруя и сельскохозяйственный инвентарь возвращены старым хозяевам. Машины: четырехконная молотилка, сеялки и веялки - остались в общем пользовании. Крестьяне использовали их поочередно.

Почему распалась коммуна, а затем и артель «Пчела», просуществовав всего около трех лет? Причиной этому нужно считать: низкую организацию труда коммунаров, обезличку и уравниловку в распределении произведенной продукции и, как следствие - низкую производительность труда. Артель не могла наладить товарное производство, то есть продажу своей продукции из-за слабой обеспеченности машинами, поэтому она испытывала большие финансовые трудности. Сказалось и то, что значительная часть членов артели еще не отрешилась от частнособственнических интересов крестьянина. Экономика страны, а также крестьянство в массе своей в это время не были готовы для перехода к полному обобществлению сельскохозяйственного производства.

Особенно это дало о себе знать с введением в 1921 году в стране новой экономической политики (НЭП), когда была отменена продовольственная разверстка на крестьян с заменой ее натуральным налогом.

В 1922 году, во втором году НЭПа, количество сельскохозяйственных коммун и артелей в стране, в том числе и в Нижегородской губернии, резко сократилось. Следует отметить, что первые коммуны и артели сыграли свою роль в деле накопления опыта социалистического преобразования сельского хозяйства, в формировании социального облика нового крестьянина-коллективиста.

В 1929-30 годах, при создании Оранского колхоза «Новый путь», бывшие члены коммуны «Пчела» Степанов Я.К., Дмитриев В.И., Лаптев А.А., Шмонин В.П. и другие первыми

вступили в колхоз. Некоторые из них заняли руководящее положение в колхозе, организуя коллективный труд колхозников. Лаптев А.А. стал заведовать животноводческой фермой, Степанов Я.К. стал работать бригадиром полеводческой бригады, Дмитриев В.И. завхозом, Букина Ф.К. – бригадиром овощеводческой бригады, Марахов И.В. – счетоводом колхоза.

Село Оранки не обошла стороной культурная революция – составная часть Октябрьской социалистической революции. Жители села Оранки до середины XIX столетия были сплошь неграмотными. Лишь со второй половины этого столетия несколько мальчиков стали учиться грамоте в местной крошечной школе. Подавляющее число детей было лишено возможности учиться, так как нужда заставляла крестьян пользоваться трудом своих детей с малых лет в хозяйстве, на огороде, нянчить маленьких детей и т.д. и не позволяла им учить своих детей.

После постройки в селе Оранки в 1911 году нового здания школы, более просторного, с шестью учебными классами, в ней стало учиться большинство детей Оранок. Однако все равно около четверти детей школьного возраста оставались неграмотными.

Школа давала трехклассное начальное образование, то есть детей учили читать и писать, производить простые арифметические действия; школьники заучивали несколько стихотворений и басен. Значительное учебное время отводилось изучению «Закона Божьего», разных библейских притч, церковного календаря и т.п., а также родственных связей российского императорского дома. Получение среднего, а, тем более, высшего образования для крестьян было заказано.

Из оранских детей смогли учиться в Нижегородской гимназии лишь две дочери местного кулака А.В.Марахова. С большим трудом закончил учительскую семинарию сын оранской крестьянки Чернышев Иван Васильевич, проявивший упорное стремление к учебе.

Октябрьская социалистическая революция предоставила возможность крестьянским детям учиться в средних и высших учебных заведениях. Плотина темноты и невежества была прорвана, и дети простых людей, как вешняя вода в половодье, устремились к свету учения, к знаниям.

В Оранках была открыта средняя школа, называвшаяся в то время школой 2-й ступени. В школе был создан достаточно квалифицированный и работоспособный учительский коллектив, который передавал знания ученикам в полном объеме среднего образования. На высоком уровне преподавал математику и физику заведующий школой Иван Васильевич Чернышев. Превосходно вел уроки и практические занятия по химии и биологии учитель Иван Иванович Дмитриев, окончивший Московский университет. Историю и географию преподавал учитель Александр Федорович Примаков, который впоследствии стал ведущим преподавателем Института усовершенствования учителей в Горьком. Преподавателем немецкого языка была Агриппина Александровна Сабанеева, жена И.В. Чернышева. Преподавания русского языка и литературы в школе не было из-за отсутствия преподавателя.

Многие ребята и девочки Оранок, окончившие начальную сельскую школу, стали продолжать учиться в школе 2-й ступени, стремясь получить среднее образование. В 1921 году из-за отсутствия полного штата учителей, школа 2-й ступени в селе Оранки была закрыта: в школьном здании снова стала функционировать начальная школа, а затем школа колхозной молодежи (ШКМ) с семилетним образованием.

В середине 20-х годов в Оранках открылась профессионально-техническая школа, в которой, после окончания начальной школы, учились девушки швейному делу, а подростки-мальчишки – столярному. Она давала ученикам неполное среднее образование. После закрытия Оранской средней школы многие ученики-ребята и девушки продолжали учиться в средних школах села Каменки, Дальнего-Константинова и Нижнего Новгорода.

Получив среднее образование, крестьянские сыновья Кибирев Александр, Домнин Павел, Матвеев Андрей, Астафьев Иван продолжили учебу в высших учебных заведениях Нижнего Новгорода. Впоследствии они посвятили свою жизнь преподавательской работе в сельских школах.

Оранские девушки: Приписнова (Кибирева) Екатерина, Осипова (Лобанова) Мария, Осипова (Шошова) Татьяна, Маврина (Языкова) Зинаида после окончания учебы в средних

школах и краткосрочных курсов также стали учителями в сельских начальных школах в селе Оранки и окрестных деревнях, а Тарасова Елизавета стала воспитательницей в детском саду.

Таким образом, уже в начале 20-х годов значительная группа оранской молодежи включилась в работу по ликвидации неграмотности в деревне, она несла в крестьянские массы знания и культуру. Следует отметить, что лишь при Советской власти могла появиться целая учительская династия Кибиревых. Это – Александр Николаевич и его жена Екатерина Васильевна, Алексей Николаевич и его жена Надежда Степановна, Екатерина Николаевна и Евдокия Николаевна. Дети Александра Николаевича и Екатерины Васильевны - Ирина, Елена и Мария - также пошли по пути своих родителей.

Многие из их учеников стали квалифицированными, добросовестными рабочими и крестьянами, педагогами и врачами, инженерами и научными сотрудниками, офицерами Советской Армии. Ученик Кибиревой (Запольской) Екатерины Николаевны – московский рабочий Тихомиров Владимир Порфирьевич - являлся членом ЦК КПСС. Ученица Кибиревой Евдокии Николаевны – Колесова Тамара Сергеевна – стала врачом высшей квалификации, кандидатом медицинских наук.

Не могу не сказать несколько слов о **Грачеве Николае Ивановиче** (*двоюродный брат и ближайший друг Степанова И.Я. – ред.*).

Отец Грачева Н.И. – Грачев Иван Иванович - погиб на фронте гражданской войны. Трудно было вдове Ольге Николаевне Грачевой (Кибиревой) растить маленького Колю в тяжелые годы гражданской войны. Помогали Ольге ее родители – бабушка и дедушка Коли. Но вот бабушка вскоре умерла (*в 1922 году – ред.*), и Колю пришлось отвести жить в детский дом.

...Несмотря на исключительно трудные условия жизни, Ольга Николаевна в 1926 году окончила Нижегородский медицинский техникум и стала квалифицированной акушеркой. А смысленный, способный к учебе Коля закончил Хвощевскую ШКМ, потом среднюю школу в г. Богородске, после чего поступил учиться в Горьковский политехнический институт. Отечественная война с фашистской Германией не дала ему возможности окончить институт: в 1941 году с четвертого курса он ушел на фронт, в боях под Сталинградом был тяжело ранен. После войны Николай Иванович получил высшее образование в Ленинграде, а затем закончил аспирантуру, защитил диссертацию на звание кандидата технических наук. Работал преподавателем в одном из ленинградских институтов, затем секретарем райкома КПСС в Ленинграде.

В 1954 году Николай Иванович был направлен ЦК КПСС на руководящую работу в Комитет Государственной Безопасности СССР. Многие годы своей жизни Николай Иванович отдал работе в органах советской разведки и контрразведки, подготовке и воспитанию чекистов-разведчиков. Полковник КГБ в отставке, Николай Иванович Грачев умер в Москве 27 сентября 1993 года.

Большую роль в строительстве социалистической культуры сыграли культурно-просветительные организации, которые стали создаваться после Октябрьской революции.

Коммунисты Оранок прилагали много усилий к созданию такого учреждения в своем селе. 8 ноября 1920 года в Оранках была открыта «Школа высших знаний памяти Октябрьской революции», переименованная затем в «Оранский народный университет».

Инициаторами и активными участниками создания народного университета были коммунисты местной ячейки РКП (б), некоторые члены сельскохозяйственной артели «Пчела» и учителя Оранской школы второй ступени. Руководство университетом осуществлялось на демократических началах, через академический и попечительский советы. Общее направление его деятельности обсуждалось на собраниях учащихся и слушателей. В университет принимались жители Оранок не моложе 16 лет, обладавшие хотя бы небольшой грамотностью. Большой энтузиазм в работе университета проявили учителя Оранской школы во главе с ее заведующим Чернышевым И.В.

Без оплаты этой работы, в тяжелейших условиях материальных лишений и голода, существовавших в то время, они проводили занятия в университете по математике, физике, химии, зоологии, ботанике, истории и географии.

В начале 1921 года были созданы подготовительные курсы для малограмотных. Для широкого круга населения силами университета с привлечением лекторов из Нижнего Новгорода в Народном доме села устраивались два раза в неделю лекции о положении в республике и на иные актуальные темы, а также громкие чтения газет и другой литературы. Население особенно привлекали лекции на антирелигиозные темы, которые увязывались с реакционной и антисоветской деятельностью монахов Оранского монастыря. Желающих учиться в университете и посещать лекции было много, люди слушали лекции весьма охотно.

Первое время занятия учащихся университета проходили в местной школе, но они очень стесняли работу с учениками. Возникла проблема обеспечения университета другим учебным помещением. Проявила значительную энергию и настойчивость в решении этой проблемы Оранская партийная ячейка коммунистов и, в первую очередь, коммунист Ковалев И.М. Оранский сельский Совет и партячейка предложили архимандриту Аркадию полностью освободить двухэтажный корпус монастыря, называемый «красный» (он был построен из красного кирпича), в котором в отдельных комнатах жили монахи. Это безболезненно для них можно было сделать, переселив монахов в свободные комнаты другого корпуса, поскольку к этому времени количество их в монастыре было незначительным.

Однако архимандрит наотрез отказался освободить корпус. В своем рапорте архиепископу Нижегородскому в январе 1921 года он заявил, что «братия считает этот корпус вправе оставить за собой...» И далее указывает: «...местный Совет с участием ячейки коммунистов не переставал преследовать своей цели об этом корпусе». Архимандрит просил заступничества архиепископа. (ГАГО, ф.276, д.106, стр.4-5).

Вопрос решило письмо от 31 января 1921 года Нижегородского уездного отдела соцобеспечения, в ведении которого в то время находились все жилые помещения монастыря, в адрес архимандрита монастыря, которое гласило: «...освободить весь «красный» корпус для нужд Оранского народного университета». Копия письма была направлена Оранской ячейке РКП (б), поскольку реально только она смогла незамедлительно обеспечить выполнение требования отдела соцобеспечения. В феврале 1921 года «красный» корпус был освобожден, и в нем разместился Оранский народный университет. (ГАГО, ф.588, д.438, стр.12-13).

В целях сочетания общего образования и трудового обучения, народный университет приступил к организации мастерских (слесарной и кузнечной) и химической лаборатории, для чего отдел соцобеспечения передал в его распоряжение дом-водокачку монастыря со всеми принадлежностями и инструментом.

Для проведения практических занятий слушателей университета по ведению сельского хозяйства использовались скотный двор на монастырском хуторе, плодовый сад и пчельник, конфискованные раньше у монастыря. Для слушателей университета предлагалось проводить занятия по изучению строительства коллективных хозяйств на селе, организации их труда и проводимых агротехнических мероприятий, используя при этом опыт работы Оранской сельскохозяйственной артели «Пчела» и совхоза «Алексеевский». Преподавателями и слушателями университета была заложена основа местного краеведческого музея, для чего поручалось собирать для него естественно-исторические материалы.

Еще до создания народного университета в Оранках был организован драматический кружок. Активными участниками его организации являлись опять учителя Оранской школы 2-й ступени: Чернышев Иван Васильевич и его жена Агриппина Александровна, Дмитриев Иван Иванович, Шебуев Георгий Андреевич и его жена Надежда Владимировна. Для участия в спектаклях привлекались и другие учителя школы, а также учителя других ближайших деревень. Многие деревенские жители, в частности, Шмонин Василий Павлович, Тихонов Василий Иванович, Ковалев Иван Михайлович, Маврин Иван Михайлович, Калашникова Наталья также принимали живейшее участие в постановке спектаклей как самодеятельные артисты. В массовых сценах спектаклей участвовали школьники и молодежь села.

Руководителем драмкружка и режиссером спектаклей, которые он ставил, был Владимир Николаевич Никитин, в прошлом профессиональный артист Нижегородского театра.

Никитин стал постоянно жить в Оранках, сельсовет предоставил ему одну из комнат в монастырском корпусе.

Участники драматического кружка показывали незаурядные артистические данные и ставили на сцене такие серьезные спектакли, как «Гроза», «Бедность не порок», «Без вины виноватые» и другие. Декорации, костюмы и другая бутафория брались напрокат в Нижегородском драматическом театре. Спектакли проходили в помещении школы и, как правило, при переполненном зале.

...Оранский народный университет должен был финансироваться уездным Политпросветом, но ввиду финансовых затруднений, связанных с гражданской войной, средства от него не поступали. Организационные расходы университета покрывались первое время субсидиями волостного и сельских Советов, которыми было собрано 70 тыс. рублей. В то время это была очень маленькая денежная сумма, ввиду большого падения курса рубля. Значительную помощь оказывали сборы от спектаклей драматического кружка.

...Ввиду финансовых трудностей, 18 мая 1921 года, по постановлению уездного Политпросвета, Оранский народный университет был реорганизован в долгосрочные курсы повышенного типа. Таким образом, Оранский народный университет просуществовал всего шесть месяцев. Однако и за это короткое время он оставил заметный след в общественно-политической и культурной жизни села Оранки, несмотря на то, что не смог осуществить многие свои замыслы и планы. Об Оранском народном университете в сентябре 1972 года была опубликована статья в газете «Горьковская правда»

В последнее время (80-е годы XX века – ред.) в нашей стране активно обсуждается земельный вопрос, а также жизнь и быт крестьянства. Приводятся некоторые данные из далекого дореволюционного времени, а также советского периода.

Я.К. Степанов с женой К.Н. Кибиревой . 1913 год

Я родился в семье крестьянина села Оранки, до 17-летнего возраста жил в деревне, занимался земледелием. Мой отец, Степанов Яков Константинович, типичный крестьянин-труженник среднего достатка. Считаю необходимым высказать свои суждения о том времени и событиях, которые помню.

Я помню, когда наше крестьянское хозяйство было единоличным. Отец имел одну лошадь, две коровы, несколько овец. Государством ему был выделен участок земли в том месте, где размещалась артель «Пчела», то есть на «Якимовой горе», «Чуварлейке» и «Репищах». Здесь же находились участки земли и других бывших членов артели «Пчела» (Марахова Ивана, Марахова Василия, Дмитриева Василия, Андрианова Ивана и др.)

Ранее, я уже говорил о порядке сельскохозяйственных работ этих крестьян. Как же обеспечивал отец свою семью сельхозпродукцией?

Семья состояла из 8 человек (мама, папа, дедушка (*К.Ф. Степанов – ред.*), бабушка и четверо детей – Леонид, я - Иван, Софья и Николай). Отец на своей земле сеял зерновые: рожь, овес, гречу, просо, горох. Картошку сажали на приусадебном участке. Овощи: огурцы, помидоры, морковь, свеклу, брюкву, капусту и др. - выращивали на своем огороде. Этой продукции нам хватало в достаточной мере. Обрабатывали землю при помощи лошади, железного плуга и бороны. Сеяли зерновые сеялкой, обмолот производился конной молотилкой, имелась ручная веялка.

Основным продуктом на столе был ржаной хлеб. Рожь, которую получал отец со своей земли, он молот на водяной мельнице на р. Сычуга, принадлежавшей Морякову («Нужде»). Хлеб из этой муки пекла мама. Как сейчас помню: какой вкусный, душистый был этот хлеб! Из этой же муки она стряпала лепешки, кокурки, пироги. Все это мы, особенно дети, любили кушать вместе с молоком, и лучшего питания не знали. Пшеничный, белый хлеб у нас появлялся редко. Его, а также калачи, баранки покупали иногда в частной лавке А.В. Марахова или в Богородске, куда отец ездил продавать мясо, масло, дрова. Каждый день мама варила картошку, которую кушали вместе с солеными огурцами и квашеной капустой с растительным маслом. Готовила ежедневно щи, суп (похлебку), иногда мясные, особенно зимой и осенью.

Из этого видно, что семья вела почти натуральное хозяйство. Покупали на деньги лишь растительное масло, сахар, соленую рыбу – селедку, а больше всего – тарань (тарашку). Из промышленных товаров покупали ситец, сатин, рубчик, из которых шили рубашки, платья, штаны. Покупали также мыло, соль, спички, керосин. Готовых рубашек и платьев не покупали. Поскольку отец у нас был сапожник, он шил для нас сапоги, сандалии. В лаптях мы не ходили, как ходили большинство наших сверстников. Зимой нам валяли из шерсти валенки. Верхнюю одежду шили в большинстве из овчины: шубы или полубубки - а также из рубчика на вате – полупальто (пиджаки).

Все это шили деревенские портные, в большинстве заказы мы делали Парушину Александру. Нам нравилось, как он изготавливает заказ.

Товарного зерна или муки у нас не было. Откуда же мы получали деньги? Зарплату отцу никто не платил, а деньги нужны были для покупки необходимых товаров и продуктов, о которых я говорил. Основным источником доходов было животноводство: у нас было две коровы, несколько овец и кур.

Продавали молоко кому-то из учителей. Для переработки молока мы приобрели, вернее, взяли в аренду сепаратор в местном кредитном обществе. Полученные сливки сбивали в масло при помощи ручной маслобойки. Часть масла и яиц продавали на селе, а часть везли на рынок в Нижний Новгород, Богородск, Дальнее Константиново.

Помню, как мать заставляла меня сбивать масло, а потом свежим маслом намазывала кусок черного хлеба и давала мне и другим детям. Больше нам не полагалось: масло шло на продажу.

Скот кололи поздней осенью или зимой, и мясо везли продавать в Нижний Новгород или местным жителям. Мясо и мясные отходы мы употребляли только в это время и, надо сказать, в ограниченном количестве, а яиц и масло почти не употребляли.

Овечьи и коровьи шкуры продавали или меняли на овчины и кожаные подметки, подошвы и другие кожаные изделия.

Так жили в Оранке крестьяне среднего достатка, их было большинство. Но много было и бедноты, которая жила значительно хуже. Часть из них уходила на заработки в город, а часть

нищенствовала. Богатых были единицы – это, в основном, торговцы, например, Марахов Александр, Рогожин Федор и др.

В селе находились несколько советских служащих, которые работали в волостном Совете, в сельском Совете, в потребительской кооперации, в кредитном обществе и т.п.

Надо отметить, что подавляющее большинство сельского населения Оранок вело трезвый образ жизни. Урезными пьяницами в Оранках были только Василий Алексеевич Калашников, Василий Баранов и Ухор.

Культурно-просветительная работа на селе велась вокруг библиотеки и избы-читальни, которые находились в Народном доме. Кстати сказать, в этом же помещении и сейчас находится библиотека, а также народный музей.

В библиотеке, которой заведовала Афанасьева Анна, хранилось значительное количество изданий художественной литературы русских и зарубежных писателей, а в избе-читальне периодическая печать: газеты, журналы. Многие жители села приходили в библиотеку и брали литературу для прочтения. В избе-читальне читали газеты и журналы. Вскоре в избе-читальне установили примитивный детекторный радиоприемник, и многие приходили сюда послушать радио.

Крестьяне-хлебопашцы не выписывали журналы и газеты, так как не было на это денег. Поэтому в избе-читальне они могли ознакомиться с новостями и с политическими вопросами, которые печатались в газетах, передавались по радио.

Интеллигенция села организовывала культурную работу путем постановки спектаклей, которые проводились в одном из помещений монастыря, в так называемой башне. В спектаклях участвовали: учитель Языков Геннадий Михайлович, работник ВИКа Творогов, молодой житель села Владимир Букин, Афанасьева Анна, Кибирева Александра, Вашунина Анастасия и некоторые другие из числа жителей села.

Устоявшуюся жизнь села взбудоражило известное постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства «О коллективизации в сельском хозяйстве». Зимой 1929 года происходили бурные собрания крестьян села. Обычно они проходили в читальном зале библиотеки. Из Богородска приехала специальная бригада из коммунистов города во главе с коммунистом Пчелиным.

К этому времени были ликвидированы волости и уезды. Волость в селе Оранки была ликвидирована и подчинена не Нижегородскому уезду, а Богородскому району.

В многочисленных выступлениях Пчелин горячо призывал крестьян села отказаться от единоличного хозяйства и вступить в колхоз. Он рисовал радужную картину коллективного ведения хозяйства, где будут применяться машины, минеральные удобрения и т.п. Говорил, что насильно крестьян загонять в колхоз никто не будет, каждый должен хорошо подумать, прежде чем вступить в колхоз.

Я, мальчишка 10-11 лет, интересовался этими собраниями, часто посещал их. Мне запомнилось изречение Пчелина: «добровольно, не насильно, но всерьез».

Жители села из числа бедноты и батраков высказывали свое пожелание вступить в колхоз, фактически подавали заявления об этом. Вступили в колхоз коммунисты Лаптев Александр, Андрианов Иван и другие. Однако большинство крестьян относилось с недоверием к колхозам. Это были крепкие крестьяне-середняки. Им было жалко расставаться с нажитым тяжелым трудом имуществом и скотом. К ним относился и мой отец – Степанов Яков Константинович.

Я помню такую сцену. Вечером отец лежит на печи, мама что-то делает за столом. Она говорит: «Отец, иди, запишись в колхоз, а то раскулачат и выселят куда-нибудь». Отец молчит, мама от него не отстает и предлагает записаться. Отец был вспылчив и горяч: он разрядился матерным ругательством и стал бросать в нее находившиеся на печи валенки.

Но вскоре отец все-таки подал заявление о вступлении в колхоз - это было зимой. Прошло какое-то время. Весной он достал где-то газету со статьей Сталина «Головокружение от успехов». Обращаясь ко мне, сказал: «Иван, смотри, ведь не обязательно вступать в колхоз, можно и без него прожить». Он забрал заявление и еще год единолично вел хозяйство.

Хотя Пчелин и говорил, что вступление в колхоз дело добровольное, но тайно собирал местных коммунистов, а также активистов из числа бедняков, советских служащих. Составлялся список крепких крестьян, подлежащих раскулачиванию. В Оранках были раскулачены братья Мараховы Александр и Семен, Рогожин Михаил, Рогожин Федор. Объявили некоторых крестьян подкулачниками.

Интересен факт, когда Степанов Константин, принимавший участие в одном из собраний бедняков, зашел к Марахову Александру, бывшему своему противнику, и породственному (Степанов - брат жены Марахова) посоветовал ему срочно выехать из Оранок, в противном случае его арестуют и административно вышлют как кулака. Марахов так и сделал - выехал в Нижний Новгород к своей дочери. Его хозяйство: дом, торговая палатка, скот и часть имущества - были конфискованы, а Марахов остался жить в Нижнем Новгороде. Его брат, Марахов Семен, был раскулачен: конфискован дом, постоянный двор, скот, часть имущества, а он сам вместе с семьей был выслан в Челябинскую область. У Рогожина Федора был конфискован каменный дом, лавка. Был конфискован каменный дом у Тарасова Ивана Герасимовича, который в это время жил в Нижнем Новгороде.

Крестьяне были напуганы таким оборотом дела. Подавляющее большинство крестьян-середняков валом пошли в колхоз, в том числе и Степанов Яков. Помню, как отец и мать, да и все дети переживали, отдавая лошадь и имущество в колхоз. Отец запряг лошадь Стешку в телегу на железном ходу (телега была особой гордостью отца, которую ему сделал за год-два до этого события кто-то из местных умельцев, выкрасил бордовой краской; телега была легкой и удобной), положил в нее плуг, борону, зерно и тронулся на конный двор колхоза. Отец заплакал, остальные тоже плакали.

И.Я. Степанов с матерью. 1940 год

Так началась наша колхозная жизнь. Остальные крестьяне села также привезли орудия производства и сдавали в колхоз вместе с лошадьми. Конный двор располагался в монастыре. Первое время была большая неразбериха в сельско-хозяйственном производстве. Люди знали, что делать в своем личном хозяйстве, привыкли к нему и оберегали его, стремились развивать. А здесь одним махом объединили всех в одно хозяйство, где, как слепые котята, колхозники барахтались, не понимая, кто за что отвечает. Здесь большое значение имело то обстоятельство, кто был руководителем хозяйства: многое зависело от его честности и организаторских способностей.

Первое время председателем колхоза был Пчелин, организовавший его. Он хотя и был честным человеком, трезвым и идейным коммунистом, но он совершенно не знал сельскохозяйственное производство, обладал минимумом организаторских способностей.

Естественно, дела в колхозе шли очень плохо. В результате колхозники за свой труд получали мало, хлеба на весь год им не хватало. Я помню, как мой отец ездил в Арзамас, Пензу и другие места за хлебом и пшеном, мама пекла хлеб наполовину с картошкой. Благо то, что от подсобного хозяйства, которое мы имели, мы получали картошку и овощи в достаточном количестве. Имели корову, молоко от которой нас просто спасало. Сено для нее накашивали в лесных полянах и других местах. Так жили, в основном, все колхозники: может, кто лучше, а кто хуже.

Через некоторое время Пчелина сняли с работы председателя колхоза и назначили директором какой-то фабрики в г. Богородске. Прислали другого, а этот был, во-первых, неумейка, а во-вторых, являлся любителем выпить хмельного. Его тоже выгнали. Председателем стал кто-то из местных жителей. И при нем дела шли по-прежнему плохо.

Дела в колхозе в корне изменились к лучшему с избранием председателем колхоза Ивана Петровича Бабалина. Это произошло примерно в 1935-1936 годах. В колхозе были организованы три полеводческих бригады и огородная бригада (еще до Бабалина).

Бригадирями были назначены:

Бригады №1 – Осипов Иван Николаевич;

Бригада №2 – Приписнов Александр Васильевич;

Бригада №3 – Степанов Яков Константинович;

Огородная бригада – Букина Февронья Константиновна.

Все эти люди были прирожденные крестьяне-труженники. Между бригадами были распределены конкретные участки земельных угодий, луга, лошади, сельскохозяйственные орудия и сбруя. Бабалин И.П. установил с бригадирями деловые отношения, сумел организовать так работу бригад, что от их труда зависело материальное благополучие колхозников. Бабалин редко прибегал к административным взысканиям к нерадивым колхозникам: в основном, он применял экономические меры и стимулы.

Работа колхозников оценивалась по трудодням. Они перестали быть обесцененными «палочками», а стали полноценными трудоднями. Колхозники стали понимать, что на трудодень осенью они получают рожь, пшеницу, просо, гречу и т.п. в том количестве, сколько каждый заработал трудодней. Поэтому старались работать как можно лучше, заработать как можно больше трудодней.

При помощи районных специалистов-агрономов, применительно к местным условиям были разработаны условия, которые определяли: сколько трудодней нужно начислять за вспашку гектара земли, за боронование его, за посев, жатву и т.п. Были тарифицированы и другие полевые работы и не полевые тоже. Качество работы контролировали бригадиры, агроном и председатель.

Работали в колхозе в летнее время, т.е. во время полевых работ, на сенокосе и т.п. много, почти весь световой день: с 3-4 часов утра до 10 часов вечера, с перерывом на жаркое время: с 10 часов утра до 3-4 часов дня. Были заведены учетные книжки на каждого колхозника: мужчину и женщину. Каждый месяц бригадир заносил в книжку, сколько трудодней заработал колхозник в этот период. Например, жена могла проверить, как работал муж, и наоборот.

До колхоза местные крестьяне на своих полях сеяли лишь рожь, просо, гречу, горох и т.п. В колхозе стали сеять, помимо этих культур, пшеницу: она стала давать неплохие урожаи. На всех полях колхоза, по возможности, соблюдались агротехнические условия: вспашка зяби, культивация паровых полей, борьба с сорняками, прополка и т.д.

В то время колхозники боролись за 100 пудовый урожай с гектара. В Оранском колхозе урожайность пшеницы и проса была не менее этой цифры. Это произошло в результате хорошей обработки земли и внесения органических удобрений. Помимо навоза, который брали на ферме и конном дворе, его забирали на индивидуальном подворье каждого колхозника и

вывозили на поля. Кроме навоза, собирали золу. В указанные годы и природа благоволила: не было засухи и заливных дождей. Поэтому после сдачи зерна государству, в определенном количестве (по закону «о хлебозаготовках»), засыпки семян на следующий год, страховой фонд, - на трудодни выдавали значительное количество хлеба. Впервые выдавали пшеницу. Добросовестные и трудолюбивые колхозники полностью обеспечивали себя хлебом на год и больше.

Следует отметить следующее обстоятельство: мой отец Степанов Яков, будучи бригадиром колхоза, за эти годы привыкал к коллективному труду, становился активным коллективистом, прививал навыки коллективизма членам бригады. Помню его замечание одному колхознику-лодырю: «Ты нас, Сенька, оголодишь, а не только себя». Я помню, как много получала наша семья: мы засыпали зерном в амбаре все сусеки полностью. В нашей семье работали отец, мать и я - подросток. Кроме зерна с колхозного огорода мы получили на трудодни капусту, огурцы, морковь, помидоры. Питание и жизнь колхозников была примерно такой, как до колхозов, о чем я писал. Что касается бедноты, безлошадников, то они стали жить лучше, сытнее. Жизнь добросовестных, трудолюбивых крестьян уравнилась.

В настоящее время колхозная жизнь в деревне окрашивается лишь черной краской: и работа была подневольная, и на трудодни ничего не давали и т.п. Это неправда. Колхозники, когда их труд оплачивался прилично, работали с воодушевлением. Заядливые лодыри отлынивали от работы, но общественное мнение их осуждало, да и материально они много теряли. Конечно, в первые годы коллективного труда, о чем я писал, в военные и послевоенные годы жизнь в колхозе стала труднее. Во время войны лучшие, основные кадры колхозников-мужчин ушли на фронт.

Что касается молодежи – мы работали весело и дружно. Вся тяжесть крестьянской работы в колхозе легла на плечи женщин, подростков и стариков. Надо знать и помнить – более 120 сельчан погибло на фронте, из них большинство – колхозники.

Почти всю продукцию, которую производил колхоз, государство забирало для фронта. И колхозники с этим мирились, потому что у них мужья, сыновья, дети находились на фронте.

А вот в послевоенные годы, когда в колхозе почти весь хлеб государство продолжало забирать, жизнь в колхозе стала невыносимой. Колхозники под разными предлогами стали выходить из него на производство в селе, в город, на строительство и т.п. Партийные организации командовали колхозным трудом, причем некомпетентно, безграмотно. Хорошо об этом рассказывал в своих заметках бывший председатель колхоза Кибирев Александр Николаевич:

«Оглядываясь на пройденное в истории нашего колхоза, невольно приходит в голову следующее. Как-то В.И. Ленин сказал: «Пятнадцать-двадцать лет правильных взаимоотношений с крестьянством - и победа наша обеспечена». Вместо этого наступил период в тридцать лет неправильных взаимоотношений с крестьянством - и вот результат.

До сих пор сельское хозяйство не встает на должную высоту, никак мы не можем получить от земли того, что она может дать, а срок прошел уже порядочный (сейчас 1978 г.) Конечно, если бы пожил еще лет 10-15 Владимир Ильич, то этой не было бы беды. Но у руководства страной после Ленина стал Сталин, и вот от него и пошли все беды в целом по стране и в сельском хозяйстве, в особенности. Он, в первую очередь, виноват в тех катаклизмах, обрушившихся на нашу страну, и еще не дано настоящей оценки его роли в истории страны, хотя и разоблачили культ его личности, но этого мало, надо бы показать полностью весь ужас, перенесенный народом по его милости.

Рассмотрим положение, которое создалось в стране по окончании войны (я имею в виду сельское хозяйство). Лето 1945 года было благополучным в смысле урожайности: все культуры уродились на славу. Но осень была дождливая, и надо было, что называется, ловить момент, то есть каждый погожий день использовать на уборку урожая. Хорошие дни в августе и сентябре выпадали, и колхозники вначале так и поступали, а именно: как можно скорее сжинали хлеб всеми доступными средствами и затем скирдовали, а обмолот откладывали до тех пор, когда установится погода, хотя бы и с заморозками, но в ноябре – декабре. При сложившейся тогда

погоде это было единственно разумным решением. Но этого не произошло. Тогда был объявлен лозунг: «Все силы - на выполнение хлебозаготовок!». И вот началось!

Из центра в область, из области в район, а потом в колхозы направлялись одна страшнее другой директивы: «Срочно сдавайте хлеб». Тогда приступили в колхозах к молотье уже заскирдованного хлеба и стали возить зерно на хлебоприемный пункт. Как только выпадал погожий день, так тотчас же начинали молотить, вместо того, чтобы жать и скирдовать. Это было не просто неразумно, а прямо сказать - преступно.

Ведь этим самым обрекалась большая часть урожая на пропажу. Так и случилось. Наступившие холода, когда пошел дождь попеременно со снегом, а потом ранние заморозки не позволили собрать хороший урожай, и примерно третья часть его осталась в поле необраным. А убрать его было вполне возможно.

Я.К. Степанов с женой и сыном Николаем в 1945 году

В деревню в 1945 году по окончании войны вернулось порядочное количество демобилизованных солдат, и надо было всех их привлечь на уборку урожая. Кто и не был колхозником, все равно пошел бы на эту работу – ведь всем было ясно, что хлеб надо срочно убирать, а потом обмолотить и выполнить хлебозаготовки. Это было так ясно, так понятно всем жителям деревни, но только не нашим «вождям». Все граждане в деревне при встрече с ужасом говорили друг другу: «Что же это такое творится, ведь будет голод в стране».

Вспоминаю такую картину: Я был в доме Я.К.Степанова, когда он пришел с работы. Его спрашивает жена Клавдия Николаевна:

- Что вы делали?

- Молотили!

- Господи, что же будет с нами?

Хлебозаготовки в тот год не были выполнены, а колхозникам на трудодни не осталось ничего. И наступил в деревнях голод. Многие из старших людей умирали с голоду, особенно весной, когда стали прибегать к поеданию листьев растений, добывали из земли перемерзший картофель и из него делали крахмал. Выпекали подобие каких-то лепешек, которые народ прозвал «подыхалками». Народ голодал. И голодовали, в первую очередь, деревенские люди, то есть те, которые ближе всего стояли к сельскому хозяйству, к производству хлеба и других продуктов. Все жители деревни видели, отчего произошло такое и кто виноват в этом деле.

... Я ходил зимой, в декабре месяце на охоту и смотрел на овес, засыпанный снегом. Овес был прекрасный, вызревший, и на самом лучшем участке в наших полях – «гонах», его вполне можно было собрать и обмолотить. И так было повсюду: осталась в поле примерно третья часть урожая. А хлебозаготовки не выполнены.

Что из этого следовало – легко понять: на хлебные карточки выдавали мало, а некоторой части населения и карточки-то не давали, у колхозников никаких запасов тоже не было, кроме картошки, собранной со своих приусадебных участков

Каким-то образом прожили этот год, а в дальнейшем люди стали уделять больше внимания своему личному хозяйству: почти все стали заводить коров, старались, кто где сумеет, покупать поросят и ухаживать за своим огородом, чтобы получить больше овощей и, в первую очередь, картошки. Надо было приспособливаться к новым условиям. Надежда у колхозников на получение гарантированного продукта отпала.

Какой следует сделать из этого вывод о том, что произошло в сельском хозяйстве в 1945 году? Прежде всего – пропала вера у крестьян-колхозников в колхозное дело. И так-то она была не очень крепкой, а тут уж и совсем погасла. Из деревни начался отход молодых и здоровых людей в город: все кто мог, стали устраиваться на производстве, где была все-таки твердая зарплата и, главное, хлебная карточка.

Правительством было введено правило – не выдавать таким отходникам справки об отпуске их из колхоза, а без этой справки на производстве в городе на работу не брали. Это в какой-то мере сдерживало массовый отток людей из деревни, но не совсем, так как люди умудрялись правдами и неправдами получать разного рода документы и уезжать в город. В деревне оставались только те, кто или уже по старости не мог, или не имели никакой зацепки в городе и вынуждены были в силу этого жить на месте. Но добровольно работать в колхозе не хотели, отбывали как своего рода повинность, чтобы выработать установленный минимум трудодней для того, чтобы числиться колхозником и иметь право сенокоса и на приусадебный участок.

Так была подорвана вера в колхозное дело у народа. Кто был виноват в этом? Конечно, в первую очередь, Сталин».

Мой отец, Степанов Яков Константинович, прирожденный хлебороб, сельский житель, вынужден был выйти из колхоза и бежать в Сибирь - к сыну (*Степанову И.Я. – ред.*), чтобы не видеть этого безобразия.

**Письмо Степанова Ивана Яковлевича
Члену ЦК КПСС Тушкову Н.Т., характеризующее положение
в сельском хозяйстве в Горьковской области в 1980 – 81 гг.**

Уважаемый Николай Тимофеевич!

Решил написать Вам письмо и поделиться некоторыми мыслями о положении дел у нас в Горьковской области.

Надеюсь, что Вас, члена Правительства и Ревизионной комиссии ЦК КПСС, заинтересует то, что я напишу и, возможно, дадите ход этому письму.

В связи с подготовкой к XXVI Съезду КПСС в печати помещается много материалов, где говорится о необходимости строгого контроля за исполнением принимаемых решений Партией и Правительства, Советского законодательства, намеченных плановых заданий, строго спрашивать с нарушителей исполнительной дисциплины, с людей, не умеющих организовывать работу по выполнению принимаемых решений.

Такое требование необходимо осуществлять по-ленински, не на словах, а на деле. В.И. Ленин без всяких поправок, беспощадно относился к бюрократам, болтунам. К нарушителям законности и особенно, если такие люди заводились среди руководящих работников. И действительно, именно по руководителям во многом судит народ о партии и нашем общественном строе, от их умения вести дело и работать с людьми.

Наша Горьковская область в Нечерноземье занимает не последнее место. Если в развитии промышленного производства области имеются определенные успехи, то в сельском хозяйстве вот уже ряд лет наблюдаются серьезные недостатки и движение не вперед, а назад.

Конечно, плохие погодные условия оказали отрицательное влияние на сельскохозяйственное производство, однако полностью списывать на это упадок сельского хозяйства в области будет неправильно. Результаты работы передовых совхозов и колхозов опровергают такие ссылки. А таких хозяйств в области немало, но, к сожалению их не большинство, а меньшая часть.

Из сообщения областного статуправления «Об итогах выполнения государственного плана экономического и социального развития Горьковской области в 1980 году» видно, что продуктивность животноводства в последние годы снижается, посевные площади всех сельскохозяйственных культур, в частности зерновых, сокращается. В результате заготовка продуктов животноводства резко падает.

Например, в 9-й пятилетке (1971 – 1975гг) в среднем за год закупки скота и птицы (в живом весе) составляла 171,9 тыс. тонн, то в 1980г. – 158,6 тыс. тонн, т.е. меньше на 13,1 тыс. тонн.

Кстати, указанное сообщение статуправления опубликовано в печати под заголовком «От успешного финиша – к ударному старту», что вызывает недоумение и усмешку.

Еще в довоенное время я работал рядовым колхозником в Оранском колхозе «Новый путь» Богородского района Горьковской области. В колхозе в то время не было тракторов, комбайнов, автомашин, мало было с/х техники и минеральных удобрений. Но собирали хорошие урожаи зерновых, заготавливали достаточное количество сена, соломы, силоса для животноводства.

Сейчас в Оранском отделении совхоза «Инютинский» (колхоз вошел в этот совхоз) имеется несколько тракторов, комбайнов, автомашин, много другой сельскохозяйственной техники, а результаты работы хуже довоенных.

В отделении зерновых собирают значительно меньше, чем до войны, озимые не засевают вот уж какой год, луга не скашивают, пахотная земля сократилась, поля зарастают травой, так как культура земледелия резко упала. Дошло до того, что на зимовку в текущем году общественному животноводству не запасено ни сена, ни соломы, своего зерна тоже нет.

Надо учесть, что Богородский район, в который входит совхоз «Инютинский», передовой в области. Возникает вопрос: как же обстоит дело в других районах области? Ответить на этот вопрос не так уж трудно. Плохи дела. Это могут подтвердить хотя бы такие цифры. Из 432 колхозов области в 1980 году с прибылью вышли только 160, остальные вели хозяйства с убытками, причем - с многомиллионными. В совхозах области дела обстоят не лучше. Например, совхоз «Инютинский» каждый год приносит государству убыток около миллиона рублей. Но кто конкретно понес ответственность за такое плохое положение дел в сельском хозяйстве области? Неизвестно.

Опять возникает вопрос: смогут ли руководящие работники области, отвечающие за сельское хозяйство, наладить сельскохозяйственное производство так как этого требует партия и правительство и обстановка в области?

В городе Горьком и других городах области в последние годы ухудшилось снабжение населения продуктами питания, в магазинах не увидишь мяса и мясных продуктов. А если «выбросят» иногда колбасу, то за ней образуются огромные очереди. Значительно сократилась продажа в магазинах молока и молочных продуктов, сливочного масла. Продаются очень редко. На колхозных рынках мясо и молочные продукты частники продают «втридорога». Все это возбуждает у населения нездоровые политические настроения.

Говорят люди, что если бы «начальники» снабжались продуктами и промтоварами (дефицитными) из магазинов в общем порядке, то дело со снабжением населения было бы значительно лучше, так как они бы знали и не только знали, а чувствовали непосредственно, действительное положение вещей и принимали бы необходимые меры.

Николай Тимофеевич, в письме много не напишешь, а рассказать можно было бы значительно больше. Вы знаете, что всю жизнь я отдал борьбе за дело партии, 31 год

проработал в органах КГБ в самое тяжелое время. Сердце болит, видя бесхозяйственность, бюрократизм, бездеятельность, а иногда и злоупотребление.

Прошу данное письмо не направлять в Горький местным руководителям.
Желаю Вам крепкого здоровья и успехов в работе.

С уважением И.Я.Степанов.

603054. Горький, ул. Н.Рыбакова, д.7, кв.35

9 февраля 1981 года.

(Ответа на письмо не поступало – ред.).

«ВИВАТ, РОССИЯ!»

12 июня 2013 года на Немецких горах в окрестностях города Александрова Владимирской области прошёл III Межрегиональный исторический фестиваль «*Виват, Россия!*», приуроченный к Дню России и 400-летию Императорской династии Романовых.

Фестиваль посвящён пребыванию Петра I на Александровской земле: в 1689 году молодой Пётр вместе с генералом Патриком Гордоном проводил учебные маневры «потешных» войск с участием иностранных полков. Эти места с тех пор называются «Немецкие горы» (всех иностранцев тогда называли «немцами»). В петровскую эпоху были созданы регулярная армия и флот, основана российская промышленность, произведено деление страны на губернии, построена новая столица. По инициативе царя Петра учреждена Академия наук, принята гражданская азбука, открыты многие учебные заведения, основаны первая библиотека и музей, развиты новые направления в искусстве.

Программа фестиваля включала парад потешных войск, конный выезд, выступление фольклорных коллективов из Ярославля, Александрова, Александровского района, мастер-классы народных ремёсел, выступление клуба Александра Невского Московской федерации русского рукопашного боя, народные забавы.

Фестиваль проводил Александровский художественный музей (директор *Евгений Николаевич Усанов*) при содействии Администраций Александровского района и города Александрова.

В фестивале приняла участие делегация колледжей Москвы, участников общественного объединения «*Алтарь Отечества*» (руководитель методист Учебно-методического центра по профобразованию Департамента образования города Москвы *Татьяна Ивановна Петракова*).

До начала Фестиваля «*Виват, Россия!*» преподаватели колледжей посетили **Александровский Успенский монастырь**, находящийся на территории государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Александровская Слобода».

Матушка Алексия рассказала педагогам об истории обители, о её святынях, особенно подробно остановившись на житии преподобного Корнилия (+1681). Педагоги с благоговением приложились к мощам святого, побывали в его келье, устроенной в музее монастыря.

Мы участвовали в фестивале «*Виват, Россия!*» во второй раз. Видно, что фестиваль набирает силу, становится более содержательным, разнообразным. В нём принимают участие всё больше представителей регионов. Участвуя в фестивале, дети, подростки, молодёжь, да и взрослое население имеют возможность приобщиться к истории России, почувствовать её «русский дух» не только через «историческую часть», но и участвуя в народных играх, танцах и потехах. Вместе с александровцами мы разучили здесь такие игры и хороводы, как «клубок», «челнок», танчик «комарики кусают», краковяк, «поцелуйный хоровод». Было весело и здорово! И думалось: вот так содержательно и интересно должны проводить свой досуг, большие праздники наши воспитанники.

Благодарим от всего сердца пригласившего нас на фестиваль **Евгения Николаевича Усанова**, директора Александровского художественного музея, Заслуженного работника культуры РФ, главного инициатора и организатора этого действия. Благодарим весь коллектив

Александровского художественного музея, руководство города Александрова и Александровского района, всех организаторов и участников, благотворителей фестиваля.

Мы низко кланяемся матушке **Алексии**, проведшей для нас замечательную экскурсию, и игумении **Елизавете**, настоятельнице Александровского женского монастыря, благословившей её проведение. Искренняя наша благодарность **Татьяне Витальевне Викторовой**, которая в кратчайшие сроки сумела договориться с монастырём о нашем паломничестве.

Наш сердечный привет **Надежде Николаевне Балуевой**, подвижнице из Ярославля, все свои силы отдающей на дело возрождения русской национальной культуры, нашей давней доброй знакомой. Хотелось бы найти возможность участвовать в её мастер-классах по народным играм.

Всем кланяемся, всех благодарим. Надеемся ещё не раз побывать на гостеприимной Александровской земле, тем более, что достаточно скоро, 4 августа 2013 года, на Каринском поле будет проходить ещё один исторический фестиваль – «**Отчизны верные сыны**», посвящённый победе русского воинства во главе с князем **Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским** над польско-литовскими интервентами (1609).

Так что до новых встреч, дорогие александровцы! Помоги вам Бог в ваших добрых начинаниях.

ТРОИЦА В КАДАШАХ

23 июня 2013 года, в День Святой Троицы, преподаватели московских колледжей провели в Замоскворечье.

Они помолились на Великой вечерне и поклонились образу Святой Троицы письма преподобного Андрея Рублёва в храме святителя Николая в Толмачах.

Возложили цветы к бюсту русского писателя Ивана Сергеевича Шмелёва накануне дня его памяти (03.10.1873-24.06.1950).

Затем педагоги приняли участие в празднике Троицы в Кадашах.

Программа праздника включала экскурсию по храму Воскресения Христова в Кадашах, концерт с участием фольклорных коллективов, солистов Большого театра, православных бардов, фотовыставку, мастер-классы по народному творчеству, чай из самовара.

Программа праздника

9.00 – праздничное богослужение в храме Воскресения Христова в Кадашах.

13.30 – Презентация новых колоколов храма Воскресения Христова в Кадашах.
Колокольный звон.

14.00 - 17.00 – Концерт:

- Фольклорный ансамбль «**Вера, Надежда, Любовь**», заслуженная артистка России **Любовь Морозова** (завивание березки, плетение венков), певица **Надежда Колесникова** (популярные, любимые песни);

- Солист Большого театра **Фёдор Тарасов** (бас), **Тихон Бендс** (бас), **Екатерина Монисова** (сопрано) - арии из опер, романсы и народные песни;

- ансамбль и **Студия исторического танца** Клуба святых Петра и Февронии храма Успения Богородицы в Путинках;

- Бардовская песня: **Никита Горбачев, Елена Пшеничникова**.

14.30- Интерактивные игры для детей

15.00 – Лекция профессора МАРХИ **Александра Малинова** «*‘Троица’ Преподобного Андрея Рублева и Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры – метрическая и символическая взаимосвязь*»;

- Доклад архитектора **Бориса Винникова** «*Церковь Покрова, что у Троицы на Рву (собор Василия Блаженного) и его зодчий Постник Яковлев*».

14.00 - 17.00 - Экскурсии краеведов из Архнадзора по территории храма с посещением колокольни.

14.00 - 17.00 - Мастер-классы по народному творчеству для детей и взрослых (тряпичные куклы).

С радостным, приподнятым настроением мы возвращались домой. Какой же молитвенный, насыщенный, яркий, по-настоящему праздничный день получился! Слава Бог за всё!

Мы говорим от всей души спасибо Храму Воскресения Христова в Кадашах и его настоятелю **протоиерею Александру Салтыкову**, музею «Кадашевская слобода» и Центру изучения, сохранения и восстановления исторического облика Москвы, организовавшими этот замечательный Праздник! Дай Бог побывать здесь и на следующий год! И привести сюда побольше наших воспитанников!

К 1025-ЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ И 400-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ: ОЛЬГИНСКИЕ ДНИ В ШТУТГАРТЕ

С 21 по 27 июля 2013 года по приглашению протоиерея Илии Либергера, настоятеля храма во имя святителя Николая в Штутгарте, объединённая московская делегация – представители храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами - общества во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги, колледжей Москвы, участников общественного объединения «Алтарь Отечества», а также представители Московской ассоциации учителей православной культуры – побывала в Германии, на днях памяти великой княгини Ольги Николаевны Романовой, королевы Вюртемберга.

Возглавил делегацию настоятель Вознесенского храма, заведующий сектором Военно-воздушных сил Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями, духовник Ольгинского общества протоиерей Константин Татаринцев.

Поездка состоялась по благословению первого vicария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, архиепископа Истринского Арсения (Епифанова) в дни, когда отмечалось 1025-летие Крещения Руси, в рамках празднования 400-летия Императорского Дома Романовых и дня памяти святой равноапостольной великой княгини Ольги.

Имея паломнические и научные цели, делегация приняла участие в торжествах по случаю Ольгиного дня – дня памяти великой княгини, Вюртембергской королевы Ольги Николаевны Романовой, которые уже в 6-й раз организуются под руководством настоятеля храма святителя Николая Мирликийского в Штутгарте протоиерея Ильи Лимбергера.

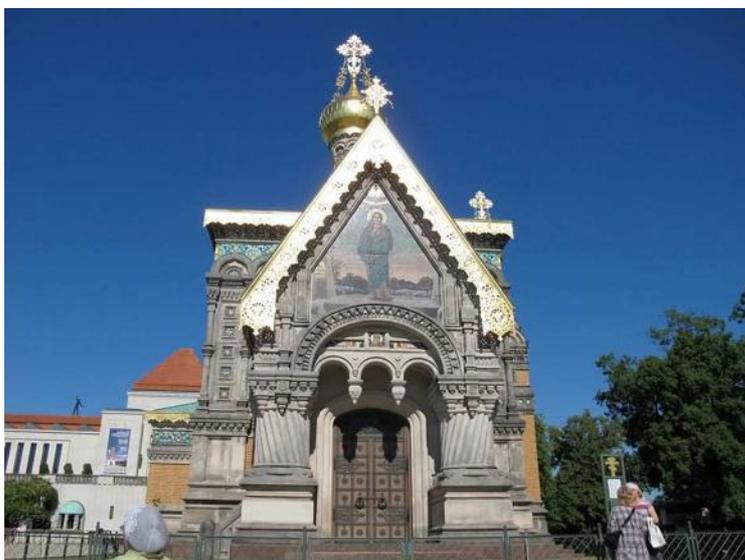
Помимо торжественных богослужений, в программу Ольгиного дня, а точнее сказать – празднования 400-летия Дома Романовых в Штутгарте (Дней русской культуры), был включён концерт классической музыки, а также международная научная конференция «Исторические взаимосвязи между Россией и Вюрттембергом», проходившая в Штутгартском университете, где прозвучали доклады немецких и русских исследователей.

Помимо Ольгинских дней, программа поездки охватила множество знаменательных мест Германии и общехристианских святынь.

Прибыв в Дюссельдорф в 1-й день пребывания в Германии, паломники посетили Дворец-музей гессенских герцогов в Дармштадте, который дорог каждому русскому сердцу тем, что в его стенах выросли страсготерпица императрица Александра Фёдоровна и преподобномученица великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Из Дармштадта родом были первая супруга императора Павла I Наталья Алексеевна и супруга императора Александра II Мария Александровна.

Большое впечатление на паломников произвели сохранившиеся интерьеры Дворца, передающие дух эпохи многочисленные портреты его обитателей, комната русских царей. С особым благоговением москвичи взирали на крестильные вещи гессенских сестер Елизаветы и Алисы, будущих святых. Руководитель делегации протоиерей Константин Татаринцев оставил благодарственную запись в гостевой книге Дворца-музея.

Храм св. равноапостольной Марии Магдалины

Продолжением экскурсии стало посещение построенного в Дармштадте царём-страстотерпцем Николаем II для любимой супруги храма святой равноапостольной Марии Магдалины. Храм поставлен на возвышенности, насыпанной из привезенной из России русской земли и названной местными жителями холмом Матильды, он построен по проекту известного архитектора Л. Бенуа в 1897–1899 гг. Интерьер создан по эскизам В.М. Васнецова русскими мозаичистами братьями Федоровыми.

Член приходской общины Екатерина гостеприимно встретила паломников: открыла храм, рассказала о его истории и святынях. Это место считается сердцем города. Как отметил о. Константин, дармштадский храм св. Марии Магдалины удивительным мистическим образом перекликается с одноименным храмом в Гефсимании в Иерусалиме; оба храма связаны с царской фамилией.

Следующий день, 22 июля был посвящен столице Баварской земли Мюнхену и его окрестностям. Во время экскурсии по городу паломники побывали на центральной площади Мариенплац (нем. Marienplatz), где установлена позолоченная скульптура Богородицы, увидели старую и новую городскую ратушу, с удовольствием посмотрели на рыцарский турнир и танец плотников в исполнении заводных кукол.

Собор Архангела Михаила

В католическом соборе Архангела Михаила паломникам открыли доступ к ларцу, где хранятся честные главы святых мучеников и бессребренников Космы и Дамиана.

В окрестностях Мюнхена группа посетила единственный в Германии женский монастырь. Но освящён в честь преподобномученицы Елизаветы Фёдоровны. Радушно встреченные настоятельницей Марией, гости приложились к святыням монастыря: мощам святых Елизаветы и Варвары, части рубашки, в которую завернули тело Елизаветы Федоровны после извлечения из шахты в Алапаевске, к тапочке святителя Иоанна Шанхайского.

В мужском монастыре преподобного Иова Почаевского паломники успели помолиться на вечернем богослужении. Затем настоятель монастыря игумен Евфимий провёл для москвичей экскурсию. Они приложились к мощам преподобного Иова и других святых.

Неожиданной и радостной стала встреча с викарием Берлинской епархии епископом Штутгартским Агапитом (Горачеком).

В монастыре паломников угостили соком и чаем со сладостями.

Наконец, преодолев сотни километров и уже проникнувшись древней историей германской земли, ее традициями и святынями, делегация прибыла в Штутгарт.

Утром 23 июля, во время завтрака в гостинице, гостей приветствовал о. Илья Лимбергер.

Дни с 23 по 25 июля были посвящены участию в праздновании Ольгиного дня. Здесь, в Штутгарте, в этот день прежде всего вспоминают выдающуюся представительницу Дома Романовых королеву Вюртембергскую великую княгиню Ольгу Николаевну, дочь императора

Николая I, супругу короля Карла, а также других Романовых, чьи судьбы пересекались с Вюрттембергской землей.

Вниманию москвичей была предложена экскурсия по городу, проведенная о. Ильей, главной целью которой стало посещение храма-усыпальницы великой княгини Екатерины Павловны, дочери императора Павла I и любимой сестры Александра I, которую В.А. Жуковский охарактеризовал как женщину «с умом необыкновенно возвышенным». За краткие три года, проведенные в Штутгарте, Екатерина Павловна внесла огромный вклад в развитие Вюрттембергской земли и осталась в благодарной памяти штутгартцев.

Духовной доминантой праздника стала Божественная Литургия в русском храме святителя Николая, которую возглавил архиепископ Берлинский и Германский Марк (Ардт) в сослужении настоятеля храма святителя Николая епископа Штутгартского Агапита, протоиерея Ильи Лимбергера и других клириков храма, руководителя московской делегации протоиерея Константина Татаринцева. Многие прихожане и почти все члены делегации москвичей причастились святых Христовых тайн.

В ходе богослужения протоирей Илья был награжден правом ношения креста с украшением.

Архиепископ Берлинский и Германский Марк (Ардт)

В своей проповеди владыка Марк подчеркнул, что святая равноапостольная княгиня Ольга вымолила Русь как христианскую страну, и мы, помня её заветы, призваны твердо держать знамя Христа.

Во время ужина и праздничной трапезы происходило знакомство и общение прихожан и гостей, шли беседы, друг другу вручались сувениры.

После прогулки по городу москвичи вместе с множеством хозяев и гостей собрались в Старом замке, бывшей резиденции королевы Вюрттембергской Ольги Николаевны. Здесь в склепе-усыпальнице, где покоятся Ольга Николаевна и ее племянница Вера Константиновна, а также их мужья, была отслужена панихида на русском и немецком языках.

День завершился концертом - музыкально-литературной композицией в память великой княгини Ольги Николаевны, где звучали строки из дневника Ольги Николаевны, романсы и инструментальная музыка П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, И.С. Баха, Р. Шумана, И. Брамса, Ф. Шуберта, свидетельствующие о пересечении русской и немецкой культур.

На следующий день, 25 июля, на историческом факультете Штутгартского университета состоялась научная историческая конференция. Ее цель – ознакомить заинтересованную общественность Штутгарта с вкладом выходцев из России в процветание Вюрттемберга и выходцев из Вюрттемберга в благосостояние России. На заседании выступили учёные-историки из России и Германии с докладами по означенным темам. Конференция проходила на двух языках с синхронным переводом.

В этот же день вечером, 25 июля, москвичи приехали в Страсбург, чтобы накоротке ознакомиться с достопримечательностями этого древнего города – прежде всего, его кафедральным собором.

У святых мощей свв. мучениц Веры, Надежды, Любви

На следующий день утром (26 июля) они посетили христианские святыни – мощи святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в католической церкви святого Трофима в Эшо, небольшом городе в окрестностях Страсбурга, чтобы помолиться святым. «Малыми именинами» назвал о. Сергей Татаринцев это посещение для москвичей, входящих в делегацию и носящих имени мучениц - двух Вер, одной Любви и одной Софии.

В этот же день, 26 июля, состоялся переезд в Кёльн, духовную столицу Германии, где паломники помолились у христианских святынь в церкви Святого Андрея (здесь покоятся мощи 8 мучеников Маккавейский) и у гробницы с мощами волхвов в Кёльнском соборе.

В качестве экскурсовода и переводчика делегацию сопровождал директор Мемориального центра «Бутово» Игорь Горькавый.

Сердечно благодарим владыку Марка, владыку Агапита и о. Илию Лимбергера с прихожанами храма святителя Николая в Штутграте, тепло и радушно принявших нас под своё «крыло». Мы чувствовали себя совершенно в своей среде, среди своих, близких по духу и отношению к жизни людей. Низкий вам поклон за вашу русскую щедрость и доброту, за замечательный праздник Русской культуры, русского духа.

Благодарим сердечно о. Константина Татаринцева, принявшего на себя груз ответственности за группу, заботившегося о духовном состоянии каждого её участника, о молитвенном духе группы, а также Ольгу Владимировну Гаврилову, главную «ольгинку», благодаря инициативе которой в состав делегации влились педагоги столичных колледжей и московские учителя.

С гордостью за нашу делегацию мы, вместе с участниками научной конференции, прослушали доклад Галины Николаевны Мелеховой на тему «Заветы святой равноапостольной княгини Ольги в деятельности Вюртембергских княжон в России XIX века». Спасибо ей большое за великие труды, понесённые во славу Божию и нашего Отечества.

Горячие слова благодарности нашему «куратору» - групповоду, переводчику, организатору Игорю Владимировичу Горькавому, который поразил нас своими

энциклопедическими знаниями, блестящим знанием истории и культуры Германии и Франции, отличным владением немецким языком.

Благодарим от всей души паломническую службу «Покров» и персонально её руководителя Ольгу Прокофьеву, а также непосредственно занимавшуюся нами Аллу Терехову, которые, при молитвенной и организационной поддержке о. Иоасафа (Сорокина), сделали всё возможное, чтобы пребывание москвичей в Германии и Франции было содержательным и комфортным.

НИЗКИЙ ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ВСЕМ ВАМ. МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!

(При подготовке сообщения использованы материалы Г.Н. Мелеховой).

(С сайта «Вера и время»)

Рубрика: Стоит село святое...

Храм Рождества Христова в селе Рождествено с приделами Иоанна Предтечи и первоверховных апостолов Петра и Павла до недавнего времени представлял собой печальное зрелище. Обезглавленный, стоял он не один десяток лет, зияя пустотой выбитых окон. Долгие годы здесь хранились сельхозудобрения, когда склад «выселили», здание осталось беспризорным. По ночам за разрушенной церковной оградой жгли костры, рычали мотоциклетные моторы, на все село гремела музыка.

Мало кто тогда вспоминал историю храма, построенного в двадцатых годах XIX века. Имена храмоздателей и служивших в нем священников, духовно окормлявших жителей села Рождествено и окрестных деревень, тоже, казалось, канули в лету. Но Богу было угодно, чтобы храм Рождества Христова поднялся из руин, чтобы, как встарь, сиял над церковным куполом крест, Благовест созывал прихожан на богослужение и шли в церковь люди.

В 2011 году исполнилось 200 лет с начала строительства церкви Рождества Христова графом Иваном Павловичем Кутайсовым. Постепенно с Божьей помощью храм обретает свою былую красоту не только снаружи, но и внутри. По воскресным и праздничным дням звонят колокола на Божественной литургии, священники и прихожане поминают имена Ивана и Анны Кутайсовых, их сына убиенного Александра, молясь об упокоении их душ и о спасении своих...

Церковь в государеве селе

Первые сведения о Рождественской церкви находятся в приходной книге Патриаршего Казенного приказа за 1628 год: «Церковь Рождество в государеве дворцовом селе Рождествене». В 1646 году при Рождественской церкви были священник, дьячок и пономарь. В селе и двух деревнях насчитывалось 66 крестьянских и 9 бобыльских дворов, всего 146 человек.

В описании 1682 года говорится: «А в селе Рождественном церковь во имя Рождества Христова деревянная, верх шатровой, с трапезою, с трех сторон паперти, на паперть лестница над нижним рундуком [1], крыто полаткою, а в церкви царские двери с сенью и столбцы, завеса крашенинная, да местных образов: по правую сторону царских дверей – образ Живоначальные Троицы, венцы серебряные резные золочены, образ Рождества Христова, оклад басемной [2], венцы резные, образ Московских чудотворцев Петра, Алексея и Ионы, образ Алексея человека Божия, да святых мученик Димитрия Селунскаго, да Агапия на одной цке [3], образ Николая чудотворца в житье; по левую сторону царских дверей – образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии в киоте [4], образ Рождества Христова <...> перед иконами свеча восковая да шесть свеч деревянных, писанных красками <...> на северных дверях образ Благоразумного разбойника <...> Колокольня на столбу, на ней три колокола, весом по смете пуд в пять».

И далее: «В том селе другая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы деревянная, у ней два предела святаго мученика Димитрия Селунскаго да преподобного отца Никона, около церкви и перед пределы паперть, на паперть десница [5] в церковь и в пределы, с паперти трои двери <...>. На паперти привешаны два колокола малых, весом оба в пуд. А другой предел (преподобного Никона) не освящен и икон никаких нет».

Постройка новой церкви

Как уже говорилось, в конце XVIII века село Рождествено было пожаловано любимцу императора Павла I графу Ивану Павловичу Кутайсову. Старая деревянная церковь к этому времени настолько обветшала, что в 1810 году Иван Павлович подал прошение о постройке на ее месте новой церкви. Разрешение на постройку было получено 31 декабря того же года. Из даты окончания строительства, приводимой клировыми ведомостями – 1823 год – можно заключить, что строительство затянулось на 12 лет. Построенную церковь освятили в честь Рождества Христова с приделами Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и святых апостолов Петра и Павла.

под

Одноглавое здание храма выдержано в стиле зрелого классицизма, напоминающего школу Матвея Казакова. Четверик [6] храма, украшенный с трех сторон четырехколонными портиками [7] высокими фронтонами [8] на юге и севере, завершен несколько непропорционально маленьким куполом с четырьмя полуциркульными окнами и небольшой вышкой. Крайне невыгодное расположение купола заставляет предполагать о неосуществлении замыслов автора: всего

вероятнее, он мыслил себе еще и барабан, который, безусловно, придал бы иной строй всему храму.

Фасады храма были рустованы и расчленены филенками [9], в которые вписаны оконные проемы. По сравнению с храмом, архитектура примыкающей к нему стройной, с цилиндрическим ярусом звона и завершенной куполом с высоким шпилем, колокольни, интереснее. Привлекают внимание в ее контуре пилястры [10] с непомерно большими капителями [11] почти детского рисунка.

Некоторая несогласованность внешних форм храма искупалась великолепным ампирным иконостасом. Сочетание обычного белого с золотом прекрасно гармонировало с темными вставками живописных образов. Из церковных предметов, пожалуй, ничто не заслуживало особого внимания, за исключением иконы Петра и Павла с белой эмалевой табличкой с надписью: «Благословлены императором Павлом Петровичем граф Иван Павлович и графина Анна Петровна Кутайсовы 1781 год февраль 5-го дня».

В правом приделе храма впоследствии и были захоронены супруги Кутайсовы. Гробница Ивана Павловича представляла собой высокий продолговатый гранитный четырехугольник на постаменте, украшенный на поперечных сторонах: с одной – прекрасно выполненным бронзовым гербом в овале с девизом, с другой – барельефной головой Христа в терновом венце. Погребение Анны Петровны было менее торжественно: сама гробница отсутствовала, доска с накладной надписью находилась на уровне пола. У стены же было приделано мраморное надгробье с крестом.

О том, как храм пережил Отечественную войну, в 1913 году описал диакон Н.П. Виноградов: «Церковь Рождества Христова цела и неприятелем неприкосновенна. Престол и на нем срачица [12], одежда и святой антиминс [13] невредимы. Церковная утварь вся цела, в церкви жемчугу и золота ни на каких вещах не имеется, серебряные вещи находятся в целости, церковных сохранных вещей зарытых не было. К отправлению священнослужения потребные книги есть. Иконостас, в нем иконы и на них оклады и венцы целы и не повреждены. Священно и церковно-служительских домов, построенных одного села помещиком графом Кутайсовым, два: священнику и дьячку, у диакона собственный,

деревянный, стоят целы, у пономаря не имеется. Приходских дворов 134, в них мужского пола 572, женского пола 614 душ, и все эти дворы целы. Священно и церковно-служители все находятся налицо, у коих ставленные грамоты и указы имеются. У наличных: диакона – сын Алексей, году, у дьячка – Иван, 9 лет, обучается словесному, у пономаря – Николай, году, у просвирни дети Андрей, 18 лет, обучается в Лавре, Яков Николаевы, обучается в Вифании [14]».

От господского дома Кутайсовых до церкви тянулся проспект – прямая липовая аллея, от оврага переходящая в улицу. Эта улица была застроена в начале XX века и получила название Советская, но старожилы называли ее «пришпектом» на манер Санкт-Петербурга. Через овраг существовал каменный мост. В праздники в церковь по проспекту из имения ехали зимой на расписных возочках, а летом на легких тележках господ, а за ними пешком шла обслуга.

Рождественский приход

году

После Кутайсовых усадьба Рождествено перешла по наследству Надежде Ивановне Кутайсовой – жене князя Александра Федоровича Голицына, действительного тайного советника. В 1864 настоятелем церкви в селе Рождествено был священник Василий Иванович Стогов, в приходе было 478 прихожан и 534 прихожанки. Сыновья отца Василия Александр и Николай также впоследствии стали священниками, а сын Владимир – учителем.

В конце XIX века имение Рождествено с деревнями досталось Александре Александровне Толстой, урожденной княжне Голицыной, дочери предыдущих владельцев. Александра Александровна вышла замуж за генерал-майора свиты Иллариона Николаевича Толстого, правнука фельдмаршала Михаила

Илларионовича Кутузова.

Последней владелицей усадьбы перед революцией была их дочь, Надежда Илларионовна Толстая, в замужестве Танеева, с детьми – Анной и Сергеем. Анна Сергеевна Танеева, в замужестве Вырубова, – фрейлина последней императрицы Александры Федоровны.

В 1869 году в доме священника была организована земская начальная школа, позже ставшая церковно-приходской. Попечителем школы был владелец усадьбы граф Илларион Николаевич Толстой, а учительствовали в школе члены семьи местного священника Василия Стогова.

По словам Григория Ивановича Шарова, в начале XX века из Рождественской церкви таинственным образом пропала икона Грузинской Богоматери. Нашли ее спустя несколько дней в «калистовском» овраге чуть выше нынешнего пруда дома отдыха «Снегири». В этом овраге всегда текла чистая вода, там же висел черпачок, которым можно было зачерпнуть ключевой водицы и утолить жажду. Там из-под бугра со стороны «свиного» болота было множество ключей.

Найденную икону вернули в церковь, но через какое-то время она снова оказалась в этом овраге около построенного в тех местах колодца. И тогда было принято решение построить на этом месте часовню в честь Грузинской Богоматери. Кирпичную часовню возвели в 1904 году и поместили в нее ту самую икону Грузинской Богоматери.

Старожилы вспоминали, что санитарно-эпидемиологическая станция однажды брала для анализа воду в этом колодце и постановила, что вкусовые качества этой воды плохие и она малоприспособна для питья, но люди нашли ей другое применение. Во время больших церковных праздников ходили к часовне крестным ходом не только приложиться к иконе, но и за исцелением. Умывались водой из колодца, прикладывали намоченные в воде платки и тряпки к больным местам. И, как бы в жертву за исцеление, оставляли разные вещицы около часовни и колодца.

XX

она

жители остались без жилья, жили в мазанках [15] и землянках, а когда строили себе заново дома, некоторые на постройку печей брали кирпич от церковной ограды. До революции приходу храма принадлежал фруктовый сад, находящийся с восточной стороны церкви. При советской власти он отошел колхозу, а в 1940 году полностью вымерз. Позже это место было отдано под гаражи.

В 1929 году в сторожке Рождественской церкви проживали несколько монахинь, прислуживавших в храме. Это были сестры закрытого в 1928 году Аносинского монастыря. В публикации с характерным для того времени названием «Монашенки сагитировали» говорится, что следует отобрать у монахинь сторожку, якобы необходимую для «общественной работы».

Последний священник

Храм закрыли в 1938 году. Сын Василия Стогова Александр, предпоследний настоятель храма Рождества Христова, был сослан в 1932 году в Новосибирск, и после возвращения в село уже не священствовал. Последним настоятелем храма был Сергей Иванович Беляев. Его незаконно арестовали в декабре 1937 года. После этого церковь была закрыта.

Сергей Иванович был арестован «за распространение провокационных слухов о войне, падении советской власти и приходе к власти фашистов». Арест был проведен без санкции прокурора. Сергей Иванович содержался сначала в Таганской тюрьме, затем постановлением УНКВД был осужден на десять лет и сослан. О месте ссылки и смерти отца Сергея ничего не известно. Последнее письмо от него пришло в 1941 году с сообщением, что его вместе с другими заключенными везут на фронт. В 1966 году постановлением президиума Московского областного суда было отменено постановление УНКВД и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Президиум посчитал, что указанные свидетелями факты являлись обывательскими разговорами, а в ходе предварительного следствия были грубо нарушены нормы УПК: обвиняемого с материалами дела не знакомили, обвинительное заключение прокурором не утверждалось. Расследовавшие дело бывшие сотрудники НКВД были привлечены к уголовной ответственности за фальсификацию.

Во время войны

Во время Великой Отечественной войны Рождествено оказалось в зоне тяжелых боев, которые происходили здесь в конце ноября – начале декабря 1941 года. Перед тем, как войти в село, немецкие самолеты бомбили окрестности, одна из бомб упала с южной стороны ограды, разрушив ее и образовав большую воронку. До войны с церкви были только сняты колокола, внутреннее убранство оставалось целым до прихода немцев. Перед их приходом жители села иконы и другую церковную утварь унесли домой. С началом восстановления храма возвращена

была

только одна икона с надписью «Сия икона сооружена усердием купца Ивана Петровича Судакова 1906 года 20 мая», ножницы из крестильного набора и печатная Библия на церковно-славянском языке с клеймом священника Александра Стогова.

Наши войска вели артобстрел Рождествена из деревни Лешково – досталось тогда и церкви, где немцы на крыше установили пулемет и миномет. Деревянные перекрытия под железом на крыше после артобстрела почти все выгорели. Уходя из

Рождествена, немцы оставили на колокольне пулеметчика для прикрытия отходящих частей.

После оккупации храм остался цел, о днако позже в церковном сарае стали хранить зерно, а в самом храме – аммиачную селитру, которая и дала толчок к его разрушению. Крыша на церкви текла, удобрения впитывались в стены. Силами рабочих совхоза крышу не раз латали рубероидом, но это мало помогало. Для проезда внутрь тракторов были пробиты большие проемы вместо глухих окон на северной части западного фасада и на южной части восточного фасада.

В 1985 году на основании программы ремонтно-реставрационных работ по Московской области было принято решение о восстановлении храма Рождества Христова в селе Рождествено. К 1990 году трестом «Мособлстройреставрация» был разработан проект восстановления храма, а ведущем архитектором Мариной Юрьевной Горячевой создан эскизный проект реставрации церкви и разработаны рабочие чертежи. Уже даже начались проводиться восстановительные работы, в частности, летом 1987 года со сводов были вырублены деревья, но в связи с перестройкой проект так и не был осуществлен.

Печальное зрелище

В 1997 году началось возрождение заброшенной церкви Рождества Христова. Митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был рукоположен священник Александр Елатомцев, являющийся настоятелем храма по сей день. Храм был передан общине верующих и реставрировался под руководством архитекторов Марины Юрьевны Горячевой, а затем Владимира Яковлевича Кузнецова.

Почти 60 лет храм находился в запустении и к началу последнего десятилетия XX века представлял собой очень печальное зрелище. По ночам за разрушенной церковной оградой жгли

костры, распивали спиртные напитки, рыча мотоциклетными моторами и гремя музыкой.

Полностью были утрачены все кровли и завершения здания. В сводах храмовой части имелись значительные проломы. Своды из-за постоянного промокания и замерзания обветшали и были пробиты корнями деревьев, выросших на кровле. Полностью были утрачены все оконные заполнения, полы храмовой части и колокольни, западное крыльцо с папертью, лестница на второй и третий ярус

колокольни. В аварийном состоянии находились двери на северном и южном фасадах и в проеме между колокольней и храмовой частью. В простенках по штукатурке местами виднелась покраска красно-кирпичного цвета.

На южном фасаде первого яруса колокольни имелся значительный пролом в стене. На восточной стене над дверным проемом был расположен киот для иконы, перекрытый сверху двумя белокаменными блоками. В северной части колокольни на восточной стене сохранились следы примыкавшей в этом месте, видимо, деревянной лестницы. При внимательном рассмотрении свода первого яруса колокольни были видно, что в центре свода остались небольшие фрагменты росписи сюжета «Всевидящее око».

При осмотре восточной стены второго яруса колокольни была обнаружена заложенная кирпичом дверь, ведущая в подкровельное пространство над храмовой частью. Дверная четверть была не аккуратно выложена, а растесана, что говорит о том, что эта дверь делалась изначально, а потом была заложена. Видимо, она была задумана как выход на небольшой балкон, предназначенный для графской семьи.

В центральной части третьего яруса колокольни над белокаменным карнизом сохранились крест-накрест расположенные балки, на которых когда-то висели колокола. В 1985 году обвалился шпиль колокольни вместе с крестом, в котором местные жители пытались найти не существующее там золото.

От дубовой двери на северном фасаде частично сохранилось восточное полотно, а на нем детали от замка и щеколды. С внутренней стороны по периметру полотна были обнаружены маленькие обивочные гвоздики с остатками сукна. Аналогичная дверь на южном фасаде сохранилась значительно лучше. При визуальном ее осмотре и обмерах было обнаружено, что в более позднее время в центральной части ее был вырезан проем для входной однопольной дверцы, о чем свидетельствовали сохранившиеся навесные петли.

Интерьер храмовой части сохранился значительно хуже, чем фасады. Штукатурка в нижней части стен была утрачена полностью, стены имели значительные утраты лицевой поверхности кирпича, сильно разрушены подоконные части и разбита кладка в нижней части опорных столбов.

На северной стене северо-восточной части алтаря была обнаружена сохранившаяся растесанная штраба [16] от примыкавшей в этом месте к стене, видимо, печной трубы. Штраба проходит по всей высоте стены слева от оконного проема. На архивных фотографиях печная труба как раз видна над северо-восточной частью храма.

В паспорте на церковь Рождества Христова, который составлен в 1975 году и хранится в Производственном бюро по охране и реставрации памятников истории и культуры Московской области, описана частично сохранившаяся в скуфье купола композиция «Господь Саваоф». К моменту начала реставрации живопись была утрачена полностью.

Храм начал оживать

Итак, в 1997 году благодаря стараниям настоятеля храма молодого священника Александра Елатомцева, воспитанника известного в христианском мире своими подвижническими делами священнослужителя протоиерея Димитрия Смирнова, храм, едва не рухнув окончательно, начал оживать.

году

Священник Александр Елатомцев родился в 1972 в Казахстане в городе Степногорске в семье врача. Жил в Семипалатинске, а с начала 1980-х годов – в Москве. Учась в старших классах средней школы, пришел к вере под влиянием православной духовной литературы.

По благословию своего духовника Александр Елатомцев окончил медицинское училище и несколько лет работал медбратом в городской

клинической больнице №50 города Москвы, одновременно учась на пастырско-богословском факультете Свято-Тихоновского Православного Богословского Института, который окончил в 1996 году. А уже в следующем году по собственному желанию стал настоятелем храма Рождества Христова в селе Рождествено и принялся поднимать его из руин.

Первым делом храм был расчищен от зарослей на крыше и мусора внутри здания. Хотя за десять лет до этого деревья уже вырубали, но они успели вырасти заново. Березы на кирпичной кладке росли очень хорошо. Корни их прямо по сводам спускались до самой земли. Во время выкорчевывания стволов, один из боковых сводов рухнул – оказалось, что до этого он висел на корнях деревьев. Остальные боковые своды было решено разрушить и переложить заново. Остался нетронутым только центральный свод.

Потом были заложены дыры, проделанные в советское время для проезда тракторов за удобрениями, и восстановлены своды. Затем сделали сначала временную крышу, потом постоянную и завершили работы по художественному оформлению куполов.

«Первая служба в возрождающемся приходе, – вспоминал отец Александр, – состоялась в 1997 году на Пасху в местном клубе. А уже на Рождество служба проводилась в храме, точнее, в его полуразрушенных стенах. Окна были затянуты пленкой, полы наскоро настелены лишь в одном из приделов. Холодно, без отопления, но престольный праздник праздновали в храме».

При реставрационных работах в подвале церкви была найдена старая печь. Первоначально храм отапливался через систему каналов, расположенных под полом и выходящих под окнами, в которые от расположенной в подвале печи запускался теплый воздух. Эта система восстановлению не подлежала, потому что не было специалистов, которые могли бы это восстановить. Поэтому храм стали отапливать сначала с помощью угольного, а позже – газового котла. Других вещей, кроме печи в подвале, найдено не было, как и не было обнаружено никаких подземных ходов, о которых ходили слухи среди местного населения.

В южной части храма был обнаружен фамильный склеп создателей храма. По словам местных жителей, после войны своды склепа обвалились, и внутрь стали лазить местные мальчишки. Они извлекли оттуда черепа и катали их по деревне. В этом каялся на исповеди один из участников кощунственного действия, совершенного во времена, когда храм стоял поруганным и обезглавленным.

Учителя Рождественской школы собрались на субботник и забросали обвалившийся склеп кирпичами и землей. Благодаря этому все остальные останки графа Кутайсова и его жены сохранились до нашего времени. Помимо самих костей в склепе еще были обнаружены остатки гроба, части мундира с золотым шитьем, остатки обуви. Гроб был украшен различными латунными табличками с эпитафиями.

При раскопках были найдены только поломанные таблички, а позднее неизвестные подкинули к стенам храма одну целую табличку. Она была также в свое время извлечена из склепа вместе с черепами. Для останков храмоздателей были сделаны новые дубовые гробики, в которые их поместили, и 9 сентября 2001 года перезахоронили, отслужив панихиду по полному чину.

А в июне 2003 года на территории дома отдыха «Снегири», в бывшей усадьбе Кутайсовых был установлен памятник сыну строителей храма, генерал-майору от артиллерии Александру Ивановичу Кутайсову, погибшему на Бородинском поле в 1812 году. Освящение памятника было совершено архиепископом Можайским Григорием. Скульптурный монумент создан молодым московским скульптором, уроженцем этих мест, прихожанином храма Рождества Христова Денисом Петровым, учеником известного

московского скульптора, профессора, академика Александра Ивановича Бурганова и талантливого скульптора Веры Михайловны Акимушкиной.

За алтарем храма был обнаружен старинный некрополь, совершенно разоренный. Все могильные плиты были стащены бульдозером под одно дерево. По словам старожилов, граф Илларион Николаевич Толстой и его жена Александра Александровна тоже были похоронены на церковной территории с юго-восточной стороны храма. Специальных раскопок на территории не проводили и их склеп пока не найден.

Сейчас около храма три могилы. У стены храма был обнаружен склеп с захоронением священника. По всей видимости, это Василий Стогов. Его останки были перезахоронены в этом же месте. Железный крест поставила прихожанка храма, у которой здесь похоронена мать, расстрелянная во время войны. Последняя могила принадлежит алтарнику храма Булатецкому Николаю Ивановичу, умершему несколько лет назад.

Под святым крестом

В 1999 году в день Апостола Андрея Первозванного над куполом храма был воздвигнут крест. К 2001 году храм уже был оштукатурен и снаружи и изнутри. Весь цикл реставрационных работ был сделан полностью и можно было бы начинать заниматься росписью. Но из-за впитавшейся в стены селитры начала отваливаться вся штукатурка. Ее пришлось полностью сбивать вместе с внешней частью кирпичной кладки и оштукатуривать все стены заново. После окончания работ незначительные пятна от злополучной селитры стали проявляться снова.

Вскоре после начала восстановления при храме открылась воскресная школа. Храм предназначен для просвещения народа, а в том числе и детей. Общеобразовательная школа потеряла воспитательно-попечительскую функцию, а в воскресной школе ребят кормили обедом, они делали уроки, играли, занимались с воспитателями и даже образовали небольшую театральную студию.

Забота о возрождении духовных устоев сподвигла настоятеля храма на создание первой в районе православной общеобразовательной школы, которая, несмотря на препятствия со стороны местных официальных структур, по благословению Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского в 2002 году была открыта в маленьком флигеле Рождественской средней школы. Ныне продолжается строительство нового здания на месте дореволюционной школы, находившейся на территории прихода.

С 2001 по 2004 год при храме Рождества Христова издавалась первая в районе православная приходская газета «Одна семья». Исходя из просветительской задачи, в газете постоянно публиковались жития святых, задавались вопросы священнику, рассказывалось о храме Рождества Христова и жизни соседних приходов. Второй важной целью создания газеты было ознакомление всех, а главное родителей, с работой и принципами зарождающейся православной школы.

Спустя несколько лет после начала восстановления храм начинает приобретать свой первоначальный вид – полностью снаружи оштукатурен, окрашен в прежний красно-кирпичный цвет, окна облицованы рустами. В 2010 году была полностью завершена внутренняя отделка храма и начата роспись купола и стен.

Настоятель храма – священник Александр Елатомцев. Родился в 1972 году в Казахстане в городе Степногорске в семье врача. Жил в Семипалатинске, а с начала 1980-х годов – в Москве. Участь в старших классах средней школы, будущий отец Александр пришел к вере под влиянием православной духовной литературы.

Его духовником стал протоиерей Димитрий Смирнов. По его благословению Александр Елатомцев окончил медицинское училище и несколько лет работал медбратом в городской клинической больнице №50 города Москвы, одновременно участь на пастырско-богословском факультете Свято-Тихоновского Православного Богословского Института, который окончил в 1996 году.

А уже в следующем году, 9 марта, рукоположен во священника митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием и назначен настоятелем храма Рождества Христова в селе Рождествено Московской области, в котором служит по сей день. Отец Александр женат и воспитывает на данный момент шестерых детей.

Отец Александр о храме Рождества Христова

В Рождествено, точнее, в соседнюю деревеньку Зеленково, я ездил на дачу к родителям моей жены. Мысль возродить здесь приход родилась у меня, студента выпускного курса Московского православного Свято-Тихоновского богословского института, сама собой. Однажды, когда я, в очередной раз проезжая мимо разрушенного храма, задал себе вопрос: «Если не я, то кто?», было принято решение. Посоветовался с женой, которая только-только родила нашего первенца – Ефросинью. Супруга меня поддержала. Ее не остановило даже отсутствие зимнего жилья (дом в Зеленково летний). Я получил

благословение своего духовного отца, настоятеля московского храма Святителя Митрофана Воронежского протоиерея Димитрия Смирнова, который, хотя и удивился моему решению, отговаривать не стал.

Мои родители, как и родители моей жены, люди светские, воцерковлялись вслед за детьми. Родные не сразу поняли меня, когда я, еще участь в школе, стал ходить на службу, слушать проповеди, исповедоваться. Но, глядя, как происходило мое постепенное воцерковление, пришла в храм и моя мама, стала петь в церковном хоре (вообще-то она врач-невропатолог). Я учился звонарскому ремеслу, помогал в алтаре на богослужениях, поступил в богословский институт. И все шло к тому, что останусь в родном приходе. Но... приехал сюда. Многие недоумевали, не понимая, на что я надеюсь. А я уповал на помощь Божию, которая должна сопутствовать такому делу. Господь дал мне веру, что все получится: и приход восстановится, и храм поднимется из руин, и эту мою веру Он не посрамил. С ней в 1997 я был рукоположен и начал здесь служить.

Первым делом храм был расчищен от зарослей на крыше и мусора внутри здания. За десять лет до этого деревья уже вырубали, но они уже успели вырасти заново. Березы на кирпичной кладке росли очень хорошо. Корни их прямо по сводам спускались до самой земли. Во время выкорчевывания этих деревьев один из боковых сводов рухнул. До этого он висел на корнях деревьев. Остальные боковые своды было решено разрушить и переложить заново. Остался нетронутым только центральный свод.

В это время службы проходили в пустующем клубе. Первая служба прошла на Пасху в 1997 году. Потом в здании храма были заложены дыры, через которые в советское время проезжали трактора за удобрениями, и восстановлены своды. Затем сделали сначала временную крышу, потом постепенно завершили работы по художественному оформлению

куполов. Первая служба в самом храме, точнее, в его полуразрушенных стенах, прошла на Рождество. Окна затянули пленкой, наскоро настелили в одном из приделов дощатые полы. Пусть холодно, пусть без отопления, но престольный праздник мы праздновали в храме!

Затем водрузили крест над куполом. И храм был оштукатурен снаружи и изнутри. Весь цикл реставрационных работ был сделан полностью и можно было бы уже начинать заниматься росписью, если бы не селитра. Из-за селитры, которую в здании храма хранили в послевоенное время и которая впиталась в стены, начала отваливаться вся штукатурка. С наружной стороны храма была сбита вся штукатурка и верхний слой кирпича. Пришлось все штукатурить заново.

Первоначально после постройки в храм отапливался через систему каналов, расположенных под полом, в которые запускался теплый воздух, обогревал храм и выходил под его окнами. Эта система восстановлению не подлежала, потому что сейчас нет специалистов, которые могли бы это восстановить. А остатки древней печи в подвале храма сохранились. Подвал был раскопан во время реставрационных работ, но никаких вещей, кроме этой печи там не было найдено. И в этом подвале был поставлен сначала угольный, а позже газовый котел. Первым этапом восстановления руководила Марина Юрьевна Горячева, а позже архитектором являлся Владимир Яковлевич Кузнецов.

Люди, которые отдыхают в соседнем с нами доме отдыха «Снегири», достаточно состоятельны. Не все они, конечно, бросились помогать нам. Но я ходил, стучал в разные двери, просил... Мир не без добрых людей. Первый наш благодетель сделал мощное финансовое вливание, благодаря которому храм был подведен под крышу. Этот человек и сейчас не оставляет храм своей заботой. Появились у нас другие благодетели. Каждый этап восстановления храма связан с кем-то, кого Господь посылает нам в помощь. На месте дома отдыха когда-то было имение графа Ивана Павловича Кутайсова, судьба которого напоминает историю жизни арапа Петра Великого – Ибрагима Ганнибала.

Прославил фамилию Кутайсовых сын Ивана Павловича и его супруги Анны Петровны – герой Отечественной войны 1812 года генерал Александр Иванович Кутайсов, в 28 лет погибший на Бородинском поле. С его именем связана романтическая история. До войны с Наполеоном Александр Иванович намеревался свататься за княжну Анастасию Борисовну Мещерскую. Об их любви было известно всей армии, а Василий Жуковский посвятил ей трогательные строки в оде «Певец во стане русских воинов». И кто знает, не история ли любви молодого Кутайсова и княжны Мещерской описана Львом Толстым в «Войне и мире»?

Иван Павлович и Анна Петровна Кутайсовы были похоронены в храме, в фамильном склепе. При реставрационных работах в правом приделе храма был обнаружен этот склеп. По словам местных жителей, после войны своды склепа обвалились и внутрь стали лазить всякие хулиганы. Они извлекли оттуда черепа и стали их катать по деревне. В этом каялся на исповеди один из участников кошунственного действия, совершенного во времена, когда храм стоял поруганным и обезглавленным. Учителя Рождественской школы собрались на субботник и забросали обвалившийся склеп кирпичами и землей. Благодаря этому все остальные останки графа Кутайсова и его жены сохранились до нашего времени. Помимо самих костей в склепе еще были обнаружены остатки гроба, части мундира с золотым шитьем, остатки обуви. Гроб был украшен различными латунными табличками с эпитафиями. При раскопках были найдены только поломанные таблички, а позднее неизвестные подкинули к стенам храма одну целиковую табличку. По-видимому она была также в свое время извлечена из склепа вместе с черепами. Все это хранится у нас. Для останков храмоздателей мы сделали новые дубовые

гробики, в которые их поместили, и 9 сентября 2001 года их перезахоронили, отслужив панихиду по полному чину.

Усадьба от Кутайсовых переходила по женской линии. Владели ей Голицыны, Толстые. При одном из Толстых, правнуке маршала Кутузова, была устроена школа, точнее, начальное училище, от которого после перестройки остались лишь руины. Сейчас это здание

восстановлено и в нем с 1 сентября 2005 года разместились православная школа «Рождество». Мы нашли документы, свидетельствующие о жизни приходской школы. В ней преподавали священники: настоятель храма Рождества Христова Василий Иванович Стогов, его сын Владимир Васильевич и дочь. Их родственники передали дорогие для нас фотографии, которые теперь составляют часть альбомов, посвященных истории храма. В краеведческих книгах мы нашли описание быта приходской школы, заметки о том, как детки учились, откуда было пропитание:

«Хлеб свой, а горячее – от попечителя».

Потихоньку мы и живем. Как будто одна семья. Так и задумано изначально, что приход собирается вокруг духовного отца. «Каков поп, таков и приход». Эту поговорку обычно произносят с иронией, но ведь в ней глубокий смысл. Вся жизнь приходского священника должна быть положена на то, чтобы создать семью вокруг храма – сообщество людей, которые тебя поймут, утешат, поругают, если ты не прав, простят, помогут исправиться. И, совершая молитвы, просят помощи у Бога.

Как бы ни была человеческая жизнь покалечена, храм – это больница для всех. Для тех, кто имеет полную семью, неполную, для тех, кто всего лишился и остался один. Храм – это та первоначальная семья детей Божиих, которая Богом задумана. Поэтому мы и нашу приходскую газету назвали «Одна семья». Чтобы каждый прихожанин для себя эту семью осознал и с этим сознанием жил. Да поможет нам Бог!

В период с марта 2001 по май 2004 года при храме Рождества Христова издавалась церковно-приходская газета под названием «Одна семья». За это время 41 выпуск газеты увидел свет. Газета издавалась на средства, пожертвованные прихожанами храма, выходила ежемесячно в количестве от 100 до 500 экземпляров в зависимости от прогнозов распространения. Главным редактором газеты был настоятель церкви священник Александр Елатомцев. А помогали ему постоянные прихожане храма.

Газета была задумана как средство для церковного просвещения прихожан и как способ привлечь внимание местных жителей к православной школе, которая только создавалась на приходе. Исходя из просветительской задачи газеты, постоянно публиковались жития святых, причем не столько древних, сколько близких к нам по времени, чтобы современному человеку легче было брать пример жизни по вере и терпения. Это рубрика вряд ли когда-нибудь исчерпала бы себя, так как великое число православных святых, дополняется новомучениками и исповедниками российскими, чьи труды и подвиги особенно для нас важны и поучительны.

Второй важной целью создания газеты было ознакомление всех, а главное родителей, с работой и принципами православной школы. «Из учительского дневника» — самая постоянная и обширная рубрика газеты, которую вела учительница православной школы «Рождество» Елена Литвяк. В рубрике ежемесячно освещались события, происходящие в школе (праздники, поездки, выступления и другое). Материал рубрики был всегда проиллюстрирован рисунками учеников. Бывало, что статьи писали и сами дети. Может быть благодаря этой рубрике газета вызвала более широкий интерес, хотя круг людей, обеспокоенных образованием и воспитанием наших (своих и не только своих) детей, весьма узок. Но есть и утешение: часто стали появляться в алтаре записки о здравии и спасении учителей и учащихся православной

школы «Рождество». Это значит, что находятся у нас силы не только знать о школе, но и молиться об этом важном деле.

Самыми востребованными и даже дефицитными оказались номера газеты, посвященные истории храма. Такая любовь к истории нуждалась в более детальной проработке, то есть для удовлетворения интереса к историческим темам нужна была уже не газета, а целая книга или музей. И в итоге в 2011 году такая книга была издана. Ее автором стал житель села Рождествено Сергей Юрьевич Мамаев. А вот музей по истории усадьбы Рождествено скоро откроется в стенах православной школы «Рождество».

Но издание газеты – дело весьма трудоемкое, а у главного редактора в то время была более важная задача – построить православную школу. Газета в мае 2004 года перестала издаваться. Но все же, возможно, что в скором времени с Божьей помощью газета «Одна семья» снова будет радовать своих читателей. А пока в православной школе «Рождество» совместными усилиями учителей и учеников издается журнал «Лексикон», номера которого можно найти на официальном сайте школы.

Архив газеты «Одна семья»

Здесь вы можете посмотреть и скачать все доступные выпуски газеты «Одна семья» в формате pdf. Для просмотра файлов необходимо установить приложение [Adobe Reader](#).

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ, ИЛИ «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

(к 20-летию возрождения Оранского Богородицкого монастыря)

Помню, как в 1993 году, после посещения нашей школы двумя сотрудниками Института общего образования, Евладовой Еленой Борисовной и Петраковой Татьяной Ивановной, знакомивших наш коллектив со своей новой программой “Путешествие к истокам”, я подошла к ним и сказала: “Мне очень понравилась ваша программа, потому что самый мой любимый философ – Сократ”.

Я была, пожалуй, единственная из учителей обычной московской школы-новостройки, возмнившей себя “лицеем” в первые годы новоявленного псевдодемократического и псевдолиберального строя, которая искренне откликнулась на призыв авторов программы соединить в одно целостное пространство-зеркало осколки различных школьных предметов, возвращаясь к сокровищам мировой и отечественной культуры: Древней Греции, Древней Руси, средневековой Европы - и преломляя все это через историко-культурологический подход. Поэтому с радостью ухватилась за возможность поучаствовать в эксперименте по формированию духовной культуры школьников как на уроках (литературе и русском), так и во внеурочной деятельности.

Потом, кажется зимой 1993 года, в моей жизни появился Исаак Семенович Збарский, который согласился взять меня аспиранткой. Как сейчас помню его добрые и грустные глаза, когда он пытался выявить уровень моего интеллекта, задавая вопросы типа: “Как Вы понимаете слово духовность?”, или “Что такое культура?”, или “Дайте определение понятию личность”, или “Чем отличается воспитание от формирования?”.

Очевидно, мои не совсем вразумительные ответы его устроили, а может, почувствовал он во мне родственную душу, только стала я для него Ленкой. Так по-домашнему, грубовато-ласково он называл близких ему людей: например, свою красавицу-жену Мирру он называл Миськой.

Он первый мне объяснил, что учителя бывают от Бога, а не от пединститута, что постоянный румянец у меня оттого, что слишком тонкая кожа, и что не надо в конце урока, когда дети плачут над финалом “Муму”, подводить итог нравоучительными сентенциями,

как того требуют методические каноны. А уж он-то это знал, так как был ученым-методист высочайшего класса.

Потом я уехала в село, и он очень переживал за меня, как я справлюсь одновременно с окучиванием картошки на огороде и написанием диссертации, с которой я затянула надолго. Но не по причине огорода, а по причине того, что, разбираясь с формированием духовной культуры личности и, путешествуя к истокам, я настолько далеко вернулась назад (примерно на две тысячи лет), что пройти этот путь снова и возвратиться в наше время оказалось достаточно сложно.

Поэтому Исаак Семенович постоянно старался сузить область моих исследований, направляя к первоначальной формулировке темы, то есть: как формируется духовная культура через уроки литературы и внеклассное чтение. Но меня понесло!

Незадолго до моего возвращения назад (а может, вперед, то есть в Москву), в 2000 году приезжала в наши Оранки **Татьяна Ивановна Петракова**, которая все это время поддерживала меня в моих поисках истинной духовности, будучи к тому времени достаточно воцерковленным человеком.

С ней мы попали и в Нижегородский институт развития образования, где тщетно пытались привлечь интерес к программе "Путешествие к истокам". Но там же, в НИРО, мы встретились с интереснейшей учительницей русского языка и литературы, **Ниной Михайловной Батуриной**, которая оставила мне в наследство свою статью о роли православной культуры в национальном самосознании.

Нет, ничего не бывает в жизни случайного. Мы ведь приглашали эту учительницу посетить "Глинские чтения", не имевшие еще в 2000 году такого размаха и представительства, как сейчас. Но она не смогла приехать по причине отсутствия денег и передала доклад, который долго лежал у меня в домашнем архиве, пока не подошло ему время войти в этот сборник.

Итак, процитируем несколько иной взгляд на формирование **национального нравственного самосознания** еще одного учителя литературы.

Без понимания православия нет понимания русской культуры. Следует помнить, что оно не сводится к церковности, но включает духовно-нравственную сферу человека, многие элементы которой возникли еще до принятия христианства. Оно лишь упрочило древнее мировоззрение русского народа, придав ему более утонченный и возвышенный характер.

Мир нравственных представлений дохристианской Руси основывался на культе предков и культе добра. В основе поклонения - воссоздающие силы природы, которые для русского человека суть благо, добро и красота. В "Слове о полку Игореве" славяне - внуки Дажьдбога, божества света, солнца, подателя благ, а также мифического родоначальника русских людей.

Нравственные представления Древней Руси слились с нравственным началом православия в понимании приоритета добра, красоты, любви в жизни, в понимании неизбежности победы добра над злом. Нравственная сила христианства как продолжение дохристианских народных воззрений на добро укоренилось в сердцах и душах русских людей и получила свое отражение уже в "Слове о Законе и Благодати" митрополита Илариона (XI в.), в "Изборнике 1076г" Иоанна Грешного.

После принятия христианства *нравственный идеал русской культуры формировался на основе Нового Завета*. Здесь важным является то, каковы внутренние побуждения поступков человека: здесь человек повинуетя Богу как сын и наследник его.

Говоря о *национальном характере русского православия*, следует особо отметить понятие соборности, неотделимого от русского национального самосознания. Соборность, по словам русского мыслителя Д.А. Хомякова, целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же «абсолютным ценностям». Такое понимание соборности соответствовало древнерусскому пониманию слова "лад" и было неразрывно связано с общинной жизнью русского народа. В условиях сочетания единства и свободы и была выстроена великая держава.

Для русского народа характерно раннее осознание своего национального "я". Уже в "Повести временных лет" отчетливо проявляется патриотическое сознание наших предков.

В "Хождении игумена Даниила" (XII в.) подробно описывается красота и плодородие "желанной земли" Палестины. Но Даниил ощущает себя в Палестине посланцем всей Русской земли и выражает любовь и заботу о ней в том, что возжигает лампы в храмах, поручает "молиться за русских князей и княгинь, и детей их, за епископов и игуменов, бояр, детей своих духовных и за всех христиан Руси".

Восторженное описание красоты и богатства русской земли, ее политического могущества дошло до нас в "Слове о погибели Русской земли":

"О, светло светлая и искусно украшенная земля Русская! Многими красотами дивными наделена: озерами многими, реками дивными, источниками местнотчтимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями чудными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, виноградниками монастырскими, храмами церковными и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всего ты исполнена, земля Русская, о, правоверная вера христианская».

На чем же строилось ее бывшее политическое могущество? Всю русскую историю духовно пронизывают слова Александра Невского: "Не в силе Бог, а в правде". И.А. Ильин обозначает это как "*православную терпимость*".

К Русскому государству меньше всего применимо название "империя", т.к. в ней отсутствовала эксплуатация центром народов периферии. Присоединение к Руси новых земель шло, как правило, мирно и бескровно. Вхождение в состав России гарантировало защиту от внешних посягательств, государственную помощь и порядок. Маловероятно, что сегодня существовали бы такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в свое время не спасла их от разгрома Османской империи, или Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее и физически уничтожавшее коренные народы, как это было сделано с жителями Прибалтики пруссами.

Чем же крепилось единство такого огромного полиэтничного государства? Прежде всего духовной общностью: "Нет ни эллина, ни иудея... но все и во всем Христос". Понять национальную особенность развития Русского государства поможет и мысль философа Л.Карсавина: "Русский идеал - взаимное проникновение церкви и государства".

Русское государство было неотделимо от православия, а его глава был помазанник Божий, представитель Бога на земле, стоящий над всеми сословиями.

Да, действительно мы все - кисточки в руках Божьих (по выражению матери Терезы). И когда Ему угодно, он диктует одному из нас свои мысли под запись, чтобы те, которые не умеют слышать сами, хотя бы увидели частичку Истины. То, что писала эта учительница в 2000 году, было настолько созвучно моим собственным мыслям и интуитивным ощущениям, что я была потрясена. А самое главное, она выполнила большой труд по обобщению значительного материала, подтверждающего эти мысли, и мне "изобретать велосипед" больше уже не хотелось.

Позднее, кажется на первой официальной службе архиепископа Нижегородского и Арзамасского Евгения в Нижегородском Кафедральном соборе (это было в 2002 году), она мне снова встретилась и протянула с восторгом икону Ивана Грозного. Тогда уже в нашем православном обществе начинался новый виток то ли собирания, то ли разбрасывания камней.

Сложно во всем разобраться бедному постперестроечному интеллигенту. Проблема власти и свободы всегда волновала лучшие умы человечества: вся ли власть от Бога и до каких пределов? Поэтому, не хочется затрагивать этот болезненный вопрос, ведь тогда снова придется ломать копья, выясняя, кто предатель: Курбский или Иван Грозный (как недавно в своей статье упрекнул царя В. Махнач), Власов или Сталин (как в 1956 году объяснил народу Н.С. Хрущев), Горбачев или члены ГКЧП (посчитавшие себя декабристами, хотя никого из них не повесили, а вот Власова повесили).

Хочется только задать вопрос певцам “сильной власти”: а смогут они сами петь Каноны Господу и Пресвятой Богородице и славить царскую милость, сидя на колу (как какой-то престарелый боярин во времена Иоанна Грозного)? Прочитайте рассказ А.П. Чехова “Палата №6” – и много из сказанного станет ясным. Одно дело быть вне палаты, другое – внутри.

Вернемся далее к процессу формирования духовной культуры. В то время, когда шло интенсивное осмысление и истории, и современности, нельзя было не учитывать, что огромное количество ищущей и не нашедшей идеалов интеллигенции, ринулось в храмы.

Это тоже целое вавилонское столпотворение, поскольку все в результате заговорили на разных языках. Говоря красиво о соборности – трудно в жизни смириться даже с мнением одного человека, если оно идет вразрез с твоим собственным. Еще граф Толстой мудро заметил: “Хороших людей много, но они плохо организованы”, сетуя, что не вся интеллигенция откликнулась на его идеи.

И тут опять вспомнить приходится А.П. Чехова, который никогда в своем творчестве не назидал и не морализировал прямолинейно, а предлагал читателю самому разобраться в нравственных коллизиях, протягивая ему зеркальце своих рассказов, повестей и пьес. И тем самым собрал вокруг себя истинных интеллигентов не только России, но и всего мира - и ныне, и присно и во веки веков.

Мы же, интеллигенты-неофиты 80-90-х годов, не имея ни опыта смирения (родились-то уже после Сталина), ни приличного образования (все наши университеты не шли ни в какое сравнение с уровнем образования в “советских” Духовных Академиях), ринулись в новую для себя область духовной жизни, получая раны и зуботычины то справа, то слева.

*Но так приобретался опыт, о котором лично я попыталась рассказать как в научной форме (дописала-таки диссертацию, правда на другую немного тему – «Социально-педагогические условия формирования духовно-нравственных ценностей сельских подростков»), и в форме сборника **«Оранский монастырь как феномен духовной культуры»**, отрывки из которого я здесь привожу.*

4 октября... 4 ноября... Есть даты в жизни человека, которые несут в себе судьбоносный смысл, как бы мы ни отмахивались от таких совпадений.

4 октября 1993 года явилось переломным днем в моей духовной жизни и судьбе: я приняла решение креститься. А ровно через месяц, на Казанскую, крестилась в Оранском Богородицком монастыре вместе с сыном и мужем в одной купели (вернее, в тазу, поскольку купели тогда еще не было, да и в храме креститься было нельзя по причине холода в только что очищенном от мусора зимнем соборе). Крестил нас иеромонах Александр, пожалуй, в числе первых, поскольку и сам прибыл во вновь созданный приход на территории бывшего Оранского монастыря всего лишь 19 августа, на Преображение.

Надо отметить, что Оранский монастырь был самым ярким впечатлением моего детства: ведь он находился в двухстах метрах от нашего родового дома в селе Оранки, куда я с трехлетнего возраста приезжала на лето в гости к бабушке с дедушкой. Он весь был окутан тайной, этот красавец-монастырь, превращенный в годы моего детства и юности в «колонию». Колючая проволока, вышки, прожектора, собаки, побеги «колонистов» - все это было привычным для сознания и как бы само собой разумеющимся. Потом появились на его территории «алкаши», потом «зэчки». В «зоне» работали всю свою жизнь мои дядя с тетей, да и почти половина села в разные периоды была связана с «зоной» - в качестве охранников, воспитателей, учителей (когда были «немцы» и «колонисты»), врачей, медсестер (когда алкаши), прапорщиков и прапорщиц (когда женская тюрьма). И вдруг привычная жизнь рухнула!

Усилиями нескольких жителей села Оранки был организован приход, который впоследствии добился передачи всего комплекса монастыря Нижегородской епархии, и первым наместником Оранского Богородицкого монастыря стал иеромонах Александр, вскоре игумен.

Наши пути с Оранским Богородицким монастырем пересеклись 27 сентября, на Воздвижение. Это потом я узнала значения всех дат: 19 августа, 27 сентября, 4 октября, 4 ноября... А тогда, в 1993 году, для меня это был обычный день в ряду таких же обычных дней, просто знаменателен он был тем, что я привезла группу московских учеников на свою «историческую родину», в свой только что отремонтированный дом, которым весьма дорожила. Как надумали мои семиклассники ехать в такой холод в грязную от непрерывного дождя, далекую от Москвы «деревушку» - одному Богу известно. Но не побоялись, поехали за своей неугомонной классной руководительницей, переночевали в очень холодном кирпичном доме, погуляли по селу, по лесу, посетили деревянную уютную школу, где познакомились с сельскими ребятами – и собрались уезжать на автобусе обратно, до Богородска. И тут выяснилось, что перевели часы на зимнее время, и в запасе оказался лишний час. Еще более неугомонная мама Димы Левкова, сопровождавшая нас во всех поездках, предложила сходить в монастырь. Почему-то мне не хотелось туда заходить (видно, враг не пускал), да и не была я на территории монастыря за свои сорок лет ни разу. Но дети стали уговаривать, и я согласилась...

Безусловно, это был самый важный шаг в моей жизни. К тому времени у меня в душе возникла и укрепилась потребность к духовному просвещению, «духовная жажда», только я не понимала, в чем истина. Изучала труды Рериха, читала Бхагаватгиту, разбиралась в завалах родной истории, запоем читала «толстые журналы», даже купила Евангелие – и все не могла осознать, что же меня так гнетет и мучит? Почему меня потянуло в деревню, к корням? Ведь до этого я была обычной дачницей, которая всю жизнь только отдыхала в родовом селе на свежем воздухе. А тут умудрились с мужем купить полуразрушенный дом (как выяснилось, построен он был из кирпича, вывезенного из Оранского скита); восстановили, несмотря на насмешки родственников, свои руины; посадили сад, рвались в каждую свободную минуту в «деревушку», в «домик», везя на себе весной коробки с помидорно-огуречной рассадой, а осенью саженцы садовых деревьев и кустарников.

Что касается моего отношения к Православной вере, то она интересовала меня в последнюю очередь. Мои родители были убежденные атеисты-«гебисты», бабушку Клавдею с ее иконой Богородицы «Споручница грешных» воспринимали как отсталый элемент. На все робкие уговоры бабушки крестить меня тайком от родителей во время летнего отдыха я отвечала отказом: мне не хотелось креститься в избе, в тазу, вот если в красивой церкви – то можно подумать. Но все красивые церкви в округе были порушены, в монастыре же царил тюрьма.

А к этому возрасту, к сорока годам, у меня сложилось стойкое убеждение, что я настолько умная, что ни на какие уговоры священников, склонявших меня к крещению, не пойду. Вот если без Церкви, только лишь духовное просвещение, тогда мои интеллектуальные притязания не пострадают.

И вдруг на слова встретившего нас с детьми улыбающегося иеромонаха: «Приезжай, я тебя крещу» - не захотелось ответить возражением, просто подумала: «Ну, уж дудки!»

И настало 4 октября... Расстрел Белого дома, убийства неповинных людей, среди которых были и дети, произвели на меня такое воздействие, что я, закрывшись в туалете и уливаясь слезами, сожгла в один момент и партийный билет, и ваучер – тем самым, отрекаясь от своих «коммунистическо-демократических» иллюзий раз и навсегда. «Вон из Москвы, сюда я больше не ездки!» - возникло в моем мозгу, и на осенние каникулы отправились мы всей семьей в «деревушку».

Молодой батюшка (как меня научили называть иеромонаха), все так же широко улыбаясь и как будто даже не удивившись моему столь скорому возвращению, назначил день крещения – 4 ноября. И я родилась в жизнь вечную... Да еще помогла родиться мужу, тоже некрещеному некрещеными родителями, а самое главное – выполнила свой христианский долг по отношению к сыну, не виноватому по малолетству в своем «басурманстве».

А потом началась совершенно другая жизнь, в которой я почувствовала себя не высоко интеллектуальной дамой, а ребенком-несмышленищем, «чадом», приклеившимся к своему духовнику-крестному-батюшке на всю вечность.

И удалось уговорить наконец-то мужа, апеллируя к его прагматическому интересу сдачи квартиры в Москве, переехать через год после нашего коллективного крещения в «село святое» Оранки, которое стало для меня тем же, чем было Болдино для Пушкина – духовной родиной.

За годы жизни в Оранках было все: интересная творческая работа в сельской школе и неожиданный результат – пришлось уволиться и организовать свой Центр русской традиционной культуры; воцерковление в монастыре и неожиданный результат – «семейная лодка» разбилась о его стены, и муж вернулся в Москву, захватив с собой сына; интенсивное изучение истории монастыря и неожиданный результат – камень преткновения во взаимоотношениях с самым духовно близким человеком; учеба в аспирантуре Института общего образования и неожиданный результат – почти все родственники, даже собственные родители, посчитали меня сумасшедшей. Но самый главный неожиданный результат – уход их Оранского монастыря игумена Александра, казалось, сросшегося воедино со своим детищем на веки вечные.

Та Пасха 11 апреля 1999 года осталась навсегда в памяти жителей села Оранки, которые до сих пор не могут смириться с потерей любимого игумена. Даже те, не принимавшие долго возрождение монастыря, обвинявшие монашествующих в том, что они лишили работы половину жителей села. Но, как говорится, имеем – не ценим, потеряем – плачем. А накануне Пасхи, на Благовещение, я получила неожиданное послушание – организовать приход в селе Ивановское.

Этот год – три шестерки вверх ногами – был очень тяжелым в моей жизни, полным слез и потерь. Внезапно смертельной страшной болезнью заболела мама – и умирать я повезла ее в Оранки, где маму в первый раз в жизни причастили и соборовали. В день маминых похорон меня избрали старостой прихода (отпевал ее иеромонах Михаил, ставший впоследствии настоятелем храма в Ивановском, а потом исполняющим обязанности наместника Оранского монастыря) – и вскоре я уехала в Москву, пытаюсь восстановить семью и закончить работу над диссертацией.

И еще прошло пять лет, полных взлетов и падений, надежд и разочарований, потерь и приобретений. Но самый главный неожиданный результат этого пятилетия – возможность совместить научно-исследовательскую деятельность с настоящей, исконно русской православной традицией, деятельной любовью к сиротам, своим (сын и дочь выросли без отцов) и чужим (запали в душу балахнинские детдомовцы).

Правдинск и Балахна неожиданно вошли в мою жизнь на Казанскую-летнюю 2002 года, наверное, потому, что Балахна – родина Кузьмы Минина, моего самого любимого русского героя-патриота. И в Москве на уроках литературы мы изучали с моими семиклассниками первый русский исторический роман о Нижегородском ополчении «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» забытого М.Н. Загоскина, и в Оранках об этих событиях очень

проникновенно и незаурядно рассказал умница Борис Эдуардович Руббах (Царствие ему Небесное!), который возил в 1996 году в первую паломническую поездку оранских детей - в Балахну, Городец (место упокоения Александра Невского) и Правдинск. А день памяти Минина и Пожарского (освобождение Москвы Нижегородским ополчением) – 4 ноября – совпадает с днем моего крещения и освящения Оранского скита в 1905 году...

Не может быть таких случайных совпадений! Теперь все мои основные поездки совершаются по маршруту Москва – Нижний – Оранки – Балахна...

4 октября 2004 года пришла в голову мысль создать сборник различных материалов, посвященный 370-летию Оранского Богородицкого монастыря, который именно в этот день отмечает свое рождение. А еще 4 октября - престольный праздник в честь святителя Димитрия Ростовского, небесного покровителя Алексея Воскресенского (иеромонаха Димитрия).

В этот день в 1997 году родился наш Центр русской традиционной культуры и умерла Людмила Александровна Галашова – самый верный соратник в деле православного просвещения детей.

Но на сей раз я почему-то в этот день, памятный и долгожданный, оказалась не в любимых Оранках, а в Москве, которую так ненавидела в том далеком 1993 году. Очевидно, круг замкнулся: истина была обретена и духовная жажда насыщена.

Наверное, было бы весьма уместным для понимания феномена Оранского Богородицкого монастыря и его влияния на духовную жизнь окружающих его мирян познакомиться с рассуждениями святителя Игнатия Брянчанинова (причисленного к лику святых), приведенными в небольшом сборнике об Оранском монастыре. Этот сборник был подготовлен в 1997 году московским православным исследователем Александром Кондратьевичем Поповым и включал в себя краткое описание истории Оранского монастыря, а также полный текст дневника иеромонаха Димитрия (А.К. Воскресенского) «Год жизни в Оранском монастыре».

«...Монашество есть установление Божеское, а отнюдь не человеческое. Монахи суть те христиане, которые оставляют по возможности земные занятия для занятий молитвою, - добродетелию, вышею всех добродетелей, чтобы посредством ее соединиться воедино с Богом.

Слова *монах, монастырь, монашество* произошли от греческого слова *монос*, один. Монах значит живущий уединенно или в одиночестве. Слова *общежитие, скит, безмолвие, отшельничество, затвор, пустынножитие* означают собою разные роды иноческой жизни.

Иноческим *общежитием* называется сожительство более или менее многочисленного собрания иноков, имеющих общее Богослужение, общую трапезу и одежду, находящихся в заведовании одного настоятеля. *Безмолвием* называется сожительство двух или трех иноков в отдельной келлии, жительствоующих по взаимному совету или по совету старшего, имеющих общую трапезу и одежду, оправляющих в течение пяти дней богослужение в келлии, а в субботу и воскресенье приходящих к общественной службе в церковь. *Отшельничеством* называется жительство инока наедине. Когда отшельник пребывает неисходно в келии, находящейся в монастыре, тогда он называется затворником, а жительство его *затвором*; когда же он жительствоует в безлюдной пустыни, то называется пустынником, а жительство его *пустынножитием*.

Монашество началось со времени апостолов. И мученичество, и монашество основаны на одних и тех же изречениях Евангелия; то и другое отнюдь не изобретено человеками, но даровано человечеству Господом; то и другое иначе не может быть совершено, как всеильною помощью Божию, действием Божией благодати.

Между христианами, живущими в монастырях, и христианами, живущими посреди мира, теснейшая нравственная связь. Жители монастырей не слетели туда с Луны или с какой другой планеты: они вступили из среды земного, грешного мира. Упадок нравственности монахов

находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян; упадок нравственности в монастырях есть прямое следствие упадка нравственности и религии в среде мирян.

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к откровенному учению Божию; они начнут оставлять без внимания обновление естества Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь; в этом настроении и направлении займутся развитием своего положения на земле, удовлетворения всем поврежденным и извращенным требованиям и пожеланиям души и тела. Разумеется, такому направлению Искупитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению отступление от христианства свойственно. Отступление настанет, по проречению Писания (2 Сол. 2:3). В ослаблении христианства будет участвовать и монашество: член тела не может принять участия в немощи, поразившей все тело. Предсказали это святые иноки древних времен по внушению обитавшего в них Святого Духа. Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира.

Монашество и монастыри были учреждены святым Духом чрез избранных сосудов его, преподобных отцов; восстановление монастырей в прежней духовной красоте их, если это восстановление входит в состав предопределений Божиих, может последовать только действием особенной благодати Божией чрез посредство таких же достойных орудий...».

В том же 1997 году в православном московском сборнике «Альфа и Омега» вышла небольшая статья, написанная мной по материалам доклада на краеведческой конференции в Нижнем Новгороде и посвященная истории Оранского Богородицкого монастыря и скита. О монастыре сейчас написано уже достаточно много, даже в 2006 году вышел отдельный номер журнала «Нижегородская старина», куда, кстати, вошла и статья о монастырском ските, о котором до сих пор мало, что известно широкой православной общественности.

В двух километрах на восток от села Оранки Богородского района Нижегородской области в прекрасном лесу расположен комплекс сооружений, состоящих из большого кирпичного двухэтажного здания с подвальным помещением, а также жилых и служебных построек, размещенных внутри огороженной территории. В настоящее время этот комплекс является законсервированной базой отдыха научно-исследовательского института ГНИИРТ, которая последние 10 лет не функционирует в силу экономических трудностей, переживаемых страной вообще и институтом в частности.

Жители села Оранки называют этот комплекс Скитом, так же как и пруд, недалеко от него находящийся. И мало кто из нижегородцев в настоящее время знает, что этот комплекс действительно был скитом, принадлежащим Оранскому Богородицкому монастырю и построенным на средства монастыря в начале XX века. Более того, иногда в печати появляются неверные сведения об этом ските, в частности, в книге богородского поэта и краеведа Н.А.Пчелина, изданной им в 1996 г., при описании этой достопримечательности была допущена ошибка, а именно: скит был охарактеризован как раскольничий.

Какова же действительная история возникновения и существования этого скита? Она связана с именем архимандрита Аркадия, который был наместником Оранского Богородицкого монастыря с 1897 г. по 1913 г. (в этот период было начато и завершено строительство скита) и с 1918 по 1920 г., когда разворачивались драматические события, связанные с реквизицией и разорением скита.

О том, с какой целью был основан скит, мы узнаем из переписки архимандрита (в то время иеромонаха) Аркадия с Преосвященнейшим Назарием, епископом Нижегородским и Арзамасским, хранящейся в Государственном архиве Нижегородской области.

В рапорте на имя Преосвященнейшего Назария от 4 декабря 1901 г. изложена краткая история возникновения Оранского монастыря и перечислены доводы в пользу строительства скита и финансовые возможности монастыря, достаточные для этого строительства.

«Оранский Богородицкий монастырь, по свидетельству летописи, основан в 1634 году, по указанию Царицы Небесная, благочестивым дворянином Петром Андреевичем Глядковым, впоследствии схимонахом этой обители Павлом. Местоположение для обители, по указанию свыше, избрано в то время самое глухое и пустынное и никем не заселенное, среди коего находилось «Орано поле», от чего обитель получила название «Оранская пустынь». В пережитой судьбе этой обители произошло очень много перемен. Не перечисляя таковых, укажу лишь на главные из них, нужные для цели сего рапорта: 1-я, что обитель из бедной пустыни, по милости Божией Матери, обогатилась постройками и средствами и обращена в первоклассный монастырь с прежними правами общежития и 2-я та, что она из уединенной обители, способной к тишине и одиночеству иноков, обратилась в заселенную на ея же местности из прежде бывших ея же крепостных крестьян, бывшею деревнею Оранкою — и затем в шумную и беспокойную со многими крестными ходами и с постоянными хождениями с иконами по епархии. Надобно сказать, что все это хорошо и дает ей средства к существованию при большом числе братии, но это хорошо не для всех ее обитателей. Есть люди, которые для стяжания вечного спасения нуждаются в тихой безмолвной жизни, вдали от жительствова и от соприкосновения с мирскою суетною жизнью. Таких людей немало было в обители за истекшее старое время. Читая древний синодик, там видны имена до 70 схимников, которых в последние времена совсем нет благодаря окруженности монастыря жителями деревни Оранки.

Воротить былого невозможно, но весьма желательно для поддержания строгой подвижнической жизни поправить дело постройкою в Оранском лесу иноческого скита с небольшою церковью, куда могли бы удаляться для труда и молитвенного подвига от среды людской любители уединения. На это у Оранской обители есть полная возможность: прекрасные уединенные места в собственном монастырском лесу, который отстоит от монастыря в двух верстах в количестве 416 десятин; есть достаточный экономический капитал 38000 рублей и пока текущий хороший доход от ходов с иконами; есть собственный завод для выделки нового кирпича, стоящего для обители весьма недорого — до 7 руб. за тысячу, из коего можно воздвигать какие угодно здания; есть собственный лес, необходимый при постройках; есть также в достаточном количестве вся церковная утварь, и ризница, и святые иконы. При заведенных в обители постройках не будет больших затруднений и в строительном деле. Я с большою охотою готов бы принять на себя этот труд, насколько хватит моих сил и умения.

Нет нужды писать теперь о средствах к содержанию скитской братии. Они будут помощниками для обители, и обитель не оставит их без куса хлеба. Теперь, первоначально только единственная и главная нужда, чрез Вас, Преосвященнейший Владыко, получить Божие благословение на необходимые приготовления к постройке, то есть составление проекта плана и фасада и заготовке строительного материала, а дальнейший ход дела Провидение само укажет».

На этом рапорте рукой Преосвященнейшего Назария написана резолюция: «Благославляется наместнику иеромонаху Аркадию озаботиться выбором места, составлением плана и заготовкой материала, с сохранением намерений наших пока в тайне».

В ноябре того же 1901 года был составлен первый проект на постройку церкви с келиями в Воскресенском скиту (как тогда предполагалось назвать скит) Оранского Богородицкого монастыря Сергеем Владимировичем Лебедянским, который, однако, не был принят, очевидно, в силу своей грандиозности.

Архимандрит Аркадий (Антуфьев)

Из рапорта Преосвященнейшему Назарию от 31 августа 1902 г. становится ясным, что выбран был проект архитектора Федорова, причем в дальнейшем и он был изменен и упрощен. В этом же рапорте наместник (уже игумен) Аркадий просит разрешения на устройство в монастырском лесу нескольких новых прудов, которые, как он рассчитывал, принесут пользу монастырю разведением в них рыбы и послужат орошением для местности и растительности леса, а также увеличить и садоводство фруктовых деревьев для монастыря, и пчеловодство в месте постройки нового скита.

В мае 1903 г. игумен Аркадий сообщает в своем рапорте на имя Преосвященнейшего Назария о ходе строительства:

«Построен там деревянный дом для помещения рабочих, выкопан первый колодец для снабжения водою, сделана просека леса для удобного проезда, расчищено место для будущей постройки каменного дома и начата постройка деревянной городьбы на границе земли с соседними владельцами. Теперь предстоит положить начало каменной постройке».

В этом рапорте прилагалось несколько проектов плана и фасада для каменной постройки дома (очевидно, к этому времени окончательный проект каменного дома с церковью не был еще выбран).

В этом же 1903 году игумен Аркадий пишет рапорт с просьбой разрешить ему строительство деревянного домика-келии для собственного проживания и прилагает план и проект постройки.

Постройка скита шла очень быстрыми темпами, и уже в 1904 г. каменное здание было почти построено по проекту, нигде ранее не указанному.

Из письма игумена Аркадия в Русский Пантелеймонов монастырь на Афонской горе от 24 ноября 1904 г.:

«Скит еще строится, и ныне сложено там только первое каменное здание с церковью. Вскоре начнется штукатурка и прочее, и осенью может быть и открытие его».

В этом же письме сообщается о следующем:

«Я хотел написать Вам еще даже не о постройке скита, а о мысли этой постройки, и просить через Вас в благословение этой обители с Афона какой-либо святыни и молитв пред первою в мире Монахиною Материю Божию о благодатной помощи Ея на это святое дело. Предполагаемая обитель назначается со строгим уставом и без входа в нее женскому полу, как и у Вас на Святой Горе. Помолитесь Владычице неба и земли, да утвердит начатое дело и благословит обитель сию, где первый храм Ея заложен во имя Ея преславного Успения».

Таким образом, у скита появляется новое название — Успенский, и в делах о постройке скита фигурируют два названия: Воскресенский (очевидно, по первому замыслу предполагалось строительство церкви Воскресения Христова) и Успенский (по названию первой построенной церкви).

В это время в скиту жило всего два обитателя: иеромонах Серафим и послушник Михаил Таланов, бывший также в переписке с отцом Пинуфрием из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря.

Монахом отцом Пинуфрием в 1905 г. была заказана икона Божией Матери Скоропослушницы с приписанными внизу изображениями Великомученика и Целителя Пантелеймона и Преподобного Пинуфрия. Эта икона весом 3 пуда 20 фунтов и размером 1, 2 аршина была освящена на Афоне и отослана в июле 1905 г. пароходом в Одессу, а затем в Нижний Новгород поездом с тем, чтобы ее передали в Оранский монастырь для новостроящегося скита «подвизающимся в нем честным инокам, да будет им сей священный дар в духовную радость и утешение от святой Афонской горы и от далекого Ея жребия».

Икона была передана в Оранский скит Преосвященнейшим Назарием 24 сентября 1905 г. с надписью в дополнение к имеющейся: "и от меня, Епископа Назария, в Оранский Успенский скит в благословение".

15 октября 1905 г. на кровлю Успенского храма были установлены после освящения два медных вызолоченных креста на восточную и западную стороны высотой 2 аршина 4 вершка, шириной 9 и 1/2 вершков, а 4 ноября 1905 г. Успенская церковь была освящена Преосвященнейшим Назарием. Таким образом, постройка каменного здания завершилась.

К этому времени в скиту были построены и другие сооружения: деревянные домики-келии для наместника игумена Аркадия и архиерея, служебные помещения, был разведен обширный фруктовый сад и устроено два пруда. Скит начал жить своей жизнью.

В 1907 г. в скиту проживало уже 27 монахов во главе с иеромонахом Александром. Скит стал приносить некоторый доход за счет продажи свечей, просфор и деревянного масла, так как в Успенской церкви проводились службы и совершались некоторые требы для жителей окружающих деревень и сел: сс. Сиуха, Инютино, дд. Шониha, Ломы, Касаниha.

В 1908 г. наместником архимандритом Аркадием был куплен для скита за 8 тыс. двухэтажный дом в Нижнем Новгороде рядом с подворьем монастыря по адресу Варварский тупик, 10, с тем, чтобы за счет сдачи этого дома в аренду скит получал доход.

Как протекала жизнь в скиту за последующие 10 лет, можно только предполагать, но в 1918 г., после принятия закона об изъятии церковных и монастырских владений, начался последний период существования скита в качестве собственности Оранского монастыря.

К этому времени в Оранском монастыре произошли драматические события: исполняющий обязанности наместника архимандрит Августин был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян в августе 1918 г., а на его место в июле 1918 г. был прислан снова архимандрит Аркадий - строитель Оранского скита и Гуляевской пустыни, в которой он и находился с 1913 по 1918 гг.

Архимандрит Аркадий застал братию монастыря в полной растерянности от происшедших событий, но со свойственной ему энергией и скрупулезностью принялся приводить дела обители в порядок. Его перу принадлежит основная работа по описанию построек и имущества как Оранского монастыря, так и скита, так как новая власть требовала от него описи монастырского имущества для дальнейшей реквизиции его на социальные нужды: дома престарелых в монастыре, детского санатория в скиту.

Из протокола от 11 ноября 1918 г.: «Настоящий протокол составлен нами, нижеподписавшимися Председателем Нижегородского Уездного отдела соц. обеспечения тов. Кондрашовым в присутствии наместника Оранского монастыря архимандрита Аркадия, председателя Оранского сельского совета Н. Я. Яшина, члена совета П. И. Лощилова и милиционера Н. А. Кибирева, произведен был осмотр построек в скиту Оранского монастыря, причем признали все постройки пригодными для помещения детской санатории, а также фруктовый сад с постройками при оном, с огородом и прудом, строительный кирпич остатки - ломаный и все имущество, находящееся в скиту, кроме предметов церковной принадлежности. Точную опись всего скита, кроме церковных предметов, поручено составить Оранскому сельскому Совету совместно с наместником Аркадием и по окончании составленную таковую опись представить в Нижегородский отдел соц. обеспечения».

Наместник архимандрит Аркадий собственноручно составил требуемую опись своего любимого детища — Оранского скита, который он прочил себе еще в начале строительства в качестве последнего места своего обитания, построив для этой цели деревянный домик, а также устроив религиозно-исторический музей в одном из деревянных домиков на территории скита.

Вот что представлял собой скит в ноябре 1918 года:

1. Архиерейский дом (дача) на фундаменте пятистенный, крытый железом, с двумя входными дверями и двумя крыльцами, с 4-мя комнатами и одной прихожей, с 9 окнами.
2. Дом дачный деревянный, пятистенный, на каменных столбах, с пятью комнатами, крытый железом, с холодным коридором, с тремя наружными дверями и 8 окнами.
3. Дом (музей) деревянный, крыт железом на фундаменте, с четырьмя окнами.
4. Дом отца Архимандрита, деревянный, четырехстенный, на фундаменте, крыт железом, с тремя комнатами, с двумя наружными дверями, семь окон, с холодным коридором и тремя тесовыми чуланами.
5. Сарай бревенчатый, в столбах, крытый железом, с двумя растворными дверями.
6. Дом (портная) деревянный четырехстенный, крыт тесом, без фундамента в четыре комнаты с тесовым коридором в 6 окон.
7. Дом с водокачкой, деревянный, крыт железом, в 4 окна.
8. Старая деревянная крытая тесом баня.
9. Каменный крестообразный корпус, крытый железом, с двумя домовыми церквями, в три этажа, с 15-ю кельями, трапезной и кухней.
10. На пчельнике, дом деревянный без фундамента, крытый железом, 2 комнаты, четыре окна.
11. Помещение для пчел в зиму, деревянное, крытое железом.

В «Описи двух домовых церквей при здании скита Оранского монастыря», составленной в январе 1920 г., дано описание церкви Успения Божией Матери (описание второй церкви, очевидно, Воскресения Христова, в деле отсутствует):

« 1. Церковь устроена в главном каменном здании скита в верхнем этаже его и занимает собою все пространство этажа длиною с алтарем внутри здания 9 саженой и ширина 4 сажени; внутри оштукатурена и окрашена светлой масляной краской, пол деревянный. Церковь освещается окнами со всех четырех сторон, отопляется тремя голландскими печами, сложенными из белого изразца. Главный вход в церковь устроен из коридора первого этажа деревянною лестницей в два марша.

Из Успенской церкви устроены две двери на чердачные помещения первого этажа, приспособленные для хранения в одном церковной ризницы, а в другом - монастырской рухляди и др.

2. Алтарь Успенской церкви.

Святой престол на четырех дубовых столпах с кипарисовой доскою, высота 1 аршин 6 1/2 верш., ширина — 1 арш. 6 верш.; длина — 1 арш. 9 верш., освящен преосвященным Назарием, Епископом Нижегородским, 4 ноября 1905 года».

На глазах архимандрита Аркадия в 1918—1919 гг. происходило разорение скита местными жителями как самовольно, так и с разрешения местных властей: растащен кирпич, разобраны деревянные домики, в некоторых постройках вытащены рамы. Архимандрит писал гневные письма во всевозможные советские учреждения с просьбами охранять имущество скита, если уж оно было объявлено национализированным. 2 января 1920 г. он пишет в Нижегородский уездный отдел социального обеспечения:

«В октябре месяце 1918 года уездным отделом социального обеспечения реквизированы здания в Оранском скиту и движимый инвентарь при них с целью устроить там санаторию, но за истекшее лето 1919 года намерение это не приведено в исполнение. Теперь Алистеевский волостной земотдел, говорят, что по предписанию уездного земотдела, увез из каменного здания и из здания музея всю мебель и разные предметы хозяйства, а в музее сломали замок сундука при выборе из него вещей. Сегодня, 2 января н. ст. волостной земотдел в составе целой комиссии был в скиту и произвели оценку деревянных зданий кроме каменного корпуса и предназначили к продаже, и, как говорят, что покупатели уже намечены для того, чтобы ускорить разорение скита».

Трагикомичным было то, что самого архимандрита Аркадия пытались привлечь к ответственности за разорение скита. Вот что он пишет старшему милиционеру Алистеевской волости: «27 января 1920 г., через Оранский сельский совет, мною получено от Нижегородского Горземотдела предложение от 24 янв. за № 104, следующего содержания: «Настоятелю Оранского монастыря. До сведения Горземотдела дошло, что постройки на скиту сильно расхищаются, выламываются окна и двери и так далее, почему Горземотдел предлагает принять самые энергичные меры к охране всего находящегося в скиту имущества и построек, а также предлагает немедленно разыскать и вернуть выломанные рамы из построек и другие расхищенные вещи, в противном случае как Вы, так и живущие на скиту монахи будут привлечены к суду Революционного Трибунала». Сообщая о сем местной милиции, покорнейше прошу оказать помощь к розыску расхищенных предметов из скита возможным для Вас способом».

Не лучше обстояло дело и с церковно-археологическим музеем, в течение многих лет с большим тщанием и усердием собранном архимандритом Аркадием и помещающемся в скиту в отдельном доме. Вот что он пишет в своей памятной записке по этому поводу: "22 ноября 1918 г. явился в монастырь молодой человек А. А. Семочкин со спутником - актером В. Николаевым и предъявил мне бумагу Алистеевского волостного совета, в которой я именовался «хранителем музея в скиту Оранского монастыря», и где мне предписывалось «согласно отношения нижегородского уездного отдела гражданского управления сдать предметы музея в Лукинский народный дом, где устроен театр, А. А. Семочкину и К. Ф. Степанову». Я отвечал, что передать музея не могу без ведома губернского комиссариата по отделению церкви от государства, в ведении которого находится монастырское имущество, и сделаю сношение немедленно. Семочкин пытался уверять меня в бесполезности сего сношения, требуя осмотра музея, на что, конечно, необходимо было тотчас согласиться. Идя к скиту, я

между прочим, задал ему вопрос: «Почему он в сопровождении актера?». — «Он знаток сцены и декоратор и может дать правильное суждение о музее». В музее Семочкин удивлялся редкому собранию разных изображений, сожалел, что на некоторых лежит печать обновления, желал немедленной описи их и др. предметов, видимо опасаясь, что по отбытии его отсюда многое исчезнет. По возвращении из скита я предложил гостям чай, за которым все мирно беседовали: Семочкин говорил, что большая несправедливость такому богатому музею пребывать в лесной глуши, что в Лукино его будет видеть всякий, особенно в народном доме. Я, в свою очередь, сказал, что глубоко буду сожалеть об этом разорении музея, собрание которого стоило мне больших хлопот и расхода, что здесь - в Оранском монастыре - он может быть поставлен в более лучшие условия, что я и не замедлю сделать, если он будет оставлен в моем распоряжении".

К сожалению, судьба этого музея неизвестна, однако некоторые иконы сохранились у местных жителей (в частности, в 2000 году Оранскому монастырю одной из жительниц села Оранки была возвращена икона Святого Великомученика Пантелеймона, написанная на Афоне и подаренная в скит при его основании).

В дальнейшем в скиту стали размещаться различные учреждения: в 20-30-е гг. летний лагерь для детей-беспризорников из дома Ансена (Нижний Новгород); в годы войны, с 1942 г. - первая из антифашистских школ, так как в то время в Оранском монастыре был лагерь военнопленных офицеров германской армии. Эта школа была в 1943 г. переведена под Москву в Красногорск. Затем в скиту размещались оздоровительные заведения.

В послевоенные годы каменное здание скита стало быстро разрушаться, и в 70-е гг. была проведена реконструкция основного здания и построены подсобные помещения для пионерского лагеря и базы отдыха. Основной ремонт главного здания был осуществлен институтом ГНИИРТ.

В настоящее время кирпичное здание находится в хорошем состоянии, но полностью опустошено. В скиту есть своя котельная и все необходимые для проживания службы.

Очевидно, как база отдыха этот комплекс в ближайшее время не будет действовать, и хотя он охраняется сторожами, но вполне вероятно его постепенное обветшание и растаскивание по частям (что уже наблюдалось в истории скита в 1918—1919 гг.).

В 1995 году при покойном митрополите Николае (Кутепове) ставился вопрос о возвращении скита Оранскому монастырю — его законному владельцу, но было предложено Нижегородской епархии осуществить это на условиях покупки скита у ГНИИРТ. Таких средств, какие запросил институт, в то время, да и в настоящее время у монастыря и епархии нет. Но, опираясь на вышеизложенные факты, можно утверждать, что законным владельцем скита является Оранский монастырь, и было бы исторически справедливым вернуть эту собственность безвозмездно.

В настоящее время идет восстановление Оранского Богородицкого монастыря и возвращение ему первоначального исторического облика (до национализации), возрождается в стенах обители монашество, а значит, потребуется со временем и место для уединенных молитв подвижников и схимников. Кроме того, монастырю требуются большие средства на восстановление, и их можно частично получать за счет ведения собственной хозяйственной деятельности, а лучшего места для пчеловодства, садоводства и разведения рыбы в собственном пруду трудно найти.

Именно для этого и строился в начале XX века Оранский скит. Так пусть же через сотню лет возродится духовность и истинная религиозная жизнь, такая, какая задумывалась архимандритом Аркадием, по образу и подобию Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.

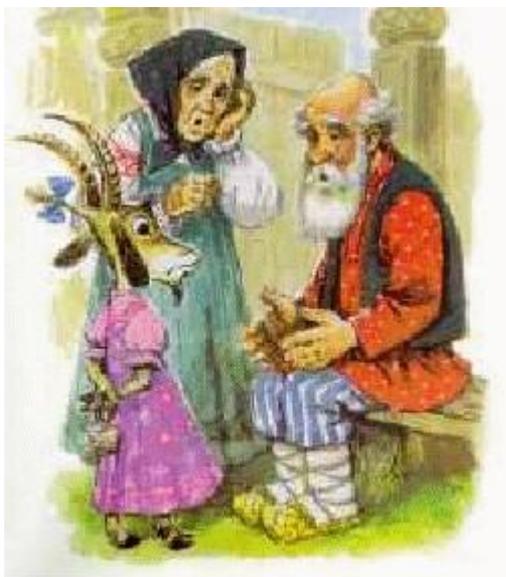
Вот так преломился в моей судьбе феномен Оранского Богородицкого монастыря, который для меня оказался тем самым камнем во главе угла, позволившим собрать воедино все: прошлое, настоящее и будущее – если о времени; интеллигенцию и монашество – если о духовном пути; село и столицу – если о современном противостоянии; коммуну (общину) и

советы (муниципальная власть) – если о народном представлении справедливости; Короленко и Горького, Воскресенского и немцев, тюрьму и свободу, любовь и ненависть....

Рубрика: Играем вместе

КОЗА-ДЕРЕЗА

(По мотивам русской народной сказки)

Ведущий: Жили-были старик со старухой да их дочка. Вот пошла дочка пасти коз. Пасла по горам, по долам, по зеленым лугам, вечером пригнала их домой. Старик вышел на крыльцо и спрашивает:

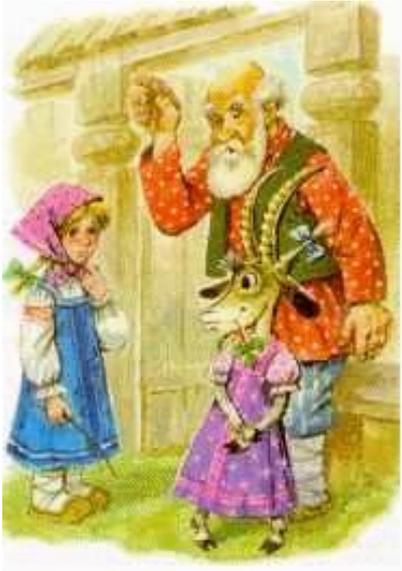
Старик: Вы, козочки, вы, матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Ведущий: Отвечают ему козы:

Козы: Мы и сыты, мы и пьяны,
Мы по горочкам ходили,
Травушку пощипали,
Осинушку поглодали,
Под березкой полежали!

Ведущий: А одна коза отвечает:

Коза-дереза:
Я не сыта, я не пьяна,
По горочкам не ходила,
Травушку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала.
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Да как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.

Ведущий: Рассердился старик на дочь и прогнал ее с глаз долой. На другой день послал пасти старуху. Старуха пасла коз по горам, по долам, по зеленым лугам. Поздно вечером пригнала их домой. Вышел старик на крыльцо.

Старик: Вы, козочки, вы, матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

Ведущий: Козы ему отвечают:

Козы: Мы и сыты, мы и пьяны,
Мы по горочкам ходили,
Травушку пощипали,
Осинушку поглодали.
Под березкой полежали!

Ведущий: А одна коза – все свое:

Коза-дереза:

Я не сыта, я не пьяна,
По горочкам не ходила,
Травушку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала.
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Да как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.

Ведущий: Пуще прежнего рассердился старик, прогнал старуху с глаз долой. На третий день сам пошел пасти коз. Пас по горам, по долам, по зеленым лугам. Пригнал их вечером домой, сам забежал вперед и спрашивает:

Старик: Вы, козочки, вы, матушки,
Вы сыты ли, вы пьяны ли?

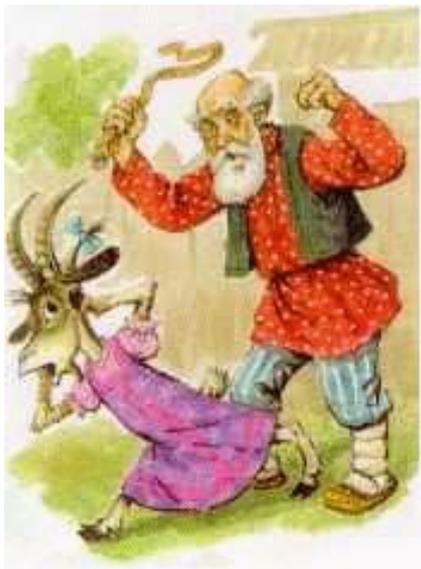
Ведущий: Козы ему отвечают:

Козы: Мы и сыты, мы и пьяны,
Мы по горочкам ходили,
Травушку пощипали,
Осинушку поглодали.
Под березкой полежали!

Ведущий: А одна коза – все свое:

Коза-дереза:

Я не сыта, я не пьяна,
По горочкам не ходила,
Травушку не щипала,
Осинушки не глодала,
Под березкой не лежала.
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Да как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.

Ведущий: Старик поймал эту козу, привязал и давай бить. Бил-бил, половину бока ободрал и пошел нож точить. Коза видит – дело плохо, оторвалась и убежала. Бежала-бежала, прибежала в заячью избушку, завалилась на печь и лежит. Приходит зайчик.

Зайчик: Кто-кто в мою избушку залез?

Ведущий: А коза с печи ему отвечает:

Коза-дереза:

Я, коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено.
Топу-топу ногами,
Заколю тебя рогами.
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Ведущий: Зайчик испугался и убежал. Идет, горько плачет. Попадается ему навстречу петух в красных сапожках, в золотых сережках, на плече косу несет:

Петух: Здравствуй, зайнька. Чего плачешь?

Зайнька: Как мне не плакать? Забралась коза в мою избушку, меня выгнала.

Петух: Пойдем, я твоему горю помогу.

Ведущий: Подошли они к избушке. Петух постучался:

Петух: Тук-тук, кто в избушке?

Ведущий: А коза ему с печи:

Коза-дереза:

Я, коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплено.
Топу-топу ногами,
Заколю тебя рогами.
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

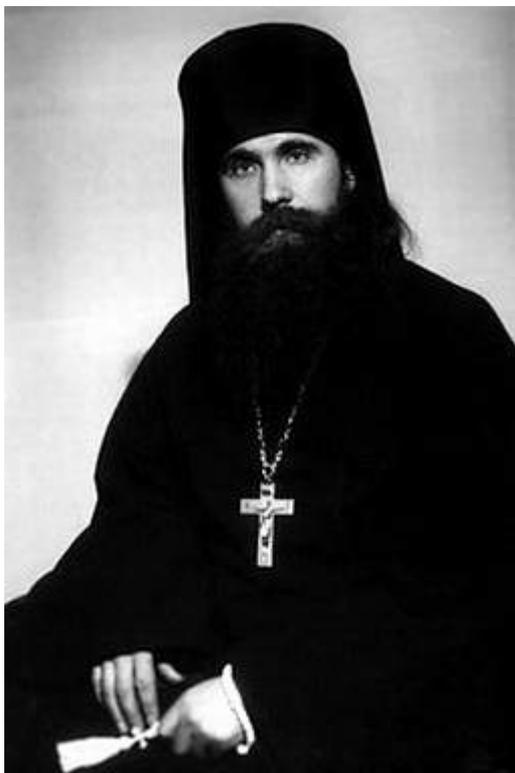
Ведущий: А петух как вскочит на порог да как закричит:

Петух: Я иду в сапожках,
В золотых сережках.
Несу косу,
Твою голову снесу
По самые плечи!
Полезай с печи!

Ведущий: Коза испугалась да со страху упала с печи - и убежала... А зайнька с петушком стали в избушке жить да быть, да рыбку ловить.

Рубрика: Восхождение к личности

**СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН (МАСЛОВ) - РУССКИЙ ПАСТЫРЬ И ПЕДАГОГ
(1932 – 1991)**

Схиархимандрит Иоанн принадлежал к тем исключительным людям, которые соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на глубокой вере.

Магистр богословия, автор множества богословских работ, он являет собой образ духовника, к которому люди обращались и обращаются, как к источнику спасения. Это был пастырь с алмазной душой, он брал каждого из своих духовных чад за руку и вел узким спасительным путем ко Христу.

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич Маслов) родился 6 января 1932 года в деревне Потаповка Сумской области в крестьянской семье. Он появился на свет в одной из тех державшихся строгих христианских обычаев и нравов семей, в которых вырастали на Русской земле великие праведники – столпы православной веры и благочестия. Промыслительным было само рождение будущего старца в великий день навечерия Рождества Христова.

Детство и юность

Крещен младенец был 9 января в селе Сопич в храме во имя святителя Николая Мирликийского и наречен Иоанном. Его родители, Сергей Феодотович и Ольга Савельевна, были людьми глубоко религиозными и благочестивыми, что отражалось на укладе семейной жизни (о матери своей старец впоследствии говорил, что она свято прожила жизнь).

Работали они в колхозе. Отец был бригадиром. Детей у них было девять человек, но четверо умерли в младенчестве. Сергей Феодотович очень любил Ивана и выделял его среди других своих детей (у Ивана было две старших сестры и два младших брата).

Уже в детские годы Иван обладал высокой духовной зрелостью. Друзей у него было много, однако он избегал детских игр. Часто ходил в храм Божий, куда детей приучала ходить мать. Старшая сестра его рассказывала: «Иван рос добрым, тихим, спокойным. Родители

никогда его не наказывали. От матери попадало всем, а ему никогда. Всегда он был смиренный, никого не обижал».

Все, кто знал его в эти годы, говорили, что Иван отличался от других детей: «Его сразу было видно». Он обладал редкой рассудительностью, отзывчивостью и стремлением помочь ближним. В его душе смирение сочеталось с той силой духа и воли, которой подчинялись все его друзья. Ивана все слушались, даже те, кто был старше по возрасту. В драки он никогда не вступал, а, наоборот, останавливал драчунов, говоря: «Зачем ты бьешь его? Ему же больно». У деда Ивана – Феодота Александровича Маслова – было три родных брата. Один из них – Григорий Александрович, известный своей прозорливостью иеромонах Гавриил, – с 1893 года подвизался в Глинской пустыни.

После закрытия Глинской пустыни в 1922 году отец Гавриил, родной брат его деда, вернулся в деревню Потаповка.

Он предсказывал родственникам: «Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монах», и они невольно размышляли о том, кто же им станет. Одна из родственниц Ивана, наблюдая за детьми, говорила: «Уже если не Сергиев Иоанн будет монахом, тогда не знаю, кто и будет». В 1941 году Иван остался в семье за старшего, так как отца забрали на фронт. С войны он не вернулся.

Мать Ивана, Ольга Савельевна, рассказывала, что еще мальчиком он стал настоящей опорой семьи, руководителем и воспитателем братьев и сестер. Все дети называли его «батькой» и слушались. Уже тогда проявилось одно из основных свойств его души – все самое трудное брать на себя, полагать душу свою за ближнего.

Ольга Савельевна (впоследствии монахиня Нина) говорила: «Он один умел так хорошо утешить мать, а ведь это так дорого стоит». Во время Великой Отечественной войны в Потаповке стоял немецкий отряд. Немцы все отбирали, в том числе и продукты. Отец Ивана загодя закопал большие бочки с зерном и бочонок с медом. Немцы везде искали продукты, протыкали землю штыками, но ничего не нашли, потому что Сергей Феодотович закопал их под порогом сарая.

Сам старец впоследствии рассказывал: «Один раз зашел к нам немец со штыком. Мы, все дети, сидели у стенки. Он к каждому штык подносил, думали, заколет, но он заглянул под кровать и ушел, нас не тронул». Немцы давали лошадей пахать землю, но к определенному часу лошадей надо было возвращать. Батюшка рассказывал: «Я пахал (ему было тогда 10 лет), а коня чуть дёрнешь, он вскачь, еле удерживал, и конь взмок. За это меня и маму немец гонял».

Так с самого детства Иван много трудился. Он сам говорил, что все умел делать: и шить, и прясть, и ткать, и вязать, и готовить, и исполнять все сельскохозяйственные работы. Любил работу. За что ни брался, все очень хорошо получалось. Много работал по ночам. Гулять никуда не ходил, но сестру отпускал, а сам вместо нее ночами вышивал, вязал носки своим младшим братьям. Сам сшил себе и братьям брюки, учил их быть аккуратными. Если дети небрежно бросали свою одежду, то Иван крепко-накрепко скручивал её и бросал под кровать в дальний угол. Такой урок запоминался надолго, и дети приучались к порядку.

Жили бедно, обуви и ткани почти не было. Сами пряли, сами ткали полотно, летом отбеливали его. Ходили в лаптях. Батюшка рассказывал, как сам плел на всю семью лапти из лыка, а из тонких веревочек – чуни. После войны был сильный голод. Особенно тяжело было весной.

Как вспоминал отец Иоанн, «ждали только крапиву». Иван придумал делать красивые рамочки для фотографий. Ему многие тогда заказывали такие рамочки. Ведь почти в каждой семье были погибшие на войне, и людям хотелось, чтобы дорогие для них фотографии были в красивой рамке.

За работу Ивану платили продуктами. Вскоре он научился крыть крыши соломой (что считалось в хозяйстве самым трудным) и стал делать это лучше всех в деревне. Мать ему помогала: подавала снопы соломы. Крыша бывала го-това за три–пять дней. Люди видели, какие добротные у Ивана получаются крыши, и многие его приглашали на работу, платили ему деньгами или давали продукты, одежду. Занимался Иван и пчеловодством. У него все

получалось быстро и хорошо. Так Иван кормил всю семью. Сестра его говорила, что если бы не он, то они не выжили бы. Он был настоящим хозяином в семье. С 12 лет Иван начал работать в колхозе. Пас коров, пахал, сеял, косил, собирал плуги, научился делать повозки.

В школу ходил за 6 километров в село Сопич. Благодаря природной одаренности, Иван учился очень хорошо. Учителя всегда его хвалили. С детских лет отзывчивая душа Ивана горячо воспринимала всякую людскую беду: и болезни, и нищету, и всякую неправду. Сам необыкновенно добрый, умевший всем помочь, он ценил и проявления добра к нему.

Много лет спустя отец Иоанн со слезами благодарности рассказывал, как в детстве старушка подарила ему большое яблоко за то, что он «коровку ей пригнал». «Так я до сих пор за не? Богу молюсь, за ее доброе дело, - говорил батюшка. – Это же надо – такое яблоко мне дала».

В 1951 году Ивана призвали в армию. Служил он отлично, начальство его любило. Впоследствии батюшка говорил, что сначала хотел быть военным: «Я не думал быть монахом, хотел быть военным, да вот Бог привел». Он рассказывал, что и в армии не скрывал своей веры. Над койкой повесил икону, и никто его не ругал, наоборот, все уважали. Иван очень метко стрелял. Если были соревнования по стрельбе, то начальство назначало его, и он всегда побеждал.

При исполнении воинского долга Иван жестоко простудился и с тех пор до самой кончины нес бремя неизлечимой и опасной болезни сердца. По болезни Иван в 1952 году был уволен из армии и вернулся домой.

Чистейшая душа его стремилась к духовному совершенству, к единению со Христом. Ничто земное не могло его удовлетворить. Именно в это время Иван сподобился Божественного откровения, приоткрывая тайну которого впоследствии говорил: «Такой свет увидишь – все забудешь».

Глинская пустынь

Случилось ему однажды еще с одним молодым человеком поехать помолиться в Глинскую пустынь, которая находилась недалеко от их деревни. Когда они только вошли в монастырь, матушка Марфа (в народе ее звали Марфушей), прозорливая монахиня, дала Ивану бублик, а его спутнику ничего не дала, что стало своеобразным пророчеством: тот не остался потом в Глинской пустыни, а Иван связал с ней свою жизнь.

После этого Иван еще несколько раз ездил на велосипеде в Глинскую пустынь. Желая всецело посвятить свою жизнь Богу, в 1954 году он навсегда оставил дом и устремился в святую обитель.

Его мать впоследствии рассказывала: «Я не хотела его отпускать. Опора-то какая он мне был. Я за ним несколько километров бежала, все кричала: «Вернись!». Сначала Иван несколько месяцев нес в монастыре общие послушания. Затем ему дали подрясник и в 1955 году зачислили в обитель по указу.

Впоследствии, когда старца спрашивали, почему он ушел в монастырь, он отвечал: «Это Бог призывает. Не от человека зависит, влечет такая сила, что не удержишься, – она и влекла меня. Великая сила». И еще говорил: «Я в монастырь пошел не просто. Мне было особое призвание Божие».

Таковыми были уход от мира и начало иноческого пути схиархимандрита Иоанна. Глинская пустынь пребывала в ту пору в расцвете. В обители подвизались такие великие старцы, как схиархимандрит Андроник (Лукаш), схиархимандрит Серафим (Амелин), схиархимандрит Серафим (Романцов). Именно с ними сразу духовно сблизился молодой подвижник. Старца-настоятеля схиархимандрита Серафима (Амелина) Иван впервые увидел, когда тот выходил из храма. Ивана подвели к нему. Отец Серафим благословил молодого подвижника и сказал: «Пусть, пусть поживет», – а потом принял Ивана в братство и всегда с любовью и вниманием относился к нему.

Подробности жизни молодого послушника в Глинской обители известны одному Богу. До нас дошли лишь отдельные её эпизоды, свидетельствующие о тяжести испытаний и

жесточайшей духовной брани подвижника с силами ада, – испытаний, которые попускаются Богом только сильным духом.

Отец Иоанн был избранник Божий, от рождения наделенный многими благодатными дарованиями. Старчество, как способность открывать людям волю Божию, провидеть их сокровенные мысли и чувства и вести истинным, единственно верным спасительным путем ко Христу, было даровано отцу Иоанну еще в молодости. Именно поэтому духовно опытные Глинские подвижники с первых дней поступления его в обитель стали посылать к молодому послушнику богомольцев за советом.

Уже тогда к отцу Иоанну стали обращаться и опытные священники, многие из них спрашивали о правильном прохождении молитвенного подвига. Настоятель обители, схиархимандрит Серафим (Амелин), пользовавшийся огромным духовным авторитетом у братии и богомольцев, сразу благословил отца Иоанна отвечать на многочисленные письма, поступавшие в обитель от тех, кто просил совета, духовного наставления и помощи. Сколько же человеческого горя, скорбей и недоумений принял уже тогда в своё горящее любовью к Богу и людям сердце молодой послушник! Ответы его, наполненные благодатью Святого Духа, всегда были душеспасительны. Подписывая их, настоятель дивился духовной мудрости послушника, читал их тем, кто был в его келии, и восклицал: «Так и надо наставлять!».

Впоследствии, когда отца Иоанна спрашивали, кто говорил ему, что писать богомольцам, он отвечал: «Бог».

Иван не только отвечал на письма, но и полностью исполнял послушание письмоводителя. Отвечал тем, от кого обитель получала посылки, денежные переводы, записки на поминовение... Так Иван начал свое самоотверженное служение Богу и ближним, ведя жизнь самую скромную, строгую и смиренную. Нёс послушание письмоносеца, трудился в столярной мастерской, делал свечи, затем был заведующим аптекой и одновременно клиросным... Все в монастыре его любили, никто не ругал.

8 октября 1957 года, накануне празднования преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, после двухлетнего пребывания в монастыре, он был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святого апостола.

Случай для Глинской пустыни, где постригали только после многих лет искуса, необыкновенный. Особенно близок был Иван схиархимандриту Андронику (Лукашу), который, впервые встретившись с ним, сказал: «Вот никогда раньше его не видел, а стал мне он самым родным человеком».

Однажды, когда Иван тяжело заболел, старец Андроник две ночи не отходил от его постели. Узы дружбы тесно связывали отца Иоанна и отца Андроника до самой кончины последнего, а духовно-молитвенное общение их никогда не прекращалось. Письма схиархимандрита Андроника к отцу Иоанну переполнены такой горячей любовью, заботой, задушевностью и уважением, что никого не могут оставить равнодушным. Вот как он обычно обращается к отцу Иоанну: «Дорогой мой, родненький духовный сыночек», «Дорогое и родное мое чадо о Господе» и пишет: «Я часто спрашиваю своих окружающих о Вас, ибо мне хочется лицом к лицу поговорить с Вами и насладиться нашей родственной встречей», «Вы мой родной по духу».

Когда отец Андроник тяжело болел, его келейник писал отцу Иоанну: «Он ждет Вас, все вспоминает и постоянно зовет к себе».

Старец схиархимандрит Андроник, характеризуя начальный период иноческой жизни своего духовного сына, говорил: «Он всех прошел», то есть был первым среди Глинских иноков.

В послужном списке отца Иоанна тех лет сказано: «Монах Иоанн Маслов отличается исключительным смирением и кротостью; несмотря на свою болезненность, он исполнителен в послушаниях». Так всю жизнь он ставил во главу угла смирение, всегда во всем обвинял и укорял себя. Уже в те годы проявилась тесная связь отца Иоанна с духовным миром. Настоятель схиархимандрит Серафим (Амелин) после своей блаженной кончины не раз являлся ему во сне в полном облачении и наставлял его.

Учеба и преподавательская деятельность

В 1961 году Глинская пустынь была закрыта. В том же году отец Иоанн по благословению старца Андроника поступил в Московскую Духовную семинарию.

Он пришел сюда уже высокодуховным старцем, строгим и ревностным хранителем иноческих обетов. Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пателеимон вспоминает, что хотя отец Иоанн был моложе некоторых своих сокурсников, но выглядел старше их. «Мы, студенты, знали, что он - Глинский монах и, несмотря на его молодость, относились к нему с не меньшим уважением и почтением, чем к старцам Троице-Сергиевой Лавры. Строгий духовный взор старца Иоанна заставлял нас быть степенными в его присутствии».

Уделяя много времени учебе, возлагаемым на него послушаниям, отец Иоанн усиливал подвиг внутреннего делания, молитвенный подвиг. В то время схиархимандрит Андроник, живший в Тбилиси, писал своему духовному сыну: «Дорогой мой отец Иоанн! Прошу: Вы себе давайте хоть маленький отдых. Вы очень устаете в своей учебе и в послушании, но Вам Господь поможет понести свой крест».

О молитвенности отца Иоанна старец Андроник писал: «Ваши молитвы у Преподобного очень глубоки, надеюсь на Ваши святые мо-литвы». Сведений об этом периоде жизни отца Иоанна сохранилось немного. Из писем старца Андроника узнаем, что в те годы отец Иоанн тяжело болел, но не оставлял своих подвигов. Схиархимандрит Андроник писал ему: «Вы себя не морите голодом. Вы очень слабый». И еще: «Как мне известно, Вы находитесь в тяжелом болезненном положении, так прошу Вас, как родного сына, берегите свое здоровье и употребляй ту пищу, какую предписывают врачи. Пост не для больных, а для здоровых, да и что говорить, Вы сами все прекрасно понимаете».

Рукоположение

В Великий Четверг, 4 апреля 1962 года, отец Иоанн был рукоположен в Патриаршем Богоявленском соборе во иеродиакона, а 31 марта 1963 года - в сан иеромонаха.

После окончания Семинарии он продолжил обучение в Духовной академии. И в Семинарии, и в Академии отец Иоанн был душой курса. В своих воспоминаниях об отце Иоанне его сокурсник протоиерей отец Владимир Кучерявый пишет: «1965 год. Начало нового учебного года в Московских Духовных школах. Состав первого курса Академии был многонациональным. Он включал в себя представителей России, Украины, Молдавии, Македонии, Ливана. Но самой яркой личностью среди студентов, безусловно, был иеромонах Иоанн (Маслов) - воспитанник Глинской пустыни, очень способный, энергичный и жизнерадостный». Сам всегда бодрый, отец Иоанн умел поднять настроение и у тех, кто его окружал.

Жировицкий монастырь

Однако далеко не все так гладко было в жизни отца Иоанна, поскольку сказано, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Не избежал этой участи и отец Иоанн.

В 1985 году магистр богословия, один из лучших наставников Духовных школ, он был направлен из Троице-Сергиевой Лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь. Сырой климат этого места Белоруссии был ему категорически противопоказан и представлял большую опасность для здоровья. Однако чашу скорбей праведнику пришлось испытать до конца.

Для насельников Жировицкого монастыря (в Жировицах тогда временно находились два монастыря – мужской и женский) старец явился подлинным Духовным сокровищем. Об этом еще до приезда батюшки писал митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников). Владыка советовал им плодотворнее использовать духоносные наставления отца

Иоанна, так как он пробудет у них недолго. Сразу же после появления отца Иоанна в монастыре к нему стали стекаться все, ищущие спасения и жизни во Христе. Началось устройство внутренней духовной жизни обители, за которым последовало преобразование и внешнего уклада жизни монастыря. Во всем стала наблюдаться чинность, благолепие. Широта деятельной натуры старца проявилась в благоустройстве хозяйственной жизни обители: наладилось садовое хозяйство, огородничество, появилась пасека.

Когда батюшка только приехал в Жировицкий монастырь, там жили очень бедно, выращивали лишь небольшое количество овощей. Старец стал учить инокинь шить церковные облачения, вышивать и делать митры. И вскоре в обители появились свои искусные мастерицы. Один из жировицких иноков, отец Петр, вспоминает: «С приездом к нам отца Иоанна в жизни обители началась новая, можно сказать, эпоха. Он возродил духовно-нравственную жизнь, наладил хозяйство монастыря».

Конечно, главное внимание уделял старец духовной жизни обители. Часто проводил общие исповеди отдельно для иноков и инокинь. Его вдохновенное слово перед исповедью подвигало к покаянию, сокрушению о грехах. Он учил монашествующих чистосердечному откровению помыслов, послушанию, смирению, а также строгому соблюдению монастырского устава (старец велел размножить устав и раздать всем насельникам). Иноки сохранили письменное наставление отца Иоанна священнослужителям Жировицкого монастыря. «По святоотеческому учению, - писал он, - все насельники монастыря должны как можно чаще очищать свою совесть посредством таинства Покаяния перед братским духовником. А это, в свою очередь, будет способствовать духовному росту и нравственному перерождению души (25 мая 1987 г.)».

В июне 1990 года отец Иоанн приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе, перед очередным отъездом в Белоруссию, недуг окончательно приковал его к постели. Страдания то усиливались, доходя до критических состояний, то ослабевали. Таким было завершение жизненного крестоношения отца Иоанна, его восхождение на свою Голгофу. Истайвало, иссыхало в страданиях тело верного служителя Христова, но дух его по-прежнему был бодр и деятелен. При малейшем облегчении он сразу принимался за труд: работал над докторской диссертацией о Глинской пустыни, над Глинским Патериком и статьями. Рядом с кроватью была прибита рейка, на которой лежала ручка и карандаш. Батюшка брал небольшой легкий лист фанеры, ставил его ребром на грудь и, положив на него бумагу, писал. Так же он проверял курсовые и кандидатские сочинения студентов, конспекты лекций преподавателей Московских Духовных школ.

В это трудное время особенно проявилась жертвенная любовь отца Иоанна к Богу и ближним. В эти годы батюшка фактически управлял несколькими монастырями. Часто приезжали и звонили, спрашивая о всех сторонах духовной и материальной жизни обителей, настоятель Жировицкого монастыря архимандрит Гурий (Апалько) (ныне епископ Новогрудский и Лидский) и наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Елевферий (Диденко).

Отец Иоанн не переставал принимать духовных чад даже тогда, когда после очередной беседы терял сознание (так было не раз). Те, кто служили ему в эти дни, сетовали на посетителей, пытались оградить от них старца. Но однажды он сказал: «Не препятствуйте людям приходиться ко мне. Я для того родился». До последнего вздоха этот адамант духа нес на себе человеческие грехи и скорби, немощи и недостатки. Величие и красоту души отца Иоанна можно передать его же словами: «Любить добро, плакать с плачущими, радоваться с радующимися, стремиться к жизни вечной – вот наша цель и духовная красота».

Лучшей наградой для него была братская любовь среди окружавших его чад, и, напротив, ничем так не огорчался старец, ни о чем так не скорбел, как о несогласии или ссорах людей между собой. В последние дни жизни батюшка часто повторял: «Вы – дети одного отца, вы должны жить, как дети одного отца, я ваш отец. Любите друг друга». В одном из писем он писал: «Хочется, чтобы все вы жили одной духовной семьей. Ведь это очень похвально от Бога и спасительно для души».

Кончина

Отец Иоанн неоднократно предсказывал свою кончину. Примерно за месяц до нее он попросил, чтобы его отвезли на могилу матери и монахини Серафимы, его духовной дочери (они похоронены рядом). Здесь он показал сопровождавшим его, как перенести ограду и приготовить место для третьей могилы. Чувствовал он себя плохо, но оставался на кладбище, сидя около могилы в рас-кладном кресле, пока все не было выполнено по его указанию.

Потом сказал: «Вот место, где скоро меня положат». За несколько дней до кончины отец Иоанн сказал духовному сыну: «Мне осталось жить совсем немного». За два дня велел все убрать во дворе дома, разобрать вещи на террасе, чтобы был свободный проход, укрепить крыльцо, перила. Одна духовная дочь батюшки очень просила принять ее, несмотря на тяжелое состояние старца. Он по телефону ответил ей: «Ты приедешь в понедельник или во вторник».

Слова его, как всегда, сбылись. В понедельник она узнала о преставлении старца и тут же приехала.

27–28 июля 1991 года отец Иоанн чувствовал себя особенно плохо.

29 июля, в понедельник, в 9 часов утра старец причастился, а в половине десятого мирно отошел ко Господу в полном сознании. На следующий день после преставления отца Иоанна две его духовные дочери, подойдя к дому, где была келия старца, ясно услышали прекрасное стройное пение.

Одна из них со слезами сказала: «Ну вот, и на отпевание мы опоздали».

Но когда они вошли в дом, то выяснилось, что в тот момент никто не пел, лишь священник читал Евангелие.

30 июля гроб с телом почившего схиархимандрита Иоанна был поставлен в Духовской церкви Свято-Троицкой Лавры, где вечером собором священнослужителей был отслужен парастас, а ночью продолжалось чтение Евангелия и совершались панихиды.

Народ подходил к гробу и, прощаясь с великим печальником душ человеческих, воздавал ему последнее целование.

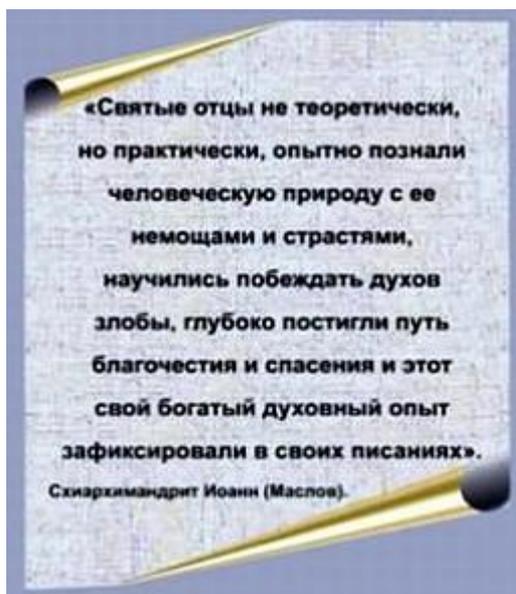
Тела избранных Божиих противятся тлению, будучи проникнутыми особой благодатью Божией. Так и тело схиархимандрита Иоанна после кончины не подверглось тлению. До самого погребения лик его оставался просветленным и одухотворенным, руки гибкими, мягкими и теплыми.

Утром 31 июля собором клириков была совершена заупокойная литургия, которую возглавил наместник Киево-Печерской Лавры, духовный сын батюшки архимандрит Елевферий (Диденко). После литургии он же в сослужении священнослужителей совершил чин отпевания. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) произнес глубоко прочувствованное прощальное слово.

В память вечную

С течением времени многим людям все больше открывается святость старца и его великое дерзновение перед Господом, которые он, по своему исключительному смирению, скрывал, как скрыл, что принял схиму. К могиле отца Иоанна часто приходят студенты и школьники с просьбой о помощи в учебе, на экзаменах. Учащиеся Духовных школ иногда приходят целыми классами молитвенно попросить у него благословение. Люди берут зем-лю и цветы с могилы старца, с верой пишут записки с просьбой о помощи, ос-тавляют их на могиле и получают просимое. Врачи, перед тем как дать лекарства больным, прикладывают их к могиле старца. Монахини, которые не могут приехать, присылают свои четки, чтобы их во время панихиды положили на могилу, а потом привезли им. Народная тропа к могиле старца год от года ширится. Крепнет в людях ис-крепляющая вера в него как небесного покровителя и помощника. По словам одного священнослужителя, он так же близок, как при своей земной жизни, к тому, кто помнит, свято хранит и исполняет советы старца, живет по его заветам. Любовь людей к отцу Иоанну обнаруживается постоянно, но особенно в дни его поминовения.

Ежегодно 29 июля, в день его кончины, множество его почитателей собираются в храме Московской Духовной Академии, где совершается заупокойная литургия, а затем панихида о почившем старце.

Священнослужители говорят слово, посвященное памяти отца Иоанна. Затем все направляются к могиле подвижника, где совершаются многочисленные панихиды и литии. На его могиле всегда множество цветов и горящих свечей. Заканчивается этот день поминальной трапезой в Московской Духовной Академии, во время которой иерархи, священнослужители, преподаватели Академии делятся воспоминаниями о старце.

Глинские чтения

Начиная с 1992 года, в Московской Духовной академии в конце июля проводится Всероссийский просветительный форум «Глинские чтения», на котором педагоги, военнослужащие, работники культуры, священнослужители, обмениваются опытом по использованию Глинского духовного наследия, трудов отца Иоанна (Маслова) в их просветительской деятельности. Торжественно отмечается и день Ангела отца Иоанна – 9 октября.

К настоящему времени более чем в ста различных изданиях опубликованы сочинения отца Иоанна. Его труды ежегодно экспонируются на международных выставках «Русская православная книга и современное церковное искусство», проводимых по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в залах Государственной Третьяковской галереи в Москве.

Книга «Благодатный старец», посвященная жизнеописанию отца Иоанна, за десять лет (с 1992 по 2006 годы) переиздавалась шесть раз, ее общий тираж составил около ста тысяч экземпляров. На радиостанциях «Народное радио», «Радонеж», «Надежда», «Резонанс», «Садко», «Подмосковье», «Возрождение» звучали передачи об отце Иоанне. На телевидении (по РТР, в телепередачах «Русский дом» и «Канон», телекомпанией «Московия») неоднократно демонстрировались фильмы, посвященные его жизни и деятельности. Много раз был показан фильм «Глинская пустынь», поставленный по трудам отца Иоанна. Создано более десяти фильмов (среди них «Светоч монашества», «Подвиг служения миру» и др.), посвященных старцу.

Московские школьники под руководством педагогов, а в настоящее время сотрудники Московской педагогической академии, в течение многих лет организуют в разных городах

России Глинские чтения, на которых они, используя труды отца Иоанна, рассказывают о Глинской пустыни и ее старцах.

Все, кто искренне обратятся к отцу Иоанну, прося его предстательства и молитв, смогут сами убедиться в непреложной справедливости сказанного о благодатном старце, ощутят его скорую помощь и заступничество. Воистину, «в память вечную будет праведник».

Завершить жизнеописание схиархимандрита Иоанна Маслова мы хотим словами апостола Павла: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13,7).

Труды отца Иоанна

Труды отца Иоанна оказали огромное плодотворное влияние на богословскую и педагогическую мысль России, на духовное развитие всех тех, кто постигает их содержание. Это объясняется тем, что во всех своих сочинениях схиархимандрит Иоанн, прежде всего, имеет в виду духовное и нравственное воспитание каждого человека и русского народа. Являясь плодом непрерывного внутреннего делания, сочинения отца Иоанна носят на себе печать того благодатного, богопросвещенного состояния, которое в христианстве называется помазанием.

Они отражают в себе веяние Духа Святого, живущего в его душе, отражают его духоносный ум и сердце и пламенеющую в сердце любовь Христову. Особенностью слова старца является редкий дар действовать на ум и сердце христианина не силой богословских рассуждений, но внутренней силой христианского учения, которое само свидетельствует о своем Божественном достоинстве и покоряет ум и сердце человека. Сочинения отца Иоанна были приняты людьми с любовью, и благодаря их высоким свойствам внимание к ним со стороны научно-педагогической общественности все возрастает. Они всегда кажутся новыми, интересными, они близки сердцу каждого человека, как близки и всегда новы те вечные, неизменные истины, о которых он проповедует.

Со всех концов России в издательства приходят письма с просьбой выслать труды отца Иоанна. Многочисленные отзывы на них были получены от студентов. Сочинения отца Иоанна хотели бы иметь и монастыри, и приходские храмы, и воскресные школы, и библиотеки общеобразовательных школ, училищ, колледжей, высших учебных заведений, и даже армейские подразделения. И они получают их.

Все многочисленные сочинения отца Иоанна проникнуты евангельским и святоотеческим духом и потому представляют собой богатую сокровищницу духовной мудрости для каждого человека, какого бы умственного и нравственного развития он ни был, какое бы социальное положение ни занимал. Эти труды служат духовным руководством во всех случаях жизни, утешая в скорбях, останавливая от грехов, поучая нравственному христианскому долгу, раскрывая обязанности в семье и обществе и указывая верный путь к Царству Небесному.

Анализ богословско-педагогического наследия отца Иоанна свидетельствует о многогранности и глубине его мысли, о том разностороннем вкладе, который вносят его труды в развитие не только специальных церковных дисциплин: патрологии, аскетики, гомилетики, пастырского и нравственного богословия, литургического богословия, литургики и других, - но также педагогики, психологии, истории, философии и антропологии.

Завершая обзор трудов и деятельности схиархимандрита Иоанна (Маслова), обратимся к авторитетному мнению Святейшего Патриарха Алексия II, который неоднократно характеризовал его жизнь, пастырские и педагогические труды. Приведем его слова, обращенные к участникам Глинских чтений: «Труды отца Иоанна – замечательного пастыря, богослова и педагога – пронизаны духом непоколебимой верности Святому Православию, с которым неразрывно связана вся история нашей страны. Возлюбив небесное Отечество, он пламенел горячей любовью и к отечеству земному. Отцу Иоанну принадлежат вдохновенные слова: «Если в душе и сердце христианина ярко горит пламень патриотизма, он сам найдет

путь для проявления любви к Отечеству». Необходимо взрастить в сердцах молодых благородные патриотические чувства, подвигнуть их к самоотверженному служению Родине. В решении этой задачи должны объединить свои усилия Церковь, Государство и общество. Отраднo сознaвать, что в педагогических кругах растёт понимание огромного вклада Православия в развитие отечественной культуры, в утверждение высоких моральных ценностей нашего народа. Без обращения к духовному наследию Русской православной Церкви, составной частью которого являются творения подвижников Глин-ской пустыни и труды приснопамятного схиархимандрита Иоанна (Маслова), невозможно представить себе истинное возрождение нашего Отечества, плодотворную деятельность по воспитанию молодого поколения».

Завершая главу, посвященную жизнеописанию схиархимандрита Иоанна и анализу его трудов, отметим следующее. Основы православного воспитания, православной педагогики заложены в Священном Писании и Священном Предании, в творениях и наставлениях святых отцов и учителей Церкви от начала ее установления и до наших дней, в русской святоотеческой традиции. Но они заключены также в житиях святых, подвигах людей, которые весь свой земной путь посвятили служению Богу и ближним. К ним с полным правом можно отнести схиархимандрита Иоанна (Маслова), русского пастыря и педагога.

Из книги Н.В. Маслова "Основы русской педагогики" ("Православное воспитание как основа русской педагогики". Н.В. Маслов. М.: Самшитиздат, 2006).

<http://www.glinskie.ru/>

<http://www.posadfm.ru/articles/view/1065>

Рубрика: Паломничество по святым местам

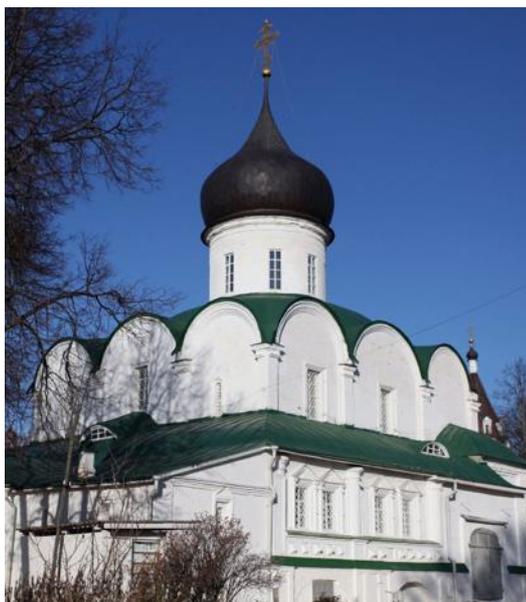
СВЯТО-УСПЕНСКИЙ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Свято-Успенский женский монастырь - это уникальный белокаменный ансамбль, имеющий глубокую историческую и культурную ценность, сыгравший немалую роль в истории России. Монастырь имеет молитвенников перед Престолом Божиим - основателей и подвижников преподобных Лукиана и Корнилия Александровских.

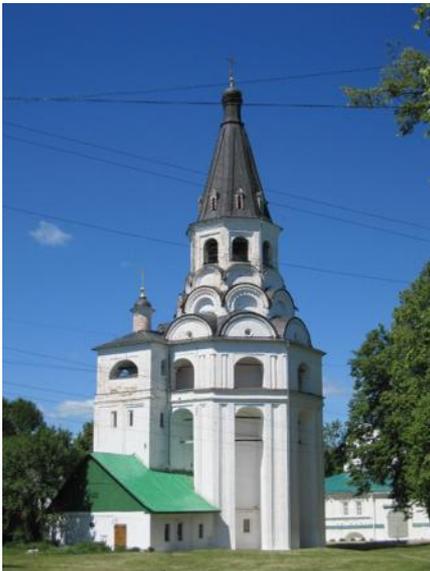
Эта обитель располагалась на территории Александровской слободы, служившей в годы опричнины Иоанна IV Грозного фактически столицей Русского государства. Отец Иоанна IV Грозного Василий III приобрел эти земли в 1505 году.

Древнейшая постройка монастыря - собор во имя Живоначальной Троицы, возведённый в Александровской слободе с 1508 по 1513 год как дворцовый храм великим князем Василием Иоанновичем. Построенный в 1513 году как церковь Покрова Богородицы, на рубеже XVII—XVIII веков он был заново освящен во имя Святой Троицы. Собор представляет собой одноглавый крестово-купольный четырехстопный храм с тремя апсидами.

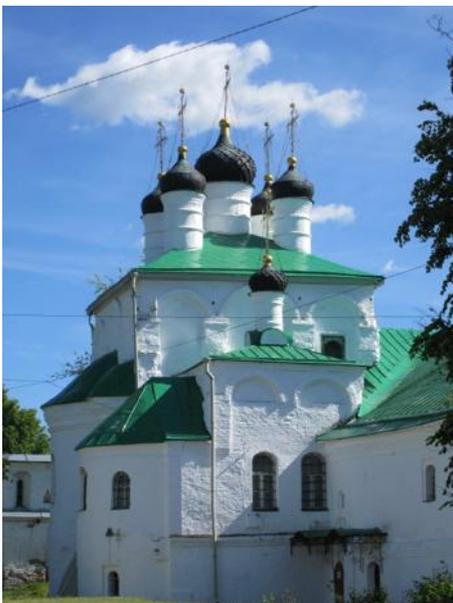
Свято-Троицкий собор

С трех сторон его окружает открытая галерея, также имеются два придела. Украшают интерьер храма фрески, датированные XVI веком. В 1570-1571 годах рядом с Троицким собором построили Распятскую церковь-колокольню. Это восьмигранное шатровое здание высотой 56 м - первая шатровая колокольня на Руси.

Распятская церковь-колокольня

Наибольшую славу и развитие Александровская слобода получила во времена царствования Иоанна IV Грозного. В 1565 году царь вместе с двором перебрался туда. В слободе строились оборонительные стены, насыпались земляные валы, возводились дворцы и храмы. Здесь принимали иностранных послов, вели с ним переговоры. Тогда же развернули свою деятельность литейный двор и типография. В это время Александровская слобода была самым богатым городом на Руси.

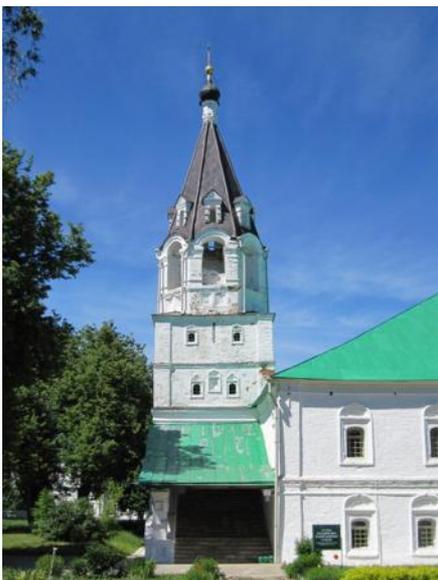
Храм в честь Успения Божией Матери

Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы был воздвигнут царём Иоанном Грозным, который, поселившись в Александровской слободе, составил из своих опричников монастырскую братию, надел на себя и на них иноческое платье и установил монашеский образ жизни. Александрова слобода на 17 лет стала реальной столицей России.

Распятскую церковь-колокольню построили здесь по приказу царя после окончательного подчинения Новгородских земель, в знак объединения Руси. По преданию с этой колокольни холоп Никита попытался совершить полёт на деревянных крыльях.

После кровавого похода 1570 года, предпринятого Иоанном IV Грозным на Новгород, Клин, Тверь и Торжок, все сокровища, награбленные в этих городах, были доставлены в Александровскую слободу. Но в 1582 году, после убийства своего старшего сына, Иоанн IV Грозный навсегда покинул Александровскую слободу. Окончательно она пришла в упадок после смерти царя и не раз была разоряема врагами.

В Смутное время ее разрушение довершили события с участием польско-литовских войск. Восстанавливать былое величие Александровская слобода начала только в 30-х годах следующего столетия. В 1651 году старец Лукиан получил от царя Алексея Михайловича разрешение основать здесь женский монастырь. При участии старца Лукиана на его территории в середине XVII века возникла женская обитель.

Церковь Покрова Божией Матери

Новая обитель получила в ведение Успенскую церковь и каменные палаты. Постепенно с ее расширением строились новые храмы и кельи, увеличивалось количество монахинь. Росту и процветанию монастыря способствовало то, что он расположился на наезженной дороге из Москвы в Ростов. Царская семья жертвовала монастырю деньги, драгоценности, передала ему в постоянное владение несколько мельниц и постоялых дворов.

Икона св. прп. Корнилия

После кончины старца для благоустройства обители много потрудился игумен Лукиановой пустыни преподобный Корнилий.

Игумен Корнилий скончался в 1681 году и был погребён под алтарем Троицкого собора.

В 1698 году в Александровский монастырь были отправлены в пожизненную ссылку царевны Марфа Алексеевна (в монашестве Маргарита) и Феодосия Алексеевна (в монашестве Сусанна), поддержавшие свою сестру Софью в заговоре против брата - Петра I. После кончины они были погребены в усыпальнице Сретенской церкви.

Сретенская церковь

В дальнейшем монастырь часто использовался как место ссылок. Сам Петр I также неоднократно здесь бывал.

В 1717 году сюда была сослана свояченица князя Меншикова Варвара Арсеньевна, а в 1718 году - игуменя Марфа и старица Капитолина, замешанные в деле царицы Евдокии.

Вклады в монастырь вносили император Пётр I, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II, а также другие известные люди.

В XVIII веке в монастыре проживали около 400 человек.

По реформе 1764 года обитель была отнесена к первоклассным с определением жалования для ста монахинь. Вплоть до конца XIX века Успенский монастырь не оставляли без милости особы царствующего дома.

К концу XIX века при монастыре действовали школа, больница, странноприимный дом, а с 1889 года также рукодельная мастерская.

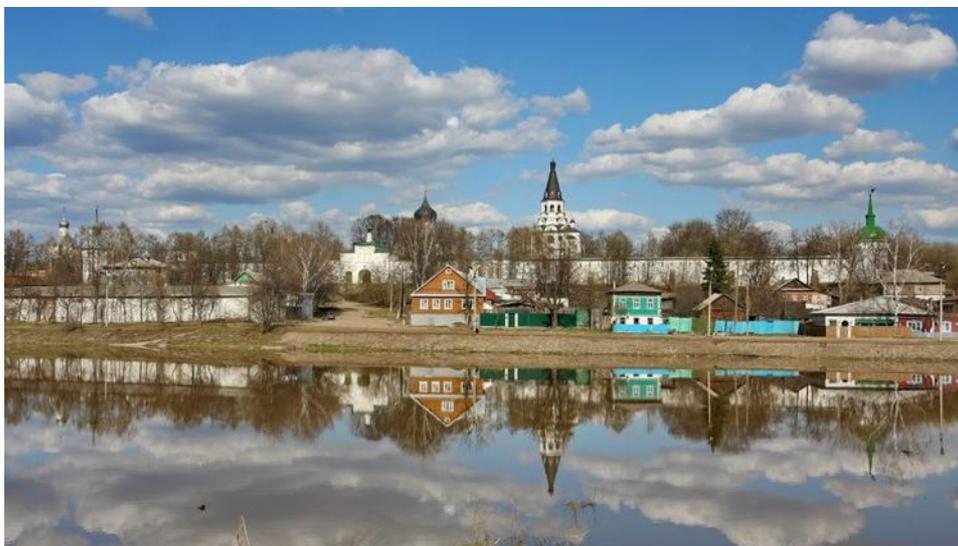

Надвратная церковь Феодора Стратилата

В начале XX века в Успенском монастыре находилась чудотворная Владимирская икона Божьей Матери и местночтимая икона Успения Божией Матери. Ризница заключала в себе много достопримечательных вкладов, в библиотеке было немало рукописей и синодиков XVI и XVII веков, подлинных царских грамот и письма царевны Марфы-Мargarиты. Ежегодно в день кончины игумена Корнилия 11 (23) августа совершалось заупокойное богослужение.

После революции 1917 года монастырь должен был принять военную часть красноармейцев. Однако краевед и историк С.С. Погодин, который возглавлял отдел по охране культурных памятников, выступил с инициативой об основании музея-заповедника «Александровская слобода». Монахинь выселили из монастыря, и в 1923 году музей-заповедник Александровская слобода был открыт официально.

Святая обитель возобновилась в 1991 году. Сейчас в Успенском монастыре более 50 сестёр. Обители возвращены храмы: Троицкий собор 1513 года, надвратная церковь Феодора Стратилата 1682 года, Сретенская церковь (XVII в.), а также часть келейного корпуса и дом настоятельницы. Троицкий собор полностью сохранил свое внутреннее убранство, практически со времён его основания. Храм богато украшен каменной резьбой и росписями. Сохранились вывезенные Иваном Грозным медные ворота из Твери и Васильевские ворота из Новгорода.

Панорама монастыря

В монастыре возобновлена учрежденная преподобным Лукианом традиция крестных ходов из Богородице-Рождественской Лукиановой пустыни в Успенский монастырь с иконой Рождества Пресвятой Богородицы. Ход совершается в шестую неделю по Пасхе.

Часовня водосвятная

В Троицком соборе в южном приделе соборе находятся мощи преподобного Корнилия Александровского.

Останки сестёр Петра I, Марфы и Феодосии, были похищены из гробов после закрытия обители, судьба их неизвестна.

**Адрес: 601600, Владимирская обл., г. Александров, пос. Заря, ул. Советская, 15.
Тел.: (09244) 2-34-80.**

(По материалам сайтов Свято-Успенского женского монастыря и «Древо»)

БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СВЯТО-ЛУКИАНОВА МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

Обитель была основана XVII веке прп. Лукианом на месте чудесного явления иконы Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1594 г. в соседнем селе Игнатьево был построен новый храм; после освящения, храмовая икона трижды исчезала и обреталась в ближайшем лесу, за три версты «стоящая на воздухе». Священник, с благословения у Патриарха Иова, с помощью прихожан, перенес храм на место чудесного явления иконы, где и поселился сам.

В смутное время начала XVII века село Игнатьево сильно пострадало и обезлюдило, храм сохранился, однако запустел на тридцать лет. Прп. Лукиан родился близ г. Галича (Углича) около 1610 г. от благочестивых родителей Димитрия и Варвары. Они долго были бездетны и молились Богу о даровании чада. Их молитва была услышана, и Бог дал им мальчика, названного во Святом Крещении Иларионом. Грамоте, Священному Писанию, молитве, посту, ночным бдениям, богомыслию 12-летний отрок обучался у своего отца, постригшегося по обету в монашество с именем Дионисий, в построенной им пустыньке. По его смерти, желая обрести опытного наставника в иноческих подвигах, Иларион обошел несколько обителей и везде обращал на себя внимание своим высоким житием.

В 1640 году он узнал о запустевшем храме Рождества Богородицы близ Александровской слободы. Найдя его полуразрушенным, он обнаружил чудотворную икону невредимой. Подвижник построил здесь себе келью и вскоре был пострижен пришедшим по промыслу Божию священником в монашество и именем Лукиан. Вместе восстановили они храм, позже к ним присоединились еще несколько человек.

Но враг рода человеческого через недобрых людей, местных жителей, воздвиг гонение на подвижников. Братию разогнали, а Лукиана отправили в Москву, несправедливо обвинив его в «нечистой жизни». Там он был определен на черную работу в Чудов монастырь. Преподобный смирился, кротко нес самые тяжелые послушания, удивляя всех его насельников, а особенно игумена. Вскоре из пределов архангельских прибыл к Патриарху инок вновь образованного там монастыря с просьбой благословить туда настоятеля. Патриарх, по совету Чудовского

архимандрита Кирилла, рукоположил Лукиана в иеромонаха и в 1646 г. назначил настоятелем в архангельскую обитель.

Однако и там ожидали его многие скорби и неприязнь братии, которой строгий монастырский порядок Лукиана был не по душе. Лукиан не стал настаивать: возблагодарив за все Бога, он благословил братию и удалился в любимую им пустынь. Был снова изгнан, но через год вернулся с патриаршей благословенной грамотой. С ним пришло несколько человек, составивших духовное воинство, от которого отступили прежние ненавистники пустыни.

Произошло это так. Живя в Чудовом монастыре, прп. Лукиан не мог умолчать о своей пустыни, избранной Самой Царицей Небесной. Благочестивые люди из Москвы прониклись любовью и ревностью к этому святому месту. Они испросили у Царя и Патриарха выдать грамоту и благословение на строительство пустыни, а Лукиана утвердить настоятелем. Это третье начинание обители произошло в 1650 году.

Купцы Александровой слободы просили прп. Лукиана о создании и у них монастыря для инокинь из слободы, в котором хотели видеть его пастырем и попечителем. По многим их просьбам Преподобный смиренно согласился, и монастырь был там построен в 1654 году. Александровская обитель стала общежительной и возглавлялась игуменией, а Преподобный был для сестер пастырем и отцом, неустанно заботившимся обо всем потребном для жизни и спасения. Так на попечении у прп. Лукиана оказалось два монастыря.

Не достигнув преклонных лет, подвижник подошел к порогу смертному. Преставился он в 1655 году, 8 сентября, в престольный праздник своей обители. Продолжателем духовной традиции прп. Лукиана стал прп. Корнилий. Тогда обе обители были известны далеко за пределами Суздальской епархии своим высоким духовным строем и внешним благолепием.

С 1658 года прп. Корнилий был «учинен строителем и духовником обеими обителями – своею и девическою в Александровой слободе». Более 20-и лет подвизался он в устройении обителей, основанных прп. Лукианом, и неотступно следовал его заветам.

Прп. Корнилий скончался 24 августа 1681 году. В 1982 году они, вместе с прп. Лукианом, были прославлены в лике местночтимых святых Владимирской епархии.

Лукианова пустынь опекалась государями Феодором Алексеевичем, Иоанном и Петром Алексеевичами, многими царевнами, которые жаловали ее землями. Так сбывалось пророчество преподобного Лукиана: «...и будут вас посещать великие люди, князи и бояры, и благоверные цари».

При строителе Авраамии в монастыре были заведены синодик и вкладная книга, а также составлена летопись о начале пустыни, житие прп. Лукиана и история чудотворений от явленной иконы. В 1717 г. игумен Авраамий был возведен в сан игумена. Он скончался в 1718 году и похоронен под алтарем храма Рождества Пресвятой Богородицы.

Согласно монастырским описям 1718 г., пустыни принадлежали три деревянные часовни со святыми иконами, расположенные на Московской дороге и под Переславлем. В Москве у Сретенских ворот было подворье Лукиановой пустыни.

В 1771 году по прошению жителей Александрова был учрежден ежегодный крестный ход с чудотворной иконой Рождества Пресвятой Богородицы в шестую Неделю по Пасхе из Лукиановой пустыни в Александров – в память избавления города и окрестностей от чумы.

По плану 1824 года, в пустыни в то время было несколько храмов: собор Рождества Пресвятой Богородицы, храм Богоявления Господня с приделом вмч. Феодора Стратилата, больничный храм вмц. Екатерины, часовня прп. Лукиана, двухэтажный настоятельский и два братских корпуса, а также одноэтажный больничный корпус.

Монастырь был обнесен каменной оградой со святыми воротами и семью башнями. Он имел собственный конный, кирпичный и изразцовый заводы, а также несколько мельниц. В престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы у стен монастыря традиционно собиралась осенняя многотысячная ярмарка.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Игумен Макарий (настоятельствовавал с 1860 по 1874 гг.) заботился не только внешнем благосостоянии монастыря, но, будучи строгим подвижником, радел о внутреннем благочестии и благочинном житии иноков. Сам он был послушником Саровской пустыни, затем Нямецкой Лавры. Преставился он в 1874 г. и был погребён у алтарной части собора с южной стороны.

За оградой монастыря в гостинице для паломников размещалась церковноприходская школа. В монастырской школе обучались грамоте и церковному пению дети сироты из солдатских семей, жившие в приюте при пустыни. По документам 1917 года монастырской братии было 37 человек во главе с игуменом Игнатием. В 1920 году в Лукиановой пустыни был пострижен в монашество прпмч. Илия Вятлин, расстрелянный 5 апреля 1938 года на Бутовском полигоне и прославленный в сонме Новомучеников и Исповедников Российских.

В начале 1920-х гг. монастырь первым во Владимирской епархии был закрыт. Иноки, заранее предупрежденные о предстоящем аресте, покинули обитель. Все имущество поступило в музей, часть икон и святынь обители была поругана и уничтожена, а строения были переданы соседнему племенному совхозу.

Святые врата

Местопребывание явленной чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы донныне остается неизвестным. В 1924 году храм Богоявления Господня был отдан под приемник для беспризорных детей. В 1925 году в Екатерининском храме был устроен клуб. Часовня прп. Лукиана была разрушена в 1926 году, но Промыслом Божиим мощи Святого сохранились под спудом неповрежденными.

Впоследствии церковные здания были переданы городской тюрьме для малолетних преступников. Места погребений потомков Василия Собакина, отца царицы Марфы, супруги Иоанна Грозного, игумена Лукиановой пустыни Авраамия и других настоятелей (в крипте под алтарем Рождественского собора) были разграблены, осквернены и разрушены.

В 1970-х гг., в монастыре поместили дом престарелых, с отделениями для душевнобольных и слепых. В 1988 году монастырский комплекс передан Александровскому комбинату искусственных кож, который использовал его как хозяйственную базу.

Лукианова пустынь в 1991 году, первая во Владимирской епархии, возродилась из небытия. К тому времени древний монастырь пришел в полный упадок. Открытие пустыни состоялось в 6-ю Неделю по Пасхе и оказалось связанным с обновлением крестного хода, установленного в 1771 году.

В 1992 году были обретены находившиеся более 350-и лет под спудом святые мощи прп. Лукиана.

Рака с мощами преподобного Лукина

Некоторые из новых насельников монастыря уже упокоились на кладбище восстанавливаемой обители. Так, медсестра Екатерина, которой в советское время являлся в тонком сне возжигавший в разрушенном храме лампы монах-старец, упокоилась в монастырской земле, будучи уже монахиней Варварой. Неподалеку от нее находится могила пустынножителя, известного духовного писателя монаха Меркурия (Попова, +1996), автора книг «В горах Кавказа» и «Записки монаха-исповедника».

В 1999 году с Афона по благословению Святейшего Патриарха Алексия была торжественно доставлена икона «Игуменья Святой Горы Афон». Эта икона написана греческим иконописцем схимонахом Паисием специально для обители.

Первый Наместник монастыря Архимандрит Досифей (Даниленко), 17 лет возглавлявший его после открытия (с 1991 по 2008 гг.) почил о Господе 13 марта 2009 года и похоронен на Троекуровском кладбище в г. Москве.

Церковь Богоявления Господня

Восстановление Богородице-Рождественской Свято-Лукиановой пустыни сопряжено с немалыми трудностями. Больших денежных и материальных средств требует продолжение реставрации главной святыни монастыря – собора Рождества Пресвятой Богородицы.

В обители отсутствуют разрушенные в советское время Святые ворота, только фундамент остался от изящной часовни, стоявшей некогда на месте погребения преподобного Лукиана. Нет средств для восстановления больничного храма во имя святой великомученицы Екатерины. Нуждаются в капитальном ремонте игуменский корпус, монастырская стена, ее башни и многое другое.

Часовня прп. Лукиана

Но насельники монастыря не жалуются на тяготы и неудобства, связанные с восстановительными работами, и уповают на то, что молитвенное заступничество Божией Матери, предстательство Небесного покровителя пустыни преподобного Лукиана, усердные молитвы, сильная помощь прихожан и благодетелей обители поддержат их в этом благом деле.

Новая гостиница

Адрес: 600611, Владимирская обл., Александровский р-н, п/о Бакшеево, д. Лукьянцево

Телефон: +7 (49244) 3-82-92

Эл. почта: info@slpustin.ru

Материал взят с сайтов <http://sobory.ru/photo> и <http://slpustin.ru/>

РОДОМ ИЗ ОРАНКОК...

Село Оранки ведет свое начало с XVII века, с момента основания Оранского Богородицкого монастыря в 1634 году (как гласят древние летописи и основанные на них книги, написанные в XIX веке архиепископом Макарием (Миролюбовым) и иеромонахом Григорием.

По версии Оранских краеведов, проводивших раскопки на берегу реки Русы, поселение славян существовало задолго до возникновения монастыря.

Как бы там ни было, в настоящее время монастырь является центром большого села, многие жители которого ведут свою родословную с тех незапамятных времен. А есть роды и фамилии, возникновение которых в селе имеет некоторую тайну...

К такому роду относятся и Запольские, сыгравшие определенную роль в истории села и до сих пор не рвущие свои связи с родиной предков. Таким человеком является Адольф Семенович Запольский, родившийся и живущий в Москве. Но кровь предков призывает сего собирать страницы своего семейного архива...

Адольф Семенович Запольский

Я родился в 1933 году в Москве, ходил там в детсад, с начала войны - эвакуация за Урал в 1941 году. В 1942 вернулся в Москву и пошел в школу в 1 класс. Через месяц перевели во второй. Учился неважно, хулиганил, но переходил в класс следующий...

После 7 класса подал документы во 2-е московское артиллерийское подготовительное училище, сдал 4 или 5 экзаменов, прошел медкомиссию и прошел по конкурсу. Было 5 человек на место. Ушел на казарменное житье. Учили нас, одевали, кормили и изредка домой на несколько часов отпускали.

Кроме общеобразовательных предметов были этикет, бальные танцы, пение, строевая и огневая подготовка, военные лагеря, походы, дежурства по кухне, мытье не только казарм, но и туалетов, караулы, дневальные и прочие прелести военной жизни.

Семья Запольских в конце 30-х годов (Адольф сидит в центре)

10 классов окончил с золотой медалью. Направили в Рязанское артиллерийское училище. Там в 1951 году принял присягу. В мае 1953 присвоили звание лейтенант (специальность – корпусная артиллерия крупного калибра). Служил честно, о подчиненных заботился, учил их всему. С командованием общий язык я находил только на учениях, однако, основательно поспорил с ком. Полка, и дальше, около 6 месяцев добивался увольнения, отказался от направления в артиллерийскую академию, от повышения по службе и добился увольнения.

Итак, с военной службой я распрощался. Специальности гражданской – нет, работы – нет, прописки – нет, жена и дочь - есть, кормить надо, учиться надо.

Работать пришел в закрытый «ящик». Помог Константин Николаевич, один из друзей моего отца Семена Степановича Запольского. Оказалось, что работа связана с переработкой урана. Родине нужна была бомба. Взяли лаборантом – 80 руб. (в армии было 140). Освоился, что-то придумал, внедрил и через год стал аппаратчиком 6 разряда

В 1967-ом я поступил в Московский инженерно-физический институт на вечернее отделение. Подъем где-то в 6, работа, институт, дома около 24. Нагрузку через год стал чувствовать. Добавились командировки на месяц через месяц в Ангарск. После окончания 3 курса меня перевели на должность и.о.инженера, а после защиты диплома перевели на должность младшего научного сотрудника. Стал готовиться в аспирантуру. 2 года учился в вечернем университете марксизма-ленинизма, вступил в партию, шефская работа в школе, инструктором РК, кружок какой-то на хлебозаводе, пионервожатый в лагере, да не помню, что там еще было и прошло...

...Снова о работе. У меня на новом месте одновременно работали 2 – 3 полупромышленные установки переработки урана и получения фтора. Подружился с очень умным мальчиком Володей с «умными» руками. С ним удалось синтезировать фторфуллерен (C60F48) цена рыночная 2000\$ за грамм. Можно было развивать производство. На миниатюрной установке (уже после ухода Володи) я получал за опыт (сутки – такая у меня была смена) 4 грамма с чистотой до 96%. Надо было работать, отрабатывать технологию. Была нами создана установка для получения килограммов. С уходом Володи все замерло. Новый начальник отдела решил прибрать идею, установку и огромную прибыль, а меня «неудобного (мягко выражаясь)» после того как я его послал – сократил.

Это небольшие отрывки из автобиографии, которую Адольф Семенович прислал по моей просьбе. О его личной жизни и дальнейших хитросплетениях судьбы я в этом материале умышленно опускаю. Хочу добавить, что Адольф Семенович – православный человек, принявший крещение в 2000-е годы с именем Александр. У него двое детей – Ирина и Леонид, а также брат Герман (в крещении Геннадий) и сестра Елена.

Адольф Семенович до сих пор работает, передает свой бесценный опыт, надеюсь, что это пригодится нашей Родине. А еще он давно и глубоко интересуется историей своего рода Запольских, собрав большое количество фактического материала и фотографий, часть из которых мы представляем в нашей рубрике.

Адольф Семенович с отцом в 1975 году

Начало рода Запольских, оранских жителей, в его архиве ведется с деда Степана. Есть несколько версий появления такой необычной фамилии. Одна из них: Запольские – это деревенское прозвище. Раньше было много односельчан с одинаковыми фамилиями, и при рекрутских наборах это вызывало некоторую путаницу. Будто бы фамилия была рекрута Дмитриев, но Дмитриевых было много, и его записали по прозвищу – Запольский.

Степан Запольский

У Степана Запольского было пятеро детей: сыновья Иван, Семен, Ян, Михаил и дочь Александра. Ян – имя домашнее, а настоящее православное - Иаков (по паспорту Яков). Иван Степанович – отец Ольги и муж Стефании Ивановны – старший из детей Степана и Екатерины

Как вспоминает уже в своей автобиографии Семен Степанович Запольский (родился 27 августа 1895 года в селе Оранки), родители его были крестьяне-середняки. Отец умер в 1920 году, мать в 1924 году.

До 13 лет Семен жил и работал в сельском хозяйстве у родителей, затем обучался ремеслам у мастеров: кузнечному у Андрианова (1 год), кровельно-малярному у Голованова (2 года), портновскому у Рогожина и Оношина (1 год), конторскому – в волостной ссудосберегательной кассе (3 года).

Февральскую революцию 1917 года встретил в фабричном селе Хвощевка (в 15 км от Оранок), начиная с 1917 года занимал выборные должности секретарей волостного исполнительного комитета и Совета, члена секретаря Нижегородского уездного комитета деревенской бедноты и Советских депутатов. Член ВКП(б) в ноября 1918 года, принимал активное участие в становлении советской власти на селе в первые революционные годы.

В начале 20-х годов Семен Запольский покинул Оранки, и началась его очень интересная жизнь, связанная с жизнью страны в то время.

Семен Запольский с матерью

Ян (Яков) и Шура Запольские

В этом небольшом очерке мы не беремся охватить все события и судьбы членов семьи Запольских. До конца своих дней в Оранках жил только Михаил, который потерял на фронте в годы Великой Отечественной войны двух сыновей.

Михаил Запольский с сыновьями в 1939 году

Дочь Александра вышла замуж за агронома колхоза Владимира Передовшикова, а теперь ее дочь Кира живет в Болгарии, выйдя замуж за болгарского военного в 60-е годы XX века.. Она часто звонит их Софии в Оранки Татьяне Александровне Ковалевой и рассказывает ей некоторые подробности из жизни семьи Запольских.

И Адольф Семенович, и Кира Владимировна живо интересуются всем, что происходит в настоящее время в селе, и надеются побывать на родине своих предков.

(Материал подготовила Елена Власова)

Котельников Артем, средняя школа №74 г. Нижний Новгород;

*Руководитель и консультант Батурина Нина Михайловна,
г. Нижний Новгород*

СЛУЧАЙ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ

Передо мной старинная фотография. Небольшого размера фото наклеено на кусок плотного картона, называется «паспарту».

Костя Мальцев. 1913 год

Красивая надпись золотом. Таких фотографий сейчас уже не встретишь. А на обороте надпись – «Ване от Кости. 1 июня 1913 года». Обозначен и город – г. Асхабад Закаспийской

области. Как эта фотография из далекого Ашхабада попала в центральную Россию? И кто изображен на фото?

Моя бабушка, которая и показала мне эту фотографию, рассказала вот какую историю...

Жил в маленькой деревне Татьянахе Иваново-Вознесенской губернии мальчик Костя. Деревня и окружающие ее земли принадлежали помещику Фуникову. Родился и вырос Костя в большой семье: отец Иван Маркович Мальцев, его жена Ирина Матвеевна, старшая сестра Мария и четверо сыновей – Иван, Петр, Константин и Михаил. Жив был и отец Ивана Марковича – дедушка Марко, как звали его в деревне. Вся семья была работящая и религиозная.

Иван Маркович был отличным столяром и плотником: мог построить дом, изготовить мебель, деревянные инструменты, сани, лыжи, бочки и кадучки. Все это делалось, в основном, для собственного хозяйства. А главным ремеслом его были строительные подряды. Этим он кормил свою семью. Пока не подросли сыновья, на работы Иван Маркович отправлялся с отцом, дедушкой Марком. Марко был здоров и силен, да так, что мужики любили над ним иногда подшутить: бывало, разбирают какую-нибудь избу по бревнышку, а мужики и крикнут сверху: «Марко, лови!» - да и сбросят ему сверху бревно, а тот один и словит его, приняв на вытянутые руки. После него таких сильных мужиков уже не припомнят.

*И.М. Мальцев со старшими сыновьями. 1912 год.
Фото М. Дмитриева*

Иван Маркович и детей своих с детства приучал к столярному и плотницкому делу, мечтая, что со временем он будет выполнять строительные работы семейной артелью.

Старшая дочь Ивана Марковича – Мария, или Манечка, как звали ее окружающие, с детства была горбатая. Подростком она была отличной рукодельницей. Ремеслу ее обучили мать и бабушка. Рукоделье она выполняла самое тонкое: по белому маркизету и батисту (это самые тонкие, полупрозрачные хлопчатобумажные ткани) она вышивала белой гладью, французскими узелками и ажурными мережками. Такое рукоделье могла выполнить не каждая мастерица. Работы ее приносили в семью хороший доход. Так как Манечка была калекой, горбатой, то замуж ее не брали. Но отец не печалился – хорошая работница останется в семье. Как потом вспоминали домашние, на окне у Манечки стояла стеклянная поллитровая банка, а в ней золотые николаевские монеты до самого верха. Когда в дом приходил кто-нибудь из родственников-детей, то Манечка каждый раз дарила ребенку золотую монетку. Такая осталась память о горбатой Манечке.

Отец семейства, Иван Маркович имел близкого друга, богатого купца Василия Федоровича Круглова. Торговал он мануфактурой – тканями, нитками, пряжей. По торговым

делам и за товаром приходилось ездить ему в город Асхабад, Наманган, Мерв. Эти города - в Средней Азии. Через них в Иваново-Вознесенск, Москву, Нижний Новгород и дальше в Европу и на север, в Архангельск шел Великий хлопковый путь. Сотни купцов ездили по нему за хлопком, а привозили уже готовую мануфактуру.

*В.Ф. Круглов. Пасха 1915 (1916?) года.
Г. Асхабад*

Торговое дело Василя Федоровича требовало постоянного хозяйского присмотра. Вот и задумал он завести себе помощника, верного человека. Для этого решил он упрямить своего друга Ивана Марковича отдать в обучение торговому делу одного из своих сыновей. Да не просто отдать в выучку, а с тем, чтобы Василий Федорович дал мальчику образование, обучил делу, а самое главное, - усыновил его и сделал своим наследником. Своих детей у Василя Федоровича не было. Ивану Марковичу предложение понравилось. Кто же из мальчиков пойдет в обучение к купцу Круглову? Больше всех Василию Федоровичу глянулся смысленный Костя. Мать Ирина Матвеевна не возражала. Будущее Кости было весьма заманчивым: дело в руках, образование, богатое наследство.

Друзья договорились встретиться на Нижегородской ярмарке. Сыну Иван Маркович велел собираться: «Поедешь учиться торговому делу у Василя Федоровича. Жить будешь у него». Вот и весь разговор. Приехали отец с сыном в Нижний Новгород. Ночевали в гостинице, а рано утром отправились в магазин к Василию Федоровичу. Ивану Марковичу ничто не в новинку – многое видел, во многих городах побывал. А у Кости глаза разбегаются: Кремль, река большая, ярмарка, где сотни лавок и магазинов. По дороге решили заодно заглянуть в лавочку, где продавали кашарятские пуховые шали. Их вязали в тех местах, откуда родом Иван Маркович. Надо передать поклоны от родных землякам.

Утро раннее. Солнышко встает. Лавки открываются. Приказчики приветливо встречают новых покупателей. А в колониальных лавках выставляют у входа на солнышко мешки с колониальным товаром: орехами, черносливом, урюком, инжиром, пряностями. Выставляют просушить и проветриться. Костя только рот раскрыл от удивления, глядя на это изобилие и многолюдство. От отца приотстал. То на одно заглядится, то на другое. И вот не выдержал: запустил руку в мешок с орехами, горсть орехов сунул к себе в карман. Оглянулся – никто не видал.

Идут дальше. Завернули за угол. И тут Костя нос к носу столкнулся с отцом. Тот железными пальцами скрутил ему ухо:

- Крадешь? Вернись и положи на место. Да попроси прощения у хозяина!
- Боюсь хозяина, - заплакал Костя.
- Хозяина боишься, а Бога не боишься! – загремел отец.

И поплелся Костя возвращать украденное на место. Идет, от стыда щеки горят, ухо огнем полыхает. Народ кругом смотрит, приказчики смеются и пальцами на него показывают. А на пороге стоит хозяин, бороду поглаживает, посмеивается, а глаза злые. Костя выложил орехи в мешок и поклонился хозяину:

- Простите Христа ради. Больше не буду.

- Бог простит, не воруй – грех это.

И пошли отец с сыном дальше.

Стал Костя жить у Василия Федоровича, тот, как и обещал, дал Косте хорошее образование. На всю последующую долгую жизнь у Кости осталось великое благоговение перед русской литературой. Впоследствии в его доме была вся русская классика, а стену над диваном вместо ковра украшали портреты русских писателей. Да и сам к старости оставил интересные записки о своей жизни. Вот из них-то мы и узнали о случае на Нижегородской ярмарке.

К.И. Мальцев. 1916 год

Дальнейшая жизнь Василия Федоровича и Кости сложилась не так, как намечали они. В 1917 году грянула революция. Костю она застала в Архангельске. Вскоре его призвали в Красную Армию. Дальше были бои на фронтах Гражданской войны, учеба на командирских курсах. Потом Константин был послан в Среднюю Азию на борьбу с басмачами. Там был тяжело ранен в голову. После выздоровления он был демобилизован и отпущен домой. Родители его были еще живы. Вскоре Константин женился, и в 1929 году у него родилась единственная дочь Ольга. А у Ольги в 1952 году родилась дочь Нина. Это моя бабушка, Нина Михайловна.

У себя в деревне Константин выстроил хороший дом, который стоит и до сих пор. А его самого земляки выбрали первым председателем колхоза, как человека образованного и уважаемого. Но к этому делу душа Константина не лежала: слишком жестоки были времена коллективизации. И он просил отпустить его с этой должности.

Константин Иванович прожил долгую жизнь. Умер он в 1979 году. Жил у себя в деревне тихо. Занимался хозяйством, работал в колхозе, писал записки о своей жизни, для души рисовал картины, которые до сих пор висят в его деревенском доме. По вечерам иногда играл на шестиструнной гитаре и пел. Во время Великой Отечественной войны он был призван в армию, но уже в 1941 году отправлен на работу в тыл: разворачивалась огромная оборонная работа на заводах и фабриках. Константин Иванович всю войну проработал на авиационном

заводе в Нижнем Новгороде. Пережил все военные невзгоды, голод и бомбежки. Вернулся инвалидом...

Вот какую историю рассказала мне бабушка, рассматривая старинные фотографии. Бабушка хранит часть записок своего деда. Надо добавить, что все имена и события в нашем повествовании – подлинные. Жаль только, что о судьбе Василия Федоровича Круглова нам ничего не известно. А рассказ этот записан со слов моей бабушки, внучки Константина Ивановича.

Она считает, что все, что мы помним, надо записать и оставить нашим потомкам в написание и на долгую память.

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской
академии государственной службы,
г. Нижний Новгород*

О ПРАВОСЛАВНЫХ СТАЛИНИСТАХ

1. Культ личности

Из советской эпохи нам досталось в виде своеобразного культурного наследия немало слов, являющихся вариантами причудливых сокращений целых словосочетаний. Комсомол расшифровывается как коммунистический союз молодежи, а вуз – это высшее учебное заведение. Поэтому существует резон, упоминая о православных сталинистах, ведущих свое идеологическое происхождение из десятилетий правления Сталина, прибегнуть к этому рациональному приему. Православные сталинисты в дальнейшем будут называться прасталами.

Эта социальная группа, объединенная общностью переживаний и упований, стала формироваться в период возрождения РПЦ, который начался вскоре после 1000-летнего юбилея крещения Руси. С легкой руки М.Горбачева, этот юбилей отмечался при содействии властных структур, расширяя для советских граждан пространства исторического прошлого огромной страны. В этот же период стремительно обрушилась система тоталитарного управления обществом. Трансформация жестко унитарного государства в федерацию, осуществляющую свою жизнедеятельность в условиях правового поля, быстро привела к распаду Советского Союза. Крах империи советского образца отозвался болью в сердцах миллионов людей и вызвал волны протестных умонастроений. Одним из таких протестных умонастроений и стал православный сталинизм.

Религия умирающего на кресте Бога в сознании многих людей наложила на ностальгические воспоминания о гигантском государстве, бывшем сильным мира сего. Повсеместное отсутствие христианского воспитания вошло в соприкосновение с легализованной церковной атрибутикой, создав условия для причудливого сращивания восхвалений мученичества и палачества. Светлое чувство любви к ближнему в умах прасталов совместилось с установками непримиримой классовой борьбы и советского патриотизма. Советский патриотизм, прививаемый людям с младых ногтей, настаивал на том, что необходимо выявлять и разоблачать разрушителей государственной системы насилия.

Любая радикальная переконфигурация общества неизбежно сопровождается эсхатологическими ожиданиями, падением нравов, ростом социальных болезней. А в русской

истории немало «действующих лиц», которые во имя достижения высоких целей шли на самые тяжкие грехи.

Иван Грозный тысячи людей подвергал жестоким пыткам, но после каждого акта «искоренения скверны», добровольно налагал на себя строгие епитимьи, доводил себя до полного изнеможения в иступленных молитвах. Григорий Распутин немало женщин склонил к разврату, а затем вместе с блудницами страстно замаливал свои прегрешения. И чем более разнузданными были оргии, инспирированные Распутиным, чем более тяжек был его грех соблазнения, растления или принуждения к разврату, тем жарче шептал сибирский старец слова покаяния, самоуничижаясь перед образами святых угодников. Затрагивая тему противоречивых отношений неординарных людей с православием, мы волей-неволей касаемся теневой стороны русской истории. Много в этой истории вызывает удивление и восхищение, но немало в ней отвратительных и ужасных событий.

С теневой стороной жизни знаком и каждый обыватель. С той стороны приходят к человеку бесы; в ее непроглядных глубинах сокрыто черное солнце, облучающее соблазнами мятущиеся души, подобно радиации. Человеконенавистнические воззрения клубятся в той стороне, дышат смрадом, но прельщают вседозволенностью и могуществом. Из века в век сатана рекрутирует в армию своих бойцов - адептов деструктивных сект, ведомых лже-пророками.

Кем быть? Во имя чего жить? – вот проклятые вопросы, отвечая на которые люди восходят на пики праведности или проваливаются в бездны злодеяний. Увы, проваливаться всегда легче, нежели восходить. Поэтому праведность единична, а злодеяния, как правило, имеют массовый характер. Но со злодеянием можно примириться и ужиться, увидеть в нем некий глубинный смысл. Любое самое гнусное преступление можно рассматривать всего лишь как часть правды. А полная правда заключается в том, что после распятия происходит воскрешение; после истязаний и поношений Назарянина христианство будет безудержно распространяться по многим землям, просветляя души миллионов людей. Вопиющая несправедливость может послужить отправной точкой для поисков правильной жизни. Жизнь, действительно, антиномична, и убийство способно предстать жертвой, принесенной во имя грядущих благ. Все эти противоречивые трактовки возникают из-за того, что кто-то смотрит на жизнь с солнечной стороны, а кто-то с теневой стороны.

Ту, другую, сторону можно трактовать как царство лжи. Но ведь ложь весьма органично вживлена в нашу действительность. Побегам лжи оплетены многие исторические события и личности: именно поэтому каждое новое поколение привносит в восприятие истории что-то свое, а что-то давно устоявшееся отвергает и находит убедительные доводы для своих отвержений. Очевиднее другое: ложь противостоит истине, как князь тьмы противостоит истоку Божественного света. Но ложь – это не то, чего никогда не было, а всего лишь другой смысл, искажающий или извращающий смысл подлинный. Это смещение акцента, коверкающего произношение слова до неузнаваемости. Это камень, вкладываемый в руку, просящему подаяние, в виде напутствия: «Иди и убей своих обидчиков, доведших тебя до столь жалкого состояния». Это инъекция, вводимая в вену тяжелобольному, который верит в то, что его лечат и скоро вылечат. Лучшие люди из века в век героически борются с ложью, но окончательной победы никогда не достигают. Им порой только удается отеснить ложь и тем самым сжать пространство теневой стороны жизни, но проходит какое-то время - и это пространство вновь неудержимо расширяется. Возникают новые секты, новые приправы для каннибалистских пиршеств готовятся на «политических кухнях», из новых благих намерений мостятся широкие дороги в ад.

Прастала имеют свои догматы, придающие определенным событиям 40-х годов минувшего века сакральный смысл. Эти события отеснили на задний план даже всемирно-историческое значение Великой Октябрьской революции, которая в годы перестройки «понижилась» в сознании широких социальных слоев до октябрьского переворота, целенаправленно переросшего в братоубийственную Гражданскую войну. Ленин, который на протяжении семи десятилетий был «живее всех живых», после обрушения тоталитарной

системы буквально разлагался на глазах в качестве объекта почитания. И оказалась востребованной фигура Сталина, которого в середине XX в. активисты агитпропа именовали не иначе как «Ленин сегодня». Убитая большевиками царская семья обрела венок мучеников, загубленных преобразователями мира. Параллельно с этим процессом, в обществе актуализировались воспоминания о Сталине, как об Отце народов, создателе исправно функционирующего государственного аппарата, укротившего послереволюционную анархию и, конечно же, сохранились воспоминания, как о «главнокомандующем победы» в Великую Отечественную войну. Если места жестоких расправ над августейшими особами, великими князьями, иерархами церкви стали отмечаться Поклонными крестами, часовенками, а то и возведением храмов, то отдельные реплики, указы-приказы Сталина также стали складываться в целостный мавзолей, существующий лишь в воображении горячих приверженцев «сильной властной руки». Не будет лишним отметить краеугольные камни этого виртуального мавзолея.

«Братья и сестры!» - именно так обратился лидер марксистского режима к растерянным советским людям, оказавшимся невольными свидетелями того, как Красная армия, вдвое превосходящая по численности противника, стремительно отступает вглубь страны. В этом обращении присутствовала сокровенная интонация: «Помогите, люди добрые».

Грозный противник не в первый раз вторгнулся на русскую землю, и не в первый раз населенникам этой земли приходилось «держаться удар». Но особенностью той войны являлось то, что СССР вступил в нее в середине сентября 1939 года в качестве партнера Третьего Рейха по разделу Восточной Европы. А 22 июня – это день, когда Гитлер нарушил условия партнерского соглашения и вторгся на территории, захваченные советским государством в предыдущие неполные два года. И тысячи солдат Красной армии, не желая поддаваться «на провокации», встречали дивизии вермахта поднятыми руками. А затем в армии начались неразбериха и паника, и солдаты сдавались, потому что ими никто не руководил, и они чувствовали себя брошенными на произвол судьбы. Власти Третьего Рейха оказались совершенно не подготовлены к такому огромному притоку военнопленных. И военнопленные, согнанные на поля, опоясанные заборами из колючей проволоки, были обречены на медленное умирание от голода, холода, болезней и грубого обращения охранников. Ситуация складывалась трагическая. Перед каждым солдатом на передовой все отчетливее проступала зловещая альтернатива: или умереть достойно в открытом бою, или медленно исчахнуть в грязи и дерьме в немецком плену.

По мере продвижения немцев вглубь страны сопротивление захватчикам возрастало. Когда войска вермахта вступили на исконно великорусские земли, противоборство двух тоталитарных систем дополнилось этническим конфликтом русских против немцев. И ожесточение противоборства стало усиливаться день ото дня. Число погибших в боях солдат Красной армии стало заметно перевешивать число сдающихся в плен. А каждый новый километр, пройденный частями вермахта в восточном направлении, требовал от немцев все больших потерь в личном составе и технике.

И вот этот этап Второй мировой войны уже превратился в войну Отечественную для русского народа. Знаковым событиям начала Отечественной войны явилось исполнение песни «Священная война», которую услышали миллионы людей, благодаря ретрансляционным устройствам.

Эта замечательная песня сыграет ключевую роль в последующем «обождении» полковых знамен, партбилетов в нагрудных карманах гимнастеров, пятиконечных звезд на шапках-ушанках и самого образа Сталина, растиражированного в бесчисленных портретах, бюстах, медалях, фотографиях, барельефах и кряжистых монументах. Религиозное сознание, органично присущее русским людям еще с эпохи строительства Святой Руси, возродилось в душах воинов, работников тыла, обретя символику марксизма, победившего в отдельно взятой стране. Оборона Ленинграда («колыбели революции»), Москвы (с мавзолеем в самой ее сердцевине), Сталинграда (города, носящего имя вождя) отмечены этим религиозным чувством, благодаря которому тысячи людей самоотверженно гибли в боях, но не сдавались противнику. Буквально за несколько месяцев советское государство превратилось в гигантскую церковь. Погодные

аномалии стали восприниматься за проявление Божественных сил. Характер жреческих заклинаний приобрели сводки Совинформбюро, зачитываемые диктором Левитаном.

И в одном из приделов церкви-государства нашлось место московскому патриархату, воссозданному в 1943 году. К той поре РПЦ в качестве крупнейшей поместной православной церкви была полностью разгромлена марксистским режимом. Остались лишь небольшие ее осколки, разбросанные по всему белому свету. В СССР продолжали осуществлять духовное служение два-три десятка епископов, парализованных страхом от кровавой вакханалии репрессий. Следует признать, что эти епископы чувствовали себя уже не столь рабами Божьими, сколько клириками, оставшимися в живых лишь с соизволения Сталина.

Выморив несколько сотен военнопленных и столкнувшись со священным характером войны, немцы поняли, что допустили стратегический просчет. И чтобы исправить этот просчет открыли на оккупированных территориях несколько тысяч храмов в качестве мест возрождения традиционного религиозного сознания в противовес религиозному сознанию, которое получило широкое распространение на советской стороне. Сталину также пришлось открыть несколько сотен храмов, чтобы защитить себя от обвинений нацистской пропаганды в том, что он является гонителем и притеснителем православных людей. Когда начался этап освобождения территорий от фашистских захватчиков, то храмы, расположенные на этих землях уже не закрывались. Многих настоятелей, дьяконов, церковных старост, естественно, угнали в места очень отдаленные, как лиц, сотрудничавших с оккупантами. И московскому патриархату необходимо было в срочном порядке заполнять вакантные места священнослужителей в тысячах приходов.

Немало солдат, израненных, покалеченных, обмороженных, чудом выживших, сменили свои шинели на рясы. Но так как врагов церкви-государства не убывало, то иереи вполне искренно соглашались сотрудничать с «компетентными органами». А как же иначе власти могли отслеживать изменения настроений среди верующих, выявлять сомневающийся в правильности политического курса или сомневающийся в самой легитимности действий правящей партии под водительством самого Сталина? Как труженики тыла отдавали все свои силы на алтарь победы, так и иереи должны были по мере своих возможностей участвовать в священной войне. Тоталитаризм – это система правления, которая держится на страхе неотвратимости наказания. Но чтобы наказывать, необходимо знать не только о поступках людей, но и о движении чувств этих людей. Любое неприятие человеком действий государства-церкви рассматривалось (тем более в условиях военного времени), как предательство интересов народа, как проявление мракобесия, присущее отщепенцам, подпавшим под власть нечистой силы. Всеобщий контроль за умонастроениями охватывал не только группы верующих людей, но и научное сообщество и работников партийных органов и даже заключенных на зоне (там лагерное начальство выделяло смотрящих, которым за определенные услуги предоставляло преференции в виде дополнительных пайков или послаблений в суровых условиях содержания).

Закрытие Коминтерна из-за его очевидной ненужности, заказ и последующее торжественное исполнение гимна Советского Союза в Большом театре, смертельные воздушные тараны, на которые добровольно шли летчики, когда перелом в войне уже стал очевиден – все эти и многие другие события были преисполнены глубокого смысла, встречали горячий отклик в сердцах советских людей, потому что приближали победу над врагом. И так же был преисполнен глубокого смысла ритуал сложения нацистских знамен подле мавзолея на Красной площади.

Церковь-государство сложилась в горниле войны, в условиях чрезвычайного напряжения народных сил. Эта была необычная церковь, в которой человеконенавистническая идеология беспощадной классово-борьбы дистиллировалась в идеологию борьбы со всевозможными, вольными или невольными, противниками советского строя. Ненависть к этим противникам была освящена непоправимыми миллионными потерями, понесенными страной за годы самой кровопролитной войны. К противникам кого только не относили: солдат и офицеров, попавших в немецкий плен; гражданских лиц, сотрудничавших с нацистами на оккупированных Третьим

Рейхом территориях; белоэмигрантов, осевших в странах Восточной Европы; власовцев, казаков, состоявших на службе в вермахте; дезертиров и мародеров; представителей эксплуататорских классов и активистов немарксистских партий в странах, включенных в сферу влияния СССР... этот перечень можно длить очень долго.

Сложившаяся псевдо-церковь явилась печальным следствием тяжелейших испытаний, которые начались для жителей земли русской еще в годы Первой мировой войны и не ослабляли своего мрачного натиска на протяжении трети века. В череде этих испытаний в огромной стране полностью исчезли аристократия и духовенство, придерживающееся ортодоксальных заповедей. Произошло резкое понижение психического уровня в обществе, которое сначала было превращено в абсолютно нищую массу трудящихся, а затем в месиво, преимущественно багряных тонов. Жизнь человеческая длительное время совсем ничего не стоила, а такие тонкие материи, как богообщение или взлеты творческого гения, просто стали недоступны для людей, загнанных под низкие своды кнуто-казарменного режима.

Сопоставляя Первую Отечественную войну со Второй Отечественной войной, нетрудно обнаружить немало схожих черт. Вторжение французов в пределы Российской империи являлось всего лишь одним из этапов наполеоновских войн, длившихся около двух десятилетий. Вторая Отечественная война разразилась через два года после начала Второй мировой войны. Если для французов война в России была «русской кампанией», а для немцев «Восточным фронтом», то обороняющаяся сторона воспринимала агрессию как смертельную угрозу и сражалась «всем миром». В обеих войнах широкое распространение получило партизанское движение, потому что Наполеон воспринимался Антихристом, а Гитлер – врагом рода человеческого.

Но в ходе первой войны фигура государя императора неизменно остается в тени. В хрониках тех лет и в последующих исторических исследованиях неизменно подчеркивается то, что наполеоновскую армию в России уничтожил русский народ под водительством плеяды блистательных полководцев: Багратион, Кутузов, Барклай де Толли. Такие герои, как Раевский, Ермолов, Давыдов, Платов своей исключительной храбростью, проявленной в многочисленных схватках с врагом, сыграли ключевую роль в надломе боевого духа агрессора. Однако не следует игнорировать того очевидного факта, что все эти полководцы-герои подчинялись непосредственно Хозяину земли русской. Также ему подчинялись и командующий Южной армией Чичагов, и командующий корпусом Витгенштейн, обязанный оборонять от французов дорогу, ведущую в Петербург. И на банкете, проведенном по случаю изгнания Наполеона из пределов империи, Александр I назовет героев войны «солью земли русской».

Что же касается самого государя императора, то он лично участвовал во многих сражениях той эпохи, начиная с Аустерлица. И триумфально въедет в Париж в качестве усмирителя «корсиканского чудовища». И, тем не менее, никто не величал государя организатором или главнокомандующим победы, не слагал в его честь гимны. Более того, 1812 год в последующие десятилетия не вошел даже в перечень важнейших дат русской истории, фигурировавших на андреевских лентах, прикрепленных к Державному яблоку, которые венчали древко знамени Российской империи.

Но почему в исторических размышлениях, касающихся Второй Отечественной войны, многие авторы столь запальчиво настаивают на исключительной роли Сталина в победе? Они скрупулезно анализируют разгром Красной Армии в 1941 году, называя его стратегией заманивания фашистов вглубь страны; они перебирают малейшие подробности десяти «сталинских ударов», нокаутировавших власти Третьего Рейха. Дело в том, что эти историки священнодействуют. Для них любой поступок, любая фраза, сказанная вождем, равнозначна историческому событию или откровению. Сталин к 1945 году стал олицетворять собой для советского общества истину в последней инстанции – стал кумиром. Чем сильнее у советских людей была горечь от невозполнимых потерь в войне, чем невыносимее тяготы разоренного быта, тем жарче пылала в их сердцах любовь к Сталину как к заступнику или как к олицетворению строгой справедливости. Так и скопцы, лишая себя детородного органа,

страстно благодарили Отца небесного за то, что Он надоумил их совершить членовредительство и тем самым избавил от сильнейших плотских соблазнов.

Попытка демонтажа государства как церкви, начатая Н.С. Хрущевым и его сторонниками, называется «развенчанием культа личности Сталина». Сталинград стал одним из капищ той церкви, и новый правитель Советского Союза настоял на том, чтобы город переименовали в Волгоград. Вынос тела тирана из мавзолея, сокрушение бесчисленных памятников и бюстов в честь вождя, переименование заводов, колхозов, престижных премий, носящих имя Сталина хорошо известно. Но процесс десталинизации страны болезненно задел и московский патриархат и даже уголовный мир.

Гонения на патриархат сопровождались закрытием храмов и монастырей, которые воспринимались Хрущевым как часть сталинской системы контроля за умонастроениями общества. Кроме того, деятельность семинарий, духовных академий включала в себя еще и экономическую составляющую. Эти образовательные учреждения, находясь в ведомственном подчинении патриархата, существовали, в основном, за счет смет, утвержденных соответствующими органами, т.е. получали бюджетные ассигнования. А власти уже объявили о том, что социализм в стране построен, что пора приступать к созданию коммунистического общества, и в это общество клир, особенно черное духовенство, никак не вписывались.

«Хрущевская оттепель» обернулась лютой стужей и для лидеров уголовного мира. Жиганов-уркаганов «давили в пресс-хатах», морили голодом и холодом в карцерах, днем и ночью истязали на беспрерывных допросах, принуждая подписать «малявы на волю» о том, что, мол, отрекаются от воровских традиций, готовы стать обычными советскими гражданами и трудиться на благо дорогой сердцу родины. Узкий слой криминалитета был также вмонтирован в сталинскую систему управления, но согласно доктрине построения коммунизма к 1980 году, общество еще в самом начале этого грандиозного строительства следовало очистить от всех закоренелых преступников. После этих истязаний на телах бывалых воров обрели устойчивое соседство портреты Сталина (на груди, в области сердца) и купола православных храмов (на спине). Сидельцы обрели моральную поддержку в церковной атрибутике. Как-то сами собой обнаружилось определенное сходство между монахом и вором. И те, и другие официально стали изгоями советского общества. У вора, как и у монаха, нет ничего своего, зато они идут путем лишений и даже мучений, живут вне воли, огражденные толстыми каменными стенами. К тому же многие монастыри были переоборудованы в места заключения, в зоны концентрированного страдания. Можно сказать, на телах воров посредством татуировки проступила тайнопись постсталинской эпохи, и эта тайнопись обрела свое оформление в виде христианской символики.

В «эпоху застоя» церковь-государство, изрядно деформированная Хрущевым, продолжало исправно проводить все ритуалы и церемонии, сложившиеся еще в 40-е годы. Но образ Сталина во всех ритуалах отсутствовал. И его полное отсутствие ощущали многие советские люди, тем более что агитпроп начал проводить активную кампанию по увековечиванию памяти героев минувшей войны. День Победы обрел статус общенационального праздника, в каждом городе возводили мемориалы в честь павших воинов. Шла «холодная война», готовая вот-вот перерасти в «горячую», и новые поколения советских людей должны были знать о героическом прошлом своих отцов и брать с них пример. Однако разорительная гонка вооружений привела Советский Союз к краху. Церковь-государство обрушилась буквально в одночасье по историческим меркам, а вот образ Сталина возродился: на фотографиях, прикрепленных к лобовым стеклам автомобилей; на плакатах и транспарантах митингующих; в многочисленных исторических исследованиях; в кинофильмах, и песнях. Получилось так, что церковь-государство несколько десятилетий существовала без образа создателя этой церкви, а когда церковь разрушилась, образ ее создателя оказался востребованным среди самых различных социальных групп.

В ходе перестройки тысячи профессоров и доцентов обнаружили, что всю жизнь занимались лженауками, писали диссертации и монографии по истории КПСС, научному атеизму, научному коммунизму, историческому и диалектическому материализмам,

политической экономии; дробились на школы и направления, расширяя и углубляя базовые положения метода социалистического реализма в различных искусствах. Тысячи партийных и комсомольских функционеров тужились понять, как могла развалиться страна, отстраиваемая в соответствии с незыблемыми истинами марксизма-ленинизма. Тысячи политруков, прошедшие подготовку в соответствующих училищах и академиях, пристально всматривались в недавнее прошлое, чтобы найти тот год или даже день, когда партия сбилась с правильного курса, а вслед за ней и весь Советский Союз. Тысячи идеологических работников агитпропа (журналистов и тележурналистов, радио-ведущих, писателей, художников, композиторов, артистов, режиссеров, тружеников киноиндустрии, цензоров, организаторов всевозможных фестивалей, творческих поездок на стройки коммунизма и т.д.) оказались не у дел. Тысячи конструкторов, технологов, ударников коммунистического труда – изготовителей высокоточных систем вооружений – столкнулись с демилитаризацией страны. И какая-то часть от всех этих тысяч и тысяч обратилась к православию: кто-то искал обычного утешения, кто-то стремился обрести смысл своему безрадостному существованию. Многие люди за 40-50 лет своей жизни, ни разу не заглянувшие в храм, вдруг принялись читать Св. Писание, крестились и крестили своих детей, венчались с женами, с которыми уже прожили не один десяток лет, стали подавать нищим в дни религиозных праздников и начали регулярно посещать литургии. А часть от этой части одела подрясники, чтобы посвятить себя духовному служению.

С крахом Советского Союза, в республиках, отложившихся от России, стали множиться эксцессы, бьющие по самолюбию не только бывших партийцев, но и всех русских людей. И здесь опять понадобятся исторические параллели. После революции 1917 года и последующих безобразий, инспирированных новыми властями, на территориях, отпавших от России, осели сотни тысяч беженцев. И к этим беженцам местное население относилось довольно терпимо. Им предлагали кафедры в университетах (Карсавин), перед ними открывали двери правительственных кабинетов (Маннергейм). А вот после того, как окраины бывшего Советского Союза обрели суверенитет, русские люди с горьким удивлением обнаружили, что Красная армия снискала к себе не любовь, а ненависть на тех территориях. «Как такое стало возможным?» – растерянно спрашивали ветераны войны и не находили вразумительного ответа. Но ответ витал в воздухе: при Сталине подобные эксцессы были просто невозможны – всех бузотеров-националистов-антисоветчиков давно бы расстреляли. В лучшем случае, сослали бы туда, где Макар телят не гонял. Многие из того, что ветеранам привычно казалось естественным или даже героическим, в тех республиках стали относить к преступлениям или злодеяниям.

Представители Московского Патриархата предприняли попытку наладить общение с иерархами Русской Православной Церкви за рубежом и были обескуражены более чем холодным приемом. Клирики из эмигрантских кругов воспринимали Московский Патриархат, в качестве марионеточного образования, сформированного тоталитарной системой...и сторонились контактов.

А что пришлось услышать детям, внукам, племянникам и прочей поросли пламенных революционеров, комиссаров, судей, начальников лагерей, прокуроров, дознавателей, надзирателей? Эта поросль сызмальства привыкла воспринимать своих отцов и дедов как людей заслуженных (об этом свидетельствовали многочисленные ордена и медали, именные подарки от вождей, почетные грамоты, статус пенсионеров республиканского или союзного значения). А вдруг заговорили о палачах, потомственных вертухаях, о красноречивых подписях под расстрельными списками, о профессиональных доносчиках, о травлях достойнейших людей.

Было от чего придти в смятение. Многие люди стали вспоминать о Сталине как о заступнике и благодетеле, а себя относить к жертвам вопиющей несправедливости. И это восприятие органично накладывалось на возмущение широких социальных слоев от происходящего на их глазах наглого разграбления страны приватизаторами, вследствие чего один процент населения стал владеть двумя третями национальных богатств страны.

2. Без культуры и личностей

Появление православного сталинизма в качестве умонастроения, распространившегося среди различных социальных групп, стало возможным вследствие многих причин, но, в первую очередь, вследствие разрыва традиций в середине XX века пастырского окормления. Если посмотреть на список епископов сергианской церкви, сложившейся в 40-е годы минувшего столетия, то в том списке крайне редко встречаются фамилии, говорящие о преемстве поколений среди клира. Где-то там на Соловках и на Колыме, в приобских топях и воркутинских шахтах лежат, зачастую не погребенные, а сваленные в кучу, как мусор, останки Преображенских и Успенских, Гефсиманских и Вифлеемских, Боголюбковых и Добронравовых, Виноградовых и Цветковых. А те люди, которые в годы войны стали священнодействовать в тысячах вновь открытых храмов, в силу целого ряда прискорбных обстоятельств имели довольно смутное представление о христианских догматах, об особенностях служения Слову, о Церкви как теле Христовом. Будучи облученными массивированной пропагандой марксизма-ленинизма, будучи ранеными или покалеченными в боях с фашистами, они искали в религии утешения и старались как могли утешить прихожан, постоянно помня о том, что исполняют государственно важное дело – усиленно участвуют в борьбе со всевозможными недругами и откровенными врагами советского строя. Они были всецело сосредоточены на проведении обрядов и ритуалов, но не могли открывать прихожанам в проповедях правду своего сердца, если бы того и сильно желали. В обратном случае, незамедлительно бы оказались в разряде «врагов народа». Иерей в советском государстве был заведующим храмом, а не поводырем для паствы, ищущей путей к религиозно-этическому идеалу. Сила апостолов, евангелистов, отцов Церкви, а также их последователей состояла в том, что они проповедью, своими свидетельствами о чудесах Спасителя могли просветлять души людей. Обаяние и притягательность храма в советский период для обывателей заключалась в том, что храм остался единственным местом, где растерянный, обобраный невзгодами, раздавленный произволом властей человек мог пожаловаться на свою горькую долю, мог вволю поплакать, мог утешиться мыслью, взирая на образа: не одному ему выпали такие страдания, и в прежние эпохи праведники и Божьи угодники претерпевали гонения, издевательства и жестокие казни. Но пускаться в откровения перед священниками было чревато драматическими последствиями; образа же в связях с «компетентными органами» замечены не были.

Вместе со стремительным увеличением численности клира в годы перестройки, неофиты несли в епархии свои протестные настроения, коими напитались еще в качестве мирян, или, точнее, в качестве граждан деградирующего советского общества. И эти настроения встречали сочувственный отклик у епископов и архимандритов, хорошо помнивших «духовных чад» патриарха Сергия и его прямых последователей.

Вновь, как и в годы Великой Отечественной войны, определенные реплики или здравицы, произнесенные Сталиным, начали приобретать для людей, болезненно переживавших утрату привычного образа жизни, свойства религиозных догматов. Одним из таких догматов стал тост в честь русского народа-победителя в войне, который вождь произнес на банкете, приуроченном к окончательному разгрому Третьего Рейха. За три десятилетия пребывания на вершине власти в советском государстве Сталиным было произнесено великое множество тостов. Еще до войны он предлагал выпить за здоровье и предстоящие творческие успехи молодого и многообещающего придворного шута Аркадия Райкина, и все присутствующие на банкете вставали и пили. Или с бокалом вина в руке (после подписания Молотовым и Риббентропом пресловутого Пакта о ненападении) Отец народов выражал уверенность, что Германию, ведомую энергичным фюрером, ждут хорошие времена и замечательные успехи. Люди, ткущие современный миф о Сталине, очень избирательны, касаясь событий, поступков, связанных со своим кумиром. Но если внимательнее присмотреться к этому мифологизированному образу, то нетрудно убедиться в его беспримесном одиночестве.

Нам почему-то хорошо известны повадки, пристрастия-антипатии лиц, окружавших Гитлера. Сотни исследований, романов, кинофильмов раскрывают характер взаимоотношений

фюрера с «товарищем по партии» Борманом, министром пропаганды Геббельсом, министром вооружений Шпеером. Гитлер считал своими друзьями Рудольфа Гесса и Германа Геринга. Его тесно связывали с Гиммером мистико-эзотерические надежды, связанные с грядущим торжеством арийской расы. На протяжении многих лет Гитлер питал «слабость» к хорошенькой молодой женщине по имени Ева Браун. Известно даже, как звали его любимую овчарку... Короче говоря, зловещий диктатор предстает в образе человека, которому знакомо чувство любви к представительнице прекрасного пола или мужская дружба. Но человек этот был сильно изуродован невзгодами, которые ему пришлось пережить в молодости. Гитлер был одержим расистской теорией превосходства германской нации над всеми другими нациями и отменил все моральные ограничения ради достижения своей цели – стать правителем мира. Что же касается полководцев, которые покоряли народы и страны, выполняя волю фюрера, то они играют эпизодические роли. Он мог симпатизировать Роммелю, или Деницу, или Моделю, но эти взаимоотношения с фельдмаршалами и генералами не выходили за рамки сугубо служебных взаимоотношений между начальником и подчиненным. Морально-этическая оценка деяний этих людей давно дана международной общественностью, и советское общество вполне разделяло эту оценку.

А вот Сталина праисталы стремятся отсечь от его окружения, сосредотачивая пристальное внимание на контактах своего кумира с маршалами и генералами. Но командарм получал ценные указания и отбывал на фронт. И другой командарм получал дельные советы и уезжал на другой фронт. Вождь одинок. Те люди, которые ныне творят миф о Сталине, на самом деле создают очередную версию мифа о демоне. Демон неприкаян, он томится в пустыне, в безмолвии, во мраке. Иногда одиночество демона нарушает какой-нибудь падший ангел, но быстро покидает своего предводителя.

На самом деле Сталин находился в плотном окружении людей, которые формировали «линию партии», «идеологические атаки», промышленную политику. Люди, подпиравшие собой пьедестал, на котором возвышалась фигура Сталина, обладали довольно специфической внешностью, хорошо понимали друг друга и пользовались доверием правителя. Вот несколько ключевых фигур: Лаврентий Берия, Розалия Залкинд, Лев Мехлис, Лазарь Каганович, Давид Ортенберг. Именно они ревностно и самозабвенно исполняли жреческие функции в церквигосударстве. Поборники решительных действий, приверженцы твердых принципов, убежденные марксисты-ленинцы, настоящие гиганты тоталитаризма, те люди входили в жизнь в качестве подданных Николая II, но под влиянием деструктивных доктрин, пришедших из Европы (марксизм, сионизм и т.д.) превратились в стаю упырей, вурдалаков, оборотней, алкающих человеческую кровь. Если дистанцироваться от метафор и аллегорий, то можно сказать и так: в качестве подданных Николая II они были обречены вести скромную жизнь сапожников, портных, приказчиков, в лучшем случае, лавочников, а благодаря революционному лихолетью выдвинулись в первые ряды смятого общества. А в годы правления Сталина заняли важнейшие посты в партии и правительстве. Отнюдь не один Сталин, но и выше перечисленные персонажи жуткого перфоманса и многие другие неназванные персонажи дали многочисленное потомство в виде своих воспитанников, продолжателей и развивателей дела марксизма-ленинизма. И вот ныне потомки этих лжеподданных русского царя продолжают источать вокруг себя серные миазмы адских сфер, именуя зловоние фимиамом и благоуханием. Праисталы хотели бы кадить этим «фимиамом», но у них получается только гадить. Поношения бесчисленных врагов, предателей, клеветников и «засланных казачков» является для них признаком хорошего тона. Так они понимают свое служение кумиру, превратно понимают.

Почетно служить достойному правителю, обустривающему страну под светом, исходящим от религиозно-этического идеала.

Постыдно пресмыкаться перед тираном, душегубом, принесшим кровавые гекатомбы ради утверждения своего величия.

Светлая память благодарных потомков остается в награду бескорыстным и талантливым рабам Божьим, отдавшим все свои силы ради процветания Отечества.

Идолопоклонниками становятся все те, кто сладострастно укрепляет власть палача-повелителя.

Когда в СМИ бушевали девятые валы негодования, вызванные хулиганской выходкой разбитных девиц в храме Христа Спасителя, то наиболее часто встречающиеся оценки столь неприглядного поведения звучали как кощунство, святотатство, оскорбление религиозных чувств и, конечно же, как уголовно наказуемое преступление. Соответствующим было и решение суда, в котором рассматривалось дело о панк-молебне. И, казалось бы, это событие действительно всколыхнет православную общественность и священноначалие: люди вспомнят те годы, когда храм Христа Спасителя был осквернен, а затем и взорван до самого основания; вспомнят о 100 тысячах низовых организаций воинствующих безбожников, которые демонстративно плевали на образа, топтали иконы и распятия, учиняли безобразные расправы над теми прихожанами, которые тщились спасти церковное имущество.

Не будет лишним вспомнить хотя бы один эпизод. В Богородском районе Нижегородской области есть Оранский монастырь, основанный в XVII веке дворянином Глядковым. В годы сталинского правления этот монастырь был превращен в колонию для малолетних преступников, затем в тюрьму для немецких военнопленных, а в более поздние советские эпохи - в ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий). Интерьер монастырских помещений неузнаваемо изменился. В этой тюрьме было оборудовано отхожее место для надзирателей, местоположение которого оставалось неизменным... Оно находилось как раз там, где некогда покоились останки основателя монастыря.

Возможно, одной из причин столь странного беспамятыства является то, что барышни-хулиганки просто продолжают дело тех самых воинственных безбожников. Но если квалифицировать их поведение преступным, то как оценивать поведение властей, которые заставляли детей-подростков публично отречься от своих родителей-священников? А как оценивать деяния силовых структур, которые топили тех же священников целыми баржами? Или взрывали монастыри вместе с монашками, укрывшимися в кельях? Именно такова была судьба насельниц Иверского женского монастыря в Выксунском районе все той же Нижегородской области.

Пожалуй, не вспоминали потому, что бесчинства и глумления над миллионами людей, над христианскими святынями в сталинскую эпоху – это всего лишь часть правды, так сказать, теневая сторона правды. А полная правда состоит в том, что наряду со всеми этими разрушениями и безобразиями в стране возводились сотни гигантов индустрии, строились гидроэлектростанции, прокладывались железные дороги, открывались новые вузы технической ориентации, укреплялся и совершенствовался механизм государственного управления. Вот он подлинный храм для настоящих сталинистов! И этот механизм исправно работал, несмотря на все происки многочисленных врагов.

Что же касается использования труда миллионов людей, превращенных в бессловесных рабов, в двигающиеся приспособления и агрегаты, то иначе и быть не могло. Ведь молодая страна находилась во враждебном окружении. А если признать все те бесчинства и безобразия, кощунства и богохульства за преступления, то тогда ордена и почетные звания очень многих людей, занимавших активную политическую позицию в сталинскую эпоху, автоматически переходят в разряд вещдоков, свидетельствующих о прямом участии носителей этих наград и почетных званий в акциях чудовищного насилия.

Но ведь те заслуженные люди стояли на страже законности и порядка в обществе строящегося социализма. А преступниками этих заслуженных людей считали только зловерные «враги народа», обреченные на ликвидацию вследствие смены общественно-экономических формаций. Если идти на поводу недобитых «врагов народа», а также их немногочисленных детей (те, кто подлежали экзекуциям, ссылкам, каторжным работам, заключению в казематах и дальнейшему прозябанию в местах мало пригодных для жизни, не имели возможности обзаводиться многочисленным потомством), то служба в «компетентных органах», партийных структурах, системе правосудия, в бессчетных концлагерях, тюрьмах, «шарашках» действительно превращалась в цепь человеконенавистнических деяний. Но

подобная трактовка тех лет, уже ставших историей, есть грубый произвол изощренных умов, есть фальсификация истории.

Если взглянуть на те события с государственных позиций, то есть непредвзято, не затуманивая глаза личными обидами и пристрастными оценками, то станет ясно, что молодой Советский Союз, находясь во враждебном окружении, фактически вел непрерывную войну: сначала с белогвардейцами и странами Антанты, затем с фашистской Германией и ее сателлитами, затем последовала «холодная война» с империалистическим блоком, возглавляемым США. А любая война не обходится без жертв и разрушений. Да и теперь, уже в XXI веке бушует война – информационная.

Прасталы по-прежнему ведут войну, и это слово для них так же священо, как Родина или мать. И эта война позволяет им «списывать» все гнусности и безобразия, которые чинили их «духовные отцы» - основатели государства-церкви. Да, кому-то война - мать родна, а мать положено любить. Именно поэтому словосочетание «духовная брань» прасталы понимают столь буквально. Если обличители многочисленных врагов молодого советского государства широко использовали такие определения, как «бешенные псы», «буржуазное охвостье», «гниды» и «клопы», то нынешние баталисты предпочитают коверкать слова: «либерасты», «грантососы», «нашисты» и т.д. Естественно, прасталы призывают «давить гадин», «морить тараканов» и стремятся всех «шельмователей» и «клеветников» недостроенного «светлого будущего» выводить на «чистую воду». Каждое свое веское слово они норовят приравнять к штыку или к плевку. Им «чертовски хочется работать», вот только не знают, чем заняться конкретно: команды нет, той команды Хозяина, которая бы прозвучала как закон для подчиненного. Вместо любви к ближнему у них клокочет в груди ненависть к бесчисленным врагам, число которых отнюдь не убыло по сравнению с 20-30 годами ушедшего века.

Прасталы воспитаны советской системой. Они просто не ведают, что творят, и лишены богобоязни, но истово-неистово мечтают о таком правителе, которого бы все боялись. Они не верят в предприимчивость, изобретательность, в творческие озарения и в духовидение отдельных людей, но верят в величие России, нависающей над миром грозовой тучей. Всячески избегая даже допущений о том, что являются наследниками тех, кто поклонялся человеконенавистнической государственной системе, созданной жрецами псевдо-религии, прасталы неумолимо роют «окопы», оборудуют «блиндажи» и «командные пункты»: ведь идет очередная фаза «священной войны», и крайне необходимо изобличить всех предателей, перебежчиков, ренегатов, ревизионистов и уклонистов. Они именуют себя то монархистами, то чекистами, то путинцами, то распутинцами, то могильщиками, то возрожденцами. С крестом на груди и с красным дьяволом в голове они держат круговую оборону, «отстреливаются», как могут, а в периоды затишья заготавливают новые боеприпасы. Стоит посочувствовать их бесплодным усилиям: ведь столько людей им необходимо изобличить в качестве агентов западного влияния или хотя бы обвинить в апостасии.

Поведение прасталов плохо уживается с традиционными представлениями мирян о милосердии и сострадании к человеку как к носителю образа Божьего. Однако, напрасный труд их вразумлять и просвещать - их следует просто перетерпеть, как когда-то русские люди перетерпели стригольников, скопцов, хлыстов и прочих «святых чертей».

ПЕТРОВ ДЕНЬ И ТРИ СПАСА

12 июля Православная Церковь отмечает день первоверховных апостолов Петра и Павла, в народе этот праздник называют Петровым днем. Ему предшествует Петров пост. В старину эту пору называли Петровкой. Петровка – голодовка: плоды прошлогодние (зерно, картофель, овощи) уже иссякли, а нового урожая еще не приспели.

Петровка – маковка лета, самый его пик. Земляника созревает, красных девок в лес зазывает. На опушках, окраинах леса, хорошо прогреваемых солнцем, высыпают маслята, в траве – рыжики и белые грузди, иногда и белые колосовики; под кронами молодых пушистых елочек – черные грузди, а на мшистых зеленых подушках или вдоль дорог – россыпи лисичек. А там, глядишь, и черника наливается живительным соком.

В Петров день к праздничному столу, как правило, подавали молодой картофель с укропом, первыми огурцами, салатами. Для праздника резали мелкую живность, птицу, пекли пироги с курятиной, свежими ягодами и грибами, которые распространяли такие волшебные ароматы, которые надолго остаются в памяти...

В конце лета, во время Успенского поста (**14 – 28 августа**) церковь отмечает три праздника, посвященных Всемилостивому Спасу – Иисусу Христу. Они называются в народе Спасами: **14 августа** – медовый Спас, когда в церкви освящается мед нового урожая; **19 августа** – яблочный Спас, когда в храмах освящались яблоки и другие плоды, которые с этого дня разрешалось есть, и **29 августа** – хлебный Спас с освящением нового урожая зерновых культур.

И опять пеклись пироги из постного теста с маком, яблоками, грибами, ягодами...

Есть такие уголки – родники старины, «где русский дух, где Русью пахнет», вот там и понимаешь, что русский дух – это и аромат пирогов!

ГРИБЫ, ЗАПЕЧЕННЫЕ ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

400 г соленых грибов, 2 столовые ложки растительного масла, 3-4 картофелины среднего размера, 2 головки репчатого лука, 1 столовая ложка муки, ½ стакана сметаны, соль, черный молотый перец по вкусу, зелень петрушки.

Соленые грибы (грузди, рыжики, волнушки и т.п.) отделить от рассола, промыть холодной водой, нарезать ломтиками.

Лук почистить, нашинковать и обжарить в растительном масле.

Смешать грибы с обжаренным луком и разделить на 2 части.

Картофель отварить в мундире, затем очистить от кожуры и нарезать кубиками или ломтиками, разделить на 2 порции.

На дно смазанной маслом огнеупорной формы или горшочка выложить слой картофеля, на него выложить слой грибов с луком и снова выложить слой картофеля.

Приготовить соус: сметану перемешать с мукой, развести немного питьевой водой, посолить, поперчить и залить картофель с грибами, сверху сбрызнуть блюдо растопленным сливочным маслом.

Запекать в разогретой духовке до готовности.

ГОЛУБЦЫ С ГРИБАМИ

500 г свежей капусты, 300 г свежих грибов, 2 головки репчатого лука, 3-4 столовые ложки растительного масла или сливочного маргарина, 2 стакана сметанного соуса с томатом, соль.

Кочан капусты очистить от верхних листьев, вырезать кочерыжку, опустить кочан в кипящую воду на 3-5 мин, вынуть и разобрать на листья, слегка отбить черешки.

Грибы отварить, откинуть на дуршлаг, промыть холодной водой, отжать и мелко нарезать, перемешать с пассерованным луком, приправить солью и обжарить.

Полученный фарш завернуть в капустные листья в виде конвертов.

Голубцы обжарить, поместить в утятницу, залить сметанным соусом с томатом, закрыть крышкой, тушить 30 – 40 минут.

КАРТОФЕЛЬ, ФАРШИРОВАННЫЙ ГРИБАМИ

10 картофелин, жир для жарения.

Для фарша: 70 г сушеных грибов, 1 луковица, 2 столовые ложки сливочного масла, соль, черный перец.

Клубни картофеля, по возможности, правильной формы и среднего размера очистить, промыть, осторожно срезать верхушку.

В клубнях сделать ножом глубокие отверстия, слегка обжарить во фритюре, посолить, заполнить грибным фаршем, прикрыть каждый клубень срезанными верхушками, довести в духовке до готовности.

Фарш готовят так: промытые грибы нужно замочить на 2 часа в холодной воде и в этой же воде отварить, затем откинуть на дуршлаг, промыть, порубить, обжарить в масле, соединить с отдельно обжаренным нашинкованным репчатым луком, приправить перцем.

ЖЮЛЬЕН ИЗ ГРИБОВ

100 г сушеных белых грибов, 50 г сливочного масла, 1 головка репчатого лука, 1 столовая ложка муки, 100 г сметаны, зелень укропа или петрушки.

Грибы вымыть в холодной проточной воде и залить холодным молоком так, чтобы оно только покрывало грибы; оставить на ночь.

Утром разбавить молоко водой и варить грибы до готовности на слабом огне.

Откинуть грибы на дуршлаг (сито), дать воде стечь, грибы нарезать тонкой соломкой.

Мелко нарезанный репчатый лук обжарить в масле до золотистого цвета, добавить ложку муки и также подрумянить, затем развести процеженным отваром, в котором варились грибы, добавить сметану, нарезанные соломкой грибы, приправить солью и перцем по вкусу, поставить в нагретую духовку, запечь до зарумянивания.

Подавая жульен к столу, сбрызнуть соком лимона, посыпать мелко нарезанной зеленью укропа или петрушки.

ПИРОГ С САДОВОЙ ЗЕМЛЯНИКОЙ

Тесто дрожжевое постное — 600 г

Для начинки: 1 кг свежей отборной садовой земляники, 3 ст.л. сахара, 2—3 ст.л. молотых белых сухарей.

Раскатать тесто в виде овальной лепешки толщиной примерно 1 см, положить на противень, наколоть вилкой; на тесто ровным слоем посыпать толченых сухарей (примерно 2—3 ст.л.), аккуратно уложить ягоды. Затем загнуть бортик, смазать его чаем, украсить цветами, листиками из теста, их также смазать чаем. Выпекать при температуре 180—200 градусов. Ароматный и вкусный пирог подавать к праздничному столу.

ПИРОГ ИЗ РЕВЕНЯ С ПЕРЕПЛЕТОМ

Тесто дрожжевое - 600 г.

Для начинки: 1 кг ревеня, 100 г сахара, 1 ч. ложка молотой корицы.

Для смазывания: 2 ст. ложки сладкого чая.

Раскатать тесто в виде овальной лепешки толщиной 1 см, перенести на противень, разгладить рукой, наколоть вилкой по всей поверхности. Положить ровным слоем начинку из ревеня с корицей, поверх начинки нанести сеточку из тонко раскатанного и нарезанного рифленым ножом теста в виде тонких ажурных полосочек.

Затем загнуть края теста так, чтобы они закрывали концы переплетений, после чего зашпигить края пирога.

Вымыть ремень, снять кожицу, нарезать кусочками, налить воды столько, чтобы она чуть покрывала ремень, добавить сахар, варить под крышкой до полумягкости. Затем откинуть на сито или дуршлаг, дать сиропу стечь. Смешать охлажденную начинку с корицей и использовать для пирога. А из сиропа можно приготовить напиток.

Испечь пирог при температуре 200-220°C до готовности. После выпечки переплеты и бортик смазать процеженным сиропом из-под ревеня.

ПИРОГ С ЯБЛОКАМИ

Тесто дрожжевое постное примерно 500-600 граммов.

Для начинки: 6 – 7 яблок одинакового размера, сок одного лимона, 100 г сахара.

Для смазывания: 1 – 2 столовые ложки сладкого чая или растительного масла.

Сочные нежные яблоки, не очищенные от кожицы, нарезать тонкими одинаковыми ломтиками, сбрызнуть соком лимона, чтобы не потемнели, пересыпать сахаром.

Тесто раскатать в виде овала толщиной 1 см, наколоть вилкой по всей поверхности, края смазать сладким чаем, по периметру овала приложить веревочку, сплетенную из двух тонко раскатанных жгутиков теста, прижав к ее овалу, и также смазать. Подготовленные ломтики яблок аккуратно уложить «чешуей» по поверхности теста.

Выпекать пирог при температуре 180 – 200 градусов С до готовности.

Пирог с яблоками имеет приятный нежный кисло-сладкий вкус и аромат. Подавать пирог к чаю.

ПАСТИЛА ИЗ МАЛИНЫ

Спелую перебранную малину засыпать в керамический горшок или кастрюлю, закрыть крышкой и поставить в негорячую духовку.

Когда ягода распарится, размять ее деревянной ложкой или пестиком, протереть через сито и смешать с сахарной пудрой или мелким сахаром, затем варить до густоты желе, после чего разлить ровным слоем на лист или пергамент, посыпанный сахарной пудрой, или в формочки и поставить в духовку с температурой не выше 60 градусов С на 12 часов для просушивания.

Посыпать сахарной пудрой.

ПОВИДЛО ИЗ ЧЕРНИКИ

1 кг спелой черники, 500 г сахара

Чернику перебрать, промыть, обсушить, поместить в кастрюлю, немного потолочь. Варить при непрерывном помешивании до тех пор, пока объем выпарится приблизительно на четверть по отношению к первоначальному.

К концу варки в чернику добавить сахар. Горячее повидло налить в подогретые банки или керамическую посуду до краев и охладить в открытой посуде, чтобы на поверхности посуды образовалась корочка, которая частично сохранит ее от плесневения.

Поверх охлажденного повидла можно налить ложку спирта, который предохранит от порчи. Хранить в холодной кладовке.

(Л. Ляховская. Энциклопедия православной обрядовой кухни)